Le peuple qui a les meilleures écoles est le premier peuple, s'il ne l'est pas aujourd' hui il le sera demain.

J. Simon, L'école.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ МѢРЪ ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНІЮ ВЪ РОССІИ.

Выпускъ I.

АКАДЕМІЯ НАУКЪ И УНИВЕРСИТЕТЫ.

П. Ферлюдинъ.

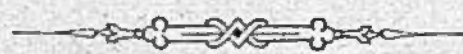
САРАТОВЪ.
Типо-Литографія П. С. Феокритова, Никольская ул., собственный домъ.
1894.

Le peuple qui a les meilleures écoles est le premier peuple, s'il ne l'est pas aujourd' hui il le sera demain.

J. Simon, L'école.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

МѢРЪ ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНІЮ ВЪ РОССІИ.

Выпускъ I.

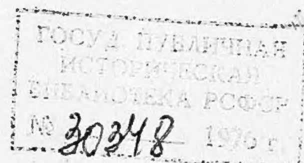
АКАДЕМІЯ НАУКЪ И УНИВЕРСИТЕТЫ.

Л. Ферлюдинъ.

САРАТОВЪ.
Типо-Литографія П. С. Феокритова, Никольская ул., собственный домъ.

1893.

Удостоено Совѣтомъ Императорскаго Казанскаго Университета золотой медали.

Дозволено цензурой. Апрѣля 7, 1893 г. Москва.

Предисловіе.

Отсутствіе въ Русской литературѣ сочиненій, разсматривающихъ законодательство о высшемъ образованіи въ Россіи въ полномъ объемѣ, заставило насъ выпустить въ свѣтъ настоящую книгу. Пока издаемъ первый выпускъ, заключающій въ себѣ обзоръ законодательныхъ нормъ, касающихся Академіи Наукъ и университетовъ. Второй выпускъ, который будетъ содержать въ себѣ обзоръ мѣръ, относящихся до высшаго женскаго образованія, духовныхъ академій и всѣхъ остальныхъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, не исключая и военныхъ, будетъ изданъ нами въ возможно непродолжительномъ времени.

Вопросъ, затронутый нами, привлечетъ, надѣемся, вниманіе всѣхъ, кому дороги интересы образованія въ Россіи. Указанія недостатковъ въ нашей книгѣ со стороны критики будутъ приняты съ благодарностью и при изданіи втораго выпуска мы постараемся воспользоваться тѣми изъ нихъ, которыя будутъ признаны нами болѣе существенными и болѣе важными.

23 Февраля 1893 года.

Г. Саратовъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія высшаго образованія въ Россіи начинается съ конца царствованія Великаго Преобразователя—Петра I, или точнѣе—съ начала царствованія ближайшей его преемницы Екатерины I, которая открыла Академію Наукъ, бывшую предметомъ заботъ ея предшественника Императора Петра Великаго. Моментъ открытія Академіи Наукъ и принято обыкновенно считать за начало исторіи высшаго образованія въ Россіи, несмотря на существованіе до этого времени различныхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, носившихъ иногда названіе академій,—какова напр. морская академія, но не имѣвшихъ характера высшихъ учебныхъ заведеній. Кромѣ академій, имѣющихъ характеръ профессіональныхъ учебныхъ заведеній, открытыхъ уже Петромъ Великимъ, существовали еще двѣ академіи, въ которыхъ преподаваніе носило теологическій характеръ—это духовныя академіи: Кіевская и Московская; онѣ были первымъ разсадникомъ служителей церкви; но объ этихъ учебныхъ заведеніяхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Принимая моментъ открытія Академіи Наукъ за начало исторіи высшаго образованія въ Россіи, мы собственно и должны бы начать съ этого времени наше повѣствованіе, но предварительно считаемъ необходимымъ предпослать краткій очеркъ развитія образованія, начиная съ первыхъ русскихъ князей.

Первые зачатки книжнаго обученія дѣтей встрѣчаются на Руси съ самаго введенія христіанской вѣры. Уже Великій Князь Владиміръ, приказывая крестить народъ, строить церкви, при-

казывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ обучать дѣтей грамотѣ *). Совѣтникомъ его въ этомъ дѣлѣ былъ первосвятитель Михаилъ, который призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и православной вѣрѣ **). Нельзя однако же опредѣлить, сколько было въ это время училищъ, кажется только, что они находились не въ одномъ Кіевѣ, такъ какъ намѣреніемъ Владиміра было, чтобы во всякомъ приходѣ находилось училище, въ которомъ бы мѣстное духовенство обучало дѣтей грамотѣ. Великій Князь Ярославъ не только самъ занимался науками, но и старался просвѣтить подвластный ему народъ. Съ этой цѣлью, постановляя по городамъ и селеніямъ церковно-служителей, онъ опредѣлялъ имъ изъ своего имѣнія жалованье для того, чтобы они ревностнѣе обучали дѣтей. Кромѣ того Ярославъ, посѣтивши въ 1030 году Новгородъ, основалъ въ немъ значительное по своему времени училище съ 300 учениковъ. Образованіе, доставляемое въ этихъ училищахъ, имѣло преимущественно религіозный характеръ, такъ какъ въ нихъ приготовлялись священники для приходскихъ церквей. Поэтому, кромѣ славянской грамоты и письма, въ этихъ училищахъ преподавалось церковное пѣніе. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, образованіе, доставляемое въ этихъ училищахъ, обнимало даже кромѣ вышесказанныхъ предметовъ еще другіе, входящіе въ составъ тогдашняго византійскаго образованія, основаннаго вообще на trivium и quadrivium.

Книжное ученіе въ это время ставилось высоко на Руси и считалось однимъ изъ главныхъ средствъ для спасенія души. Самое высшее образованіе состояло въ изученіи книгъ священнаго писанія, книгъ церковно-богослужебныхъ и нравоучительныхъ. Служеніе книжному дѣлу, и списываніе и распространеніе книгъ

---

*) См. Погодинъ. Образованіе и грамотность въ древнемъ періодѣ русской исторіи. Ж. М. Н. П. 1871 г.

Лешковъ. Русскій народъ и государство.

**) См. Макарій, Архіепископъ Харьковскій. Исторія русской церкви т. I.

священныхъ, считалось дѣломъ богоугоднымъ, святымъ, приличнымъ монашескому служенію и достойнымъ занятіемъ каждаго человѣка, ревновавшаго о распространеніи и пользѣ просвѣщенія и образованія. Поэтому многіе князья въ этотъ періодъ покровительствовали книжному обученію и оказывали ревность къ его распространенію. Такимъ же образомъ и духовенство дѣйствовало для распространенія образованія. Епископы заводили новыя училища, чтобы имѣть достаточное количество церковнослужителей; поэтому каждая новая епархія была, такъ сказать, новымъ учебнымъ округомъ. Въ такомъ состояніи находилось образованіе въ древней Руси и по естественнымъ причинамъ было болѣе доступно княжескимъ и боярскимъ родамъ, — лицамъ, желающимъ посвятить себя духовному званію, но все-таки и простой народъ не былъ совершенно удаленъ отъ просвѣщенія и былъ въ состояніи развиваться параллельно съ высшимъ классомъ народонаселенія. Вслѣдствіе этой доступности для всѣхъ классовъ образованія, вслѣдствіе отсутствія особаго образованія, бывшаго достояніемъ отдѣльныхъ классовъ народа, древнюю Русь можно было справедливо сравнить съ равниною въ духовномъ отношеніи, такъ какъ не было у ней ни лицъ, ни сословій, которыя бы рѣзко выдѣлялись изъ массы, подлежащей общему уровню. Это естественное развитіе, обѣщавшее столько благородныхъ плодовъ, было прервано насильно страшнымъ политическимъ катаклизмомъ, выдвинувшимъ народъ изъ его естественной колеи, давшимъ ему надолго другое направленіе. Такимъ котаклизмомъ было монгольское иго. Тяготѣвшее въ продолженіи двухъ вѣковъ надъ русскою землею, монгольское иго уничтожило свободу, матеріальное благосостояніе, прервало сношенія съ Византіей, отняло всякую возможность воспринять цивилизацію Запада и остановило такимъ образомъ естественное движеніе образованія русскаго народа. Междоусобія, войны, всѣ внѣшнія обстоятельства произвели чрезвычайное одиченіе, грубость нравовъ и обычаевъ, вслѣдствіе чего должно было задержаться и умственное развитіе—образованіе. Но не только время монголь-

скаго ига, но и періодъ, непосредственно за нимъ слѣдующій, отличается упадкомъ образованія. Уже въ половинѣ XIII вѣка лѣтописи умалчиваютъ и не говорятъ ничего о дѣятельности князей на пользу народнаго образованія. Впослѣдствіи не встрѣчается даже извѣстій объ образованности князей и вельможъ, напротивъ о нѣкоторыхъ, даже талантливыхъ, отзываются лѣтописцы какъ о людяхъ, совершенно необразованныхъ. Такъ о Димитріи Донскомъ говорится, что „онъ не былъ книгамъ изученъ"; о Василіи Темномъ, „что онъ былъ ни книженъ, ни грамотенъ". Грамотность въ то время единственно сохранилась только среди духовенства. Но и здѣсь она распространена была весьма слабо, что видно изъ посланія Новгородскаго епископа Геннадія къ архіепископу Симону. Епископъ Геннадій въ своемъ посланіи требуетъ учрежденія школъ княжескихъ, какъ это было въ давнее время. Изъ попытокъ завести образованіе нужно обратить вниманіе на постановленіе Стоглаваго Собора относительно открытія школъ „въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градамъ въ домахъ священниковъ и діаконовъ для обученія дѣтей грамотѣ". Не видно однако, чтобы эта попытка произвела большое вліяніе на распространеніе образованія среди народа. Эпоха возрожденія наукъ на Западѣ ничѣмъ не отразилась въ Россіи; здѣсь не возникали университеты, собирающіе тысячи молодыхъ людей, какъ это было на Западѣ и воспламеняющіе ихъ любовь къ просвѣщенію.

Вновь забота русскаго правительства о распространеніи образованія среди народа возникаетъ со времени заведенія болѣе тѣсныхъ сношеній съ Западной Европой въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка, когда Восточная половина Европы вошла въ общую жизнь съ Западной. Дѣятельность эта представляетъ въ главныхъ чертахъ сходство съ правительственною дѣятельностью въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія на Западѣ Европы, въ томъ именно отношеніи, что обѣ стремились преимущественно къ образованію высшихъ классовъ народа и для того прежде всего заботились объ устройствѣ для нихъ соотвѣтствен-

ныхъ училищъ. Образованіе простаго народа долго составляло второстепенное занятіе правительства. И это было до нѣкоторой степени естественно. Усиленныя тогда государства и государственная власть, какъ на Западѣ Европы, такъ и у насъ въ Россіи, для своей собственной выгоды и существованія, нуждались прежде всего въ способныхъ чиновникахъ для управленія государствомъ и въ офицерахъ для командованія арміею. Поэтому нужно было принять надлежащія мѣры для ихъ приготовленія и образованія посредствомъ устройства надлежащихъ училищъ. Низшій классъ народа, остававшійся въ крѣпостной зависимости, оставался совсѣмъ безъ образованія, доставляя государству матеріальныя средства. Государство еще не дошло до сознанія, что истинное величіе и могущество его зависитъ не столько отъ количества вооруженной силы, отъ числа воиновъ, которыхъ оно можетъ выставить на поле брани, сколько отъ развитія его народа, отъ могущества его духа, отъ умственныхъ сокровищъ, безъ которыхъ и другія сокровища—матеріальныя не возможны, безъ которыхъ и физическая сила государства не будетъ имѣть надлежащаго значенія. Это общее направленіе къ доставленію образованія, преимущественно высшимъ классамъ, приняло въ Россіи особенный характеръ, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, стремленія къ техническому образованію. Толчекъ, данный въ этомъ отношеніи Петромъ Великимъ, продолжалъ дѣйствовать во все XVIII столѣтіе. Если же иногда правительство и предпринимало нѣкоторыя мѣры для образованія простаго народа, то онѣ оказывались или вовсе безуспѣшными, или же не приносили ожидаемыхъ результатовъ.

Распространеніе образованія въ Россіи по Западно-Европейскому образцу сдѣлалось одной изъ любимыхъ идей Императора Петра Великаго. Среди многотрудныхъ занятій устройствомъ государства, Петръ заботился не мало также и объ образованіи, такъ какъ, нужно замѣтить, забота объ образованіи въ то время была исторической и практической необходимостью: во всѣхъ своихъ реформахъ Великій Преобразователь Россіи нуждался

въ образованныхъ людяхъ, способныхъ понимать его реформы и подавать ему руку помощи. Не имѣя людей образованныхъ внутри Россіи, Петръ Великій долженъ былъ обратиться за помощью къ иностранцамъ, привлекая ихъ всевозможными средствами въ свое отечество. Сношенія Петра I съ Западной Европой подали поводъ представителямъ извѣстной славянофильской школы упрекнуть его въ стремленіи перенести оттуда всё неимѣющее значенія для русскаго государства. Но ихъ мнѣніе въ настоящее время потеряло всякій кредитъ. Петръ переносилъ только то, что по его мнѣнію могло найдти у насъ хорошую почву и пустить глубоко корни. Какой характеръ и направленіе преобладали въ учебныхъ заведеніяхъ, открываемыхъ Петромъ Великимъ, показываютъ собственныя его слова, въ которыхъ онъ требовалъ, чтобы изъ школъ „во всякія потребы люди происходили, въ церковную и гражданскую службу, воинствовать, знать строеніе и врачебное искусство" *). Для этой цѣли Петръ приказываетъ открывать съ 1700 года греко-латинскія школы въ разныхъ городахъ Имперіи. Такой практическій характеръ образованія въ Россіи, который былъ сообщенъ ему Петромъ I, вполнѣ можетъ быть оправданъ недостаткомъ практическихъ людей для занятія разныхъ мѣстъ, возникающихъ вслѣдствіе новаго государственнаго устройства. Пекарскій,—знаменитый историкъ русскаго образованія въ XVIII вѣкѣ, въ заключеніи обзора проэктовъ о мѣрахъ къ распространенію просвѣщенія въ Россіи, говоритъ: „при разсмотрѣніи этихъ предположеній не трудно замѣтить, что въ нихъ прежде всего высказывалась потребность въ образованныхъ людяхъ для замѣщенія различныхъ должностей въ государствѣ, и что въ этихъ людяхъ чувствовался тогда великій недостатокъ. Такимъ образомъ просвѣщенію предавалось значеніе лишь потому, что съ помощью его надѣялись достать болѣе знающихъ людей, чѣмъ тѣ, которые тогда имѣлись подъ руками. Нельзя не сознаться, что такое подчиненіе просвѣщенія постороннимъ, хотя бы и важнымъ для государ-

*) См. Соловьевъ. Русская исторія, т. XV.

ства цѣлямъ, несомнѣнно заключало въ себѣ что-то случайное и непрочное, и это необходимо долженствовало неблагопріятно вліять на дальнѣйшее распространеніе знаній въ Россіи, такъ какъ при такомъ направленіи капризный произволъ, а также поверхностность, отсюда легкомысленное и неуважительное отношеніе къ наукѣ, наконецъ равнодушіе къ ея успѣхамъ, если только не имѣла она тотчасъ-же понятнаго для многихъ примѣненія на дѣлѣ,—всё это могло быть явленіями, прямо вытекающими изъ такого взгляда на просвѣщеніе" *).

Просматривая рядъ указовъ, касающихся образованія, издаваемыхъ въ первыя два десятилѣтія XVIII вѣка, мы видимъ, что русское правительство въ то время не признавало въ образованіи никакой другой цѣли, кромѣ значенія пригодности для той или другой профессіи, говоря точнѣе, образованіе вовсе не ставилось цѣлью законодательной и административной дѣятельности государства: государство заботилось о томъ, чтобы военная, гражданская и духовная служба отправлялась наилучшимъ образомъ; оно заботилось объ обученіи, въ тѣсномъ значеніи этого слова, а не объ образованіи. Образованіе умственныхъ силъ человѣка и необходимое послѣдствіе его—образованіе воли не было въ виду государства этой эпохи. Кромѣ школъ чисто спеціальныхъ, Петръ Великій открывалъ и общеобразовательныя школы, такъ называемыя—цифирныя или ариѳметическія. „Взять,—говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ указовъ **),—изъ школы адмирала Апраксина такихъ дѣтей, которыя географію и геометрію выучили и послать во всякую губернію по 2 человѣка для науки молодыхъ ребятокъ изъ всякихъ чиновъ людей". Кромѣ грамоты въ этихъ школахъ учили еще цифири, или ариѳметикѣ и начальнымъ основаніямъ геометріи. Цѣль ариѳметическихъ школъ была—приготовленіе къ службѣ людей способныхъ и грамотныхъ. Учащіеся должны были имѣть отъ десяти до

*) См. Пекарскій. Исторія Императорской Академіи Наукъ, т. I-й, стр. 27.

**) П. С. З.—указъ 28 Декабря 1715 г. № 2971.

пятнадцати лѣтъ. Школы эти имѣли характеръ уже училищъ общеобразовательныхъ; онѣ находились въ вѣдомствѣ адмиралъ-коллегіи. Учителями въ нихъ были, какъ видно изъ только что приведеннаго указа, воспитанники С.-Петербургской школы адмирала Апраксина. Непосредственный надзоръ за исправностью ученія и посѣщеніемъ ихъ порученъ былъ губернаторамъ и воеводамъ. Ученики, не успѣвшіе въ наукахъ, не опредѣлялись къ должностямъ и лишались права жениться. Учителя не пользовались никакими служебными правами, получая притомъ самое скудное содержаніе. Цифирныя школы, давая общее образованіе, не были школами спеціальными; онѣ скорѣе могутъ быть уже названы — народными, потому что въ нихъ могли обучаться дѣти всѣхъ званій. Впрочемъ такимъ правомъ никто не пользовался: кого не заставляли учиться, тотъ и не учился. Посадскіе люди въ 1720 году подали даже челобитную въ Сенатъ о томъ, чтобы дѣтей ихъ не брали въ школы; да и изъ тѣхъ, которые обязаны были учиться, въ большинствѣ случаевъ избѣгали общественныхъ училищъ, предпочитая домашнее ученіе общественному. Вотъ почему ариѳметическія школы мало посѣщались, что было поводомъ къ неоднократнымъ подтвержденіямъ объ исправной высылкѣ дѣтей въ школы „чтобы учителя не гуляли и даромъ жалованья не брали“ *).

Нельзя не замѣтить и въ командировкѣ молодыхъ людей за границу той же практической цѣли, которую Петръ Великій преслѣдовалъ внутри государства, просвѣщая народъ. Посылка молодыхъ людей за границу не имѣла тѣхъ благотворныхъ результатовъ, которыхъ Петръ былъ въ правѣ ожидать. Молодые люди, посланные за границу, или вовсе не возвращались или же не выносили оттуда никакихъ знаній. Безполезность этой мѣры Петръ созналъ еще задолго до своей смерти и

---

*) П. С. З. Указы 6 Ноября 1719 г. и 8 Января 1721 г. №№ 3447 и 3703.

потому не хотѣлъ потомъ совсѣмъ отпускать молодыхъ людей въ чужіе края *).

Такова въ общихъ чертахъ характеристика образованія въ Россіи, начиная съ первыхъ русскихъ князей до Петра Великаго включительно. Мы видѣли, что Петръ I въ особенности старался о распространеніи просвѣщенія, сознавая болѣе своихъ предшественниковъ его благотворное вліяніе на развитіе народа. Но важнѣе его заботы объ учрежденіи въ Россіи высшаго учебнаго заведенія: слѣдствіемъ этихъ заботъ является Академія Наукъ, открытая, какъ мы скоро увидимъ, уже послѣ его смерти.

---

*) Характеристика командировки при Петрѣ I молодыхъ людей за границу съ цѣлью образованія, довольно вѣрно изображена въ сочиненіи Фоккеродта, вышедшемъ въ 1872 г. подъ заглавіемъ: Russland unter Peter dem Grossen.

ГЛАВА I.

Академія Наукъ и Россійская Академія.

Во время одного изъ своихъ путешествій за границу, Петръ I познакомился съ великимъ германскимъ мыслителемъ XVIII столѣтія—Лейбницемъ, съ которымъ лично и посредствомъ переписки совѣтовался о различныхъ преобразованіяхъ въ Россіи. Лейбницъ, между прочимъ, совѣтовалъ Петру I для распространенія образованія среди русскаго народа основать академію, разумѣя подъ этимъ высшее учебное заведеніе, и потомъ учредить „Gelehrt-Collegium" или коллегію наукъ. „Что же касается до достоинства тѣхъ особъ, пишетъ Лейбницъ, которые въ оной коллегіи быть имѣютъ, то надлежитъ имъ совершенно и основательно дѣло свое разумѣть, ибо отъ мало дѣло свое знающихъ земля никакой пользы не можетъ получить."

Были представлены Петру Великому доклады и отъ многихъ другихъ лицъ, въ которыхъ такъ или иначе высказывалась мысль объ учрежденіи въ Россіи Академіи Наукъ, съ цѣлью приготовленія молодыхъ людей къ занятію высшихъ должностей въ государствѣ. Умѣстно замѣтить, что намѣреніе Петра учредить Академію Наукъ въ С.-Петербургѣ должно отнести никакъ не позже конца 1720 года, ибо 11 Января 1721 года, другой германскій мыслитель Вольфъ писалъ лейбъ-медику Блюментросту: „Его Императорское Величество имѣетъ намѣре-

ніе учредить Академію Наукъ и при ней другое заведеніе, гдѣ-бы могли лица изучать необходимыя науки, а вмѣстѣ съ тѣмъ водворить художества и ремесла, о чемъ и писалъ ко мнѣ за нѣсколько недѣль предъ тѣмъ." Этимъ письмомъ вполнѣ подтверждается мнѣніе Пекарскаго, что мысль объ учрежденіи Академіи Наукъ возникла у Петра I не позже 1720 года. Въ 1722 и 1723 годахъ Петръ, отвлеченный другими государственными дѣлами, не приступалъ ни къ какимъ распоряженіямъ для осуществленія своего намѣренія, о которомъ такъ положительно заявилъ въ 1720 году Вольфу. Мысль, высказанная Петромъ Великимъ въ письмахъ къ германскимъ ученымъ— Лейбницу и Вольфу, была потомъ развита и обработана въ докладѣ объ Академіи Наукъ лейбъ-медикомъ Блюментростомъ, который разсматривался Государемъ 22 Января 1724 года. По этому докладу академія должна была явиться установленіемъ не только ученымъ, но и высшимъ учебнымъ: она должна была замѣнить собою университетъ, котораго тогда еще не было въ Россіи. Учрежденіе одной академіи можетъ принести пользу прогрессу самой науки, но для распространенія образованія въ народѣ она не имѣетъ никакого значенія; устройство же университета, въ которомъ преподаются высшія науки, было бы въ то время преждевременнымъ, такъ какъ не было школъ, къ поступленію въ него подготовляющихъ. Поэтому для Россіи нужно было совершенно особое учрежденіе; должно быть заведено собраніе самолучшихъ ученыхъ людей, которые могли бы: „1) науки производить и совершить однакожде тако, чтобы они тѣмъ наукамъ 2) младыхъ людей публично обучали и чтобы они 3) нѣкоторыхъ людей при себѣ обучили, которые бы младыхъ людей первымъ рудиментамъ (основательствамъ) всѣхъ наукъ обучать могли." Такимъ образомъ, какъ видно изъ доклада, представленнаго Блюментростомъ Петру Великому, русская Академія Наукъ должна совмѣщать въ себѣ и академію и университетъ и гимназію. Университетъ, по тому же докладу, долженъ былъ состоять изъ трехъ факультетовъ: юридическаго,

медицинскаго и философскаго. На содержаніе Академіи Наукъ положено было ассигновать 24,912 руб. изъ доходовъ съ городовъ: Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга. Всѣ академики должны были быть вмѣстѣ съ тѣмъ и профессорами университета. Но Петру I не удалось привести въ исполненіе своего намѣренія. Смерть застигла его на порогѣ приведенія въ исполненіе этого плана. Академія была уже открыта ближайшей его преемницей Екатериной I.

Послѣ кончины Петра Великаго, Екатерина I заявила о своемъ намѣреніи привести въ исполненіе завѣтную мысль своего предшественника относительно открытія Академіи Наукъ, а потому приглашенные при жизни Императора ученые въ концѣ 1725 года начали съѣзжаться въ Петербургъ. На первый разъ были приглашены изъ-за границы нѣсколько замѣчательныхъ ученыхъ: Германъ, на каѳедру математики; двое Бернулли, изъ которыхъ одинъ занималъ каѳедру физіологіи, а другой—механики; Бюргеръ—для химіи и другіе, изъ которыхъ назовемъ только Дювернуа, занимавшагося анатоміей и зоологіей. Президентомъ академіи назначенъ былъ Блюментростъ, ближайшимъ довѣреннымъ котораго былъ Шумахеръ, человѣкъ не отличающійся ни нравственными достоинствами, ни учеными заслугами. Первое засѣданіе академиковъ было 12 Ноября 1725 года, а 29 Декабря того же года въ присутствіи Императрицы было первое торжественное засѣданіе *).

Вмѣстѣ со смертью Екатерины I, послѣдовавшей 6 Мая 1727 года, Академія Наукъ лишилась своей ближайшей покровительницы, которая обѣщала многое для новорожденной академіи **).

По проэкту, представленному Петру Великому, предположено было, какъ было сказано раньше, при академіи открыть

*) Уставъ для Академіи былъ утвержденъ 7 Декабря 1725 года. П. С. З № 4807.

**) См. Пекарскій. Исторія Императорской Академіи Наукъ т. I. Соловьевъ. Русская Исторія т. XVI.

университетъ для подготовленія молодыхъ людей къ занятію различнаго рода высшихъ государственныхъ должностей, а также и для того, чтобы они въ свою очередь „младыхъ людей первымъ рудиментамъ обучать могли.“ Но университета не было, потому что не было людей вполнѣ подготовленныхъ къ слушанію лекцій академическихъ профессоровъ. Учащихъ было больше, чѣмъ учащихся. При 17 профессорахъ,—было всего только 8 студентовъ, а въ 1731 году въ университетѣ не было ни одного студента. При отсутствіи слушателей, профессорамъ ничего не оставалось дѣлать, какъ обратить свои лекціи въ публичныя,—въ надеждѣ, что публика наполнитъ аудиторіи. Но и это ожиданіе не оправдалось. Публика плохо посѣщала лекціи профессоровъ вслѣдствіе своей неподготовленности. Въ 1732 году профессоры напечатали свои программы лекцій съ обозначеніемъ часовъ чтенія и было прибавлено, что по нимъ профессоры станутъ читать лекціи, если найдутся студенты. Это обстоятельство побудило Сенатъ запросить академію, сколько нужно студентовъ, чтобы профессоры могли читать лекціи. Шумахеръ отвѣтилъ, что не менѣе 75 человѣкъ, иначе профессоры не могутъ возобновить чтенія лекцій. Вмѣсто требуемаго академіей числа студентовъ Сенатъ прислалъ въ концѣ Декабря 1732 года только 12 изъ Московской славяно-латинской академіи и не для университета, а для подготовленія ихъ къ предпринимавшейся тогда ученой экспедиціи въ Камчатку. 30 Сентября 1735 года *) Синодъ издаетъ указъ „о выборѣ въ Спасскомъ училищномъ монастырѣ 20 человѣкъ учениковъ и объ отсылкѣ ихъ въ академію для слушанія высшихъ наукъ.“ Согласно этому указу нужно было выбрать такихъ учениковъ, которые были бы въ состояніи слушать лекціи профессоровъ и чтобы съ пользою могли употреблять время пребыванія въ академіи. Но въ Заиконоспасскомъ монастырѣ не нашлось означеннаго въ указѣ числа студентовъ достаточно подготовленныхъ, а нашлось только 10, которыхъ профессору Байеру поручено было

*) П. С. З. № 6816.

проэкзаменовать. Потомъ это число студентовъ было увеличено нѣсколькими учениками академической гимназіи, оказавшимися способными къ занятію въ университетѣ. Набравъ такимъ образомъ слушателей, хотя, нужно замѣтить, далеко неудовлетворительное число, профессоры снова открыли свои лекціи.

Вскорѣ послѣ этого въ Сенатъ поступаютъ жалобы студентовъ на академическихъ профессоровъ на то, что послѣдніе съ ними не занимаются *). Кромѣ того академическій совѣтникъ Нартовъ представилъ 22 Іюня 1743 года Сенату: „всѣ профессоры тому уже близь года, по проэкту блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго публичныхъ лекцій въ академіи не читаютъ, элевовъ или учениковъ россійской націи при себѣ не имѣютъ и не учатъ". Такимъ образомъ жалобы на академическихъ профессоровъ были какъ со стороны студентовъ, такъ и со стороны академической администраціи. Студенты жаловались на то, что профессоры ихъ не учатъ, что видно изъ представленнаго Сенату студентами Протасовымъ и Котельниковымъ рапорта **), который вполнѣ характеризуетъ отношенія профессоровъ къ студентамъ: профессоръ Вейтбрехтъ только въ такомъ случаѣ соглашался преподавать анатомію, если академія пожелаетъ заключить съ нимъ на этотъ предметъ новый контрактъ, въ противномъ случаѣ онъ не желаетъ читать лекціи по анатоміи, такъ какъ онъ профессоръ физіологіи, а не анатоміи. Профессоры же съ своей стороны жаловались на то, что у нихъ нѣтъ студентовъ. Дѣйствительно, то и другое было справедливо: университету требовалось доставить какъ профессоровъ, такъ и студентовъ. Такова

---

*) Въ Октябрѣ 1744 г. студенты Протасовъ и Котельниковъ представили на нѣмецкомъ языкѣ рапортъ, въ которомъ жалуются на проф. Вейтбрехта за то, что онъ отказался читать лекціи по анатоміи. Рапортъ помѣщенъ въ ст. Д. А. Толстова: „Академическій университетъ", помѣщенный въ 51 т. З. И. А. Н.

**) Текстъ рапорта помѣщенъ въ соч. Д. А. Толстова. Академическій университетъ З. И. А. Н. т. 51.

была, между прочимъ, задача Высочайше утвержденнаго 25 Іюля 1747 года. „Регламента Академіи Наукъ и Художествъ“. *)

Не лучше было состояніе и самой академіи, какъ высшаго ученаго учрежденія. Академики ссорились между собою: русскіе ненавидѣли иностранцевъ, а иностранцы—русскихъ. Кромѣ того къ этому присоединились еще долги академіи, которые росли съ каждымъ днемъ вслѣдствіе превышенія расходовъ надъ доходами или суммой, выдаваемой на содержаніе академіи. При такомъ положеніи дѣлъ трудно было ожидать чего либо полезнаго; слѣдовательно и здѣсь требовалось коренное преобразованіе, которое было бы въ состояніи возвысить академію до истиннаго ея назначенія.

Регламентомъ 1747 года академія раздѣляется: на собственно академію и университетъ. „Собственная академія, говорится въ регламентѣ, называется собраніе ученыхъ людей, которые стараются познать и розыскивать различныя дѣйствія и свойства всѣхъ въ свѣтѣ пребывающихъ тѣлъ и чрезъ свое испытаніе и науки одинъ другому показывать, а потомъ общимъ согласіемъ издавать въ народъ. Сіи люди стараются не только о томъ, чтобы собрать все то, что уже въ наукахъ извѣстно, но и далѣе трудятся въ изобрѣтеніяхъ поступать“. Академики не обязаны были обучать студентовъ. На ихъ обязанности лежитъ только обученіе адъюнктовъ, которые въ качествѣ помощниковъ прикомандировываются къ нимъ и тѣхъ студентовъ, которые пожелаютъ работать вмѣстѣ съ академиками. Только въ случаѣ крайней необходимости академикамъ вмѣняется въ обязанность читать иногда лекціи въ университетѣ. Академиковъ по регламенту полагалось десять, изъ которыхъ каждый долженъ имѣть при себѣ по нѣскольку адъюнктовъ. Адъюнктъ служитъ ему въ качествѣ помощника; онъ долженъ стремиться къ тому, чтобы впослѣдствіи замѣнить своего учителя. Между прочими, довольно многочисленными обязанностями, возложенными

---

*) П. С З. № 9425.

на академиковъ, они должны были писать сочиненія по своей отрасли наукъ „во славу и пользу Россіи“.

Въ академіи учреждены были три класса: первый состоитъ только изъ астрономовъ и географовъ; ко второму—физическому принадлежали науки: ботаника, натуральная исторія, анатомія и химія; третій—физико-математическій, къ которому относились: физика экспериментальная, механика и высшая математика.

Для завѣдыванія дѣлами академіи и для надзора за дѣятельностью академиковъ и адъюнктовъ учреждена была должность президента академіи, а для веденія журналовъ академическихъ собраній—должность конференцъ-секретаря. На содержаніе академіи вмѣстѣ съ университетомъ и гимназіей, а также и со всѣми состоящими при ней учрежденіями назначена была штатомъ сумма въ количествѣ 53,298 руб.

Другая часть академіи есть университетъ. Подъ университетомъ разумѣется собраніе учащихъ и учащихся. Первые называются профессорами, а послѣдніе—студентами. Профессору не вмѣнялось въ обязанность обучать студентовъ языкамъ, такъ какъ предполагалось, что студенты при поступленіи въ университетъ основательно знали латинскій и русскій языки. Студентовъ въ количествѣ 30 человѣкъ предполагалось набрать въ россійскихъ школахъ и притомъ такихъ, которые бы знали латинскій языкъ настолько, чтобы имѣть возможность слушать лекціи, которыя тогда читались на латинскомъ языкѣ. Имъ было назначено жалованье въ такомъ размѣрѣ, чтобы можно обезпечить ихъ во время пребыванія въ университетѣ и квартира, гдѣ они могли бы жить всѣ вмѣстѣ для болѣе успѣшныхъ занятій. Университетъ предполагалось устроить по образцу Западно-Европейскихъ. Прочнаго раздѣленія на факультеты не сдѣлано; сказано только, „что лекціи имѣютъ быть трехъ классовъ: математическія, физическія и гуманіора. Въ 45 ст. регламента перечисляются предметы, преподаваемые въ университетѣ: 1) латинскій языкъ, 2) просодія, 3) греческій языкъ, 4) латинское краснорѣчіе, 5) ариѳметика, 6) рисованіе, 7) геометрія,

и прочія части математики, 8) географія, исторія, генеалогія и гетаральдика, 9) логика и метафизика, 10) физика теоретическая, 11) древности и исторія литеральная, 12) права натуральныя и философія практическая и нравоучительная. Учители должны были обучать студентовъ на русскомъ языкѣ, а профессоры на латинскомъ. Доступъ въ университетъ открытъ былъ для лицъ всѣхъ сословій, кромѣ положенныхъ въ податной окладъ. Оканчивающимъ курсъ въ университетѣ регламентъ давалъ большія служебныя преимущества, выражавшіяся въ большомъ содержаніи и въ предоставленіи болѣе важныхъ должностей въ государствѣ.

Ректоромъ академическаго университета былъ назначенъ исторіографъ Мюллеръ, а инспекторомъ—Фишеръ.

Въ началѣ 1748 года профессорамъ предложено было немедленно представить ихъ программы, а 18 Апрѣля начать чтеніе лекцій. Вмѣсто предположенныхъ 30 студентовъ набрано было всего только 24. Академическій регламентъ вмѣнилъ въ обязанность президенту академіи дать уставъ для университета. Бывшій въ то время президентомъ академіи графъ Разумовскій поручилъ составленіе устава ректору Мюллеру, но оказалось невозможнымъ составлять уставъ для несуществующаго почти университета, а въ 1750 году была составлена только временная инструкція или „учрежденіе объ университетѣ.“ Это собственно дисциплинарныя правила для профессоровъ и студентовъ. Они были весьма строги, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ. Послѣ Мюллера должность ректора въ университетѣ поручена была профессору Крашенинникову, который занималъ эту должность съ 1750 по 1755 годъ. Крашенинниковъ дѣйствовалъ мѣрами строгости какъ относительно профессоровъ, такъ и относительно студентовъ. Онъ строго слѣдилъ, чтобы профессоры точно исполняли возложенныя на нихъ обязанности, чтобы не пропускали лекцій и съ другой стороны, чтобы студенты занимались науками и не тратили времени понапрасну. Нерадивыхъ и лѣнивыхъ студентовъ онъ наказывалъ: сѣкъ розгами

въ присутствіи ихъ товарищей, сажалъ въ карцеръ, одѣвалъ въ сѣрый кафтанъ и т. д. Что же касается до учебныхъ занятій студентовъ, то и здѣсь сдѣлано было Крашенинниковымъ нѣсколько распоряженій. Подтверждено было введенное Мюллеромъ обученіе студентовъ новымъ иностраннымъ языкамъ. Въ 1753 году лекціи распредѣлены были между профессорами и студентами слѣдующимъ образомъ: 1) Профессору Крашенинникову выбрать нѣкоторыхъ изъ студентовъ перваго класса, кои бы студентамъ нижняго класса въ своей наукѣ лекціи читать могли; 2) Профессору Броуну—прочитать философскія лекціи; 3) Профессору Фишеру—читать Плавта. Въ Январѣ того же года произведенъ былъ экзаменъ 29 студентамъ. Семь изъ нихъ признаны были окончившими курсъ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ произведенъ экзаменъ и въ академической гимназіи, учрежденной съ цѣлью приготовленія молодыхъ людей къ поступленію въ университетъ и восемь учениковъ гимназіи по представленію ректора Крашенинникова были приняты въ число студентовъ университета.

25 Февраля 1755 года Крашенинниковъ умеръ и университетъ вмѣстѣ съ гимназіею порученъ былъ временному управленію адъюнкта Модераха, а черезъ три года ректоромъ былъ назначенъ извѣстный Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, который незадолго предъ тѣмъ заботился объ открытіи Московскаго университета. Президентъ академіи поручилъ вновь назначенному ректору составить уставъ для академическаго университета. Представленный Ломоносовымъ проэктъ устава былъ отданъ на разсмотрѣніе профессорамъ: Мюллеру, Фишеру, Броуну и Модераху; не ожидая утвержденія устава, Ломоносовъ началъ постепенно вводить его. До насъ не дошелъ проэктъ устава академическаго университета, составленный Ломоносовымъ, а немногіе слѣды его остались лишь въ возраженіяхъ на него академика Фишера, который, какъ мы видѣли, вмѣстѣ съ другими разсматривалъ проэктъ. Онъ возставалъ противъ допущенія въ университетъ лицъ, записанныхъ въ подушный окладъ. Вскорѣ

послѣдовавшая смерть Императрицы Елизаветы Петровы, заставила Ломоносова отказаться отъ мысли провести свой проэктъ, которымъ онъ хотѣлъ обновить академическій университетъ. Въ учебной части университета, во время ректорства Ломоносова, не было сдѣлано никакихъ улучшеній: все шло по старому. Нѣкоторые изъ профессоровъ иногда не читали лекцій въ университетѣ, а приглашали студентовъ къ себѣ на домъ. Число студентовъ нисколько не увеличилось. По смерти Ломоносова, Тауберъ составилъ планъ занятій студентовъ и сдѣлалъ распредѣленіе лекцій. Съ этого времени вплоть до конца XVIII столѣтія мы не находимъ въ академическихъ протоколахъ никакихъ распоряженій, касающихся университета.

Въ 1783 году княгиня Дашкова, вступивъ въ должность директора академіи, нашла въ университетѣ только двухъ студентовъ. Дѣятельность профессоровъ обращена была на чтеніе публичныхъ лекцій *).

Въ заключеніе очерка исторіи университета, существовавшаго при Академіи Наукъ со времени ея открытія и до конца XVIII столѣтія, слѣдуетъ замѣтить, что несмотря на всѣ его несовершенства, тѣмъ не менѣе нельзя не помянуть его добрымъ словомъ. Его заслуги русской наукѣ и государству неоспоримы: изъ него вышло не мало весьма замѣчательныхъ русскихъ ученыхъ, изъ которыхъ нѣкоторые были первыми профессорами учрежденнаго въ 1755 году Московскаго университета.

Въ послѣдующія царствованія вплоть до 1803 года, когда былъ изданъ новый уставъ для академіи, уставъ 1747 года почти не подвергался никакимъ измѣненіямъ.

Императрица Екатерина Великая поставила Академію Наукъ въ непосредственное свое вѣденіе, учредивъ при ней особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ Орлова, которой поручено было привести въ порядокъ значительно упавшую хозяй-

*) См. Д. А. Толстой. Академическій университетъ.
З. И. А. Н. т. 51.
Бороздинъ. Академическій университетъ. Ист. Вѣс. 1886 г. Кн. 4.

ственную часть академіи. Въ 1783 году при академіи учреждены были двѣ должности совѣтниковъ и казначея, на которыхъ возложена была обязанность завѣдывать академической казной *).

Мотивъ изданія для академіи устава 1803 года **) выраженъ въ указѣ, данномъ для примѣненія новаго устава „удостовѣряясь, что распространеніе наукъ и усовершенствованіе полезныхъ знаній, наиболѣе содѣйствуетъ къ утвержденію благосостоянія народовъ, обратили Мы особенное вниманіе Наше на Академію Наукъ и нашедъ, что прежній регламентъ не соотвѣтствуетъ настоящему времени, что назначенная ей сумма недостаточна, и что разныя препятствія отъ сего происходящія въ послѣдствіи времени ослабили ея значеніе, разсудили Мы за благо издать для нея новый регламентъ и штатъ, настоящимъ обстоятельствамъ соотвѣтственные и сообразные, съ цѣлью, ей предначертанной“.

Въ § 2 первой главы регламента перечисляются обязанности, возложенныя на Академію Наукъ. Науки, усовершенствованіемъ которыхъ должна заниматься академія, слѣдующія: 1) высшая математика, 2) физико-математика, 3) механика жидкихъ и твердыхъ тѣлъ, 4) астрономія, 5) химія, 6) минералогія, 7) анатомія и физіологія, 8) технологія; сверхъ того исторія, статистика и экономія политическая (§ 5).

Въ составъ академіи входятъ 18 ординарныхъ академиковъ и 20 адъюнктовъ; каждый изъ адъюнктовъ по истеченіи шестилѣтней усердной службы можетъ быть избранъ въ экстраординарные академики.

Академія имѣетъ своего президента, секретаря и комитетъ правленія.

Во второй главѣ перечисляются права, присвоенныя академіей разсматриваемымъ регламентомъ.

Глава третья—о президентѣ: о его избраніи и утвержденіи, его правахъ и обязанностяхъ.

*) П. С. З. № 15646.
**) П. С. З. № 20863.

Четвертая глава—о непремѣнномъ секретарѣ.

Пятая—объ академикахъ.

Обязанность каждаго академика состоитъ въ усовершенствованіи той науки, которой онъ посвятилъ себя и въ обогащеніи ея новыми открытіями. На академикахъ далѣе лежитъ руководство прикомандированными къ нимъ адъюнктами. Каждый академикъ обязанъ ежегодно представить, по крайней мѣрѣ, двѣ диссертаціи для помѣщенія въ актахъ (§ 50).

Глава шестая—объ экстра-ординарныхъ академикахъ и адъюнктахъ.

Обязанность адъюнктовъ состоитъ въ томъ, чтобы помогать академикамъ; они должны представлять ежегодно не менѣе одной диссертаціи.

Глава седьмая—о почетныхъ членахъ.

Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ въ составъ академіи могутъ входить еще почетные члены, избираемые какъ изъ русскихъ, такъ и изъ иностранныхъ ученыхъ.

Глава восьмая—о особраніяхъ.

Глава девятая—о корреспондентахъ.

Глава десятая—объ ученыхъ принадлежностяхъ академіи.

Глава одиннадцатая—объ академическихъ суммахъ.

Глава двѣнадцатая—о комитетѣ правленія.

Уставъ, изданный въ 1803 году, въ царствованіе Императора Александра Павловича, дѣйствовалъ до 1836 года.

8 Января 1836 года, *) въ царствованіе Николая Павловича, былъ изданъ для академіи новый уставъ, который съ нѣкоторыми послѣдующими измѣненіями, весьма незначительными, дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Уставъ 1836 года заключаетъ въ себѣ 11 главъ.

Первая глава содержитъ въ себѣ общія положенія.

Академія наукъ есть первенствующее сословіе въ Россійской Имперіи (§ 1).

Науки, составляющія предметъ занятія академиковъ, раз-

*) 2 П. С. З. № 8765.

дѣляются на чистыя и прикладныя. Они суть слѣдующія: 1) математика, астрономія, 3) географія и мореплаваніе, 4) физика, 5) химія, 6) технологія, 7) минералогія, 8) ботаника, 9) зоологія, 10) сравнительная анатомія и физіологія, 11) исторія, наипаче отечественная, 12) греческая и римская словесность и древности, 13) статистика и политическая экономія (§ 4).

Академія состоитъ изъ 21 ординарныхъ академиковъ и 10 адъюнктовъ. Послѣдніе могутъ быть экстра-ординарными академиками, число которыхъ не опредѣлено. Академія имѣетъ своего президента и вице-президента, непремѣннаго секретаря и комитетъ правленія. Сверхъ дѣйствительныхъ членовъ она избираетъ еще членовъ почетныхъ (§ 5).

Въ кругъ обязанностей академиковъ входятъ: a) расширеніе предѣловъ всякаго рода полезныхъ человѣчеству знаній, совершенствуя и обогащая ихъ новыми открытіями; b) попеченіе о распространеніи просвѣщенія вообще и о направленіи его къ благу общему; c) практическое приспособленіе теоріи, опыта и наблюденія.

Академія должна обращать свои труды на пользу Россіи, въ особенности по примѣненію естествовѣдѣнія къ развитію богатства и силы государства. Она входитъ во все, касающееся просвѣщенія, во внутреннія и заграничныя сношенія. Она должна постоянно имѣть сношенія со всѣми русскими университетами, для полученія необходимыхъ свѣдѣній о естественныхъ предметахъ ихъ округовъ. Университеты же съ своей стороны должны обращаться къ академіи во всѣхъ случаяхъ, гдѣ содѣйствіе ея можетъ быть полезно (§§ 7 и 8).

Академія времени отъ времени должна отправлять астрономовъ и натуралистовъ въ путешествіе по тѣмъ губерніямъ, географическое положеніе которыхъ и естественныя произведенія еще мало извѣстны, или не описаны подробно (§ 11).

Во второй главѣ устава перечисляются всѣ права Академіи Наукъ.

Академія Наукъ и всѣ ея члены состоятъ подъ особымъ Высочайшимъ покровительствомъ, оставаясь въ вѣденіи министра

народнаго просвѣщенія, чрезъ котораго восходятъ къ Его Императорскому Величеству всѣ дѣла академіи, требующія Высочайшаго разрѣшенія (§ 13).

Глава третья—о президентѣ и вице-президентѣ.

Президентъ академіи опредѣляегся непосредственно Его Императорскимъ Величествомъ изъ особъ первыхъ четырехъ классовъ (§ 36). Онъ наблюдаетъ за исполненіемъ всѣхъ статей академическаго устава (§ 37). При рѣшеніи дѣлъ посредствомъ голосовъ онъ имѣетъ два голоса. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни президента должность его исправляетъ вице-президентъ, пользуясь при этомъ всѣми правами, президенту присвоенными (§ 47).

Глава четвертая—о непремѣнномъ секретарѣ.

Непремѣнный секретарь ведетъ надлежащую переписку съ академіями и учеными обществами въ Европѣ, а также и съ иностранными членами академій (§ 48). Онъ избирается черезъ каждые два года изъ академиковъ въ полномъ академическомъ собраніи по большинству голосовъ и утверждается въ этомъ званіи Государемъ Императоромъ.

Глава пятая—объ академикахъ.

Академики распредѣляются слѣдующимъ образомъ: a) по математическимъ и физическимъ наукамъ; для прикладной математики, для общей химіи, для географіи и навигаціи, для технологіи и химіи, приспособленной къ искусствамъ и ремесламъ—по одному академику; для чистой математики, для астрономіи и для физики—по два академика; b) по естественнымъ наукамъ—для минералогіи, для ботаники, для сравнительной анатоміи и физіологіи—по одному академику и для зоологіи—два академика; c) по историческимъ и политическимъ наукамъ: для политической экономіи и статистики—одинъ академикъ; для исторіи и древностей россійскихъ и для исторіи и словесности азіатскихъ народовъ—по два академика.

Глава шестая—объ экстра-ординарныхъ академикахъ и адъюнктахъ.

Степени адъюнкта удостаиваются молодые ученые, неуспѣвшіе еще пріобрѣсти себѣ извѣстности, требуемой для академиковъ (§ 70). По истеченіи шести лѣтъ адъюнктъ имѣетъ право просить возведенія его въ достоинство экстра-ординарныхъ академиковъ.

Глава седьмая—о почетныхъ членахъ и корреспондентахъ.

Глава восьмая—о собраніяхъ.

Академическія собранія бываютъ трехъ категорій—торжественныя, обыкновенныя и экстра-ординарныя.

Торжественное собраніе бываетъ ежегодно въ день открытія академіи—29 Декабря (§ 91). Обыкновенныя собранія происходятъ одинъ разъ въ недѣлю. Они предназначены для чтенія рефератовъ академиковъ и адъюнктовъ; для разсмотрѣнія сочиненій, машинъ и изобрѣтеній, предложенныхъ на заключеніе академиковъ (§§ 95 и 96). Въ случаѣ необходимости президентъ можетъ назначать экстра-ординарныя собранія, о чемъ извѣщаетъ письменно или устно членовъ академіи (§ 94).

Глава девятая—объ ученыхъ принадлежностяхъ академіи.

Академія имѣетъ типографію и словолитную палату, а также, смотря по необходимости, печатную палату для гравировальныхъ досокъ и литографію. Сверхъ того въ вѣденіи академіи находятся: кабинетъ Петра Великаго, библіотека, главная и малая астрономическія обсерваторіи, физическій кабинетъ, инструментальная мастерская, химическая лабораторія, музеи: минералогическій, ботаническій, зоологическій и зоотомическій съ ихъ лабораторіями, ботаническій садъ, нумизматическій кабинетъ, собраніе азіатскихъ и египетскихъ древностей и географическій кабинетъ (§ 109).

Глава десятая—о суммахъ академіи.

На содержаніе академіи отпускается ежегодно изъ главнаго казначейства 239,400 р. государственными ассигнаціями *).

Глава одиннадцатая—о комитетѣ правленія.

Комитетъ правленія составляютъ: президентъ, вице-прези-

*) Послѣ эта сумма была значительно увеличена.

дентъ, два ординарныхъ академика и два совѣтника, свѣдующія въ законахъ и порядкѣ дѣлопроизводства (§ 113) *).

Два академика, присутствующіе въ комитетѣ, избираются собраніемъ по большинству голосовъ на два года (§ 114). Въ слѣдующихъ параграфахъ устава излагается компетенція комитета правленія.

Уставъ 1836 г. увеличилъ число академиковъ съ 18 до 21, между тѣмъ какъ число адъюнктовъ уменьшилъ съ 20 до 10. Всѣ прежнія экономическія преимущества академіи сохранены, а штатная сумма, сравнительно съ уставомъ 1803 г., удвоена: вмѣсто 120 т., отпускаемыхъ прежде, положено отпускать около 240 т.

19 Октября 1841 года произведена была нѣкоторая перемѣна въ составѣ Академіи Наукъ, вслѣдствіе присоединенія къ ней Императорской Россійской Академіи.

Россійская Академія была учреждена въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, по примѣру Парижской Академіи для разработки русскаго языка и словесности. Назначеніе этого полезнаго учрежденія выражено въ докладѣ президента Россійской Академіи, представленномъ въ 1818 году Императору Александру Благословенному по поводу составленнаго имъ проекта новаго для нея устава въ пунктѣ 5. Главная должность академіи состоитъ въ попеченіи объ языкѣ. Она приводитъ его въ правила, вникаетъ въ составъ его и свойства, раскрываетъ его богатство, показываетъ ему краткость, высоту, ясность, благородство, сладкозвучіе; устанавливаетъ, опредѣляетъ, разверзаетъ, распространяетъ его; очищаетъ его отъ вводимыхъ въ него несвойственностей; хранитъ его чистоту, важность, глубокомысліе и сими средствами полагаетъ твердое основаніе словесности, краснорѣчію, стихотворству, наукамъ, просвѣщенію. Ибо безъ знанія языка все молчитъ. Самое острое понятіе, самый глубокій умъ, самое рѣдкое дарованіе, не могутъ

*) Въ 1849 г. въ комитетъ правленія позволено избирать экстраординарныхъ академиковъ и адъюнктовъ.

безъ него быть совершенны, не могутъ какъ заключенный въ карѣ алмазъ, ни блистать, ни нравиться, ни наставлять, ни просвѣщать.

И такъ распространеніе языка есть великое, полезное и важное дѣло. Се подвигъ и бремя академіи. Княгиня Дашкова, въ бытность свою директоромъ Академіи Наукъ, представила Императрицѣ Екатеринѣ II проэктъ учрежденія Россійской Академіи. По утвержденіи проэкта академія была открыта 21 Октября 1783 года *).

Императорская Россійская Академія, говорится въ уставѣ, долженствуетъ имѣть предметомъ своимъ обогащеніе россійскаго языка. Къ достиженію сего предмета должна сочинить прежде всего россійскую грамматику, россійскій словарь, риторику и правила стихотворства. Академія имѣла своего президента, членовъ какъ дѣйствительныхъ, такъ и почетныхъ **) и двоихъ секретарей. Для академіи Императрица повелѣла выдѣлывать ежегодно по 1000 серебряныхъ жетоновъ для раздачи членамъ академіи за сеансы, подобно тому, какъ это дѣлалось во Франціи и кромѣ того на академію повелѣно было отпускать по 6,250 руб.

Въ 1818 году ***) для академіи былъ изданъ новый уставъ. Число членовъ осталось прежнее. Они избираются изъ ученыхъ, имя и трудъ которыхъ умѣлъ пріобрѣсти себѣ извѣстность въ ученомъ мірѣ. Президентъ назначался изъ знатныхъ особъ по Высочайшему Его Императорскаго Величества усмотрѣнію; притомъ, если президентъ избирался изъ членовъ академіи, то онъ въ собраніи имѣлъ два голоса: одинъ—какъ президентъ, а другой—какъ членъ. Если же онъ избирался изъ постороннихъ особъ, то онъ имѣлъ только одинъ голосъ. Въ одномъ изъ общихъ собраній члены избирали ежегодно изъ своей среды непремѣннаго секретаря, права и обязанности котораго совершенно аналогичны съ правами и обязанностями непремѣн-

*) Уставъ былъ утвержденъ 30 Сентября 1783 г. П. С. З. № 15839.

**) Первоначально академія состояла изъ 34 членовъ, число которыхъ потомъ было увеличено до 60.

***) П. С. З. № 27380.

наго секретаря Академіи Наукъ; во время засѣданій онъ занималъ мѣсто по правую сторону президента. Обыкновенныя собранія происходили одинъ разъ въ недѣлю, преимущественно по субботамъ; но по своему усмотрѣнію президентъ, въ случаѣ надобности, могъ назначать собранія и въ другіе дни. Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ академія избирала и почетныхъ, которыми могли быть какъ русскіе, такъ и иностранцы обоихъ половъ.

Въ 1841 году Императорская Россійская Академія окончила свое самостоятельное существованіе, вслѣдствіе присоединенія ея къ Академіи Наукъ въ видѣ особаго отдѣленія русскаго языка и словесности *).

Вся собственность Россійской Академіи, состоящая въ зданіяхъ, денежныхъ суммахъ и другихъ принадлежностяхъ, вошла въ составъ имущества Академіи Наукъ. Слѣдствіемъ этого присоединенія было нѣкоторое измѣненіе въ устройствѣ этой послѣдней въ новомъ, расширенномъ ея составѣ.

Академія Наукъ въ настоящее время состоитъ изъ трехъ отдѣленій: 1) физико-математическихъ наукъ; 2) русскаго языка и словесности и 3) историческихъ наукъ и филологіи. Главное управленіе отдѣленіемъ русскаго языка и словесности сосредоточено по ученой части въ конференціи, или общемъ собраніи всѣхъ отдѣленій, а по хозяйственной—въ комитетѣ правленія Академіи Наукъ. Отдѣленіе русскаго языка и словесности состоитъ изъ 16 ординарныхъ академиковъ и 4 адъюнктовъ, которые, на основаніи § 47 Высочайше утвержденнаго въ 1836 г. устава Академіи Наукъ, могутъ быть удостоены званія экстраординарныхъ академиковъ. Назначеніе академиковъ и адъюнктовъ втораго отдѣленія Академіи Наукъ предоставлено министру народнаго просвѣщенія. Ближайшее управленіе вторымъ отдѣленіемъ ввѣрено одному изъ ординарныхъ академиковъ, избираемому на два года президентомъ академіи и утверждаемому министромъ народнаго просвѣщенія съ званіемъ предсѣдательствую-

*) 2 П. С. З. № 14940.

щаго. Онъ распредѣляетъ труды между академиками и поддерживаетъ ихъ дѣятельность всѣми зависящими отъ него средствами. По истеченіи года онъ свидѣтельствуетъ предъ президентомъ академіи объ усердіи и трудахъ каждаго изъ академиковъ.

Въ кругъ занятій втораго отдѣленія въ настоящее время входитъ: 1) основательное изслѣдованіе свойства русскаго языка; начертаніе простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ употребленія его и изданіе полнаго словаря; 2) изученіе славянскихъ нарѣчій въ ихъ составѣ и грамматическихъ формахъ относительно къ языку русскому и составленіе сравнительнаго и общаго словопроизводнаго ихъ словаря и 3) славяно-русская филологія вообще и въ особенности исторія русской словесности.

Уставъ, изданный для Академіи Наукъ въ 1836 году и пополненный нѣсколько въ 1841 году, а также и въ послѣдующіе годы, дѣйствуетъ и въ настоящее время. Вопросъ о преобразованіи Академіи Наукъ, возбужденный въ 1864 г., остается и доселѣ нерѣшеннымъ.

Окончивъ краткій очеркъ исторіи Академіи Наукъ, теперь собственно должно бы перейдти къ оцѣнкѣ пользы, принесенной ей въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ. Дѣятельность Академіи Наукъ, выражаясь съ одной стороны въ ученыхъ трудахъ, обогатившихъ науку своими открытіями и изобрѣтеніями, съ другой—въ воспитаніи замѣчательныхъ государственныхъ мужей, ученыхъ и педагоговъ несомнѣнно велика и труды ея такъ многочисленны, такъ многосторонне соприкасаются съ исторіей науки, литературы и искусства въ Россіи, что потребовалось бы слишкомъ много времени, чтобы хотя въ краткихъ чертахъ изобразить ихъ, да это и не входитъ въ кругъ нашей задачи, цѣль которой—нарисовать картину высшаго образованія въ Россіи въ его историческомъ развитіи.

Восполненіемъ недостатковъ Академіи Наукъ являются ученыя общества, которыя въ новѣйшее время служатъ важнѣйшимъ залогомъ развитія науки и образованія. Они состоятъ изъ

представителей отдѣльныхъ спеціальныхъ отраслей наукъ и имѣютъ несомнѣнныя преимущества предъ академіями. Въ Россіи ученыя общества впервые возникаютъ въ XIX столѣтіи вслѣдствіе вліянія университетовъ. Въ университетскомъ уставѣ, изданномъ въ 1863 году, въ § 119 предоставлено право университетамъ учреждать, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, ученыя общества. Такое право, дарованное университетамъ, начало ими осуществляться уже съ весьма замѣчательнымъ вліяніемъ на распространеніе образованія въ Россіи. Особенно широко воспользовались правомъ составленія ученыхъ обществъ физико-математическіе факультеты, учреждая общества естествоиспытателей, какъ подъ этимъ общимъ, такъ и подъ частными названіями—физическое, химическое, физико-химическое, минералогическое и т. п. общества. Смѣнившій Головина на постѣ министра народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой уже въ первыхъ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ особенно налегаетъ на пользу, приносимую учреждаемыми при университетахъ обществами естествоиспытателей. Такъ, говоря въ отчетѣ за 1869 годъ объ оживленіи ученой дѣятельности университетовъ подъ вліяніемъ университетскаго устава 1863 года, графъ Толстой заявляетъ: „Историческія, филологическія, юридическія и соціальныя науки двинулись послѣ, но почва, на которой произошло у насъ обновленіе этихъ областей знанія, была таже самая. И здѣсь, какъ и тамъ, явились на каѳедрахъ новые люди, ознакомившіеся съ современнымъ состояніемъ наукъ продолжительнымъ пребываніемъ въ главныхъ европейскихъ центрахъ научной дѣятельности; и здѣсь, какъ и тамъ, сказалось живительное дѣйствіе новаго университетскаго устава, давшаго академическому преподаванію необходимый просторъ и самостоятельность; и здѣсь, какъ и тамъ, научная дѣятельность поддерживалась учеными обществами и находила въ нихъ для себя возбужденіе *). Въ тѣсной связи съ учеными обществами стоятъ

*) См. Модестовъ. Русская наука въ послѣднія двадцать пять лѣтъ, Р. М. 1890 г. кн. 5.

съѣзды ученыхъ. Чрезмѣрное развитіе въ новѣйшее время отдѣльныхъ спеціальныхъ работъ и спеціальныхъ сочиненій дѣлаетъ недостаточнымъ свиданіе ученыхъ въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ. Требуется болѣе широкій обмѣнъ знаній и возможность ученыхъ бесѣдъ между спеціалистами, занимающимися однородными вѣтвями наукъ и состоящими членами отдѣльныхъ обществъ. Достиженіе необходимаго между учеными общенія и дѣлается возможнымъ при устройствѣ періодическихъ съѣздовъ ученыхъ опредѣленной спеціальности. Иниціатива устройства съѣздовъ въ Россіи принадлежитъ естествоиспытателямъ Кіевскаго университета. Въ 1861 году былъ первый съѣздъ естествоиспытателей въ Кіевѣ, но еще въ ограниченныхъ размѣрахъ. Въ 1867 году тотъ же министръ народнаго просвѣщенія графъ Толстой представилъ иниціативу устройства въ Россіи общихъ съѣздовъ естествоиспытателей *). Кромѣ съѣздовъ естествоиспытателей были устраиваемы съѣзды археологовъ, врачей и юристовъ.

---

*) См. Андріевскій. Полицейское право т. II.

ГЛАВА II.

Университеты.

Общія понятія. Первый періодъ исторіи русскихъ университетовъ.

При вступленіи на престолъ Императрица Елизавета Петровна задалась мыслью царствовать по плану, созданному ея покойнымъ родителемъ. Всѣ реформы Петра Великаго, какъ бы потонувшія на время при ближайшихъ его преемникахъ, снова выплываютъ на верхъ, снова получаютъ силу. „Елизавета,—говоритъ историкъ Соловьевъ,—подняла славное знамя отца своего и успокоила оскорбленное народное чувство яснымъ для всѣхъ стремленіемъ неуклонно слѣдовать главному и самому важному для народа правилу—нисколько не ослабляя связи съ Западной Европой, давать первенствующее значеніе русскимъ людямъ, въ ихъ рукахъ держать судьбу государства“. Возстановленія учрежденій Петра Великаго въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ ихъ оставилъ, постоянное стремленіе дать силу его указамъ, поступать въ его духѣ, сообщали извѣстную твердость, правильность, систематичность дѣйствіямъ правительства того времени. Слѣдованіе правиламъ и указаніямъ Петра, нужно замѣтить, не было рабски мертвымъ подражаніемъ чему-то отжившему, или отживающему, ибо не являлось новыхъ потребностей, которыя бы вызывали новый духъ и новыя формы; напротивъ извѣстныя, хотя и безсознательная реакція, извѣстныя уклоненія отъ духа и формъ Петровыхъ, сдѣланныхъ съ 1725 года, оказывались

вовсе не полезными и даже вредными для государства. Спокойствіе какъ внутреннее, такъ и внѣшнее, довольство, удовлетвореніе главнымъ народнымъ потребностямъ—заслужило Елизаветинскому времени пріятную память, особенно по сравненію съ временемъ предшествовавшемъ, чему много способствовалъ характеръ Императрицы, который всего рѣзче выразился въ отмѣнѣ смертной казни за большинство преступленій.

Императрица, по примѣру своего отца, много заботилась о народномъ образованіи, видя въ немъ все счастье своего народа; она приказывала открывать школы вездѣ, гдѣ только это было нужно. Въ прошлой главѣ мы видѣли, въ какомъ печальномъ состояніи очутилась Академія Наукъ послѣ кончины ея основательницы—Екатерины I, видѣли, что очень скоро возникаетъ въ ней борьба между лучшими академиками и библіотекаремъ Шумахеромъ, который, умѣя находить поддержку во всѣхъ президентахъ, забралъ власть въ свои руки. Для поправленія дѣлъ въ Академіи Наукъ Елизавета Петровна издала „Регламентъ", который, какъ мы также видѣли, замѣчателенъ тѣмъ, что хотя въ немъ Академія Наукъ и университетъ соединялись еще въ одномъ учрежденіи, но раздѣлены были обязанности—собственно академиковъ и обязанности преподавателей или профессоровъ университета. Самымъ же важнымъ памятникомъ этого царствованія является открытіе университета въ Москвѣ.

Всѣ высшія учебныя заведенія, говоритъ Лоренцъ Штейнъ, раздѣляются на спеціальныя учебныя заведенія и университеты*). Назначеніе высшихъ учебныхъ заведеній перваго рода вполнѣ опредѣляется самымъ названіемъ; сюда относятся—агрономическія, политехническія, горныя, морскія, торговыя, военныя и т. д. Что касается до университетовъ, то назначеніе ихъ опредѣляется различно. По идеалу романо-католическихъ государствъ, университеты должны приготовлять молодыхъ людей спеціально къ извѣстнаго рода общественной, практической дѣятельности. Для

*) См. Штейнъ. Staatsvissenschaftliche und die landvirthschaftliche Bildung.

развитія науки, которое при такомъ устройствѣ не можетъ имѣть мѣста въ университетахъ, существуютъ особыя учрежденія— ученыя академіи, въ которыхъ она по преимуществу и сосредоточивается. По нѣмецко-протестантскому взгляду университеты— центры, хранители, главные органы науки. Она преподается здѣсь и теоретически и практически, смотря по тому, какъ нужно для лучшаго ея усвоенія учащимися, но при этомъ не имѣется въ виду приготовить спеціалистовъ по той или другой части *). Университетъ, говоритъ германскій профессоръ Гауптъ **), долженъ имѣть цѣлью научное образованіе въ той или иной отрасли человѣческихъ знаній, не обращая вниманія на практику призванія. Совершенно въ томъ же духѣ высказывается и Л. Штейнъ, еще съ большей энергіей проводя мысль объ отличіи понятія призванія, которое развивается университетомъ, отъ простаго ремесла и еще съ большей ясностью показывая неблагопріятное вліяніе современной манеры университетскаго преподаванія на воспитаніе студентовъ. Л. Штейнъ оттѣняетъ прежде всего значеніе университетскаго спеціальнаго образованія въ отличіе отъ простаго техническаго, показывая, что въ университетѣ спеціальное образованіе являлось и должно являться вмѣстѣ съ тѣмъ и источникомъ общаго образованія. Согласно съ идеей университета, „какъ единства“ всѣхъ частныхъ отраслей человѣческаго знанія, задача университетскаго преподаванія должна быть, по его словамъ, двоякая: съ одной стороны она должна сообщить ученіе объ отдѣльныхъ отрасляхъ знанія, а съ другой—выступить за предѣлы спеціальной отрасли вѣденія, показывать существенную причинную связь, въ которой стоитъ эта отрасль, съ другими областями знанія. Первой опредѣляется сущность задачи, второй—ея глубина и высота. Университетскій преподаватель долженъ показать, въ ограниченности данной отрасли, безграничность жизненной работы; давая поло-

*) См. Кевелинъ. Свобода преподаванія и ученія въ Германіи. Ж. М. Н. П. 1863 г. Мартъ.

**) См. его сочин. Zur. Uniwer. Frage.

жительныя знанія спеціальности, онъ долженъ открыть глаза на безконечность жизни и знанія; онъ долженъ освѣтить частности жизненнымъ сознаніемъ цѣлаго.

Для лучшаго опредѣленія назначенія университета, какъ высшаго учебнаго учрежденія, мы позволимъ себѣ привести слѣдующія слова изъ рѣчи Д. Стюарта Милля, произнесенной имъ въ университетѣ С. Андрью, при принятіи должности ректора этого университета „Университетъ, говоритъ онъ, не есть мѣсто профессіональнаго воспитанія. Университеты предназначены не для того, чтобы научать знанію, нужному людямъ для какого нибудь спеціальнаго способа пріобрѣтать средства къ существованію. Цѣль ихъ состоитъ не въ томъ, чтобы приготовлять искусныхъ юристовъ, медиковъ или инженеровъ, а чтобы приготовить способныя и разумныя человѣческія существа. Справедливо, конечно, что должны существовать публичныя учрежденія для изученія профессій. Должны, конечно, существовать и школы для права и медицины и хорошо было бы, если бы были школы для инженерства и для промышленныхъ искусствъ. Страны, въ которыхъ есть такія учрежденія, владѣютъ большимъ преимуществомъ предъ другими; и можно было бы желать, чтобы подобныя учрежденія находились въ тѣхъ же мѣстностяхъ и подъ тѣмъ же общимъ управленіемъ, какъ и учрежденія, посвященныя собственно такъ называемому воспитанію. Но эти вещи все-таки ничего не значатъ въ томъ, что каждое поколѣніе должно сдѣлать для слѣдующаго поколѣнія, отчего бы, главнымъ образомъ, зависѣла его цивилизація и настоящая сила. Онп нужны сравнительно только немногимъ, которыхъ сильныя частныя причины побуждаютъ пріобрѣтать ихъ собственными усиліями, и даже этимъ немногимъ такія вещи нужны только тогда, когда ихъ воспитаніе въ обыкновенномъ смыслѣ докончено. И будутъ ли люди, выбравшіе эти вещи своей спеціальностью, изучать ихъ какъ вѣтвь образованія или просто какъ ремесло, и будутъ ли изучать ихъ, дѣлать изъ нихъ благоразумное и добросовѣстное употребленіе или, наоборотъ, это зависитъ не столько отъ того

способа, какимъ они обучаются своей профессіи, сколько отъ того, съ какимъ характеромъ ума они къ ней приступаютъ, — какой родъ образованія и сознанія развила въ нихъ общая система воспитанія. Люди бываютъ людьми, прежде чѣмъ они бываютъ юристами или медиками, купцами, мануфактуристами и если вы дѣлаете ихъ способными и разсудительными людьми, они сдѣлаются способными и разсудительными юристами или медиками. Люди, посвящающіе себя извѣстной профессіи, должны выносить изъ университета не профессіональное знаніе, но то знаніе, которое бы управляло употребленіемъ ихъ профессіональныхъ знаній и которое бы свѣтомъ общаго образованія освѣщало техническія частности спеціальнаго предмета занятій. Люди могутъ быть компетентными юристами безъ общаго образованія, но только общее образованіе можетъ сдѣлать ихъ юристами-философами, которые хотятъ и которые способны уразумѣвать принципы, вмѣсто того, чтобы заграмождать свою память только подробностями. И точно также бываетъ во всѣхъ другихъ полезныхъ занятіяхъ, включая и механическія. Воспитаніе дѣлаетъ человѣка болѣе гуманнымъ сапожникомъ, если онъ занимается сапожнымъ ремесломъ, но оно дѣлаетъ его не тѣмъ, что учитъ его шить сапоги; оно дѣлаетъ это тѣмъ умственнымъ упражненіемъ, которое оно даетъ и привычками, какія оно сообщаетъ....“ *) Такимъ образомъ университетъ, по мнѣнію С. Милля, прежде всего обязанъ дать своимъ питомцамъ всестороннее усовершенствованіе, обязанъ дать имъ совершенствованіе не только умственныхъ, но и нравственныхъ силъ, обязанъ создать не учителей, не адвокатовъ, не прокуроровъ, не судей, не уѣздныхъ или земскихъ врачей, но обязанъ создать человѣка, въ лучшемъ и самомъ возвышенномъ значеніи этого слова. Такова задача университетовъ, какъ высшихъ учебныхъ заведеній. Впрочемъ въ послѣднее время замѣчается стремленіе университетовъ къ превращенію въ спеціальныя учебныя заведенія. Каждый университетъ

*) Рѣчь эта, носящая заглавіе „Объ университетскомъ воспитаніи“ помѣщена въ сборникѣ Юманса „Въ защиту научнаго воспитанія.“

разбился на спеціальныя школы. Студентъ сдѣлался школьникомъ, говоритъ извѣстный Ласкеръ. Съ тѣхъ поръ какъ уничтожены обязательныя лекціи, онъ ограничивается минимальной программой общаго курса, строго необходимаго для экзамена; онъ усиленно предается изученію отдѣльныхъ курсовъ. Кто не изучаетъ естествознанія, тотъ оставляетъ университетъ, не имѣя представленія о самыхъ важныхъ открытіяхъ въ этой области. Самые элементарные принципы политической экономіи, литературы, исторіи до поражающей степени чужды большинству тѣхъ, которые не занимаются этими науками спеціально; аудиторіи находятся рядомъ, факультеты составляютъ одно цѣлое, профессоры связаны другъ съ другомъ общимъ совѣтомъ, уставомъ, внѣшней организаціей; личныя отношенія порваны и студенты разъединены, какъ будто университетъ раздѣлился на спеціальные классы. Такимъ образомъ университетское образованіе все болѣе и болѣе спеціализируется *). При всемъ томъ нельзя однако утверждать, что раздробленіе университетовъ должно совершиться. Связь между отдѣльными факультетами будетъ поддерживаться не только общими науками, но также общностью университетскихъ наукъ,— единствомъ задачи высшаго научнаго образованія **).

Университетъ, какъ высшее изъ общихъ учебныхъ заведеній, есть понятіе историческое, послѣдствіе сознанія жизненной необходимости стремиться къ изученію законовъ, истинъ, составляющихъ существо каждой отдѣльной науки. ***) Всѣ человѣческія знанія, а также и науки, изслѣдующія ихъ, раздѣляются на опредѣленныя самостоятельныя группы. Для разработки такой спеціальной группы въ университетѣ дѣйствуютъ отдѣльные факультеты, но составляющіе вмѣстѣ одно нераздѣльное цѣлое—

*) См. Нравственность и внушеніе, какъ факторы воспитанія. Р. М. 1890 года кн. 4.

**) См. Бунге. Курсъ полицейскаго права.

***) См. Андреевскій. Полицейское право ч. 2-я стр. 167 и его же: Значеніе университетовъ въ государственномъ ученомъ и учебномъ отношеніяхъ. Статья эта помѣщена въ прилож. къ № 1 журналовъ засѣданій ученаго комитета по проэкту общаго устава россійскихъ университетовъ 1863 года.

университетъ. Университеты возникли первоначально какъ свободныя корпораціи преподавателей и учащихся, преимущественно съ богословскимъ характеромъ и до XVII вѣка учреждались съ разрѣшенія папъ. Утвержденіе за университетомъ правъ и привиллегій и самое основаніе ихъ государствомъ повлекли за собой подчиненіе ихъ администраціи. Но несмотря на это, они сохранили характеръ юридическихъ лицъ и значительную степень самостоятельности.

Самая сущность университетской науки, говоритъ Робертъ Моль *), требуетъ a) свободы преподаванія—Lehrfeiheit и b) свободы слушанія—Lernfreiheit. Всѣмъ извѣстно, что такое свобода преподаванія, но немногіе знаютъ, какое спеціальное техническое значеніе имѣетъ это выраженіе въ примѣненіи къ педагогической дѣятельности университетскихъ профессоровъ. Подъ свободой преподаванія разумѣется предоставленное каждому профессору право выбора методы, системы для свободнаго изслѣдованія. Отрицаніе науки съ каѳедры есть нарушеніе предѣловъ, назначенныхъ для свободы преподаванія, точно также, какъ и внесеніе въ науку элементовъ ей чуждыхъ или несвойственныхъ. Въ тѣсной органической связи съ свободой преподаванія находится свобода ученія, состоящая въ правѣ студента учиться въ университетѣ подъ руководствомъ любыхъ профессоровъ, какъ покажется лучше и удобнѣе, не стѣсняясь никакими обязательными правилами. Свобода преподаванія и свобода ученія взаимно обусловливаютъ другъ друга и невозможны одна безъ другой. Право профессора распоряжаться своимъ предметомъ, какъ ему кажется лучше, было бы непонятно и необъяснимо безъ предположенія, что студентъ занимается наукой самъ и наоборотъ **).

Эти два принципа:—свобода преподаванія—Lehrfreiheit и свобода ученія—Lernfreiheit—находящіеся между собой, какъ

*) См. его сочин. Policeiwissenschaft т. I. стр. 573.

**) См. Кавелинъ. Свобода преподаванія и ученія въ Германіи. Ж. М. Н. П. 1863 г. Мартъ.

мы выше замѣтили, въ тѣсной органической связи, имѣютъ обширное примѣненіе въ германскихъ университетахъ и каждая попытка къ ихъ ограниченію вызывала и вызываетъ тамъ протестъ со стороны нѣмецкихъ ученыхъ.

Посредствомъ принудительныхъ лекцій или принужденія къ лекціямъ, говоритъ германскій профессоръ Листъ *), можетъ быть достигнуто только внѣшнее прилежаніе, но никогда не можетъ быть поднятъ научный духъ нашихъ молодыхъ студентовъ; научный духъ выростаетъ только на почвѣ академической свободы. Другой германскій профессоръ—цивилистъ Вэхтэръ на четвертомъ юридическомъ съѣздѣ, при обсужденіи предположенія Фолькмара, говоритъ слѣдующее: **) „Я безусловно буду отрицать все то, что должно будетъ внести принужденіе въ наши университеты. Что въ этомъ отношеніи еще существуетъ, то есть еще наслѣдство полицейскаго государства, и должно быть по возможности въ самомъ скоромъ времени уничтожено. Правительство думало, что возможно внѣшними средствами принудить студентовъ къ прилежному слушанію лекцій. На этомъ основаніи и приходили прежде къ мысли о возможности введенія въ университетахъ, по образцу гимназій и школъ, семестральныхъ испытаній и предписанія принудительнаго посѣщенія лекцій. Доходили даже до того, что требовали отъ учителей выдачи студентамъ свидѣтельство прилежанія....“ Профессоръ Вэхтэръ указываетъ дальше вообще на невозможность правильной организаціи контроля надъ посѣщеніемъ лекцій и поэтому отрицаетъ всякую попытку сдѣлать что нибудь въ этомъ направленіи. Въ такомъ же духѣ высказывается и профессоръ Дернбургъ: представьте себѣ, говоритъ онъ, что студенты привлечены на лекціи принудительными мѣрами,—кто же поручится намъ за то, что они слѣдятъ за чтеніемъ? Можетъ быть они читаютъ французскіе романы или газету, позволяютъ себѣ

*) См. его сочин. Die Reform des juristischen studiums in Preussen.

**) См. Реформа юридическаго образованія въ Германіи. Юр. Вѣст. 1889 г. Апрѣль.

дрессировать собакъ *) или производить другія безчинства? Теперь всякій студентъ, который посѣщаетъ лекціи, знаетъ, что онъ пришелъ слушать учителя.... Безъ академической свободы для учащихъ и учащихся не будетъ существовать болѣе и нѣмецкихъ университетовъ; они понизятся до степени ремесленныхъ школъ. Самое благородное и самое важное достояніе нѣмецкихъ университетовъ, составляющее предметъ зависти другихъ націй, будетъ этимъ разрушено. Сознаніе академической свободы возвышаетъ нашу студенческую молодежь, воспитываетъ ея идеальное чувство, усиливаетъ чувство чести и воздѣйствуетъ продолжительно на всю послѣдующую жизнь. Академическая свобода, заключаетъ Дернбургъ,—живительное и согрѣвающее солнце, на которомъ выросло преуспѣваніе и величіе нѣмецкихъ университетовъ. Всякое, даже самое умѣренное, прикосновеніе къ ней, затрогиваетъ и самое учрежденіе.

Задача заключается не въ томъ, говоритъ въ дополненіе къ этому профессоръ Гауптъ, чтобы всѣхъ, которые поступаютъ въ университетъ, принудить быть прилежными, потому что, во первыхъ, это не возможно, а во вторыхъ, въ этомъ нѣтъ никакой выгоды. Обществу не приносятъ пользы такіе слуги, которые привлечены, подобно старымъ вольноотпущеннымъ, за косы къ исполненію ихъ обязанностей. А прямо въ связи съ этимъ заключается нравственная цѣна студенческой свободы; ибо университетъ приготовляетъ людей исключительно къ такимъ положеніямъ, при которыхъ предполагается нѣкоторая самостоятельность и существованіе собственной склонности. Мѣру дѣятельности врача, учителя, духовнаго нельзя установить регламентами, а самое лучшее для нихъ—отсутствіе всякихъ нормъ. Тоже самое имѣетъ мѣсто и по отношенію къ администраціи, хотя это и не такъ ясно, тѣмъ не менѣе всякій, знакомый съ административной службой, знаетъ,—какое различіе существуетъ

*) Нѣмецкіе студенты имѣютъ обыкновеніе брать съ собой на лекціи своихъ пуделей, которые обыкновенно дожидаются своихъ хозяевъ въ корридорахъ.

между простымъ ремесленническимъ исполненіемъ нѣсколькихъ номеровъ письменной работы и энергической и всесторонней обработкой даннаго дѣла. Поэтому на всѣ эти должности могутъ быть назначены только такіе люди, которые представляютъ гарантію, что они работаютъ не по внѣшнему принужденію, но и по внутреннему призванію. Студентъ, который исполнилъ безъ всякой опеки требованіе государства, показалъ этимъ такую силу воли, которую оно должно предполагать у своихъ руководящихъ органовъ. Слѣдовательно о внѣшнемъ принужденіи не можетъ быть и рѣчи.

На слова Шмоллера, который высказался за то, чтобы учредить контроль за посѣщеніемъ студентами профессорскихъ лекцій, отвѣчаетъ Фрейбогенъ *): девять лѣтъ должны наши юноши мучиться въ гимназіи, годъ въ военной службѣ, а затѣмъ въ канцеляріи. Когда же должны они отучиться ходить на помочахъ? Когда же должны они будутъ научиться великой задачѣ человѣка—исполнять свой долгъ свободно? Судьи, члены парламента, государственные люди будущаго, отъ самостоятельной мысли и независимаго образа дѣйствій которыхъ будетъ зависѣть общественное благо, не должны быть принижены до уровня школьниковъ въ томъ именно возрастѣ, когда зрѣютъ ихъ мысли, образуется ихъ характеръ и міровоззрѣнія.

Въ томъ же духѣ высказались: проф. Гнейстъ, Гольдшмидтъ, Гирке, Іерингъ и рядъ другихъ лицъ, а также и четвертый юридическій съѣздъ въ Германіи, на которомъ были произнесены вышеприведенныя слова Вэхтэра и который принялъ предложеніе Фолькмара, формулированное такъ: „свобода ученія необходима также, какъ и свобода преподаванія“.

Закончивъ съ общими понятіями университетовъ, ихъ значеніемъ и цѣлью, предварительно перехода къ исторіи русскихъ университетовъ, скажемъ нѣсколько словъ о развитіи этихъ учрежденій въ нѣкоторыхъ Западно-Европейскихъ государствахъ. Начнемъ съ Германіи.

*) См. его сочин. Untere Rehtstudien.

Историческая жизнь нѣмецкихъ университетовъ смотря по тому вліянію, которое производили въ различныя времена на ихъ судьбу религія и политика, можетъ быть раздѣлена на шесть періодовъ. Первый періодъ отъ основанія Пражскаго университета до реформаціи—отъ 1347—1517 г. Въ этотъ періодъ въ Германіи основано 15 университетовъ. Чешское королевство подало первый примѣръ основанія университета въ своей столицѣ Прагѣ въ 1347 году. Преподаваніе имѣло характеръ схоластическій. Второй періодъ жизни нѣмецкихъ университетовъ, отъ начала реформаціи до тридцатилѣтней войны (1517—1619) ознаменованъ основаніемъ одиннадцати новыхъ университетовъ и раздѣленіемъ всѣхъ ихъ на два враждебныхъ лагеря въ воспылавшей непремиримой умственно-религіозной борьбѣ за религіозныя идеи и убѣжденія. Въ третій періодъ, тянувшійся отъ начала тридцатилѣтней войны до основанія Геттингенскаго университета (1619—1737), учреждено 12 новыхъ университетовъ. Въ университетахъ втеченіе всего этого періода преобладаютъ повсюду богословскія науки, а преподаваніе снова усвоиваетъ схоластическій методъ и слѣпое повиновеніе буквѣ. Во время четвертаго періода, отъ основанія Геттингенскаго университета до окончанія войны за свободу Германіи (1737—1815) учреждено всего только четыре новыхъ университета, но за то тринадцать прежнихъ закрыто. Этотъ періодъ одинъ изъ свѣтлыхъ періодовъ исторіи нѣмецкихъ университетовъ; окончательно было сброшено иго схоластики и явился цѣлый рядъ знаменитыхъ поэтовъ, философовъ, историковъ, юристовъ, естествоиспытателей, въ твореніяхъ которыхъ высказалась громадная сила нѣмецкаго духа, глубина нѣмецкой мысли и всеобъемлемость нѣмецкой учености. Пятый періодъ (1815—1848) ознаменованъ стѣснительными регламентаціями Меттерниховской реакціи въ системѣ университетскаго самоуправленія и преподаванія и неутомимыми гоненіями на студенческое буршество, заступившее въ студенческой жизни мѣсто прежнихъ союзовъ землячества и орденовъ. Втеченіе этого періода учреждено два новыхъ университета, за-

крыто—пять. Наконецъ съ 1848 года начинается шестой періодъ развитія германскихъ университетовъ. Всѣ стѣснительныя регламентаціи предъидущаго реакціоннаго періода мало по малу частью отмѣнены, частью потеряли свою гнетущую силу. Не только во всѣхъ протестантскихъ университетахъ, но и въ большей части католическихъ профессоры пользуются нынѣ свободой преподаванія, а студенты—свободой слушанія. Университетское самоуправленіе, университетская дисциплина и университетскій судъ все болѣе и болѣе освобождаются отъ посторонняго вмѣшательства *).

Въ настоящее время въ Германіи двадцать университетовъ. Всѣ университеты суть государственныя учрежденія, получающія отъ правительства и содержаніе и разрѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ университетской администраціи, но еще до нѣкоторой степени сохранившіе слѣды привиллегированныхъ корпорацій съ правомъ самоуправленія и самораспоряженія своими научными и хозяйственными дѣлами, при посредствѣ выборныхъ органовъ. Членами университетской корпораціи, въ обширномъ смыслѣ, считаются: всѣ учащіе, всѣ имматрикулированные студенты и даже всѣ чиновники и служители, состоящіе при университетѣ. Во главѣ каждаго университета стоитъ избираемый профессорами ректоръ. Всѣ университеты пользуются правомъ свободы преподаванія и свободы ученія, къ чему присоединяется, кромѣ того, возможность для студентовъ переѣзжать изъ одного университета въ другой и тѣмъ пополнять недостатки отдѣльныхъ университетовъ. Главный контигентъ учащихся въ нѣмецкихъ университетахъ составляютъ имматрикулированные слушатели, т. е. внесенные въ общій списокъ студентовъ университета, а также и подлежащаго факультета. Студенты обязываются соблюдать правила и постановленія университета и получаютъ пріемное свидѣтельство; отъ поступающихъ въ студенты требуется представленіе свидѣтельствъ зрѣлости. Лица же, не представляющія

*) См. Игнатовичъ. Нѣмецкіе университеты въ развитіи ихъ исторической и современной жизни. Ж. М. Н. П. 1862 г. Сентябрь и 1863 г. Январь, Февраль и Мартъ.

свидѣтельства зрѣлости и желающія выслушать только нѣкоторые предметы, носятъ названіе неимматрикулированныхъ слушателей; сюда также относятся: иностранцы и воспитанники другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Что касается до Франціи, то университеты въ XVIII столѣтіи пользовались тамъ, какъ всѣ другія корпораціи, различнаго рода привиллегіями и стояли гораздо выше нѣмецкихъ университетовъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, университетовъ во Франціи въ томъ смыслѣ, въ какомъ они понимаются у насъ или въ Германіи,—нѣтъ. Подъ университетомъ здѣсь разумѣется все вѣдомство народнаго просвѣщенія, съ министромъ во главѣ и со всѣми подчиненными установленіями и учрежденіями *). Такой порядокъ имѣетъ мѣсто здѣсь только съ 1790 года, когда при уничтоженіи вообще привиллегированныхъ корпорацій уничтожены и университеты. Вмѣсто нихъ явились теперь отдѣльно поставленные факультеты пяти разрядовъ: филологіи, математическихъ и естественныхъ наукъ, медицины, юридическихъ наукъ и богословія. Факультеты расположены въ разныхъ городахъ и только въ двухъ—въ Парижѣ и Ліонѣ—дѣйствуютъ всѣ пять факультетовъ, хотя совершенно отдѣльно другъ отъ друга. Нужно замѣтить, что французскіе факультеты не есть самоуправляющіяся и полунезависимыя до сихъ поръ корпораціи, какими мы видимъ университеты въ Германіи; это прежде всего спеціальныя школы, исключительно казенныя; профессоры ихъ, главнымъ образомъ,—чиновники, состоящіе на службѣ у государства и находящіеся подъ контролемъ администраціи. Французскіе профессоры обязаны сообщать своимъ слушателямъ то количество спеціальныхъ научныхъ свѣдѣній, которое существенно необходимо для ихъ будущей практической дѣятельности и которое точно обозначено не только въ своемъ объемѣ, но и въ методахъ преподаванія. Каждый факультетъ имѣетъ своего декана, какъ не-

*) См. Кавелинъ. Французскіе университеты. Ж. М. Н. П. 1862 г. Степановъ. По поводу пересмотра устава университетовъ стр. 11 и слѣд.

посредственнаго начальника и отвѣтственнаго предъ университетомъ чиновника. Въ студенты университета принимаются молодые люди, имѣющіе степень баккалавра наукъ или словесности (смотря по избранному слушателемъ факультету). Экзаменъ на эту степень производится въ коммиссіяхъ изъ членовъ факультетовъ словесности и наукъ физико-математическихъ и занимаетъ такимъ образомъ наше или нѣмецкое испытаніе на аттестатъ зрѣлости или же прежній пріемный экзаменъ въ университетъ. Студенты ежегодно подвергаются испытаніямъ въ коммиссіяхъ, состоящихъ не менѣе какъ изъ трехъ преподавателей подлежащаго факультета; экзамены же выпускные или на университетскія степени, которыхъ собственно двѣ—лиценціата и доктора—происходятъ по закону 1875 года, разрѣшившему учрежденіе свободныхъ университетовъ, въ смѣшанныхъ испытательныхъ коммиссіяхъ изъ нѣсколькихъ профессоровъ и agrégés—притомъ поровну отъ казенныхъ и вольныхъ факультетовъ. Студенты французскихъ факультетовъ не составляютъ привиллегированныхъ корпорацій и наравнѣ съ другими гражданами подчинены суду и полиціи.

Исторія англійскихъ университетовъ, подобно исторіи нѣмецкихъ университетовъ, можетъ быть раздѣлена также на нѣсколько періодовъ. Начало развитія тѣхъ училищъ, изъ которыхъ образовались втеченіе двѣнадцатаго и въ началѣ тринадцатаго столѣтія два старѣйшие англійскіе университета—Оксфордскій и Кембриджскій, начало и развитіе составныхъ частей университетскихъ общинъ и первоначальная ихъ организація въ обоихъ университетахъ составляютъ событія перваго періода. Второй періодъ заключаетъ въ себѣ три столѣтія: тринадцатое, четырнадцатое и пятнадцатое. Первая половина этого періода представляетъ самое цвѣтущее состояніе старѣйшихъ англійскихъ университетовъ, какого только могли достигнуть подобныя учрежденія въ средніе вѣка. Въ это время вполнѣ развились всѣ ихъ корпоративные элементы и окончательно опредѣлились отношенія ихъ къ городскимъ корпораціямъ и къ

королевской власти. Во второй половинѣ—устарѣлость прежнихъ формъ и застой въ умственной дѣятельности помрачаютъ древнюю славу университетовъ и обусловливаютъ необходимость радикальной реформы во всѣхъ частяхъ университетской организаціи, реформы, для которой современное возрожденіе гуманитарныхъ наукъ видимо приготовляютъ прочный матеріалъ. Третій періодъ заключаетъ въ себѣ шестнадцатое и семнадцатое столѣтія. Эти два столѣтія хотя и рѣзко отличаются другъ отъ друга характеромъ событій, но дѣйствіе ихъ на жизнь англійскихъ университетовъ таковы, что семнадцатое столѣтіе составляетъ въ этомъ отношеніи какъ бы продолженіе шестнадцатаго. Религіозныя смуты, возникшія въ шестнадцатомъ столѣтіи послѣ разрыва Генриха VIII съ римскимъ престоломъ и въ особенности произволъ этого государя, не разъ подвергали опасности самое существованіе университетовъ; потомъ въ три слѣдующія царствованія одинъ за другимъ явились три преобразовательныхъ устава, изъ которыхъ послѣдній, изданный въ 1570 году при королевѣ Елизаветѣ, получилъ свое практическое развитіе втеченіе XVII столѣтія и дѣйствуетъ въ настоящее время почти во всей своей силѣ. Но въ Елизаветинскомъ уставѣ, не смотря на многія весьма важныя перемѣны и нововведенія, еще не мало сохранилось средне-вѣковыхъ элементовъ, да и новыя положенія этого устава, уже съ начала XVIII столѣтія, стали мало по малу показывать свою устарѣлость и неудовлетворительность требованіямъ вѣка. Эта устарѣлость и неудовлетворительность, втеченіе времени, дѣлаясь все очевиднѣе, въ послѣднія девяносто лѣтъ текущаго столѣтія часто подавали поводъ англійскимъ профессорамъ къ сильнымъ нападкамъ и порицаніямъ старинной организаціи старѣйшихъ англійскихъ университетовъ. Поэтому время отъ начала восемнадцаго столѣтія до нашихъ дней по справедливости составляетъ отдѣльный, четвертый періодъ исторіи англійскихъ университетовъ. Характеръ этого періода обрисовывается постояннымъ все болѣе и болѣе усиливающимся стремленіемъ къ радикальной реформѣ всей

системы образованія и воспитанія старинныхъ англійскихъ школъ и университетовъ, обусловливаемой современными понятіями о значеніи общаго университетскаго образованія и современными потребностями англійскаго общества. Какъ слѣдствіе этого стремленія, явились нѣсколько новыхъ университетовъ и гимназическихъ школъ, учрежденныхъ на болѣе современныхъ основаніяхъ *). Вплоть до конца третей четверти текущаго столѣтія отъ вступающихъ въ англійскіе университеты, въ отличіе отъ европейскихъ, требовался религіозный цензъ и только въ одинъ лондонскій университетъ, основанный въ 1828 г. **), принимались лица всѣхъ вѣроисповѣданій. Религіозныя убѣжденія въ этомъ послѣднемъ не являлись препятствіемъ къ вступленію въ университетъ, какъ въ другихъ англійскихъ университетахъ,

*) См. Игнатовичъ. Исторія англійскихъ университетовъ. Ж. М. Н. П. 1861 г.

Александренко. Изъ исторіи англійскихъ университетовъ. Юр. Вѣс. 1887 г. Сент. и Окт.

**) Исторія возникновенія этого университета слѣдующая: хотя свобода вѣроисповѣданія въ Англіи была признана въ началѣ текущаго столѣтія цѣлымъ рядомъ законовъ, тѣмъ не менѣе старинные университеты, придерживаясь прежнихъ началъ и воззрѣній, требовали и отъ студентовъ и отъ профессоровъ религіозныхъ присягъ по обрядамъ англиканскаго вѣроисповѣданія и тѣмъ устраняли вообще всѣхъ нонконформистовъ отъ университетскаго образованія. Потребность однако же учрежденія, долженствующаго доставлять высшее образованіе, навела въ 1823 г. нонконформистовъ на мысль объ устройствѣ своего собственнаго университета, въ которомъ они не встрѣчали бы ограниченій въ возможности образовываться по религіознымъ соображеніямъ. Поэтому въ 1828 году образовалось акціонерное общество въ 2.400,000 марокъ, которое учредило въ Лондонѣ „University College", пріискало способныхъ профессоровъ, открыло преподаваніе и устроило испытаніе на ученыя степени, не требуя отъ своихъ студентовъ никакой религіозной присяги. Сначала старинные университеты сильно оспаривали право новаго учрежденія удостоивать экзаменующихся учеными степенями, но сопротивленіе это не имѣло никакого успѣха, такъ какъ законъ 1835 года положительно утвердилъ за нимъ это право. Потомъ приверженцы англиканскаго вѣроисповѣданія, желая соперничать въ самомъ Лондонѣ со вновь возникшимъ университетомъ, открыли сами другую коллегію „King's College", но духъ религіозной терпимости сдѣлалъ тогда уже такіе успѣхи, что въ непродолжительное время оба эти учрежденія соединились и образовали одинъ лондонскій университетъ.

гдѣ отъ вступающихъ и желающихъ получить степень требовалась подписка вѣрности догматамъ англиканской церкви. Окончательное уничтоженіе религіознаго ценза во всѣхъ университетахъ Англіи послѣдовало лишь въ 1871 году *). Уничтоженіе религіозной присяги послѣдовало по настоятельному домогательству самихъ университетовъ, которые, вопреки своей прежней исключительности въ религіозномъ отношеніи, требовали уравновѣшиванія всѣхъ гражданъ въ правѣ образовываться, несмотря на вѣроисповѣданіе. Петиціи были подаваемы въ Парламентъ профессорами Оксфордскаго университета въ 1862, 1863 и 1868 годахъ. Такую же петицію подалъ и Кембриджскій университетъ въ 1868 году **).

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну отличительную черту англійскихъ университетовъ отъ университетовъ другихъ странъ. Въ Англіи университеты суть ни что иное, какъ привиллегированныя корпораціи, съ характеромъ воспитательныхъ закрытыхъ заведеній, и совершенно изъяты изъ вѣденія правительства.

Переходя теперь къ исторіи университетовъ нашего отечества, мы видимъ, что она, подобно исторіи нѣмецкихъ и англійскихъ университетовъ, также можетъ быть раздѣлена на нѣсколько періодовъ. Основаніемъ для такого дѣленія служатъ издаваемые времени отъ времени правительствомъ университетскіе уставы, по своему характеру рѣзко отличающіеся другъ отъ друга и вносящіе въ университетскую жизнь новыя начала.

Первый періодъ (1755 — 1804) — существованіе одного Московскаго университета—начинается со дня открытія этого послѣдняго и продолжается до 1804 года, когда изданы были новые уставы для университетовъ: Московскаго и вновь открытыхъ въ этомъ году Казанскаго и Харьковскаго. Второй періодъ (1804—1835) начинается со времени изданія уставовъ

*) См. Дерюжинскій. Лондонскій университетъ. Юр. Вѣс. 1881 г. Мартъ. Въ отдѣлѣ „Разныя извѣстія и замѣтки“.

**) См. А. Окольскій. Реформа англійскихъ университетовъ. Р. М. 1892 г. Янв., Февр. и Мартъ.

для трехъ университетовъ и продолжается до изданія общаго устава университетовъ въ 1835 году. Въ этотъ періодъ были открыты университеты: Казанскій, Харьковскій, С.-Петербургскій и Св. Владиміра—въ Кіевѣ. Третій періодъ, начинаясь съ 1835 года, продолжается до 1863 года, когда былъ изданъ новый университетскій уставъ. Изданіе устава 1863 года начинаетъ собою четвертый періодъ исторіи нашихъ университетовъ, который продолжается до 1884 года. Въ этотъ періодъ былъ открытъ Новороссійскій университетъ — въ г. Одессѣ. 23-го Августа 1884 года былъ изданъ новый университетскій уставъ, который начинаетъ собою пятый періодъ исторіи университетовъ въ Россіи. Въ этотъ періодъ открытъ Томскій университетъ— въ 1888 году.

Университеты: Юрьевскій, Варшавскій, Александровскій— въ Финляндіи и закрытый въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія Виленскій университетъ не входятъ въ общую исторію русскихъ университетовъ, такъ какъ каждый изъ нихъ имѣетъ свои особенности, приноровленныя къ мѣстному краю и потому каждый изъ нихъ имѣетъ свою исторію, во многомъ отличающуюся отъ общей исторіи университетовъ.

Первый университетъ въ Россіи былъ открытъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны въ 1755 году *) въ городѣ Москвѣ. Существуетъ преданіе, что еще Борисъ Годуновъ думалъ открыть университетъ въ Россіи, но большинство русскихъ историковъ не рѣшаются положительно отвѣтить на этотъ вопросъ, а нѣкоторые совершенно считаютъ это извѣстіе вымышленнымъ, такъ какъ не осталось никакихъ подтверждающихъ его оффиціальныхъ актовъ. Университетъ, открытый Екатериной І-й при Академіи Наукъ, не принесъ той пользы, которая имѣлась въ виду Петромъ Великимъ. Это обстоятельство и побудило русское правительство открыть университетъ по образцу Западно-Европейскихъ университетовъ, как особое

*) П. С. З. № 10346.

учрежденіе, главной цѣлью котораго должно быть образованіе молодаго поколѣнія. Однимъ изъ главныхъ дѣятелей по открытію Московскаго университета былъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, который не мало старался внушить Ив. Ив. Шувалову, что университетъ при Академіи, вслѣдствіе безпорядочности ея управленія, не пойдетъ и у Мецената, естественно, родилась мысль основать самостоятельный университетъ, увѣковѣчить этимъ свое имя и, взявши новое учрежденіе подъ свое главное начальство, дать ему надлежащее устройство. Мысль эта могла быть прямо внушена Ломоносовымъ или сильно поддерживаема имъ, по крайней мѣрѣ Ломоносовъ говоритъ, что онъ „первый причину далъ къ основанію университета“. Мѣстомъ для университета избранъ городъ Москва, потому что „1) великое число въ ней живущихъ дворянъ и разночинцевъ; 2) положеніе онаго среди Россійскаго государства, куда изъ округъ лежащихъ мѣстъ способно пріѣхать можно; 3) содержаніе всякаго не стоитъ многаго иждивенія; 4) почти всякій имѣетъ у себя родственниковъ или знакомыхъ, гдѣ себя квартирой и пищей содержать можетъ и 5) великое число у помѣщиковъ въ Москвѣ на дорогомъ содержаніи учителей, изъ которыхъ большая часть не токмо учить могутъ, но и сами тому никакого начала не имѣютъ, а только младыя лѣта учениковъ,—лучшее время къ ученію пропадаетъ, умалчивая о великой платѣ, которая безполезно имъ дается“. Вслѣдствіе этихъ пяти причинъ и рѣшено было открыть университетъ въ Москвѣ. Императрица Елизавета благоволила утвердить проэктъ Московскаго университета, составленный Шуваловымъ, 12-го Января 1755 года. Число мѣсяца совпадаетъ съ подобнымъ же числомъ, когда, по повелѣнію Петра, состоялся Сенатскій указъ объ учрежденіи Академіи Наукъ. Кромѣ того преданіе говоритъ, что Шуваловъ хотѣлъ подарить мать свою Татьяну въ день ея имянинъ лучшимъ дѣломъ своей жизни—Московскимъ университетомъ *).

---

*) См. Шевыревъ. Исторія Московскаго университета, стр. 9.

Въ указѣ, изданномъ по поводу открытія университета довольно рельефно выражена потребность въ новомъ разсадникѣ просвѣщенія: „Но какъ всякое добро происходитъ отъ просвѣщеннаго разума, а напротивъ того зло искореняется, то слѣдовательно—нужда необходимая о томъ стараться, чтобы способомъ пристойныхъ наукъ возрастало въ пространной нашей Имперіи всякое полезное знаніе". При десяти профессорахъ университетъ раздѣлялся на три факультета: юридическій, медицинскій и философскій. На юридическомъ факультетѣ по уставу полагалось три профессора: 1) профессоръ всей юриспруденціи долженъ былъ преподавать натуральное и народное право, а также и узаконенія римской древней и новой Имперіи; 2) на обязанности профессора юриспруденціи Россійской лежало преподаваніе внутренняго государственнаго права и, наконецъ, 3) профессоръ политики обязанъ былъ показывать взаимныя отношенія государства прошлаго и настоящаго времени. На медицинскомъ факультетѣ положено было также три профессора. Докторъ и профессоръ химіи обучалъ химіи физической и аптекарской; докторъ и профессоръ натуральной исторіи на лекціяхъ показывалъ минераллы разнаго рода, травы и животныхъ; профессоръ анатоміи обучалъ въ анатомическомъ театрѣ анатоміи и училъ медицинской практикѣ. На философскомъ факультетѣ было четыре профессора: профессоръ философіи преподавалъ логику, метафизику и нравоученіе; профессоръ физики преподавалъ физику экспериментальную и теоретическую; профессоръ краснорѣчія преподавалъ ораторію и стихотворство и наконецъ профессоръ исторіи преподавалъ универсальную и россійскую исторію, а также древности и геральдику.

Философскій факультетъ, такимъ образомъ, былъ полнѣе по преподавательскимъ силамъ, потому что, по примѣру германскихъ университетовъ, онъ составлялъ основу всего университетскаго образованія: студентъ обязывался сначала окончить курсъ словесныхъ наукъ, въ которомъ преподавались языки—латинскій и греческій, а потомъ уже остаться не менѣе трехъ лѣтъ въ

избранномъ имъ факультетѣ *). Каждый изъ профессоровъ по уставу долженъ былъ по крайней мѣрѣ по два часа въ день, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней, публично въ университетѣ читать студентамъ лекціи, не требуя отъ нихъ особой платы. Кромѣ того по желанію онъ могъ обучать приватно, только чтобы отъ этого частнаго обученія не было ущерба для лекцій публичныхъ. Профессоръ не могъ преподавать иначе, какъ по руководству и системѣ, предложенной кураторомъ и университетскимъ собраніемъ. Лекціи читались на русскомъ и латинскомъ языкахъ, смотря по предмету и національности профессора. Большія вакаціи въ университетѣ полагались два раза въ годъ: зимой—отъ 18 Декабря по 6 Января и лѣтомъ—отъ 10 Іюня по 1-е Іюля. Предъ началомъ вакацій происходили публичные диспуты въ присутствіи всѣхъ профессоровъ и посторонней публики; предварительно одинъ изъ студентовъ говорилъ обыкновенно краткую рѣчь на латинскомъ языкѣ, а другой на русскомъ уже по окончаніи диспута, выбравъ для этого интересную тему. Для поощренія студентовъ къ занятіямъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ лучшимъ изъ нихъ раздавались награды, состоявшія изъ золотыхъ и серебряныхъ медалей съ изображеніемъ основательницы университета Императрицы Елизаветы Петровны. Всѣхъ медалей раздавалось ежегодно не менѣе восьми. Обыкновенно директоръ, выбравъ двѣ изъ представленныхъ ему профессорами задачъ, задавалъ ихъ около перваго Марта студентамъ. Желающіе писали сочиненія на русскомъ или латинскомъ языкѣ и подавали ихъ директору къ 1-му Апрѣля. Изъ поданныхъ сочиненій директоръ сообща съ профессорами выбиралъ восемь достойнѣйшихъ и награждалъ авторовъ ихъ, смотря по достоинству, золотой или серебряной медалью, которыя выдавались въ публичномъ собраніи „знатныхъ особъ и любителей наукъ“. По окончаніи курса въ университетѣ студенты получали аттестаты за подписью директора и всѣхъ профессо-

*) См. Д. А. Толстой. Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи до 1782 года.

ровъ, по которымъ они опредѣлялись на гражданскую службу. Въ университетъ студенты опредѣлялись по особому экзамену, производимому профессорами. Во время пребыванія въ университетѣ студенты подчинялись особому университетскому суду. Крѣпостные люди въ число студентовъ не принимались „понеже науки не терпятъ принужденія и между благороднѣйшими учрежденіями человѣческими справедливо счисляются, того ради какъ въ университетъ, такъ и въ гимназію никакихъ крѣпостныхъ и помѣщичьихъ людей не принимать". Каждый студентъ при вступленіи въ университетъ получалъ по одному экземпляру правилъ, которымъ долженъ былъ подчиняться во время пребыванія въ университетѣ.

Для приготовленія молодыхъ людей къ слушанію лекцій, при Московскомъ университетѣ были открыты двѣ гимназіи: одна для дворянъ, а другая для разночинцевъ *). Въ каждой гимназіи учреждено было по четыре школы, а въ каждой школѣ—по три класса. Въ первомъ классѣ первой россійской школы ученики обучались грамматикѣ и чистотѣ стиля; въ среднемъ—стихотворству и въ высшемъ—ораторіи. Вторая школа была латинская;—въ первомъ классѣ этой школы обучали первымъ основаніямъ латинскаго языка и вокабуламъ, въ среднемъ—читались нетрудные латинскіе авторы и переводили съ латинскаго на русскій уже довольно удовлетворительно; въ старшемъ классѣ читались уже болѣе трудные авторы. Въ младшемъ классѣ третей школы обучали ариѳметикѣ; въ среднемъ—геометріи и географіи и наконецъ въ старшемъ проходили сокращенную философію. Четвертая школа—школа знатнѣйшихъ европейскихъ языковъ;—въ двухъ низшихъ классахъ этой школы обучали первымъ основаніямъ нѣмецкаго и французскаго языковъ, а въ старшемъ классѣ обучали чистотѣ стиля названныхъ языковъ. Успѣшно окончившіе курсъ въ гимназіи опредѣлялись въ университетъ. Должность инспектора въ каждой изъ гимназій исправлялъ одинъ изъ профессоровъ университета, къ ко-

*) Кромѣ крѣпостныхъ людей.

торому учащіеся должны были относиться всегда съ особымъ почтеніемъ. На немъ лежала, между прочимъ, обязанность экзаменовать, въ присутствіи другихъ профессоровъ, въ концѣ каждой половины года, учениковъ гимназіи, и тѣхъ, которые оказывали хорошіе успѣхи, онъ переводилъ въ слѣдующій классъ.

На содержаніе Московскаго университета вмѣстѣ съ гимназіями опредѣлена была по штату сумма въ 10,000 рублей въ годъ.

Московскій университетъ, по примѣру Западно-Европейскихъ, поставленъ былъ на началахъ привиллегій и покровительства: онъ подчиненъ былъ только Правительствующему Сенату; ему предоставлено было право суда надъ подчиненными ему лицами и студентами; служащіе въ немъ освобождены были отъ повинностей, отъ вычетовъ изъ жалованья и т. д.

Во главѣ университета поставлены были два куратора, избиравшіеся изъ лицъ, которые пользовались особой репутаціей; имъ повелѣно было „весь корпусъ въ своемъ смотрѣніи имѣть и о случившихся его нуждахъ докладывать“. Первыми кураторами Московскаго университета были: Ив. Ив. Шуваловъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Блюментростъ, извѣстный уже намъ лейбъ-медикъ Петра Великаго и первый президентъ Академіи Наукъ, подвергшійся опалѣ въ царствованіе Анны Ивановны и занимавшій должность начальника госпиталя. Блюментростъ, впрочемъ, недолго пользовался своимъ новымъ званіемъ,—въ Мартѣ 1755 года онъ умеръ, какъ разъ за мѣсяцъ до открытія университета *). Непосредственное управленіе дѣлами университета ввѣрено было особому должностному лицу, съ званіемъ директора. Первымъ директоромъ университета былъ кол. совѣт. Алексѣй Аргамаковъ.

Профессоры въ новооткрытый университетъ большею частью выписаны были изъ-за границы и только двое—Поповскій по словесности и философіи и Барсовъ—сначала по математикѣ, а потомъ—словесности,—были опредѣлены изъ бывшихъ воспитан-

*) Университетъ былъ открытъ 26 Апрѣля.

никовъ Академіи Наукъ. Первое мѣсто между профессорами занималъ Шаденъ, магистръ Тюбингенскаго университета, послѣдователь философіи Вольфа, которую онъ преподавалъ по Баумейстеру. Потомъ слѣдуетъ Дилтей, ученикъ Инспрукскаго, Страсбургскаго и Вѣнскаго университетовъ; онъ явился въ Россію для преподаванія исторіи, а по пріѣздѣ былъ перемѣщенъ на каѳедру натуральнаго права. Втеченіе десяти лѣтъ на немъ сосредоточивался весь юридическій факультетъ. Логику, метафизику и нравоученіе преподавалъ профессоръ Фромманъ, одновременно пріѣхавшій въ Россію съ проф. Шаденомъ. Въ изложеніи порученныхъ ему предметовъ онъ слѣдовалъ Винклеру. Онъ преподавалъ въ университетѣ около десяти лѣтъ и оставилъ Россію въ 1765 году по разстроенному здоровью. Чтеніе всеобщей исторіи ввѣрено было Кельнеру. Будучи плохо подготовленъ къ этой каѳедрѣ, онъ при чтеніи предмета ограничивался Ролленомъ, а относительно русской исторіи совѣтовался всегда съ Миллеромъ. Въ 1760 году онъ умеръ. Нѣмецкую литературу преподавалъ Рейхель, слѣдуя руководству Готтшеда; по смерти Кельнера онъ перешелъ на каѳедру всеобщей исторіи. Рейхель принадлежалъ къ числу даровитѣйшихъ и полезнѣйшихъ преподавателей Московскаго университета въ первое время его существованія Профессоръ Ростъ, изъ Геттингена, положилъ основаніе математическому отдѣлу философскаго факультета. Въ 1761 году въ числѣ математиковъ встрѣчаются уже русскія имена—Савича и Ломоносова. Медицинскій факультетъ всею своею тяжестью лежалъ на профессорѣ Кершченсѣ *).

Студенты во вновь открытый университетъ набраны были преимущественно изъ семинаристовъ. Университетъ, собственно говоря, не былъ вызванъ сознаніемъ общества въ необходимости высшаго образованія: его учреждала Верховная Власть для образованія полезныхъ дѣятелей на поприще государственной службы, руководствуясь мыслью, что „способомъ науки просвѣщен-

*) См. Иконниковъ. Русскіе университеты. Вѣст. Евр. 1876 г. Октябрь, стр. 495.

ные народы превознесены и прославлены надъ живущими во тьмѣ невѣдѣнія людьми.“ Вслѣдствіе этого для привлеченія студентовъ въ университетъ нужны были особыя искусственныя мѣры: приманками для учащихся были—пожалованіе студентамъ шпагъ, обѣщаніе покровительства кончившимъ курсъ при поступленіи ихъ на службу, пожалованіе имъ при выпускѣ ранга оберъ-офицеровъ арміи, зачитаніе имъ времени пребыванія въ университетѣ въ дѣйствительную службу, содержаніе извѣстнаго числа судентовъ, живущихъ на вольныхъ квартирахъ, на жалованье отъ казны и учрежденіе пансіона при самомъ университетѣ. Въ 1758 году въ Московскомъ университетѣ было около ста человѣкъ студентовъ, а потомъ число ихъ стало по разнымъ обстоятельствамъ уменьшаться. Вскорѣ послѣ открытія университета при немъ учреждены были: типографія, библіотека и книжная лавка. Въ 1756 году Московскимъ университетомъ предпринято было изданіе газеты „Московскія Вѣдомости“, первый номеръ которыхъ вышелъ 26 Апрѣля.

Положеніе новооткрытаго университета въ первое время его существованія было самое печальное. Многія каѳедры были не замѣщены. Студентовъ было весьма ограниченное число, гораздо меньше, чѣмъ имѣли въ виду при основаніи университета и занимались они очень мало. Такъ директоръ Мелиссино представилъ куратору Шувалову расчетъ дней въ году, въ которые происходятъ занятія студентовъ; изъ этого документа видно, что если исключить праздничные дни и вакаціи, то студенты занимались не болѣе ста дней въ году, а отсутствующіе подъ разными предлогами—едва сорокъ или тридцать дней. Въ концѣ 1759 года графъ С. В. Воронцовъ писалъ своему отцу изъ Москвы: „осмѣлюсь Вамъ представить, милостивый государь батюшка, что Воронцовы, которые въ университетѣ учатся, лучше если бы Вы съ ними милость сдѣлали, что бы взять ихъ въ Петербургъ и отдать куда нибудь въ пансіонъ или въ кадетскій корпусъ, затѣмъ, что учитель дядюшкинъ, который весьма знающій человѣкъ, ихъ экзаменовалъ и сказалъ, что они совсѣмъ

ничего не знаютъ. Нечему и дивиться, когда учителя пьяницы, а ученики самые подлые поступки имѣютъ. Человѣкъ самаго лучшаго воспитанія тамъ испортиться можетъ, не токмо чтобы научиться.“

Приведенное письмо вполнѣ характеризуетъ Московскій университетъ въ первые годы послѣ его открытія.

Такое печальное состояніе университета немогло быть неизвѣстно Императрицѣ Екатеринѣ Великой, которая уже въ первые дни своего царствованія, едва справившись съ внутренними смутами, и утвердивъ свою власть, обратила на него свое благосклонное вниманіе. Въ концѣ 1765 года Императрица поручила профессорамъ Московскаго университета представить свои соображенія по поводу улучшенія состоянія университета; повидимому, мысль эта сильно её тогда занимала, потому она дала имъ срокъ всего только три недѣли. На этотъ вызовъ Екатерины Великой семь профессоровъ просили полной автономіи университету и увеличенія содержанія профессоровъ, назначеніе пенсій, пожалованіе университету подмосковныхъ деревень, которыя бы находились подъ управленіемъ не университетскаго начальства, а самихъ профессоровъ и т. п. Объ улучшеніи учебной части, о замѣщеніи незанятыхъ каѳедръ не было и рѣчи *). Само собою разумѣется, что подобнаго рода проэкты не могли имѣть никакого практическаго значенія, а только охладили Императрицу къ такимъ профессорамъ, которые заботились только о себѣ, оставивъ въ сторонѣ улучшеніе университета. Въ царствованіе Екатерины, Московскій университетъ началъ пополняться русскими профессорами. Въ 1767 году въ немъ было уже пять русскихъ молодыхъ ученыхъ, его питомцевъ, отправленныхъ кураторомъ Шуваловымъ, въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны, въ заграничные университеты. Денежныя средства университета значительно увеличились. Университетъ сталъ проявлять себя въ это время не только въ преподаваніи, но и

*) См. Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. 1875 г., книга 2, стр. 189—212.

въ дѣятельности литературной: при немъ открылось полезное ученое общество „Вольное Россійское Собраніе.“

Московскій университетъ втеченіе долгаго времени не пользовался правомъ возводить въ ученыя степени. Это право даровано было, и то только одному медицинскому факультету, указомъ 29 Сентября 1791 года *) и притомъ съ условіемъ, чтобы экзаменъ на докторанта производился не иначе, какъ въ присутствіи депутатовъ отъ Медицинской Коллегіи. До того времени право „доводить въ докторскую степень“ принадлежало только Государственной Медицинской Коллегіи—учрежденію административному, а не учебному; пріобрѣтались ученыя степени, какъ-то: доктора медицины, медикохирурга, доктора медицины и хирургіи, большею частью выслугой извѣстнаго числа лѣтъ въ административно-врачебныхъ должностяхъ, а были случаи, что степень доктора медицины давалась даже царскимъ указомъ. Въ началѣ Октября 1791 года Московскій университетъ съ выраженіемъ благодарности объявилъ о полученномъ имъ правѣ возводить въ степень доктора медицины, прибавивъ, что „тѣмъ самымъ открытъ ему Всемилостивѣйше вѣрный способъ преподаваемымъ въ немъ публичнымъ ученіемъ медицины оказать отечеству впредь вящія, нежели донынѣ услуги.“ 29 Марта 1794 года университетъ воспользовался въ первый разъ Высочайше дарованнымъ ему правомъ. Первый возведенъ былъ въ степень доктора медицины Ѳома Барсукъ-Моисеевъ, уроженецъ Малороссіи и бывшій воспитанникъ Кіевской Духовной Академіи **).

Не смотря однако на такое жалкое состояніе университета, тѣмъ не менѣе вліянія его на общество было весьма благотворно. Въ 1760 году въ гимназіяхъ университета насчитывалось болѣе ста учениковъ. Изъ первыхъ питомцевъ его вышло пять профессоровъ, четыре государственныхъ дѣятеля: Потемкинъ, Булгаковъ, графъ Аркадій Ивановичъ Марковъ и князь П. В. Лопухинъ,

*) П. С. З. № 16988.

**) См. Первый университетскій дипломъ доктора медицины. Пр. Вѣс. 1891 г. № 212.

нѣсколько писателей: Фонвизинъ, Богдановичъ, Башиловъ—сотрудникъ Шлецера, Рубанъ журналистъ и т. д.

Вмѣстѣ съ основаніемъ Московскаго университета явилась потребность и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя бы могли подготовлять молодыхъ людей къ слушанію лекцій въ университетѣ. Съ этой цѣлью, какъ мы уже видѣли, были учреждены при университетѣ двѣ гимназіи—одна для дворянъ, а другая для разночинцевъ. Съ этой же цѣлью указомъ, отъ 21 Іюля 1758 года *), повелѣно было открыть и двѣ гимназіи въ городѣ Казани и также—одну для дворянъ, а другую для разночинцевъ. На восточной окраинѣ Россіи, отдѣленной отъ столицъ огромнымъ пространствомъ, кромѣ незначительнаго числа элементарныхъ школъ, въ которыхъ едва можно было научиться читать и писать, не существовало ни одного свѣтскаго учебнаго заведенія; вотъ причина, почему выборъ палъ на городъ Казань, гдѣ, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, былъ открытъ, какъ увидимъ послѣ, въ началѣ XIX столѣтія и университетъ. Поводомъ къ учрежденію гимназіи въ Казани, какъ объявлено въ указѣ, послужило донесеніе Московскаго университета, въ которомъ говорилось, что „для размноженія наукъ въ Имперіи необходимо надобно учредить, кромѣ Москвы и Петербурга, гимназіи, изъ которыхъ бы молодые люди, оказующіе успѣхи своего понятія и ученія, могли выходить въ Московскій университетъ и Петербургскую Академію для обученія наукъ, получивъ въ томъ мѣстѣ первыя основанія“ **). Въ 1759 году въ Казанскій гимназіи числилось болѣе ста десяти учениковъ. До 1786 года она находилась въ вѣденіи Московскаго университета, а съ этого времени, по учрежденіи въ Россіи народныхъ училищъ въ царствованіе Екатерины II, указомъ Правительствующаго Сената отъ 27 Августа 1785 года ***) гимназія перешла въ вѣденіе Казанскаго Приказа общественнаго призрѣнія съ тѣмъ, „чтобы ученіе въ оныхъ

*) П. С. З. № 10860.

**) См. Шевыревъ. Цитир. соч. стр. 53.

***) П. С. З. № 16248.

преподаваемое, соображаемо было съ правилами для прочихъ народныхъ училищъ, заимствуя потребныя въ томъ наставленія отъ коммиссіи для установленія народныхъ училищъ, въ С.-Петербургской столицѣ учрежденной" *).

Въ 1786 году **) учреждена была по повелѣнію Императрицы „Коммиссія объ учрежденіи училищъ", предсѣдательство въ которой поручено было графу П. В. Заводовскому. Однимъ изъ членовъ этой коммиссіи былъ О. П. Козодавлевъ, общественная дѣятельность котораго имѣетъ неоспоримое значеніе какъ по существу своему, такъ и по связи съ общимъ ходомъ событій, съ понятіями и стремленіями, господствовавшими у насъ въ концѣ восемнадцатаго и въ началѣ девятнадцатаго столѣтія. Самымъ важнымъ и драгоцѣннымъ памятникомъ участія Козодавлева въ трудахъ коммиссіи о народныхъ училищахъ служатъ составленный имъ планъ и проэктъ устава русскихъ университетовъ. Учрежденіе университетовъ должно было увѣнчать систему народнаго образованія, заботы о которомъ останутся навсегда однимъ изъ лучшихъ преданій вѣка Екатерины II. На первый разъ предполагалось открыть, и притомъ невдругъ, а постепенно, по мѣрѣ возможности, три университета: въ Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ ***). При обработкѣ плана имѣлись въ виду иностранные образцы, но правительство желало, чтобы изъ нихъ заимствовалось только самое необходимое и вполнѣ примѣнимое къ намъ, и чтобы новые разсадники просвѣщенія вполнѣ соотвѣтствовали условіямъ нашей государственной и общественной жизни и могли приносить существенную пользу Россіи. Выполненіе этой задачи, составленіе плана будущихъ университетовъ выпало на долю Козодавлева, обладавшаго необходимой подготовкой и знаніемъ дѣла. Ему поручено было разсмотрѣть иностранные уставы, преимущественно австрійскій, пользовавшійся тогда

*) См. Владиміровъ. Историческая записка 1-ой Казанской гимназіи, стр. 6.

**) П. С. З. № 16425.

***) 29 Янв. 1786 г. данъ былъ указъ „о составленіи плана для заведенія университетовъ въ Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ", П. С. З. № 16315.

особенно громкою извѣстностью въ Европѣ. Козодавлевъ не замедлилъ исполнить возложенное на него порученіе и въ собраніи коммиссіи читаны были его замѣчанія на уставъ австрійскихъ высшихъ училищъ. Въ Февралѣ 1786 года приступили къ работамъ по университетскому уставу, а ровно черезъ годъ, въ Февралѣ 1787 года, работы эти были окончены и уставъ подписанъ членами коммиссіи. Главной задачей университетовъ Козодавлевъ полагалъ—образованіе человѣка и гражданина. Къ этой цѣли должны стремиться и университетское преподаваніе, и университетская жизнь вообще. Университетъ, какъ самостоятельное цѣлое, слагается изъ существенныхъ частей, связанныхъ другъ съ другомъ единствомъ научныхъ цѣлей и стремленій,— части эти называются отдѣленіями или факультетами. Проэктъ предлагалъ три факультета: философскій, юридическій и медицинскій. Въ философскомъ факультетѣ по проэкту полагалось десять каѳедръ, въ юридическомъ—пять и наконецъ въ медицинскомъ—семь каѳедръ. Право преподаванія въ университетѣ предоставлялось не исключительно профессорамъ, но также и магистрамъ и докторамъ. Такимъ образомъ мысль о пользѣ и необходимости приватъ-доцентуры относится еще ко времени Екатерины II и весьма опредѣленно и обстоятельно изложена въ проэктѣ Козодавлева. Въ отношеніи университетскаго преподаванія основнымъ началомъ признается, „что свобода мыслей способствуетъ вообще знаніямъ“. Хотя на первый разъ и указывается необходимость пособій, но профессоръ не связанъ ими и ему проэктъ предоставляетъ полную свободу въ изложеніи своихъ научныхъ понятій. Доступъ въ университетъ долженъ быть открытъ для всѣхъ любознательныхъ и подготовленныхъ, безъ различія сословій *). Просматривая проэктъ устройства русскихъ университетовъ **), составленный Козодавлевымъ и сравнивая его съ уставомъ Московскаго университета, изданнымъ въ 1755 году,

*) См. Записки Импер. Академіи Наукъ, т. 42, стр. 57.

**) Проэктъ цѣликомъ помѣщенъ въ статьѣ Сухомлинова: Исторія Россійской Академіи—въ томъ же 42 т. З. И. А. Н.

не трудно замѣтить, что проэктъ отличается большей полнотою и опредѣленностью и что въ немъ мы встрѣчаемъ положенія, которыя заимствованы изъ уставовъ западно-европейскихъ университетовъ. Число каѳедръ на каждомъ факультетѣ предполагалось больше сравнительно съ уставомъ Московскаго университета. Кромѣ штатныхъ профессоровъ по примѣру Западно-Европейскихъ университетовъ предполагалось допустить къ чтенію приватъ-доцентовъ. Для осуществленія такого широкаго плана повелѣно было соединить суммы, хранящіяся въ банкахъ безъ употребленія, въ одну общую университетскую сумму, хранить ее въ заемномъ банкѣ и выдавать проценты на содержаніе имѣющимъ устроиться университетамъ. Но осуществленія составленнаго Козодавлевымъ проэкта русскихъ университетовъ, вслѣдствіе различныхъ причинъ, не произошло вплоть до вступленія на престолъ Императора Александра Павловича, когда начинается второй періодъ исторіи русскихъ университетовъ.

ГЛАВА III.

Второй періодъ исторіи русскихъ университетовъ.

Царствованіе Императора Александра I есть одна изъ свѣтлыхъ эпохъ русской исторіи. Сверженіе съ французскаго престола Наполеона, наводившаго ужасъ на всю Европу и мечтавшаго о завоеваніи цѣлаго свѣта; важнѣйшія внутреннія реформы—учрежденіе государственнаго совѣта, замѣна Петровскихъ коллегій министерствами, открытіе университетовъ—въ Юрьевѣ, Казани, Харьковѣ и С.-Петербургѣ, а также и многихъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній выдвинули это царствованіе на первый планъ. Въ дѣлѣ реформъ Александру I много помогали ближайшіе его сподвижники: Строгановъ, Новосильцевъ, Кочубей, Чарторижскій и впослѣдствіи графъ М. М. Сперанскій.

Указомъ 8 Сентября 1802 года *) всѣ государственныя дѣла были раздѣлены на части и каждая часть подчинена особому министерству. Всѣхъ министерствъ первоначально было учреждено восемь и въ томъ числѣ министерство народнаго просвѣщенія. Проэкты и планы организаціи министерства народнаго просвѣщенія обсуждались, подобно проэктамъ другихъ министерствъ, въ такъ называемомъ „неоффиціальномъ комитетѣ“, въ шутку прозванномъ Императоромъ Александромъ—Comité du salut public, состоявшемъ изъ графа В. П. Кочубея. Н. Н.

*) П. С. З. № 20406.

Новосильцева, кн. А. Чарторижскаго и графа П. А. Строганова. Сознавая великое значеніе образованія и вліяніе его на народную жизнь, члены неоффиціальнаго комитета обратили на эту часть особенное вниманіе. Изъ всѣхъ сотрудниковъ Александра I съ наибольшимъ рвеніемъ занимался по этому вопросу Лагарнъ, который ранѣе другихъ представилъ проэктъ образованія министерства народнаго просвѣщенія *). Мысль Лагарна, выраженная въ этомъ проэктѣ, заключалась въ томъ, что для управленія этой частью слѣдовало учредить особый комитетъ, поставивши во главѣ его министра. Но особенно сильно желалъ Лагарнъ, распространеніе образованія среди простаго народа. Говоря о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—университетахъ и пр., члены комитета высказывали тоже недовольство и заявляли необходимость улучшеній. Что касается самой организаціи министерства народнаго просвѣщенія, то по плану Новосильцева предполагалось поставить его на мѣсто прежней „Коммиссіи правленія училищъ“ и подчинить ему, наравнѣ со всѣми учебными заведеніями, библіотеки и всѣ воспитательныя заведенія, а также и Императорскую Академію Наукъ.

Цѣлью министерства народнаго просвѣщенія и главной задачей, возложенной на него манифестомъ 8 Сентября 1802 г., является задача о воспитаніи юношества и распространеніи наукъ. Организація министерству народнаго просвѣщенія дана была только въ 1817 году **). Къ нему присоединены были дѣла всѣхъ вѣроисповѣданій и вслѣдствіе этого оно получило названіе „министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія“. Такимъ образомъ министерство народнаго просвѣщенія вѣдало съ одной стороны дѣла духовныя всѣхъ вѣроисповѣданій, съ другой—дѣла, касающіяся народнаго образованія. Мотивомъ такого соединенія было желаніе, „чтобы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія“. Въ 1824 году ***)

---

*) См. Пыпинъ. Общественное движеніе при Императорѣ Александрѣ I.

**) П. С. З. № 27106.

***) П. С. З № 29914.

духовныя дѣла православнаго исповѣданія были изъяты изъ сферы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и снова введены въ вѣдомство Святѣйшаго Сѵнода подъ именемъ „отдѣленія духовныхъ дѣлъ греко-россійскаго исповѣданія"; въ вѣдомствѣ же министерства народнаго просвѣщенія, какъ оно вновь стало называться, были оставлены дѣла по народному просвѣщенію и духовныя дѣла иностранныхъ исповѣданій. Министерство народнаго просвѣщенія въ такомъ видѣ существовало до 1863 года *), когда получило новую организацію, дѣйствующую въ основныхъ своихъ чертахъ до настоящаго времени. На основаніи дѣйствующаго законодательства организація министерства народнаго просвѣщенія представляется въ слѣдующемъ видѣ: во главѣ министерства стоитъ министръ народнаго просвѣщенія. При немъ образована должность товарища министра, совѣтъ министра и департаментъ народнаго просвѣщенія—единственный во всемъ министерствѣ. Министерству подчинены: 1) Императорская Академія Наукъ, 2) Императорская публичная библіотека, 3) Императорскій филологическій институтъ, 4) Румянцевскій музей, 5) Николаевская главная обсерваторія. Министерству подчинены также большинство высшихъ учебныхъ заведеній, гимназіи, реальныя училища и проч.

Первымъ министромъ народнаго просвѣщенія былъ извѣстный уже намъ—предсѣдатель бывшей коммиссіи училищъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ П. В. Заводовскій, за удачный выборъ котораго ручалась уже долголѣтняя его опытность въ управленіи учебной частью.

Въ 1803 году **) всѣ учебныя заведенія Имперіи, подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія, причислены были къ учебнымъ округамъ: Московскому, С.-Петербургскому, Казанскому, Харьковскому, Дерптскому и Виленскому; впослѣдствіи образованы были и другіе учебные округа.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію дѣятельности прави-

*) 2 П. С. З. № 39751.

**) П. С. З. № 20598.

тельства, касающейся университетовъ въ разсматриваемую нами эпоху, мы прежде всего должны замѣтить, что въ 1803 году былъ преобразованъ Виленскій университетъ, перешедшій къ намъ вмѣстѣ съ присоединеніемъ при Императрицѣ Екатеринѣ Великой западныхъ губерній и вновь открытъ Юрьевскій университетъ *).

Вскорѣ послѣ открытія университета въ Юрьевѣ, были открыты университеты: въ Казани и Харьковѣ.

Съ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія снова былъ поднятъ затронутый Екатериненской коммиссіей вопросъ объ университетахъ и открытіе ихъ вмѣнено въ обязанность главному правленію училищъ **). Академики—Озерецковскій и Фусъ взяли на себя трудъ составить проэктъ, въ какихъ городахъ должны быть открыты университеты. Фусъ, въ представленномъ имъ главному правленію училищъ проэктѣ, предлагалъ раздѣлить всю Имперію въ учебномъ отношеніи на шесть главныхъ полосъ и открыть университеты: въ Петербургѣ, Харьковѣ и Казани. Такимъ образомъ въ каждой изъ полосъ онъ предлагалъ учредить университетъ ***). Академикъ Озерецковскій предлагалъ къ существующимъ университетамъ присоединить еще университеты: въ Харьковѣ, Воронежѣ, Казани и Устюгѣ Великомъ. Главное правленіе училищъ, выслушавъ эти мнѣнія, признало необходимымъ учредить университеты: въ Кіевѣ и Казани. Причина такого рѣшенія главнаго правленія училищъ заключалась въ томъ, что въ первомъ изъ нихъ находится Духовная Академія, а во второмъ—обширная гимназія; слѣдовательно въ этихъ двухъ городахъ найдется много учащихся, способныхъ поступить въ университетъ. Однако это рѣшеніе скоро было измѣнено: вмѣсто Кіева положили открыть университетъ въ городѣ

*) Не желая нарушить принятой системы, мы помѣщаемъ исторію Виленскаго и Юрьевскаго университетовъ въ концѣ книги: Приложеніе I.

**) См. Сухомлиновъ. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Ж. М. Н. П. 1865 г. Октябрь.

***) Три университета уже существовали: въ Москвѣ, въ Вильно и Юрьевѣ.

Харьковѣ и 5 Ноября 1804 года *) утверждены были уставы для трехъ университетовъ: Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго. При устройствѣ ученой и учебной частей въ университетахъ руководствовались современнымъ состояніемъ наукъ въ Европѣ и распредѣленіемъ ихъ въ лучшихъ европейскихъ университетахъ. Но не были однако забыты и мѣстныя потребности, проистекающія изъ особенностей края и настроенія жителей. Такъ какъ контингентъ учащихся въ первое время долженъ состоять изъ лицъ дворянскаго и духовнаго сословій, то вслѣдствіе этого и предположено было открыть каѳедры военныхъ наукъ и учредить богословскій факультетъ. Однако послѣдній открытъ не былъ по той простой причинѣ, что высшее богословское образованіе по распоряженію Святѣйшаго Сѵнода должно быть сосредоточено въ Духовныхъ Академіяхъ, а не университетахъ.

Всѣ три устава очень сходны между собой; но въ снабженіи каждаго университета отдѣльно уставомъ просвѣчиваетъ мысль законодателя о необходимости предоставить каждому университету возможность развиваться своеобразно, примѣняясь къ мѣстнымъ требованіямъ и особенностямъ **).

По уставамъ 1804 года университетъ есть ученое сословіе, учрежденное для преподаванія наукъ. Пользуясь Высочайшимъ покровительствомъ, университетъ состоитъ подъ главнымъ начальствомъ министра народнаго просвѣщенія. Въ составъ университета входятъ четыре факультета. На факультетѣ „нравственно-политическихъ наукъ" преподавались слѣдующія науки: 1) богословіе догматическое и нравоучительное; 2) толкованіе священнаго писанія и священной исторіи; 3) умозрительная и практическая философія; 4) права: естественное, политическое и народное, гражданское и уголовное судопроизводство Россійской Имперіи; 5) права: знатнѣйшихъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ народовъ; 6) дипломатика и политическая экономія.

---

*) П. С. З. №№ 21498—21449—21500.

**) См. По поводу новаго университетскаго устава. Ж. М. Н. П. 1863 г. Августъ.

Въ факультетѣ физико-математическомъ преподавались слѣдующія науки: 1) теоретическая и опытная физика; 2) чистая математика; 3) прикладная математика; 4) астрономія; 5) химія; 6) ботаника; 7) минералогія и сельское домоводство; 8) технологія и науки, относящіяся къ торговлѣ и фабрикамъ. Медицинскій факультетъ обнималъ слѣдующія науки: 1) анатомію, физіологію и судебную врачебную науку; 2) патологію и терапію; 3) фармацію и врачебную словесность; 4) хирургію; 5) повивальное искусство и 6) скотолеченіе. На факультетѣ словесныхъ наукъ было семь каѳедръ: 1) краснорѣчія, стихотворства и языка россійскаго; 2) греческаго языка и греческой словесности; 3) древностей и латинскаго языка; 4) всемірной исторіи, статистики и географіи; 5) исторіи, статистики и географіи россійскаго государства; 6) восточныхъ языковъ; 7) теоріи изящныхъ искусствъ и археологіи *).

Число каѳедръ уставомъ 1804 года было значительно увеличено сравнительно съ уставомъ Московскаго университета, изданномъ въ 1755 году: въ университетѣ положено было 28 каѳедръ. Кромѣ того въ помощь профессорамъ назначалось двѣнадцать адъюнктовъ на каждый университетъ, три лектора и учителя языковъ: французскаго, нѣмецкаго и англійскаго; въ Московскомъ же университетѣ сверхъ того еще три учителя пріятныхъ искусствъ и гимнастическихъ упражненій. Четверо изъ адъюнктовъ, по одному на факультетъ, считались старшими и получали, съ почетнымъ титуломъ экстраординарнаго профессора, прибавку къ жалованью изъ экономическихъ суммъ университета. Каждое отдѣленіе или факультетъ имѣлъ своего декана, ежегодно избираемаго изъ ординарныхъ профессоровъ университетскимъ совѣтомъ. Обязанность профессоровъ въ отношеніи преподаванія состояла въ томъ, чтобы: „1) преподавать науки лучшимъ и понятнѣйшимъ образомъ и соединять теорію съ практикой во всѣхъ наукахъ, въ которыхъ это возможно;

*) Въ уставахъ: Казанскаго и Харьковскаго университетовъ этой послѣдней каѳедры нѣтъ.

2) пополнять свои курсы новыми открытіями, произведенными въ другихъ государствахъ Европы; 3) присутствовать въ засѣданіяхъ и при испытаніяхъ; 4) помогать адъюнктамъ достигать высшей степени совершенства". Каждый профессоръ кромѣ того долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы окончить чтеніе возложеннаго на него предмета въ назначенный университетскимъ совѣтомъ срокъ.

Во главѣ университета поставленъ былъ ректоръ, ежегодно избираемый въ университетскомъ совѣтѣ изъ ординарныхъ профессоровъ и утверждаемый въ этой должности Государемъ Императоромъ *). Ректоръ, какъ глава университета и блюститель благоустройства, предсѣдательствовалъ во всѣхъ собраніяхъ и комитетахъ; онъ отвѣчалъ за благочиніе во всѣхъ частяхъ: за внутренній порядокъ университета, за исполненіе устава и предписаній министра и попечителя округа, равнымъ образомъ за аккуратное исполненіе возложенныхъ на подчиненныхъ ему лицъ своихъ обязанностей и т. д. По существовавшему тогда обычаю въ западно-европейскихъ университетахъ ректоръ обязывался произносить въ торжественномъ собраніи приличную случаю рѣчь, какъ при принятіи, такъ и при сложеніи съ себя этой должности. Въ случаѣ его отсутствія, болѣзни или смерти мѣсто его заступалъ ближайшій его предмѣстникъ съ званіемъ проректора.

Ректоръ, какъ сказано выше, предсѣдательствовалъ въ университетскомъ совѣтѣ, составлявшемся изъ всѣхъ ординарныхъ и заслуженныхъ профессоровъ университета; адъюнкты также могли въ немъ присутствовать, но подавали голоса только по учебнымъ вопросамъ и не участвовали въ выборахъ. Университетскій совѣтъ по уставу 1804 года есть высшая инстанція по дѣламъ учебнымъ и по дѣламъ судебнымъ. Очередныя собранія совѣта происходили не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, а

*) Въ 1809 г. Московскому университету позволено было избирать ректора на три года, а въ 1811 г. это право было распространено на Казанскій и Харьковскій университеты. (П. С. З. №№ 22841 и 24653).

чрезвычайныя—во всѣхъ случаяхъ необходимости, въ которыя ректоръ приглашалъ членовъ заблаговременно повѣсткой. Засѣданія совѣта незаконны: 1) если сдѣланы были въ отсутствіе ректора или заступающаго его мѣсто и 2) если число находящихся въ собраніи ординарныхъ профессоровъ не превышало числа отсутствующихъ. Совѣтъ по истеченіи каждой половины года доносилъ попечителю учебнаго округа общимъ рапортомъ обо всемъ, относящемся къ образованію университета и училищъ его округа, а въ концѣ каждаго года представлялъ полную вѣдомость. Въ сферу компетенціи совѣта входили слѣдующія дѣла: 1) избраніе профессоровъ и почетныхъ членовъ *), а также и адъюнктовъ; 2) изысканіе способовъ къ усовершенствованію преподаванія наукъ въ университетѣ и въ училищахъ его округа; 3) учрежденіе порядка времени и расположеніе курсовъ въ университетѣ такъ, чтобы науки слѣдовали въ естественной ихъ связи и студенты, „въ продолженіи оныхъ, могли-бы пользоваться всѣми наставленіями, которыя нужны для будущаго ихъ званія“, 4) ежегодное испытаніе успѣховъ и способностей воспитанниковъ; 5) слушаніе предложеній начальства и всего, что ректоръ предлагаетъ на общее сужденіе и 6) разсмотрѣніе тяжебныхъ дѣлъ, перенесенныхъ изъ правленія.

Исполнительная власть принадлежала особому учрежденію, имѣвшему названіе правленія университета. Оно, подъ предсѣдательствомъ ректора, состояло изъ декановъ всѣхъ четырехъ факультетовъ и непремѣннаго засѣдателя, назначаемаго попечителемъ округа изъ ординарныхъ профессоровъ университета; онъ есть ближайшій помощникъ ректора во всѣхъ дѣлахъ, относящихся къ правленію и университетскому суду. „Непремѣнный засѣдатель, говорится въ уставѣ, наипаче печется, чтобы въ отправленіи текущихъ дѣлъ соблюдаемъ былъ порядокъ, сохранены были законы и непоколебимы были полезно и опытомъ

*) Университетъ удостоивалъ званія почетныхъ членовъ людей, прославившихся своею ученостью какъ изъ русскихъ, такъ и изъ иностранцевъ.

утвержденныя постановленія, въ противномъ случаѣ, учиня ректору благопристойное представленіе, доносить попечителю". Правленіе собиралось по приглашенію ректора два раза въ недѣлю, въ дни и часы, назначенные раньше, а въ случаѣ необходимости могли имѣть мѣсто и чрезвычайныя засѣданія. Правленіе распоряжалось суммами, отпускаемыми на содержаніе университета. Годовой разсчетъ расхода и прихода университетскихъ суммъ производился обыкновенно въ первыхъ числахъ Января каждаго года и подписанный кассиромъ и бухгалтеромъ, черезъ ректора представлялся на разсмотрѣніе университетскаго совѣта. Для производства дѣлъ въ правленіи имѣлись: секретарь, кассиръ и бухгалтеръ, а также переводчикъ и экзекуторъ. Секретарь избирался попечителемъ учебнаго округа и представлялся на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

Дѣлами факультета завѣдывало особое учрежденіе—факультетское собраніе. Подъ предсѣдательствомъ декана, который избирался изъ ординарныхъ профессоровъ въ университетскомъ совѣтѣ, факультетское собраніе состояло изъ всѣхъ профессоровъ факультета и адъюнктовъ. Должность секретаря исправлялъ въ немъ одинъ изъ адъюнктовъ. Факультеты, сверхъ распредѣленія лекцій, занимались производствомъ испытаній и раздачей ученыхъ степеней: кандидата, магистра и доктора. Всѣ университеты по уставу 1804 года пользовались правомъ суда и уставъ оставилъ за университетами всѣ преимущества, которыми, по примѣру заграничныхъ, пожалованъ былъ при своемъ основаніи Московскій университетъ. Судъ производился письменно и не публично, при участіи избираемаго совѣтомъ изъ числа членовъ ученаго сословія особаго синдика, назначеніе котораго состояло въ приготовленіи дѣлъ и въ докладѣ ихъ правленію съ голосомъ совѣщательнымъ, а не рѣшительнымъ. Университетъ снабженъ былъ весьма обширной юрисдикціей гражданской и уголовной надъ студентами и чинами, принадлежащими къ университетскому вѣдомству. Въ дѣлахъ гражданскихъ университетъ разбиралъ всѣ тяжбы и иски со студентовъ, за исключеніемъ дѣлъ

о недвижимыхъ имѣніяхъ; въ уголовныхъ дѣлахъ онъ самъ производилъ слѣдствіе и посылалъ своего синдика, засѣдать въ судѣ въ качествѣ депутата. Въ дѣлахъ дисциплинарныхъ, т. е. о преступленіяхъ противъ университетскаго порядка, университетъ самъ взыскивалъ съ виновныхъ. Университетскій судъ имѣлъ три инстанціи: ректоръ, правленіе и совѣтъ. Ректоръ приговаривалъ студентовъ окончательно къ трехдневному заключенію въ карцерѣ, правленіе—къ 14-ти дневному, а совѣтъ представляетъ высшую инстанцію по дѣламъ, касающимся правилъ, предписанныхъ университетомъ. Жалобы на университетскій судъ приносились прямо въ Правительствующій Сенатъ.

Студенческими дѣлами завѣдывалъ инспекторъ, избираемый также изъ ординарныхъ профессоровъ общимъ собраніемъ. „Онъ есть блюститель порядка и благочинія сего общества; онъ, посѣщая покои воспитанниковъ, нерадивыхъ увѣщаніями привлекаетъ къ должности и старается возбудить прилежаніе къ ученію“ (§ 116 уст. Мос. ун.).

Въ студенты университета принимались молодые люди, успѣшно окончившіе курсъ въ гимназіи и представившіе свидѣтельство отъ директора гимназіи о хорошемъ поведеніи; тѣже, которые обучались внѣ гимназіи, подвергались испытанію въ комитетѣ, назначенномъ ректоромъ, въ языкахъ и начальныхъ основаніяхъ другихъ наукъ. По окончаніи курса въ университетѣ, студенты получали въ торжественномъ собраніи аттестаты, за подписью членовъ правленія и съ приложеніемъ университетской печати.

На основаніи устава 1804 года университеты вошли, какъ одно изъ главныхъ звеньевъ, въ общую систему народнаго просвѣщенія. Къ каждому изъ нихъ приписанъ былъ цѣлый округъ. Не переставая быть высшими учебными заведеніями, они сдѣлались въ тоже время органами управленія всѣми находящимися въ округѣ средними и низшими учебными заведеніями. Какъ центръ управленія училищами по округу, университетъ назначалъ и удалялъ смотрителей, учителей, представлялъ на

утвержденіе министра директоровъ губернскихъ гимназій; отправлялъ для осмотра училищъ визитаторовъ изъ профессоровъ. Для завѣдыванія дѣлами училищъ, при немъ состоялъ особый училищный комитетъ изъ ректора и шести выбранныхъ совѣтомъ ординарныхъ профессоровъ, который обязанъ былъ ежегодно представлять совѣту отчетъ о состояніи ученія въ округѣ *).

Въ заключеніе обзора университетскихъ уставовъ 1804 года замѣтимъ, что внутреннее устройство университетовъ по разсматриваемымъ нами уставамъ имѣло форму коллегіальную и основано было на началѣ совершенной автономіи во всѣхъ дѣлахъ, касающихся быта университетской корпораціи. Это начало проведено было весьма послѣдовательно по всѣмъ уставамъ. Находясь подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и подъ главнымъ начальствомъ министра народнаго просвѣщенія, университеты подчинялись попечителю учебнаго округа, какъ члену главнаго правленія училищъ, но власть попечителей состояла преимуществено въ общемъ надзорѣ и въ попеченіи о процвѣтаніи университетовъ, безъ непосредственнаго участія во всѣхъ мелочахъ университетской администраціи. Попечитель утверждалъ не всѣ постановленія совѣта, не судилъ и не взыскивалъ за проступки лицъ, подвѣдомственныхъ университету и студентовъ. До его свѣдѣнія только доводили обо всемъ, что происходило въ университетѣ, посредствомъ полугодовыхъ и годовыхъ вѣдомостей, ежемѣсячныхъ рапортовъ и копіи съ журналовъ совѣта. Къ попечителю вносились предварительно на утвержденіе составленныя совѣтомъ росписанія предполагаемыхъ въ каждомъ академическомъ году лекцій; онъ разрѣшалъ университету сверхштатныя издержки на сумму свыше 500 р. и наблюдалъ за правильнымъ употребленіемъ суммъ черезъ непремѣннаго засѣдателя правленія, который былъ чѣмъ-то въ родѣ правительственнаго прокурора въ дѣлѣ сословнаго самоуправленія.

*) См. По поводу новаго университетскаго устава. Ж. М. Н. П. 1863 года.

По открытіи Харьковскаго университета *) всѣхъ профессоровъ, адъюнктовъ, лекторовъ и учителей исскуствъ было въ немъ всего только 24, между тѣмъ по уставу однихъ профессоровъ полагалось 28. Вмѣсто четырехъ факультетовъ тамъ было открыто на первый разъ только три; лекціи на медицинскомъ факультетѣ нѣсколько разъ прерывались за неимѣніемъ слушателей: число ихъ потомъ увеличилось благодаря содѣйствію Преосвященнаго Христофора Сулимы, дозволившаго семинаристамъ посѣщать лекціи медицинскаго факультета. Кромѣ того Святѣйшимъ Сунодомъ уволено было въ Харьковскій университетъ сорокъ воспитанниковъ Курской семинаріи и Харьковскаго коллегіума, имѣющихъ отличныя дарованія и склонность къ наукамъ.

Что касается до Казанскаго университета, то въ первое время своего существованія онъ оставался въ соединеніи съ существовавшей тамъ гимназіей и только въ 1814 году послѣ торжественнаго открытія онъ получилъ отдѣльную и самостоятельную жизнь **). До открытія Казанскаго университета въ полномъ его составѣ попечитель учебнаго округа Румовскій предложилъ воспитывать на казенный счетъ по сорока человѣкъ въ Казанской гимназіи съ тѣмъ, чтобы когда наступитъ время открытія университета, они поступили бы въ число студентовъ, а по окончаніи бы курса заняли учительскія мѣста; дѣйствительно при открытіи университета въ него поступили 33 казенныхъ воспитанника изъ гимназіи и 8 своекоштныхъ слушателей; въ слѣдующемъ году число студентовъ увеличилось на 22 и потомъ ежегодно увеличивалось какъ число студентовъ, такъ и число профессоровъ.

---

*) Объ открытіи Харьковскаго университета см. статью: Какъ былъ открытъ Харьковскій университетъ. П. В. 1892 г. № 32.

**) См. Владиміровъ. Историческая записка о первой Казанской гимназіи стр. 7.

Н. Буличъ. Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета ч. I, изд. 1887 г. и ч. II, изд. 1891 г.

До окончательнаго устройства вновь открытыхъ университетовъ главное правленіе училищъ сосредоточивало свои заботы на снабженіе ихъ силами и принимало мѣры къ увеличенію числа студентовъ и къ замѣщенію каѳедръ. Каѳедра русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ предложена была извѣстному историку Николаю Михайловичу Карамзину, но онъ отказался на томъ основаніи, что готовилъ трудъ, который обезсмертѣлъ его имя. Послѣ предложили эту каѳедру Гавріилу Петровичу Успенскому, который и принялъ на себя званіе профессора русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ. Въ Казанскомъ университетѣ занялъ эту каѳедру Илья Федоровичъ Яковкинъ, сочиненія котораго сдѣлались извѣстными въ Западной Европѣ и заслужили благосклонный отзывъ такого строгаго цѣнителя, какимъ былъ Шлёцеръ *). Большая часть каѳедръ въ новыхъ университетахъ была замѣщена, за неимѣніемъ русскихъ ученыхъ, иностранными профессорами, выборъ которыхъ былъ однако очень удаченъ.

Появленіе русскихъ молодыхъ ученыхъ во всѣхъ университетахъ, устройство ученыхъ обществъ, значительное оживленіе литературы, интересъ науки, начавшій пониматься обществомъ—вотъ скорыя и выгодныя послѣдствія самостоятельной дѣятельности молодыхъ университетовъ.

Что касается до Московскаго университета, то вотъ въ какихъ чертахъ изображаетъ состояніе его въ началѣ XIX вѣка М. Н. Муравьевъ, извѣстный покровитель наукъ, вступившій въ должность попечителя Московскаго университета въ Январѣ 1803 года: „библіотека университета находилась въ такомъ состояніи скудномъ, что университетъ лишенъ былъ этого единственнаго способа соразмѣрять свои успѣхи съ распространеніемъ наукъ въ Европѣ. Въ такомъ же запущеніи находились и вспомогательныя средства университета, такъ астрономія читалась только въ теоріи“. Большинство каѳедръ въ Московскомъ уни-

*) См. Сухомлиновъ. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Ж. М. Н. Пр. 1865 г. Октябрь

верситетѣ въ разсматриваемую нами эпоху были не заняты, потому снова пришлось выписывать иностранныхъ профессоровъ, которые и съумѣли поправить дѣло *). Чтобы содѣйствовать вліянію университета на общество, были открыты публичныя лекціи по естественной исторіи, физикѣ, исторіи Европы и торговому праву. Эти лекціи нашли себѣ поддержку въ обществѣ и „множество молодыхъ людей знаменитыхъ фамилій вписали себя постоянными слушателями сихъ лекцій“. По неимѣнію краткихъ системъ для преподаванія наукъ въ гимназіяхъ, нѣкоторые профессоры взялись составить элементарныя руководства. Война 1812 года много помѣшала дальнѣйшему развитію Московскаго университета. Когда раздался призывный голосъ брани за царя и отечество, университетъ почти опустѣлъ. Студентамъ пришлось на время бросить книгу и перо и вступить въ ряды русскаго войска. Ректоромъ университета въ то время былъ Геймъ, который 31 Августа какъ разъ за день до вступленія Наполеона въ Москву съ драгоцѣннѣйшими предметами изъ музея и библіотеки отправился въ Нижній Новгородъ. Во время пожара, начавшагося 6 Сентября, истлѣли всѣ сокровища ученой жизни университета, собранныя втеченіе стольких лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ погибъ музей, погибло собраніе естественныхъ произведеній,—одно изъ главныхъ въ Европѣ того времени, и наконецъ погибла библіотека, имѣвшая болѣе 20,000 книгъ. Въ слѣдующемъ году университетъ снова былъ переведенъ въ Москву и помѣщенъ на время въ частномъ зданіи **).

Переходя теперь по порядку къ дальнѣйшему разсмотрѣнію мѣръ правительства, касающихся университетовъ, должно упомянуть о Высочайше утвержденномъ въ 1819 году „положеніи о производствѣ въ ученыя степени“. Ученыя степени по этому положенію слѣдующія: 1) дѣйствительнаго студента; 2) кандидата, 3) магистра и 4) доктора. Подъ именемъ дѣйствительнаго студента разумѣется тотъ, кто окончилъ курсъ по своему факуль-

*) См. Иконниковъ. Русскіе университеты. Вѣс. Евр 1876 г.

**) См. Шевыревъ. Цитир. соч. стр. 413 и 414.

тету и получилъ аттестатъ. Студентъ, успѣшно окончившій курсъ и представившій въ факультетъ письменное сочиненіе, получаетъ степень кандидата. Кандидатъ, желающій получить степень магистра, долженъ „имѣть полное свѣдѣніе о преподаваемой системѣ науки въ цѣломъ ея составѣ такъ, чтобы онъ былъ въ состояніи сообщить въ порядкѣ свои свѣдѣнія другимъ или приложить ихъ къ употребленію". Отъ желающаго получить степень доктора требовалось глубокое знаніе наукъ, по которымъ онъ присвоивалъ эту ученую степень.

Кромѣ университетовъ: въ Юрьевѣ, Казани и Харьковѣ въ этотъ періодъ былъ открытъ или вѣрнѣе сказать преобразованъ изъ главнаго педагогическаго института С.-Петербургскій университетъ.

Преобразованіе учебной части по уставу 5 Ноября 1804 г. должно было повлечь за собой распространеніе существовавшихъ уже учебныхъ заведеній; сверхъ того, вслѣдствіе потребностей мѣстныхъ и современныхъ, втеченіе этого періода возникло много учебныхъ заведеній въ Петербургскомъ учебномъ округѣ. Наибольшее движеніе въ этомъ отношеніи, представляетъ губернія Петербургская, какъ и слѣдовало ожидать. При образованіи Петербургскаго учебнаго округа въ Январѣ 1803 года въ столицѣ были слѣдующія учебныя заведенія, подвѣдомственныя попечителю: главное народное училище, главное нѣмецкое училище и 28 частныхъ пансіоновъ и училищъ. Самымъ главнымъ изъ всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній была учительская семинарія. Съ конца 1801 года она, послѣ выпуска всѣхъ студентовъ, существовала только по имени. Необходимость въ преподавателяхъ для вновь открытыхъ учебныхъ заведеній требовала поддержанія этого педагогическаго заведенія, а потому по докладу министра народнаго просвѣщенія графа Заводовскаго, съ Высочайшаго разрѣшенія, 20 Мая 1803 года учительская семинарія вновь возникла подъ именемъ учительской гимназіи, получивши въ слѣдующемъ году названіе педагогическаго института. Институтъ этотъ составлялъ отдѣленіе, имѣющаго учредиться въ

Петербургѣ университета, именно отдѣленіе, заключающее въ себѣ, по образцу другихъ университетовъ, казенныхъ воспитанниковъ, приготовляющихся къ занятію учительскихъ должностей. Онъ находился въ непосредственномъ вѣденіи попечителя округа и управлялся особымъ директоромъ; въ помощь ему для наблюденія за поведеніемъ студентовъ назначенъ былъ смотритель. Обновленный педагогическій институтъ могъ дѣйствовать теперь въ обширнѣйшихъ размѣрахъ, заключая въ себѣ уже зародышъ будущаго университета. Въ концѣ 1816 года *) педагогическій институтъ, значительно развившійся, получилъ названіе главнаго педагогическаго института съ особеннымъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ, по которому онъ образовалъ вполнѣ высшее учебное заведеніе, такъ что ему недоставало только названія университета. Управленіе главнымъ педагогическимъ институтомъ по прежнему ввѣрено было директору; помощникомъ ему по надзору за студентами и по хозяйственной части служилъ инспекторъ. Курсъ преподаванія раздѣлялся здѣсь на три части: 1) курсъ предварительный, продолжавшійся два года; 2) курсъ высшихъ наукъ или окончательный, продолжавшійся три года и 3) курсъ, посвященный собственно педагогіи,—одинъ годъ. Въ отношеніи правъ главный педагогическій институтъ былъ совершенно сравненъ съ университетами. Директоръ института считался въ пятомъ классѣ государственной службы, ординарные профессоры—въ седьмомъ, экстра-ординарные и адъюнкты—въ восьмомъ, магистры—въ девятомъ и наконецъ лекторы—въ десятомъ классѣ. Окончившіе полный курсъ студенты при поступленіи въ гражданскую службу получили чинъ двѣнадцатаго класса наравнѣ съ кандидатами университетовъ. Для образованія юношей, принадлежащихъ къ дворянскому сословію, при главномъ педагогическомъ институтѣ учрежденъ былъ особый пансіонъ, подобно тому, какой находился при Московскомъ университетѣ. Пансіонъ этотъ, открытый 1 Сентября 1817 года, получилъ названіе „благороднаго пансіона при главномъ педагогическомъ

*) П. С. З. № 26573

институтѣ". Кромѣ того при институтѣ, по проэкту тогдашняго попечителя Петербургскаго учебнаго округа, графа С. С. Уварова, былъ основанъ второй разрядъ главнаго педагогическаго института для приготовленія учителей въ низшія учебныя заведенія, такъ какъ окончившіе курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ поступали преподавателями въ среднія учебныя заведенія *).

8 Февраля 1819 года **) по мысли того же попечителя учебнаго округа послѣдовало преобразованіе главнаго педагогическаго института въ Петербургскій университетъ. При открытіи университета графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ, обратясь къ членамъ ученаго сословія, произнесъ слѣдующую рѣчь, показывающую, какъ глубоко понималъ онъ важность значенія университета: „Учрежденіе С.-Петербургскаго университета есть для всѣхъ событіе важное, для Васъ, Милостивые Государи, оно должно быть важнѣйшимъ знакомъ Монаршаго вниманія къ мирнымъ подвигамъ просвѣщенія. Педагогическій институтъ, изъ коего образуется сей новый университетъ, довершилъ не безъ пользы свое пятнадцатилѣтнее существованіе. Воспитанники, Вами образованные, отличаются вездѣ уваженіемъ къ обязанностямъ своего званія и благороднымъ стремленіемъ къ общей пользѣ. Нынѣ кругъ Вашей дѣятельности расширяется; Вы будете дѣйствовать не только на избранное число питомцевъ, но распространять способъ къ достиженію образованія и для всѣхъ ищущихъ онаго. Ваши труды, увеличившись вмѣстѣ съ поприщемъ, не будутъ скрываться въ предѣлахъ одного института; Вы должны находить въ общемъ мнѣніи лучшую мзду Вашу. Препоны, насъ ожидающіе, намъ извѣстны. Единодушіе и время преодолѣютъ ихъ. Не всѣ части сего возникающаго университета приведены въ желанное устройство; не все созрѣло, но все созрѣетъ при твердости духа, при согласіи и усердіи къ общему дѣлу. Искреннее уваженіе ко всему высокому и священному въ жизни и въ человѣкѣ, распространеніе здравыхъ на-

*) П. С. З. № 27108.
**) П. С. З. № 27675.

чалъ нравственности, на религіи утвержденныхъ, введеніе основательнаго классическаго образованія, а черезъ — сіе пріобрѣтеніе всеобщей довѣренности и усовершенствованіе новаго университета во всѣхъ его отрасляхъ—вотъ цѣль, къ которой мы должны стремиться всѣми силами! Я говорю мы: ибо я себя не отдѣляю никогда. Не въ первый разъ мы здѣсь бесѣдуемъ. Втеченіе девяти лѣтъ Вы находили, Милостивые Государи, во мнѣ всегдашнюю готовность ровно дѣлить съ Вами труды, заботы и успѣхъ. Сей союзъ нашъ, не безполезный для института, долженъ быть и для университета основаніемъ его устройства. Да процвѣтаетъ сей новый разсадникъ науки, да принесетъ онъ плоды, достойные Александра и вѣка Его, достойные отечества нашего, за которое славно умереть, но для коего и славно жить жизнью души знаній и разума!"

Вновь открытый университетъ, до изданія новаго особаго устава, долженъ былъ руководствоваться Высочайше утвержденнымъ проэктомъ первоначальнаго образованія Петербургскаго университета, составленнымъ по порученію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя А. Н. Голицына, графомъ С. С. Уваровымъ. На основаніи этого проэкта университетъ, оставаясь при правахъ, курсѣ предметовъ и числѣ профессоровъ, одинаковыхъ съ бывшимъ главнымъ педагогическимъ институтомъ, расширилъ кругъ своей дѣятельности, учрежденіемъ полнаго университетскаго курса для своекоштныхъ студентовъ и вступленіемъ въ управленіе учебными заведеніями С.-Петербургскаго учебнаго округа. Начальникомъ университета былъ директоръ, который завѣдывалъ административной и хозяйственной частями университета и его округа. Дѣла по учебной части разсматривались въ собраніяхъ факультетовъ, въ которыхъ подъ предсѣдательствомъ декана присутствовали всѣ профессоры факультета; дѣла, выходящія изъ круга вѣдомства факультетскихъ собраній, рѣшались въ общей конференціи, состоящей подъ предсѣдательствомъ ректора, избиравшагося изъ ординарныхъ профессоровъ и состоявшаго наравнѣ съ директоромъ уни-

верситета въ пятомъ классѣ государственной службы, изъ всѣхъ профессоровъ университета. Первымъ ректоромъ Петербургскаго университета былъ профессоръ М. А. Балугіянскій *).

По открытіи С.-Петербургскаго университета преподаваніе наукъ въ немъ было раздѣлено на два курса: внутренній и внѣшній. Въ первомъ довершали свое образованіе 100 студентовъ бывшаго главнаго педагогическаго института, поступившіе въ него въ 1817 году. Второй предназначался для своекоштныхъ студентовъ и вольноприходящихъ слушателей. Въ такомъ видѣ продолжалось ученіе до 1823 года, когда послѣдовалъ первый выпускъ студентовъ С.-Петербургскаго университета. Съ этого времени оба курса—внутренній и внѣшній—по уменьшеніи въ четыре раза числа казенныхъ студентовъ, слились вмѣстѣ и къ университету былъ примѣненъ уставъ Московскаго университета, по которому онъ существовалъ до 1835 года, когда былъ изданъ общій университетскій уставъ *).

Теперь бросимъ общій взглядъ на развитіе университетовъ въ первыя двадцать лѣтъ нынѣшняго столѣтія подъ вліяніемъ устава 1804 года.

Уставъ предоставилъ университетамъ автономію, расширивъ ихъ личныя и матеріальныя средства, онъ сдѣлалъ ихъ не только высшими учебными заведеніями, но и административными установленіями, подчинивъ имъ, какъ мы видѣли, всѣ низшія и среднія учебныя заведенія университетскаго округа. Ниже увидимъ, какое неудобство представило это соединеніе университетовъ съ остальными учебными заведеніями и увидимъ, что по уставу 1835 года всѣ учебныя заведенія округа были изъяты изъ вѣденія университетовъ. Студентовъ въ первое время въ университетахъ было очень немного; въ профессорахъ

---

*) См. Вороновъ. Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа.

**) См. Плетневъ. Первое двадцатипятилѣтіе С.-Петербургскаго университета.

Григорьевъ. Императорскій С.-Петербургскій университетъ втеченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія.

чувствовался также большой недостатокъ. Но при дарованной университетамъ возможности внутренняго саморазвитія можно было надѣяться, что этотъ недостатокъ въ скоромъ времени пополнится приготовленіемъ къ профессорскимъ должностямъ молодыхъ русскихъ ученныхъ подъ руководствомъ иностранныхъ профессоровъ.

Все казалось ручалось за правильное и мирное развитіе нашихъ университетовъ на основаніи уставовъ 1804 года, тѣмъ болѣе, что и академическая жизнь учащихся была необыкновенно спокойна и не было примѣра какихъ-либо серьезныхъ волненій или безпорядковъ между учащейся молодежью, но нѣкоторыя событія въ Западной Европѣ неожиданно потрясли жизнь нашихъ университетовъ въ самомъ основаніи и обратили уставы ихъ большею частью въ мертвую букву *). Съ этого времени начинается реакція по отношенію къ высшему образованію въ Россіи, продолжавшаяся впрочемъ недолго.

Войны за освобожденіе Германіи наэлектризовали въ Западной Европѣ умы и возбудили народное чувство. Патріотическое настроеніе общества обнаруживалось въ различныхъ празднествахъ, устраиваемыхъ въ память дорогихъ для народной гордости событій. Въ память важнѣйшихъ изъ нихъ, принадлежащихъ къ двумъ различнымъ эпохамъ, устроился знаменитый Вартбургскій праздникъ, слившій воспоминаніе реформаціи съ свѣжимъ впечатлѣніемъ Лейпцигской битвы въ одно народное торжество. Въ Октябрѣ 1817 года нѣсколько сотъ студентовъ собрались въ Вартбургѣ отпраздновать юбилей реформаціи и годовщину Лейпцигской битвы. Общественное мнѣніе высказалось въ пользу задуманнаго студентами праздника, въ которомъ приняли участіе и большая часть профессоровъ. Граждане открыли свои дома для молодежи, собравшейся изъ различныхъ краевъ Германіи въ Вартбургъ, прославленный подвигомъ вождя реформаціи—Лютера. Само правительство, въ лицѣ великаго герцога Веймарскаго, обнаружило сочувствіе къ

*) См. По поводу новаго университетскаго устава. Ж. М. Н. П. 1863 года Октябрь.

предпріятію студентовъ и дало возможность привести его въ исполненіе съ подобающей торжественностью. Во время праздника нѣкоторые изъ студентовъ произносили рѣчи, прославляя въ нихъ Лютера, котораго называли избранникомъ Бога, давшимъ народу слово Божіе на родномъ языкѣ, освободившимъ духъ человѣческій отъ рабства и своимъ могучимъ призывомъ обратившимъ умъ и совѣсть людскую на путь истинный добра и свободы. Прославляя доблестныхъ бойцовъ, положившихъ свою голову на Лейпцигскихъ поляхъ, юные патріоты осыпали укоризнами французовъ съ ихъ змѣинымъ лукавствомъ, растерзавшимъ благородное сердце Германіи. По слѣдамъ Лютера, предавшаго огню и проклятію папскую буллу, студенты сожгли на Вартбургскомъ праздникѣ сочиненія, въ которыхъ видѣли посягательство на политическую свободу Германіи и на права нѣмецкой народности. Въ числѣ сожженныхъ сочиненій была нѣмецкая исторія Коцебу. Это было главнымъ признакомъ нерасположенія къ нему университетской молодежи. Коцебу обвиняли въ томъ, что онъ выдаетъ отечественныя тайны, раскрывая иностранцамъ внутреннюю жизнь Германіи и посылаетъ имъ отчеты о настроеніи нѣмецкаго общества. Коцебу вслѣдствіе этого сдѣлался жертвою поборниковъ нравственной и политической независимости Германіи: онъ палъ отъ руки экзальтированнаго юноши Занда въ Мангеймѣ, въ 1819 году. Смерть Коцебу отозвалась роковыми послѣдствіями во всѣхъ краяхъ Германіи, и отчасти внѣ ея предѣловъ. Нашлись горячіе защитники молодаго убійцы, видѣвшіе въ его поступкѣ очистительную жертву за свободу отечества. Повсюду обнаружилось лихорадочное движеніе, боялись заговоровъ и сопряженныхъ съ ними несчастій; взволнованныя массы начали гоненіе евреевъ. Въ виду всеобщаго потрясенія въ Германіи, австрійское правительство созвало представителей нѣмецкихъ государствъ въ Карлсбадъ для совѣщанія о противодѣйствіи общими силами угрожающимъ со всѣхъ сторонъ несчастіямъ. Душею Карлсбадскихъ конференцій былъ представитель Австріи—Меттернихъ.

Обращая вниманіе на то, что систематическія усилія революціонной партіи угрожаютъ существованію всѣхъ правительствъ, Меттернихъ предлагалъ нѣмецкимъ державамъ тѣснѣе соединиться между собою и принять оборонительныя мѣры двоякаго рода: въ однихъ заключается вопіющая потребность и они должны быть приведены въ дѣйствіе безъ малѣйшаго замедленія, другія требуютъ подробныхъ и продолжительныхъ совѣщаній. Къ первымъ принадлежатъ: введеніе въ государствахъ строгой цензуры и ограниченіе свободы преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Меттернихъ настаивалъ на необходимости учрежденія кураторовъ или правительственныхъ коммиссаровъ, которые бы строго слѣдили за университетами и за направленіемъ университетскаго преподаванія. Другой представитель Австріи графъ Буоль-Шауэнштейнъ просилъ обратить серьезное вниманіе на безпокойное и зловѣщее напряженіе умовъ, замѣчаемое повсюду.

Вотъ тѣ событія Западной Европы, которыя повліяли на развитіе только что начавшейся при благопріятныхъ условіяхъ жизни русскихъ университетовъ. Нѣмецкіе университеты казались нашему правительству какимъ то чудовищемъ, гнѣздомъ революціи и безнравственности. Немногіе только изъ русскихъ рѣшились указывать свѣтлыя стороны университетовъ; большинство же смотрѣли весьма невыгодно, раздѣляя въ большей или меньшей степени взглядъ правительства.

Въ ученомъ комитетѣ обсуждался составленный членомъ главнаго правленія училищъ Магницкимъ проэктъ о новомъ учрежденіи цензуры, въ которомъ шла рѣчь и объ университетахъ въ связи со всѣми ужасами революціи. Безпощадному осужденію со стороны лицъ, въ рукахъ которыхъ была судьба русскихъ учебныхъ заведеній, подвергались нѣмецкіе университеты. Всего болѣе досталось на долю Гейдельбергскаго университета, хотя профессоры и студенты его, нужно замѣтить, не только не поднимали народныхъ волненій, но своимъ непосредственнымъ участіемъ содѣйствовали водворенію порядка. Въ

отзывахъ о нѣмецкихъ университетахъ и въ распоряженіяхъ, касающихся русскаго юношества, выражается полнѣе одобреніе мѣръ, разработанныхъ Карлсбадскими совѣщаніями. Русскіе ученые, пользовавшіеся полнымъ довѣріемъ со стороны главнаго правленія училищъ, путешествуя за-границу, вывозили оттуда неблагопріятное мнѣніе о нѣмецкихъ университетахъ. Вооружаясь противъ университетовъ протестантской Германіи, члены главнаго правленія училищъ не скрывали своей симпатіи къ католическимъ училищамъ Франціи и Австріи и въ особенности къ тѣмъ изъ нихъ, въ которыхъ наиболѣе господствовала клерикальная дисциплина. Защищая преобразованія, вводимыя въ русскіе университеты и подвѣдомственныя имъ учебныя заведенія, реформаторы любили ссылаться на французскія учрежденія, противополагая имъ распущенность нѣмецкихъ университетовъ. Ученый комитетъ выработалъ систему преподаванія въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Полнѣйшее примѣненіе этой системы представляется въ судьбѣ Казанскаго университета, преобразованнаго на основаніи такъ называемыхъ началъ священнаго союза. Главнымъ дѣятелемъ въ преобразованіи былъ попечитель Казанскаго учебнаго округа Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій. Пріѣхавши въ качествѣ ревизора въ Казанскій университетъ, онъ нашелъ его въ такомъ упадкѣ, что хлопоталъ о совершенномъ закрытіи; но Императоръ Александръ Павловичъ не согласился на эту столь строгую мѣру, поручивъ виновнику такого суроваго приговора исправить замѣченные имъ недостатки. Принявъ должность попечителя Казанскаго учебнаго округа, Магницкій съ жаромъ принялся за преобразованіе университета. Преобразованный Казанскій университетъ по своей внутренней организаціи представлялъ изъ себя настоящій монастырь. Начала, по которымъ совершена была реформа, высказаны въ инструкціи директору и ректору Казанскаго университета *). Преподаваніе наукъ было

*) Инструкція помѣщена въ Журналѣ Департ. Народн. Просвѣщ. 1821 г. Май.

проникнуто обличительнымъ характеромъ. Инструкція опредѣляетъ духъ и направленіе, которому обязаны слѣдовать въ преподаваніи наукъ: философскихъ, политическихъ, медицинскихъ, естественныхъ, физики, астрономіи, словесности, исторіи, древнихъ и восточныхъ языковъ. Для преподаванія естественнаго права былъ составленъ нарочно учебникъ христіанскаго естественнаго права; вмѣсто римскаго права велѣно преподавать византійское право, руководствуясь при этомъ кормчей книгой. Директоръ университета обязанъ былъ наблюдать, чтобы студенты постоянно видѣли вокругъ себя примѣры покорности и строжайшаго чинопочитанія. Директоръ далѣе обязывался имѣть самыя достовѣрныя свѣдѣнія о духѣ университетскихъ преподавателей; ему вмѣнено было въ обязанность по возможности чаще присутствовать на лекціяхъ, времени отъ времени просматривать тетради студентовъ и наблюдать, чтобы духъ вольнодумства ни открыто, ни скрытно не могъ ослаблять ученія церкви въ преподаваніи наукъ философскихъ и историческихъ. Составленіе подобныхъ инструкцій Магницкій считалъ великимъ подвигомъ и возлагалъ на нихъ самыя утѣшительныя надежды. Вслѣдствіе такихъ мѣръ, по его мнѣнію, университетъ устремитъ всѣ науки къ одной цѣли и свяжетъ ихъ единымъ духомъ, пріобрѣтетъ особенное вниманіе правительства, благодарность отечества, уваженіе иноземныхъ народовъ и славу въ исторіи.

Въ Іюнѣ 1819 года утверждено было преобразованіе Казанскаго университета, а въ Августѣ того же года получено отъ попечителя предписаніе о предварительныхъ къ новому университетскому устройству распоряженіяхъ и объ удаленіи тѣхъ изъ профессоровъ, которые при осмотрѣ не были одобрены. Нечего говорить о томъ, что послѣдствія такого строгаго преобразованія Казанскаго университета были весьма печальны: профессоры, пользовавшіеся наибольшимъ довѣріемъ въ наукѣ, подверглись оскорбленіямъ; университетскій совѣтъ—главное судилище талантовъ и познаній—обратился въ сословіе, слѣпо повинующееся волѣ попечителя учебнаго округа; соревнованіе въ

наукахъ пало; умы изощрялись въ проискахъ къ достиженію того, что было до сихъ поръ наградою дѣйствительныхъ заслугъ; кандидаты и магистры, видя дорогу къ повышенію, загражденную людьми, не имѣющими на то права и присланными по произволу начальства, обратились къ интригамъ и проискамъ, потерявши вѣру въ добросовѣстный трудъ. За время попечителя Магницкаго не было напечатано ни одного научнаго труда. Число студентовъ значительно уменьшилось: родители не хотѣли помѣщать своихъ дѣтей въ университетъ по той причинѣ, что система, господствующая въ немъ, имѣла въ виду приготовленіе богослововъ, а не гражданъ. Надзоръ за студентами въ университетѣ былъ самый строгій. Безобразіе внутренняго управленія университета и надзора за студентами вѣрно и наглядно очерчено въ запискѣ, представленной инспекторомъ студентовъ своему ближайшему начальству: „Въ университетѣ одно движеніе и студентамъ почти не остается времени для занятія науками. Надзиратели, постоянно наблюдая за студентами и управляя каждымъ ихъ шагомъ, должны водить ихъ изъ одной комнаты въ другую, устанавливать въ ряды, осматривать волосы, платье, кровати,—словомъ быть совершенными ефрейторами. Дежурный адъюнктъ, принимая студентовъ отъ надзирателей, разставляетъ ихъ по аудиторіямъ, и затѣмъ начинается осмотръ студентовъ, который продолжается долго, послѣ этого осмотра студенты уже по порядку входятъ въ аудиторіи“. Нисколько не слабѣе былъ надзоръ за студентами и внѣ университета. Полиція и университетское начальство постоянно слѣдили за тѣмъ, чтобы студенты не предпринимали чего нибудь такого, чтобы было противно нравственности и христіанской религіи. Нелѣпость такого направленія, даннаго попечителемъ учебнаго округа Магницкимъ дѣятельности Казанскаго университета, вскорѣ была осуждена оффиціально. Ревизія университета, произведенная въ 1826 году генераломъ Желтухинымъ, обнаружила полную дезорганизацію учрежденія, вслѣдствіе направленія, сообщеннаго ему Магницкимъ.

Преобразованіе общей системы народнаго просвѣщенія, сдѣланное въ главномъ правленіи училищъ, гораздо слабѣе, нежели въ Казанскомъ, отозвалось въ Харьковскомъ университетѣ. Тѣмъ не менѣе слѣды реакціи обнаружились и въ этомъ послѣднемъ. Онъ понесъ весьма чувствительныя нравственныя потери: профессоръ Шадъ высланъ былъ за границу, какъ послѣдователь опасной новѣйшей философіи; математикъ Осиповскій, краса и гордость университета, принужденъ былъ оставить его противъ своего желанія. По инціативѣ попечителя Харьковскаго учебнаго округа въ университетѣ введены были ограниченія въ выборѣ ректора и декановъ. Вслѣдствіе удаленія нѣкоторыхъ профессоровъ, составъ ихъ значительно сократился: вмѣсто положенныхъ уставомъ 1804 года 28 профессоровъ осталось всего только 8; оставшіеся профессоры измѣнили систему свеего преподаванія, повинуясь требованіямъ попечителя округа. Въ университетскихъ изданіяхъ является піитизмъ, не существовавшій въ прежнее время. Не осталась въ покоѣ и автономія университета: ректоръ, по представленію попечителя округа, назначался Высочайшимъ приказомъ изъ чиновниковъ, опытныхъ по службѣ, а если онъ назначался изъ числа профессоровъ, то въ такомъ случаѣ избранный терялъ право чтенія лекцій. Въ исполненіи своихъ обязанностей ректоръ долженъ былъ руководствоваться инструкціями, данными директору и ректору Казанскаго университета. Деканы факультетовъ избирались также попечителемъ учебнаго округа изъ лицъ, отличающихся своею набожностью.

Что касается С.-Петербургскаго университета, то онъ, подобно университетамъ Казанскому и Харьковскому, подвергся также опалѣ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Въ засѣданіи 12 Сентября 1821 года главное правленіе училищъ рѣшило ввести временно въ С.-Петербургскій университетъ инструкціи, утвержденныя для Казанскаго университета. Отсюда начинается рядъ печальныхъ событій, постигшихъ С.-Петербургскій университетъ. Первоначальный составъ С.-Петербургскаго

университета и направленіе читаемыхъ въ немъ лекцій сближали его до нѣкоторой степени съ университетами первыхъ годовъ царствованія Императора Александра Павловича, отличавшимися стремленіемъ къ свободѣ излѣдованія и либеральными началами, положенными въ основу университетской жизни. Въ философскихъ наукахъ господствовали преимущественно идеи Шеллинга. Съ философіей Шиллинга знакомилъ университетскихъ слушателей профессоръ Галличъ. Имѣя въ виду научныя потребности молодаго поколѣнія, посѣщающаго университетскія аудиторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и любознательную публику вообще, Галличъ издалъ замѣчательную для своего времени исторію философскихъ системъ. Нѣкоторыя мѣста этого знаменитаго труда послужили поводомъ къ обвиненію Галлича со стороны лицъ, клеймившихъ философію Шиллинга названіемъ нечестивой и требовавшихъ безусловнаго господства вѣры, какъ единаго верховнаго начала въ политикѣ и воспитаніи, преобразуемому по духу священнаго союза. Точно такой же участи подверглось и сочиненіе профессора статистики Арсеньева. Во взглядѣ на статистику онъ, подобно своему наставнику Герману, слѣдовалъ Шлецеру, признавшему статистику наукою политическою, а не исторической или географическою. Вмѣстѣ съ книгой и лекціями Арсеньева осуждены были сочиненія и лекціи профессора Германа, а также и профессора всеобщей исторіи Раупаха.

Главное правленіе училищъ рѣшило потребовать отъ профессоровъ отвѣта и для этого составить вопросные пункты, соотвѣтственно вреднымъ и ложнымъ началамъ ученія. Вопросные пункты составлены были членами правленія: Ловалемъ, Магницкимъ, Руничемъ и директоромъ департамента народнаго просвѣщенія Поповымъ. Отвѣты, данные Германомъ и Раупахомъ, восемь членовъ *) конференціи признали неудовлетворительными, три—не только неудовлетворительными, но и оскорбительными, пять—недостаточными, а четыре доказывали необходимость выдать обвиняемымъ тетради, на основаніи которыхъ сдѣлано

*) Изъ 20 членовъ.

обвиненіе. Слѣдствіемъ всего этого было удаленіе профессоровъ Германа, Раупаха, Арсеньева и Галлича. Втечечіе 1824 и 1825 годовъ число университетскихъ преподавателей, включая сюда какъ профессоровъ, такъ и адъюнктовъ, кандидатовъ и лекторовъ не превышало 34, изъ которыхъ только половина состояла изъ лицъ, уцѣлѣвшихъ отъ университетскаго погрома, а остальные опредѣлены были послѣ катастрофы. Съ начала новаго царствованія С.-Петербургскій университетъ освободился отъ тяготѣвшихъ надъ нимъ инструкцій и сталъ дѣйствовать вновь по уставу Московскаго университета.

Таковы были причины, произведшія въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія такой переполохъ въ дѣлѣ высшаго народнаго просвѣщенія на Западѣ Европы и у насъ въ Россіи и на время задержавшія развитіе образованія.

Менѣе всего пострадалъ въ это тяжелое для университетовъ время Московскій университетъ и дѣйствовалъ почти по уставу 1804 года.

Трудно было русскимъ университетамъ оправиться отъ погрома двадцатыхъ годовъ. Многое, что было взлелѣяно продолжительнымъ трудомъ, разрушено мгновенно. Въ новое царствованіе правительство снова начало благопріятствовать возрастанію университетовъ. Къ существующимъ университетамъ былъ присоединенъ новый университетъ Св. Владиміра, преобразованный изъ Волынскаго лицея, по переводѣ его въ Кіевъ.

Волынскій лицей въ 1818 году возникъ изъ Кременецкой гимназіи. Преобразованіе Кременецкой гимназіи въ лицей было основано на томъ соображеніи, что Волынская и Подольская губерніи, по отдаленности ихъ отъ Виленскаго университета, имѣютъ надобность въ высшемъ учебномъ заведеніи. Тогда повелѣно было составить новый уставъ и штатъ этого заведенія, но распоряженіе это, по разнымъ причинамъ, не было приведено въ исполненіе и все преобразованіе на первый разъ ограничилось только однимъ переименованіемъ. Однако, какъ внутренніе порядки, такъ и отношеніе къ лицею высшихъ властей естест-

венно приспособлялись къ этому новому наименованію, которое означало возведеніе этого учебнаго заведенія въ рангъ высшихъ учебныхъ заведеній. Лицей былъ непосредственно подчиненъ Виленскому университету. При преобразованіи гимназіи въ лицей директоромъ остался Сциборскій. Послѣднимъ директоромъ лицея былъ Бокчанинъ, при которомъ и произошелъ политическій взрывъ 1831 года, кончившійся закрытіемъ лицея и другихъ учебныхъ заведеній юго-западнаго края. Съ открытіемъ училищъ на совершенно новыхъ началахъ рѣшено было *) образовать и новый учебный округъ въ Кіевѣ, причемъ къ юго-западнымъ губерніямъ весьма благоразумно присоединена Черниговская губернія. Оставалось рѣшить, что дѣлать съ Волынскимъ лицеемъ. Первоначально постановлено было перевести его въ Житоміръ, но тогдашній попечитель Харьковскаго учебнаго округа Филатьевъ находилъ болѣе удобнымъ перемѣстить его въ Кіевъ и лично докладывалъ о томъ Императору Николаю Павловичу въ бытность его въ Харьковѣ. Того же мнѣнія держались и Кіевскія власти и въ свою очередь представляли тогда же о томъ Государю. Совершенно независимо отъ вопроса о судьбѣ прежнихъ учебныхъ заведеній юго-западной Россіи, въ Кіевѣ ощущалась потребность въ высшемъ учебномъ заведеніи, именно—юридическомъ. Кіевскій генералъ-губернаторъ Левашевъ, одновременно съ проэктомъ перемѣщенія Волынскаго лицея въ Житоміръ, представилъ Императору Николаю I планъ устройства юридическаго института въ Кіевѣ: проэктъ, представленный графомъ Левашевымъ, удостоился Высочайшаго утвержденія 9 Мая 1833 года и изъ суммъ капитула орденовъ повелѣно отпустить 150,000 руб. на первоначальное обзаведеніе института и по 12,000 руб. ежегодно. Но въ томъ же году тотъ же Левашевъ и новый попечитель Кіевскаго учебнаго округа графъ фонъ-Брадке рѣшили ходатайствовать объ открытіи вмѣсто института въ Кіевѣ и лицея въ Житомірѣ одного цѣльнаго университета. Съ этимъ хо-

*) 14 Дек. 1832 года. 2 П. С. З. № 5825.

датайствомъ графъ Левашевъ и Брадке отправились въ Петербургъ. 31 Октября 1833 года на всеподданнѣйшемъ докладѣ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія С. С. Уварова о причинахъ, по которымъ желательно было бы имѣть въ Кіевѣ университетъ, Государь Императоръ собственноручно написалъ: „Совершенно согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы были только два факультета: философскій и юридическій; медицинскій имѣть въ виду; богословскаго же не имѣть, ибо для сего есть Академія“.

Въ 1832 году *), какъ извѣстно, состоялся указъ о закрытіи Виленскаго университета съ тѣмъ, чтобы медицинскій и богословскій факультеты его передать въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ для преобразованія перваго въ медико-хирургическую академію, а втораго—въ духовное училище. Однако правительство вовсе не намѣревалось лишить край высшаго образованія и Императоръ Николай I постановилъ закрытый Волынскій лицей перевести въ Кіевъ и снова открыть его „для блага юго-западной Россіи“, а потомъ этотъ лицей былъ преобразованъ въ университетъ Св. Владиміра. Въ 8 день Ноября 1833 года *) данъ былъ слѣдующій Высочайшій указъ Сенату: „Обращая безпрерывное вниманіе Наше на успѣхи общаго истинно-народнаго воспитанія въ государствѣ, признали Мы за благо, по переводѣ Волынскаго лицея изъ Кременца въ Кіевъ, преобразовать оный въ высшее учебное заведеніе съ надлежащимъ распространеніемъ и на твердыхъ основаніяхъ, преимущественно для жителей Кіевской, Волынской и Подольской губерній, коихъ наслѣдственное усердіе въ пользу просвѣщенія упрочило и на будущія времена благосостояніе учебныхъ заведеній того края. Такимъ образомъ избравъ городъ Кіевъ съ давнихъ лѣтъ къ учрежденію университета предназначенный, равно драгоцѣнный для всей Россіи, колыбель святой вѣры нашихъ предковъ и вмѣстѣ первый свидѣтель ихъ гражданской самобытности, Мы

*) 2 П. С. З. № 5317.
**) 2 П. С. З. № 6558.

повелѣли учредить въ ономъ университетъ подъ особымъ покровительствомъ и въ память Великаго Просвѣтителя Богомъ врученной Намъ страны".

Открытый университетъ въ Кіевѣ былъ наименованъ Императорскимъ университетомъ Св. Владиміра. Университетъ первоначально былъ открытъ только съ двумя факультетами: философскимъ и юридическимъ; медицинскій же—обѣщано было открыть впослѣдствіи.

25 Декабря 1833 года *) былъ утвержденъ уставъ новаго университета, но какъ временный,—только на четыре года, т. е. до конца полнаго цикла университетскаго курса, когда по указаніямъ опыта, слѣдовало исправить его и придать ему окончательную силу. Поэтому уставъ 1833 года оффиціально именовался „проэктомъ" даже и послѣ своего утвержденія. Когда истекъ четырехгодичный пробный срокъ, то 23 Іюня 1838 года Высочайше повелѣно о продленіи срока дѣйствія устава еще на четыре года **).

Уставъ университета Св. Владиміра 1833 года, во многомъ отличаясь отъ университетскихъ уставовъ 1804 года, послужилъ прообразомъ будущаго общаго устава россійскихъ университетовъ 1835 года. Изданіе устава 1833 года было въ цѣлой Имперіи знаменемъ обновленія университетовъ, пришедшихъ въ упадокъ въ тяжкую годину двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, когда жизнь ихъ едва не прекратилась. Министръ народнаго просвѣщенія графъ С. С. Уваровъ рѣшился возстановить начала устройства университетовъ 1804 года и первой пробой такого возстановленія былъ уставъ университета Св. Владиміра 1833 года. По этому уставу университетъ уже не разсматривался какъ ученое общество, имѣющее двѣ равносильныя цѣли—преподаваніе и ученую разработку науки. Университетъ теперь есть только учебное заведеніе и административно-коллегіальное учрежденіе

*) 2 П. С. З. № 6670.

**) См. Владимірскій-Будановъ. Исторія Императорскаго университета Св. Владиміра, изд. 1884 года.

Шульгинъ. Исторія университета Св. Владиміра. 1860 г.

для управленія другими учебными заведеніями округа *). Послѣ же изданія общаго университетскаго устава 1835 года по закону 20 Марта 1836 года **) училищный комитетъ при университетѣ Св. Владиміра былъ упраздненъ. Что касается до внутренняго управленія университета, то эта часть устава цѣликомъ скопирована съ университетскихъ уставовъ 1804 года. Во главѣ управленія стоитъ университетскій совѣтъ, организація котораго немного иначе, чѣмъ по уставу 1804 года. По уставу 1833 года въ составъ совѣта входятъ только профессоры, между тѣмъ какъ по уставамъ 1804 года въ составъ совѣта входили въ качествѣ членовъ и адъюнкты съ правомъ подачи голоса по дѣламъ учебнымъ. Далѣе по уставамъ 1804 года синдикъ не присутствовалъ въ качествѣ члена въ засѣданіяхъ совѣта, хотя и избирался изъ профессоровъ университета; по уставу же 1833 года онъ есть членъ совѣта и чиновникъ, избираемый университетомъ изъ постороннихъ лицъ. Сверхъ того по уставу 1833 года произошло значительное ограниченіе правъ университетскаго совѣта: у него отнято было право увольнять преподавателей, судить ихъ, а также и ректора въ качествѣ высшей инстанціи по апеляціямъ на рѣшенія правленія. По уставу 1833 года срокъ избранія ректора былъ увеличенъ до двухъ лѣтъ, причемъ мѣсто его въ случаѣ болѣзни или отсутствія занимаетъ проректоръ, избираемый ежегодно изъ профессоровъ университета. По уставу 1804 года въ правленіи присутствовалъ непремѣнный засѣдатель, избиравшійся, какъ мы видѣли, изъ ординарныхъ профессоровъ университета; по уставу университета Св. Владиміра мѣсто его занимаетъ особый гражданскій чиновникъ съ званіемъ совѣтника, что впрочемъ объясняется особымъ положеніемъ университета Св. Владиміра, какъ учрежденія, владѣвшаго значительнымъ недвижимымъ имуществомъ, унаслѣдованнымъ имъ отъ бывшаго Волынскаго лицея.

*) Этимъ уставъ 1833 г. отличается отъ устава 1835 г., по которому всѣ учебныя заведенія округа изъяты изъ вѣдѣнія университетовъ.

**) 2 П. С. З. № 9002.

Всѣ профессоры, адъюнкты и лекторы избираются, какъ и по уставу 1804 года, совѣтомъ. Число ординарныхъ профессоровъ положено было 15, кромѣ того 4 экстра-ординарныхъ профессора и 6 адъюнктовъ. Въ университетѣ въ первое время было всего только два факультета. Въ составъ философскаго факультета входили слѣдующія каѳедры: 1) философіи; 2) греческой словесности и древности; 3) римской словесности и древностей, 4) россійской словесности; 5) всеобщей и россійской исторіи и статистики—въ первомъ отдѣленіи и 1) чистой и прикладной математики, 2) астрономіи; 3) физики и физической географіи; 4) химіи, 5) минералогіи и геогнозіи; 6) ботаники; 7) зоологіи; 8) технологіи, сельскаго хозяйства, лѣсоводства и архитектуры—во второмъ отдѣленіи.

Въ факультетѣ юридическомъ преподавались слѣдующія науки: 1) общее систематическое обозрѣніе законовѣденія или такъ называемая энциклопедія права; 2) основные законы и учрежденія Россійской Имперіи и законы о состояніи людей въ государствѣ; 3) россійскіе гражданскіе законы какъ общіе, такъ и особенные, какъ-то: кредитные, торговые и о фабрикахъ, со включеніемъ и тѣхъ мѣстныхъ законовъ, которые дѣйствуютъ въ нѣкоторыхъ только частяхъ государства; 4) россійскіе уголовные законы; 5) законы благочинія; 6) законы государственныхъ повинностей и законы о финансахъ; 7) римское законодательство въ соединеніи съ его исторіей, какъ внутренней, такъ и внѣшней.

Право естественное, заподозрѣнное, гонимое и даже истребляемое въ двадцатыхъ годахъ, исчезло и не вошло, такимъ образомъ, въ составъ предметовъ юридическаго факультета университета Св. Владиміра. По справедливому замѣчанію юриста Неволина, дѣйствительная юриспруденція въ первый разъ получила свой надлежащій видъ въ уставѣ университета Св. Владиміра, изданномъ въ 1833 году. Въ ней дано рѣшительное преобладаніе положительному русскому праву, что впрочемъ доведено уже до крайности: философская и историческая части

правовѣденія исчезли. Первая нашла себѣ пріютъ лишь въ энциклопедіи права; науки экономическія были совершенно изъяты изъ юридическаго образованія. Деканы факультетовъ избираются ежегодно совѣтомъ и утверждаются въ семъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія. Философскій факультетъ, по числу составляющихъ его отдѣленій, имѣлъ двухъ декановъ. Деканы наблюдали за направленіемъ, постепенностью и успѣхомъ преподаванія,—каждый въ своемъ факультетѣ. Деканъ предсѣдательствовалъ въ факультетскомъ собраніи, состоявшемъ изъ всѣхъ ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ факультета.

Самый важный вопросъ университетской жизни есть безъ сомнѣнія вопросъ о составѣ слушателей. Согласно уставамъ 1804 года кончившіе курсъ въ гимназіяхъ имѣли право безъ экзамена поступать въ университетъ; прочіе при поступленіи въ университетъ держали экзаменъ въ особой коммиссіи, составленной изъ профессоровъ университета. Уставъ университета Св. Владиміра въ этомъ отношеніи представляетъ существенныя измѣненія: по уставу 1833 года вступительному экзамену подвергались всѣ вступавшіе въ университетъ, хотя бы и окончившіе курсъ въ гимназіяхъ, причемъ гимназическое свидѣтельство принималось лишь въ особое уваженіе *). По уставу университета Св. Владиміра введено было семестральное распредѣленіе университетскаго курса и установленъ пріемъ студентовъ два раза въ годъ; причемъ предписано было располагать предметами такъ, чтобы извѣстная часть ихъ начиналась и заканчивалась въ одномъ полугодіи. Но этотъ порядокъ въ уставѣ 1833 года не выдержанъ, такъ какъ рядомъ съ семестральнымъ распредѣленіемъ университетскаго курса стоятъ ежегодные экзамены. Вольнослушателей не полагалось: всѣ должны удовлетворять общимъ требованіямъ. Надзоръ за студентами въ этомъ уставѣ представляетъ важное отличіе отъ уставовъ 1804 года. По этому послѣднему уставу инспекторъ полагался только

*) Впослѣдствіи для нѣкоторыхъ гимназій было сдѣлано исключеніе: ихъ воспитанники принимались въ университетъ безъ экзамена.

для казенныхъ студентовъ и избирался самимъ университетомъ изъ числа ординарныхъ профессоровъ. По уставу же университета Св. Владиміра инспекторъ студентовъ назначался попечителемъ изъ стороннихъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ и на него возложенъ надзоръ не только за казенными студентами, но и за вольно-приходящими. Для завѣдыванія дѣлами, касающимися до учебныхъ заведеній всего округа, при университетѣ былъ образованъ училищный комитетъ, состоящій изъ ректора, какъ предсѣдателя комитета, трехъ профессоровъ, избираемыхъ совѣтомъ на два года и синдикъ. Училищный комитетъ вѣдалъ учебную часть училищъ всего округа. На него возлагался осмотръ учебныхъ заведеній чрезъ визитаторовъ. Училищный комитетъ составлялъ ежегодно отчетъ о подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ.

Уставъ, изданный въ 1833 году исключительно для одного только университета Св. Владиміра, дѣйствовалъ до 1842 года, когда былъ замѣненъ другимъ.

На первый разъ главнѣйшей заботой Кіевскаго университета и попечителя учебнаго округа было приготовленіе къ торжественному открытію университета, которое и состоялось 15 Іюля 1834 года, въ день его патрона, Равноапостальнаго Князя Владиміра. Открытіе Кіевскаго университета было дѣйствительно эпохой и въ исторіи самаго города Кіева. Въ то время это былъ бѣдный провинціальный городокъ, правильнѣе сказать— рядъ близь стоящихъ городовъ,—одни предмѣстья безъ города, какъ выразилась Екатерина II. Тамъ, гдѣ теперь университетъ, — три гимназіи, множество училищъ и ботаническій садъ, тамъ въ дикихъ ярахъ росъ густой кустарникъ. Люди, еще и понынѣ здравствующіе, охотились въ тѣхъ мѣстахъ на бекасовъ *).

Въ 1839 году нанесенъ былъ роковой ударъ планамъ министра народнаго просвѣщенія С. С. Уварова, дѣятельности попечителя Кіевскаго учебнаго округа Брадке и только что начавшейся жизни университета: Кіевскій университетъ едва

*) См. Владимірскій-Будановъ, цитиров. соч.

не былъ закрытъ вслѣдствіе начавшихся тамъ между студентами-поляками политическихъ смутъ. 9 Января 1839 года *) данъ былъ Высочайшій указъ, которымъ чтеніе лекцій въ Кіевскомъ университетѣ пріостанавливалось на одинъ годъ, но вслѣдствіе ходатайства Кіевскаго генералъ-губернатора Бибикова и другихъ вліятельныхъ лицъ, Императоръ Николай Павловичъ согласился на открытіе университета раньше года и 26 Апрѣля того же 1839 года **) далъ на имя министра народнаго просвѣщенія графа Уварова слѣдующій указъ: „Нынѣ по уваженію обстоятельствъ того края, представленныхъ мнѣ отъ главнаго мѣстнаго начальства, я нахожу возможнымъ приблизить опредѣленный срокъ и вслѣдствіе сего повелѣваю: пріемъ студентовъ и чтеніе лекцій въ университетѣ Св. Владиміра открыть въ установленномъ порядкѣ съ будущаго Сентября. Къ исполненію сего предоставляю вамъ сдѣлать нужныя распоряженія, соображаясь впрочемъ съ постановленными 9 Января правилами во всемъ, что не относится къ сроку возобновленія университетскихъ лекцій. Пребываю къ Вамъ всегда благосклонный—Николай.“

Обращаясь къ общей исторіи университетовъ, надо замѣтить, что переходное состояніе университетовъ, потрясенныхъ до основанія предшедствовавшими событіями, окончательно прекратилось только съ изданіемъ общаго университетскаго устава 1835 года. Съ изданія этого устава начинается третій періодъ исторіи русскихъ университетовъ, который продолжается до 1863 года.

---

*) 2 П. С. З. № 11924.

**) 2 П. С. З. № 12273.

ГЛАВА IV.

Третій періодъ исторіи русскихъ университетовъ.

26 Іюля 1835 года Государь Императоръ Николай Павловичъ благоволилъ утвердить общій уставъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ *). Въ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, было сказано: „Утвердивъ въ 25 день Іюня сего года положеніе объ учебныхъ округахъ министерства народнаго просвѣщенія, Мы обратили дѣятельность университетовъ Нашихъ на существенную пользу наукъ и публичнаго воспитанія. Желая довершить устройство высшихъ учебныхъ заведеній и поставить ихъ на степень имъ слѣдуемую, Мы признали за благо даровать имъ новое учрежденіе, болѣе приспособленное къ дальнѣйшему ихъ усовершенствованію. На сей конецъ подъ собственнымъ руководствомъ Нашимъ составленъ въ комитетѣ устройства учебныхъ заведеній проэктъ общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ съ принадлежащими къ нему штатами. Находя сей проэктъ соотвѣтствующимъ предначертаніямъ и намѣреніямъ Нашимъ, Мы утвердили оный вмѣстѣ со штатами университетовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго".

Уставъ 1835 года, изданный для четырехъ университетовъ, содержитъ въ себѣ важныя отличія отъ уставовъ 1804 года.

*) 2 П. С. З. № 8337.

Важнѣйшимъ изъ этихъ отличій является устраненіе университетовъ отъ управленія гимназіями и другими низшими учебными заведеніями учебнаго округа. Эту мѣру слѣдуетъ признать весьма полезною, какъ содѣйствовавшею большему развитію университетовъ. Управленіе учебными заведеніями округа, особенно при развитіи, данномъ имъ новымъ уставомъ, было-бы весьма затруднительно для университетовъ и отвлекало-бы профессоровъ отъ прямыхъ занятій наукой. Вслѣдствіе этого Правительство, руководствуясь всѣми этими соображеніями, 25 Іюня этого же 1835 года *), какъ разъ за мѣсяцъ до изданія общаго университетскаго устава, издало положеніе объ учебныхъ округахъ министерства народнаго просвѣщенія. „Наблюдая съ постояннымъ вниманіемъ", говорится въ указѣ Правительствующему Сенату, „за ходомъ народнаго образованія и усматривая съ удовольствіемъ стремленіе всѣхъ состояній къ просвѣщенію, на истинныхъ здравыхъ началахъ основанному, Мы признали за благо содѣйствовать сему порыву любезныхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ всѣми зависящими отъ Насъ средствами. Съ сей цѣлью и въ намѣреніи еще болѣе упрочить устройство публичныхъ заведеній убѣдились Мы въ необходимости освободить университеты Наши отъ управленія гимназіями и училищами учебныхъ округовъ, столь несовмѣстнаго съ умноженіемъ дѣятельности высшихъ учебныхъ заведеній и учредить на сей конецъ новый порядокъ зависимости и отношеній, ближайшій къ существеннымъ пользамъ учебной части въ Имперіи".

Самое устройство и управленіе университетовъ получило коренныя измѣненія въ уставѣ 1835 года. Университетскій совѣтъ, по изъятіи изъ его вѣденія полиціи, суда и хозяйственнаго управленія, былъ ограниченъ въ предметахъ своего вѣдомства одними дѣлами техническо-учебными и выборомъ ректора, а также и лицъ для занятія вакантныхъ каѳедръ. Полиція поручена была инспектору, выбираемому попечителемъ учебнаго

*) 2 П. С. З. № 8262.

округа изъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ и непосредственно ему подчиняющемуся.

Университетскому совѣту изъ судебныхъ функцій оставлено было только право командировать депутата къ уголовному слѣдствію надъ служащими въ университетѣ или студентами *). Хозяйствомъ университета по прежнему завѣдывало правленіе, подчиненное теперь не совѣту, какъ это было прежде, а непосредственно попечителю. Уставъ 1835 года болѣе другихъ распространяется о нравственныхъ требованіяхъ и болѣе своихъ предшественниковъ регламентируетъ ихъ; заслуживаютъ также вниманія распоряженія „къ устраненію недостатковъ наружнаго образованія, напримѣръ о стрижкѣ волосъ по опредѣленной формѣ, о заведеніи вечеровъ въ общихъ залахъ, съ участіемъ лучшаго общества и т п.“. Высшій контроль надъ всѣми дѣлами университета принадлежитъ попечителю учебнаго округа, какъ уполномоченному отъ правительства. Попечитель учебнаго округа опредѣляется именнымъ Высочайшимъ указомъ и обязанъ былъ жить въ томъ городѣ, гдѣ находился университетъ **). Для ближайшаго попеченія о благоустройствѣ университета былъ избираемъ изъ ординарныхъ профессоровъ, срокомъ на четыре года, ректоръ, который въ семъ званіи утверждался Государемъ Императоромъ. Онъ наблюдалъ: „1) чтобы принадлежащія къ оному мѣста и лица исполняли въ точности свои обязанности; 2) чтобы университетскія преподаванія шли съ успѣхомъ и въ надлежащей постепенности“. Вслѣдствіе этого ректоръ имѣлъ право дѣлать выговоры и замѣчанія какъ профессорамъ, такъ и зависящимъ отъ него чиновникамъ, въ случаѣ замѣченныхъ упущеній и неисправностей съ ихъ стороны. Въ случаѣ его болѣзни или отсутствія мѣсто его заступаетъ проректоръ, избираемый также на четыре года изъ ординарныхъ профессоровъ и утверждаемый въ семъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія. Важнѣе были преобразованія, касающіяся

*) См. Степановъ. цитир. бр. стр. 11 втораго отдѣла.

**) Ранѣе попечители учебныхъ округовъ жили въ С.-Петербургѣ.

преподаванія въ университетѣ. Число преподавателей было увеличено до 53. Болѣе существенныя измѣненія были сдѣланы на юридическомъ и историко-филологическомъ факультетахъ. Изъ предметовъ преподаванія на юридическомъ факультетѣ были изъяты: философія, исторія и политическая экономія и расширено преподаваніе собственно юридическихъ наукъ. Изъятые изъ области юридическаго образованія предметы: философія, исторія и политическая экономія съ наукою о финансахъ и статистика отнесены были къ историко-филологическому факультету, причемъ русская исторія получила право на отдѣльное существованіе. Для усиленія преподаванія древней филологіи прибавлены древности. Преподаваніе словесныхъ наукъ было расширено введеніемъ новой каѳедры: исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій. Философскій факультетъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій: историко-филологическаго и физико-математическаго. На философскомъ и юридическомъ факультетахъ курсъ ученія продолжался четыре года, а на медицинскомъ—пять лѣтъ. Преподаваніе юридическихъ наукъ, какъ мы видѣли, было съужено устраненіемъ преподаванія философіи, исторіи и политической экономіи, причемъ значительный перевѣсъ получили отдѣлы русскаго законодательства, излагавшіеся, за отсутствіемъ предшествовавшей разработки, болѣе догматически, нежели исторически. Для того, чтобы устранить эту исключительность, университеты стали вводить обязательное слушаніе предметовъ другихъ факультетовъ, въ видѣ вспомогательныхъ наукъ или образовывать особые разряды, какъ напр. камеральныхъ наукъ. Къ наукамъ естественнымъ присоединено было преподаваніе физической географіи, геогнозіи и лѣсоводства. Что касается до медицинскихъ наукъ, то они представляютъ несравненно большее противъ прежняго раздробленіе, которое еще увеличилось дальнѣйшимъ образованіемъ факультета.

Для догматическаго и нравоучительнаго богословія, церковной исторіи и церковнаго законовѣденія введена особая каѳедра, не принадлежащая ни къ какому факультету для всѣхъ вообще студентовъ греко-россійскаго исповѣданія...

Стремленіе обновить университетскій составъ, пришедшій въ такое печальное состояніе въ концѣ прошлаго періода, ясно видно и въ предварительныхъ распоряженіяхъ устава, утвержденнаго въ 1833 году для университета Св. Владиміра и въ уставѣ 1835 года. Такъ было постановлено, чтобы по выслугѣ профессоромъ двадцати пяти лѣтъ, каѳедра его объявлялась вакантною и прежній преподаватель могъ вновь занять её не иначе, какъ по конкурсу. Другая отличительная черта наступившаго періода относительно преподаванія состоитъ въ томъ, что профессоры могутъ уже сосредоточиться на предметахъ, ими избранныхъ или основательно ими изученныхъ. Мы не встрѣчаемъ болѣе безпрестаннаго колебанія ученыхъ между разными науками, колебанія, поражающаго въ предшествующіе періоды университетскаго преподаванія. Постепенно науки теряютъ энциклопедическій характеръ, потому что каждая изъ нихъ требуетъ всего человѣка и изучается исторически по источникамъ. При образованіи Кіевскаго университета былъ допущенъ уже институтъ доцентовъ, распространенный затѣмъ и на прочіе университеты, по образцу Юрьевскаго *), какъ необходимое подспорье для замѣщенія каѳедръ.

Ординарные и экстро-ординарные профессоры факультета, по примѣру прежнихъ уставовъ, составляли факультетское собраніе; предсѣдательствовалъ въ факультетскомъ собраніи деканъ, избираемый изъ ординарныхъ профессоровъ на четыре года и утверждаемый въ семъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія. Одинъ изъ адъюнктовъ исправлялъ должность секретаря факультета.

Уставъ 1835 года упрочилъ за университетами собственную цензуру для ученыхъ сочиненій, ими или профессорами издаваемыхъ; сверхъ того онъ предоставилъ университетамъ право свободной и безпошлинной выписки книгъ, рукописей и вообще всякаго рода пособій; повременныя изданія, получаемыя универ-

*) Институтъ доцентовъ впервые въ Юрьевскомъ университетѣ получилъ начало въ 1820 году.

ситетомъ изъ-за границы, освобождались отъ разсмотрѣнія комитетовъ иностранной цензуры. Уставъ далѣе далъ большія привиллегіи профессорамъ и вообще преподавателямъ университета: ихъ собственные дома, равно какъ и нанимаемыя ими квартиры, были освобождены отъ постоя; жалованье было увеличено профессорамъ въ два съ половиною раза, а адъюнктамъ въ четыре слишкомъ раза.

Уставъ 1835 года распространилъ свое дѣйствіе на четыре университета: С.-Петербургскій, Московскій, Казанскій и Харьковскій. Для Кіевскаго же университета, какъ мы видѣли, при его основаніи былъ изданъ въ 1833 году временный уставъ, который дѣйствовалъ до 1842 года. Когда кончился срокъ дѣйствія временнаго устава университета Св. Владиміра, то въ прочихъ русскихъ университетахъ уже давно дѣйствовалъ общій университетскій уставъ 1835 года, созданный тѣмъ же министромъ народнаго просвѣщенія графомъ С. С. Уваровымъ, которому предстояло теперь выработать постоянный новый уставъ для университета Св. Владиміра. Казалось бы въ этомъ послѣднемъ не было никакой надобности; стоило только распространить дѣйствіе общаго университетскаго устава и на Кіевскій университетъ. Однако Уваровъ поступилъ иначе: онъ ходатайствовалъ предъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ объ изданіи спеціальнаго устава для университета Св. Владиміра.

9-го Іюня 1842 года былъ Высочайше утвержденъ новый уставъ для Кіевскаго университета *). Особенныя черты этого устава истекали не изъ какихъ-либо мѣстныхъ условій университета въ Кіевѣ, но графу Уварову очевидно хотѣлось попробовать на одномъ русскомъ университетѣ возможность примѣненія къ Россіи порядка, существовавшаго въ то время въ нѣмецкихъ университетахъ; это была попытка перенести внѣшнія черты германской университетской жизни въ общую обстановку, совершенно имъ чуждую. Новый уставъ университета Св. Владиміра еще болѣе, чѣмъ его предшественникъ похожъ на общій

*) 2 П. С. З. № 15730.

университетскій уставъ 1835 года; только въ нѣкоторыхъ параграфахъ даетъ спеціальныя постановленія для университета Св. Владиміра. Уставъ 1835 года распространенъ на Кіевскій университетъ во всемъ, что касается лекцій, задачъ и испытаній и наконецъ въ томъ, что относится къ инспекторской части, къ педагогическому и медицинскому институтамъ. Всѣ прочія части устава, изданнаго въ 1842 году, составляютъ отличительныя черты университета Св. Владиміра отъ прочихъ русскихъ университетовъ. Происхожденіе этихъ отличій объясняется во-первыхъ тѣмъ, что семилѣтній опытъ послѣ изданія устава 1835 года указалъ необходимость нѣкоторыхъ измѣненій и приспособленій, во-вторыхъ внутренними особенностями, которыя хотѣлъ придать графъ С. С. Уваровъ университету въ Кіевѣ. Кіевскій университетъ въ то время, наравнѣ съ Юрьевскимъ, считался на особомъ положеніи и только въ 1863 году первый изъ нихъ входитъ въ общую исторію русскихъ университетовъ, а второй и до сихъ поръ стоитъ особнякомъ. Уваровъ съ одной стороны считалъ болѣе возможнымъ примѣнить къ Кіевскому университету порядки германскихъ университетовъ, съ другой стороны призналъ необходимымъ особыя усиленныя мѣры правительственнаго контроля именно надъ этимъ университетомъ. Допуская свободу, усвоенную въ германскихъ университетахъ въ учебной части, уставъ во всемъ, что касается управленія, не даетъ и той доли правъ университету Св. Владиміра, какая была предоставлена прочимъ русскимъ университетамъ уставомъ 1835 года. По уставу 1842 года университетъ самостоятельно не могъ избирать ректора, а все право его въ этомъ отношеніи ограничивалось только избраніемъ двухъ кандидатовъ на должность ректора, которые представлялись затѣмъ чрезъ попечителя учебнаго округа министру народнаго просвѣщенія, который, по избраніи одного изъ этихъ кандидатовъ, представлялъ на утвержденіе Государя Императора. Такой способъ избранія ректора, составляющій отличительную черту университета Св. Владиміра, очевидно былъ установленъ съ цѣлью ограниченія

правъ этого университета. Выборы проректора и декановъ на четыре года остались въ томъ же порядкѣ, въ какомъ были установлены закономъ 1841 года *). Что касается до преподаванія, то оно было до нѣкоторой степени расширено сравнительно съ уставами 1833 и 1835 годовъ. Число каѳедръ въ первомъ отдѣленіи философскаго факультета было увеличено съ пяти до восьми, а во второмъ—съ восьми до десяти каѳедръ. На юридическомъ факультетѣ число каѳедръ увеличено до восьми. Въ медицинскомъ факультетѣ не только увеличено число каѳедръ, но и научный составъ ихъ опредѣленъ въ уставѣ совершенно иначе, чѣмъ прежде. При открытіи университета Св. Владиміра не былъ открытъ, какъ мы знаемъ, медицинскій факультетъ. Онъ началъ организоваться только за годъ до изданія устава 1842 года, но полное и окончательное его образованіе совершилось уже въ эпоху этого новаго устава, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и первымъ законодательнымъ актомъ, опредѣляющимъ его устройство. 27 Апрѣля 1840 года **) Высочайшимъ указомъ было повелѣно: Виленскую медико-хирургическую академію передать изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ министерство народнаго просвѣщенія, а затѣмъ Высочайшимъ рескриптомъ на имя министра народнаго просвѣщенія 29 Апрѣля ***) предоставлено было ему сдѣлать распоряженіе о присоединеніи этой академіи, по преобразованіи ея въ медицинскій факультетъ, къ университету Св. Владиміра, когда „довершится воздвигаемое для него въ Кіевѣ зданіе". Чѣмъ вызвано закрытіе Виленской медико-хирургической академіи, доселѣ остается неизвѣстнымъ, но можно предполагать, что причиною была мысль графа Уварова объ общей организаціи медицинскаго образованія въ Имперіи. При первоначальномъ учрежденіи медицинскаго факультета при Кіевскомъ университетѣ, на него распространено

*) 28 Октября 1841 г. было Высочайше утверждено положеніе объ избраніи ректора, проректора и декановъ въ Дерптскомъ и Кіевскомъ университетахъ на четырехлѣтній срокъ. 2 П. С. З. № 14976.

**) 2 П. С. З. № 13420.

***) 2 П. С. З. № 13423.

было дѣйствіе соотвѣтствующихъ параграфовъ устава 1835 года. Но вскорѣ изданный уставъ 1842 года, придавъ окончательное законодательное опредѣленіе медицинскому факультету въ Кіевскомъ университетѣ, опредѣлилъ порядокъ преподаванія и число каѳедръ иначе, чѣмъ какъ это было опредѣлено въ уставѣ 1835 года. Уставъ 1842 года дѣлитъ всѣ медицинскія науки на слѣдующія категоріи: 1) науки, необходимыя для изученія человѣка въ здравомъ и больномъ его состояніи; сюда относятся: анатомія и физіологія; 2) науки, имѣющія предметомъ врачебныя пособія для сохраненія и возстановленія здоровья, именно: гигіена, фармація съ фармакогнозіей, врачебное веществословіе съ рецептурой, ученіе о повязкахъ и операціяхъ хирургическихъ и акушерскихъ; 3) науки, занимающіяся примѣненіемъ врачебныхъ пособій къ практикѣ: терапія, хирургія, акушерство, клиника съ семіотикой; 4) науки, излагающія объемъ медицины, способъ ея изученія, ея исторію и литературу: энциклопедія и методологія медицины, исторія и литература медицины, объясненіе врачебныхъ классическихъ твореній; и наконецъ 5) науки, составляющія государственное врачебновѣденіе: судебная медицина, медицинская полиція, русское врачебное законовѣденіе и ветеринарная полиція съ эпизоотическими болѣзнями.

Способъ опредѣленія на профессорскія вакансіи остался прежній, именно: главный—выборъ въ совѣтѣ и вспомогательный—назначеніе министерствомъ. Въ уставѣ 1842 года въ первый разъ появляется институтъ доцентуры, распространенный затѣмъ и на всѣ остальные русскіе университеты. Въ своемъ докладѣ графъ Уваровъ объяснилъ и мотивы этого весьма важнаго института: „для замѣщенія вакансій профессоровъ и адъюнктовъ въ университетахъ часто не представляется достойныхъ кандидатовъ изъ русскихъ урожденцевъ. Причиною нельзя не считать между прочимъ и то, что способнымъ молодымъ людямъ, желающимъ посвятить себя ученой дѣятельности, нѣтъ въ нашихъ университетахъ пріюта для приготовленія къ буду-

щему назначенію и отъ того многіе изъ нихъ принуждены бываютъ оставлять намѣреніе вступить на желаемый ими путь. Допускаемая по необходимости мѣра къ замѣщенію означенныхъ вакансій, именно отправленіе молодыхъ людей за-границу для усовершенствованія въ наукахъ при настоящемъ положеніи вещей, имѣетъ то неудобство, что весьма легко могутъ быть допущены къ приготовленію въ профессоры такіе кандидаты, которые не имѣютъ дара къ преподаванію". Институтъ доцентуры могъ принести несомнѣнную пользу; но къ сожалѣнію постановка его, какая сдѣлана въ уставѣ 1842 года, отнимала всякую надежду на то, что это учрежденіе пустить корни и окрѣпнетъ. Пріемъ студентовъ въ университетъ остался тотъ же, что и по уставу 1835 года: въ студенты университета принимались только лица, окончившія курсъ въ одной изъ гимназій и выдержавшіе вступительный экзаменъ въ университетѣ. Оставлено и прежнее семестральное дѣленіе курсовъ; вслѣдствіе этого пріемъ студентовъ производился два раза въ годъ.

Оцѣнивая уставъ 1842 года вообще, мы должны признать въ немъ многія драгоцѣнныя черты, свидѣтельствующія о томъ, что графъ С. С. Уваровъ вѣрилъ въ возможность установленія свободнаго преподаванія въ русскихъ университетахъ *). Университетъ Св. Владиміра получилъ въ этомъ уставѣ новые задатки силы и жизненности. Но едва университетъ успѣвалъ стать на ноги, какъ получалъ новый ударъ и снова падалъ. Неудивительно, что задачи, намѣченныя ему основателемъ, остались еще въ далекой, почти недостигаемой переспективѣ.

Черезъ тринадцать лѣтъ послѣ изданія общаго университетскаго устава 1835 года, подъ вліяніемъ политическихъ событій въ Западной Европѣ, въ 1848—49 годахъ послѣдовали для русскихъ университетовъ новыя ограничительныя распоряженія. Еще въ 1846 году **) послѣдовало распоряженіе о подчиненіи военному вѣдомству генералъ-губернаторовъ университе-

*) См. Владимірскій-Будановъ. Цитиров. соч.

**) 2 П. С. З. № 19729.

товъ: Харьковскаго и Кіевскаго, а въ 1849 году отмѣнены были и самыя важныя для успѣшнаго развитія университетовъ статьи уставовъ. Прежде всего послѣдовало распоряженіе о запрещеніи отпускать и командировать молодыхъ людей за границу, боясь, чтобы они не заразились вредными идеями Запада. Ограничено было число слушателей въ университетѣ тремя стами, но это ограниченіе не касалось медицинскихъ факультетовъ, а въ случаѣ поступленія студента на этотъ послѣдній, запрещено ему было переходить на другой факультетъ. Самымъ характернымъ актомъ этой эпохи является инструкція, распространившая свое дѣйствіе на университеты: С.-Петербургскій, Московскій, Кіевскій, Харьковскій и Казанскій. Инструкція имѣла исключительной цѣлью надзоръ за университетскимъ преподаваніемъ *). Наблюденіе за преподаваніемъ принадлежитъ ректору, назначаемому теперь уже правительствомъ; деканы лишь ближайшіе помощники его и раздѣляютъ съ нимъ непосредственный надзоръ какъ за успѣшнымъ ходомъ и надлежащею постепенностью, такъ и за духомъ и направленіемъ преподаванія. Каждый профессоръ обязанъ былъ предъ началомъ лекцій представить по принадлежности декану подробную програму своего преподаванія, въ которой объясняется объемъ, послѣдовательность, способъ преподаванія и опредѣлительно указываются сочиненія, предполагаемыя къ руководству вполнѣ или только отчасти. Составленная такимъ образомъ программа, разсматривается и утверждается въ собраніи факультета. Чтеніе лекцій прежде утвержденія программы факультетомъ и одобренія ректоромъ не допускается. При разсмотрѣніи программъ постоянно имѣлось въ виду, чтобы въ содержаніи ихъ не укрывалось ничего несогласнаго съ ученіемъ православной церкви, съ образомъ существующаго правленія и духомъ нашихъ государственныхъ учрежденій, и чтобы напротивъ ясно и положительно выражались вездѣ, гдѣ только это правило могло имѣть примѣненіе, благоговѣніе къ святымъ, преданность къ государю и любовь къ отечеству. Деканъ фа-

*) См. Иконниковъ. Цитир. ст. В. Евр. 1876 г.

культета долженъ былъ наблюдать за точнымъ выполненіемъ програмы профессорами, присутствуя для того по возможности чаще на лекціяхъ. Онъ имѣлъ право потребовать отъ профессора во всякое время рукописныя его лекціи или взять отъ студентовъ, составленныя ими, со словъ профессора, записки, для ближайшей повѣрки преподаванія съ програмой. Въ разсматриваемую нами эпоху не предпринимались какія либо новыя мѣры, клонящіяся къ развитію дальнѣйшихъ успѣховъ университетской науки. Нельзя считать таковыми распоряженія, въ родѣ изданнаго 25 Января 1850 года *), по которому первое отдѣленіе философскаго факультета переименовано историко-филологическимъ факультетомъ, а второе отдѣленіе—физико-математическимъ факультетомъ, но встрѣчается цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ ограниченію преподаванія наукъ въ университетѣ. Въ 1850 году состоялось распоряженіе о прекращеніи преподаванія философіи, за исключеніемъ логики и психологіи, чтеніе которыхъ было возложено на профессоровъ богословія, назначаемыхъ на эту должность по сношенію министра народнаго просвѣщенія съ духовнымъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Это правило было отчасти распространено и на Юрьевскій университетъ, гдѣ студенты православнаго исповѣданія должны были слушать логику и психологію у профессора богословія, тогда какъ студенты прочихъ исповѣданій слушали эти предметы у свѣтскихъ профессоровъ. Вмѣсто философіи введено было преподаваніе педагогіи, съ цѣлью приготовить казенныхъ студентовъ къ учительскому званію. Дѣло дошло до того, что въ это время возникла мысль о совершенномъ уничтоженіи университетовъ и замѣнѣ ихъ спеціальными школами. Чтобы болѣе ограничить число слушателей въ университетахъ, была значительно увеличена плата за право слушанія лекцій, такъ что бѣдные студенты лишились возможности дальнѣйшаго пребыванія въ уни-

---

*) 2 П. С. З. № 23874.

верситетѣ *). Другимъ побочнымъ средствомъ противъ прилива учащихся въ высшія учебныя заведенія было требованіе отъ желающихъ поступить въ университеты увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ, что тогда соединено было съ значительными затрудненіями. Старанія ограничить число студентовъ въ университетахъ увѣнчались успѣхами. Быстро увеличивавшееся, начиная съ 1835 года, число студентовъ въ 1849 и 1850 годахъ значительно упало. Слѣдующая таблица наглядно представляетъ это движеніе студентовъ въ нашихъ университетахъ.

Университеты:

Годы.	С.-П.	Моск.	Харьк.	Каз.	Кіев.	Юрьев.	Итого.
1836	299	441	332	191	203	536	2002
1847	733	1198	523	368	608	568	3998
1848	731	1168	525	325	663	604	4016
1849	503	902	415	303	579	544	3256
1850	387	821	394	309	553	554	3018

Такой оборотъ дѣлъ не могъ благопріятно отозваться на такомъ человѣкѣ, какимъ былъ министръ народнаго просвѣщенія графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ. Нервный даръ, которому подвергся онъ въ Сентябрѣ 1849 года, заставилъ его подать въ отставку. Мѣсто его занялъ князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, бывшій министромъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 6 Мая 1853 года. Послѣ него этотъ постъ занятъ былъ А. С. Норовымъ.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра Николаевича, университетамъ постепенно возвращались отнятыя у нихъ права. Первымъ дѣйствіемъ новаго правительства, въ отношеніи университетовъ, было состоявшееся по ходатайству ми-

*) Впервые плата за слушаніе лекцій введена была въ 1817 году: въ столичныхъ университетахъ платили тогда 28 руб. 57 коп., а во всѣхъ остальныхъ по 14 руб. 28 коп. Въ 1845 г. она была увеличена съ цѣлью удержать стремленіе юношества къ образованію въ предѣлахъ нѣкоторой соразмѣрности съ гражданскимъ бытомъ разнородныхъ сословій, а въ 1848 году плата за слушаніе лекцій достигла огромныхъ размѣровъ.

нистра народнаго просвѣщенія А. С. Норова 23 Ноября 1855 года *) Высочайшее разрѣшеніе неограниченнаго пріема студентовъ въ университеты, черезъ что отмѣнялось постановленное въ 1849 году, какъ мы видѣли, ограниченіе числа студентовъ въ университетѣ. Значеніе этой мѣры едва ли требуетъ объясненія: слѣдствіемъ ея было быстрое увеличеніе числа студентовъ, дошедшаго къ первому Января 1860 года въ шести университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ и Юрьевскомъ до 4968 человѣкъ, тогда какъ въ 1854 году, слѣдовательно ровно за годъ до разрѣшенія неограниченнаго числа студентовъ, ихъ было во всѣхъ шести университетахъ только 3547. Затѣмъ возстановлены были упраздненныя прежде каѳедры: „Государственнаго права европейскихъ державъ“—въ 1857 году и „Исторіи философіи съ логикой и психологіей“—въ 1860 году и возвращено университетамъ присвоенное имъ по уставу 1835 года право выписывать изъ-за границы книги ученаго содержанія безъ цензурнаго разсмотрѣнія **). Кромѣ того еще въ 1856 году обращено было вниманіе правительства на самое существенное обстоятельство, препятствовавшее надлежащему развитію нашихъ университетовъ и указанное самими университетами—на недостаточное число способныхъ преподавателей. Существовавшій при Юрьевскомъ университетѣ профессорскій институтъ съ 1828 по 1838 годъ приготовилъ въ свое время способныхъ и даже весьма замѣчательныхъ дѣятелей; но многіе изъ этихъ лицъ уже сошли со сцены своей дѣятельности, а достойныхъ имъ преемниковъ не находилось, слѣдствіемъ чего было то, что большинство каѳедръ въ университетахъ оставались вакантными. Въ 1856 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе относительно того, чтобы министерство народнаго просвѣщенія поручило профессорамъ слѣдить за успѣхами студентовъ и отличнѣйшихъ изъ нихъ по испытаніи при университетѣ, посылало за границу для усовершенствованія ихъ

*) 2 П. С. З. № 29849.

**) 2 П. С. З. № 35752.

въ избранныхъ ими наукахъ посредствомъ личнаго ознакомленія въ разныхъ странахъ съ сущностью наукъ и для полнаго приготовленія къ профессорскому званію. Вслѣдствіе этой весьма благотворной мѣры наши университеты, по мѣрѣ своихъ крайне ограниченныхъ средствъ, ежегодно съ того времени посылали за границу нѣкоторыхъ изъ молодыхъ людей, успѣшно окончившихъ курсъ въ университетѣ, для научнаго ихъ усовершенствованія и тѣмъ самымъ пріобрѣли многихъ достойныхъ профессоровъ, труды которыхъ заслуживаютъ особаго вниманія.

Что касается до постановленій, касающихся студентовъ, то слѣдуетъ упомянуть о постановленіи 1858 года, по которому студенты внѣ университета пользуются правами наравнѣ съ прочими гражданами и подчиняются полицейскимъ распоряженіямъ и надзору полиціи на общемъ основаніи; за университетской же полиціей оставленъ былъ надзоръ за поведеніемъ студентовъ внутри самаго университета. Въ связи съ этой мѣрой позволено было въ тоже самое время казеннымъ студентамъ университетовъ жить на вольныхъ квартирахъ, съ полученіемъ стипендій и всѣмъ студентамъ позволено было ходить въ партикулярномъ платьѣ внѣ университета, а въ 1861 году *) и вовсе отмѣнена была форменная одежда. Въ основаніи всѣхъ этихъ распоряженій лежало, съ одной стороны, сознаніе, вслѣдствіе долголѣтняго опыта, невозможности для университетской полиціи поддерживать благочиніе и порядокъ между студентами внѣ университета, а съ другой—всѣми чувствоваемое неудобство имѣть при самомъ университетѣ закрытыя воспитательныя заведенія для молодыхъ людей того возраста, въ которомъ находится большинство студентовъ.

Всѣ вышеизложенныя мѣры могутъ имѣть характеръ только временныхъ распоряженій. Замѣченные же недостатки всей системы нашего университетскаго образованія, выражающіеся преимущественно въ отсутствіи научной дѣятельности,—причиною чего были: недостатокъ хорошихъ профессоровъ, излишняя разно-

*) 2 П. С. З. № 37302.

образность обязательныхъ для студентовъ научныхъ предметовъ, недостаточная подготовка поступающихъ въ университетъ къ слушанію лекцій, равнодушіе ученыхъ сословій къ интересамъ университетовъ и науки вообще и скудость учебныхъ пособій университетовъ,—привели министерство къ убѣжденію въ необходимости пересмотра всего университетскаго устава 1835 года.

Справедливость этого убѣжденія была вполнѣ доказана и прискорбными событіями 1861 года. Событія эти имѣли послѣдствіемъ закрытіе С.-Петербургскаго университета въ Декабрѣ 1861 года *); но уже въ Январѣ слѣдующаго года былъ открытъ факультетъ восточныхъ языковъ, а 10 Іюня того же года состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи еще физико-математическаго факультета, а затѣмъ открытіе и остальныхъ должно было произойдти, согласно этому повелѣнію, по утвержденіи новаго университетскаго устава **).

Уже въ 1858 году было приступлено къ составленію проэкта новаго университетскаго устава. По самому существу своему и по тому несомнѣнному вліянію, которое онъ долженъ былъ имѣть на судьбы высшаго образованія въ Россіи, онъ требовалъ зрѣлаго, всесторонняго обсужденія. Сознавая все это, министерство народнаго просвѣщенія, какъ скоро увидимъ, предпочло осторожную осмотрительность удовлетворенію заявляемыхъ желаній къ болѣе скорѣйшему разрѣшенію вопроса.

---

*) 2 П. С. З. № 37766.

**) См. Спасовичъ. Пятидесятилѣтіе С.-Петербургскаго университета. Статья эта помѣщена въ сборникѣ „За много лѣтъ“.

ГЛАВА V.

Четвертый періодъ исторіи русскихъ университетовъ.

Царствованіе Императора Александра II изобилуетъ реформами, имѣющими весьма важное значеніе въ жизни русскаго государства. Уничтоженіе крѣпостнаго права, отмѣна тѣлесныхъ наказаній, изданіе общаго университетскаго устава, изданіе 20 Ноября 1864 года судебныхъ уставовъ, уничтоженіе предварительной цензуры, введеніе земскаго и городскаго самоуправленія, а также и введеніе всеобщей воинской повинности—вотъ реформы прошлаго царствованія.

Въ прошлой главѣ мы видѣли, что въ концѣ пятидесятыхъ годовъ министерство народнаго просвѣщенія приступило къ составленію проэкта новаго университетскаго устава. Съ этой цѣлью оно потребовало отъ самихъ университетовъ представленія соображеній о ихъ нуждахъ, какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ, полагая, что этимъ путемъ скорѣе можно обезпечить успѣхъ начинанія. По полученіи такихъ заявленій была составлена въ 1861 году особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ попечителя Юрьевскаго учебнаго округа С. С. фонъ-Брадке, изъ попечителей округовъ или ихъ помощниковъ и нѣ-

скольких профессоровъ—представителей университетовъ *). Составленный этой коммиссіей проэктъ университетскаго устава хотя и могъ бы до нѣкоторой степени считаться выраженіемъ нуждъ и взгляда на дѣла всѣхъ университетовъ, но министерство, не представляя его на Высочайшее утвержденіе, рѣшило разослать проэктъ для предварительнаго разсмотрѣнія въ университетскіе совѣты и къ нѣкоторымъ лицамъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства, причемъ университетскіе совѣты были приглашены вмѣстѣ съ обсужденіемъ проэкта представить обстоятельныя соображенія о количествѣ содержанія, какое, по мѣстнымъ потребностямъ, было бы необходимо для служащихъ въ разныхъ должностяхъ лицъ, чтобы, на основаніи этихъ соображеній, министерство народнаго просвѣщенія имѣло возможность составить безошибочно новые штаты для университетовъ, объ усиленіи которыхъ ходатайствовалъ еще бывшій министръ народнаго просвѣщенія графъ Путятинъ. Кромѣ того проэктъ университетскаго устава 1863 года былъ переведенъ на языки: французскій, англійскій и нѣмецкій и доставленъ многимъ иностраннымъ ученымъ и педагогамъ съ цѣлью воспользоваться тѣми замѣчаніями иностранныхъ ученыхъ при окончательной редакціи проэкта, которыя будутъ сдѣланы ими при разсмотрѣніи проэкта. Послѣдняя мѣра возбудила въ нашемъ обществѣ и литературѣ разнообразныя сужденія. Многіе сомнѣвались, чтобы обсужденіе проэкта университетскаго устава иностранными учеными могло принести какую либо пользу на томъ простомъ основаніи, что большинство иностранцевъ плохо знаютъ наше отечество, что имъ не извѣстенъ ни духъ нашего народа, ни его потребности, ни

*) Въ составъ этой коммиссіи входили слѣдующія лица: бывшіе попечители учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго—генералъ-лейтен. Филипсонъ; Кіевскаго—тайн. сов. баронъ Николаи; Казанскаго—д. с. с. князь Вяземскій и Московскаго—свиты Е. И. В. генералъ м. Исаковъ; бывшій помощникъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа д. с. с. Фойгтъ; бывшій ректоръ университета Св. Владиміра д. с. с. Бунге; профессоры университетовъ: С.-Петербургскаго—д. с. с. Ленцъ и Никитенко; Московскаго—с. с. Соловьевъ и к. с. Бабстъ; Харьковскаго—к. с. Пахманъ; Казанскаго—н. с. Овсянниковъ и Юрьевскаго—к. с. фонъ-Эттингенъ.

мѣстныя условія различныхъ частей обширнаго русскаго государства, ни современный бытъ общества со всѣми его стремленіями, нуждами, вѣрованіями, желаніями, словомъ со всею безконечно-разнообразною обстановкою его умственной и матеріальной дѣятельности; поэтому они не могутъ вывести правильнаго заключенія о достоинствахъ или недостаткахъ предполагаемыхъ преобразованій *). Если бы Россія жила совершенно исключительною жизнью, и ея цивилизація не имѣла ничего похожаго на цивилизацію большинства европейскихъ государствъ, тогда мысль эта была бы вполнѣ справедливой, но между нашей и европейской цивилизаціей не настолько велико различіе, чтобы мнѣнія авторитетныхъ ученыхъ Западной Европы могли быть для насъ безразличны. Всѣ университеты въ христіанскомъ мірѣ имѣютъ болѣе или менѣе одинаковое устройство и существуютъ для одной и той же цѣли—развитія и распространенія науки, которая во всѣхъ странахъ одна и таже. Изъ всѣхъ русскихъ учрежденій университеты болѣе всего извѣстны иностранцамъ и потому ихъ мнѣнія относительно университетовъ нельзя совершенно игнорировать. Съ самаго возникновенія русскихъ университетовъ и вообще высшихъ учебныхъ заведеній существовали постоянныя сношенія съ подобными же учрежденіями Западной Европы; большая часть нашихъ профессоровъ учились за границей и впослѣдствіи не переставали имѣть сношенія съ иностранными учеными, знакомя ихъ съ бытомъ нашихъ университетовъ, достоинствами и недостатками нашего высшаго образованія.

Съ необыкновенно теплымъ сочувствіемъ отозвались на вызовъ нашего министерства народнаго просвѣщенія профессоры Германіи, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: Робертъ Фонъ-Моль и Вэхтэръ, какъ давшіе замѣчанія, отличавшіяся основательностью и добросовѣстностью, которая вообще свойственна нѣмецкимъ ученымъ. Кромѣ нѣмецкихъ ученыхъ высказали свои мнѣнія по поводу проэкта устава 1863 педагоги Англіи, Швей-

*) См. По поводу новаго университетскаго устава. Ж. М. Н. П. 1863 г.

царіи, Франціи и Бельгіи, но замѣчанія этихъ послѣднихъ на проэктъ устава не представляютъ того интереса, какимъ отличаются отзывы нѣмецкихъ ученыхъ. Далѣе министерство народнаго просвѣщенія, независимо отъ всѣхъ замѣчаній на проэктъ устава россійскихъ университетовъ, сообщенныхъ русскими и иностранными учеными, нашло нужнымъ, прежде чѣмъ приступить къ окончательной редакціи проэкта, собрать точныя свѣдѣнія объ устройствѣ, законодательствѣ и порядкахъ, существующихъ въ иностранныхъ университетахъ и въ особенности о результатахъ, къ которымъ эти высшія учебныя заведенія пришли въ Западной Европѣ вслѣдствіе своей организаціи. Съ этой цѣлью министерство командировало за границу бывшаго профессора сначала Московскаго, а потомъ С.-Петербургскаго университета, нынѣ уже покойнаго, Константина Дмитріевича Кавелина, поручивъ ему собрать свѣдѣнія, касающіяся устройства университетовъ. Отправившись за границу въ Апрѣлѣ 1862 года, Кавелинъ занялся изученіемъ учебнаго устройства преимущественно по части высшаго образованія во Франціи, Швейцаріи и Германіи *).

Всѣ эти замѣчанія, данныя по поводу проэкта университетскаго устава, слѣдовало тщательно разсмотрѣть, критически оцѣнить и сравнить ихъ между собою для того, чтобы извлечь изъ нихъ все то, что могло быть съ пользой примѣнено къ нашимъ университетамъ. Эта работа была возложена на ученый комитетъ главнаго правленія училищъ, составъ котораго былъ усиленъ по этому случаю приглашеніемъ спеціалистовъ изъ университетовъ и другихъ лицъ. Порядокъ работъ въ ученомъ комитетѣ опредѣленъ былъ слѣдующимъ образомъ: 1) каждый изъ членовъ ученаго комитета и приглашенныхъ къ занятіямъ, по проэкту университетскаго устава, лицъ, избралъ для обработки извѣстный отдѣлъ проэкта, а болѣе обширные отдѣлы

*) Результатомъ этой командировки были статьи, помѣщаемыя Кавелинымъ въ Жур. Мин. Нар. Просв., изъ которыхъ нѣкоторыя уже нами были цитированы.

распредѣлены были между нѣсколькими членами; 2) по избраннымъ такимъ образомъ отдѣламъ референтъ составлялъ сводъ мнѣній, высказанныхъ въ замѣчаніяхъ; 3) по каждому отдѣлу референтъ составлялъ и вносилъ въ ученый комитетъ отдѣльную записку, составъ которой былъ слѣдующій: а) изложеніе статей по проэкту общаго устава университетовъ; b) сводъ мнѣній, высказанныхъ по этимъ статьямъ въ замѣчаніяхъ; с) общій выводъ изъ сихъ замѣчаній съ заключеніемъ и d) проэктъ новой редакціи соотвѣтствующихъ статей. При этомъ признано было не лишнимъ, въ случаѣ надобности, вводить въ записки историческіе обзоры по тѣмъ или другимъ вопросамъ, касающимся устройства университетовъ. Съ 27 Іюня по 31 Октября 1862 года ученый комитетъ имѣлъ восемнадцать засѣданій по поводу обсужденія проэкта, въ которыхъ были разсмотрѣны мнѣнія и заключенія по разнымъ отдѣламъ проэкта, составлены слѣдующими лицами: экстра-ординарнымъ профессоромъ, бывшимъ потомъ ректоромъ С.-Петербургскаго университета, нынѣ покойнымъ, И. Е. Андреевскимъ: 1) о значеніи университетовъ въ государственномъ, ученомъ и учебныхъ отношеніяхъ *) и 2) о стипендіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ. Бывшимъ профессоромъ Казанскаго университета Ведровымъ: 1) о совѣтѣ, 2) о власти попечителя учебнаго округа и его помощника въ отношеніи университета и 3) о факультетскихъ собраніяхъ. Предсѣдателемъ ученаго комитета Вороновымъ: объ ученыхъ степеняхъ. Ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Савичемъ: о составѣ физико-математическаго факультета и объ учено-вспомогательныхъ учрежденіяхъ его. Преподавателемъ С.-Петербургскаго университета Лютибелемъ: о факультетахъ и особенно о составѣ каѳедръ и наукъ историко-филологическаго факультета. Магистромъ С.-Петербургскаго университета Бауеромъ: 1) о лекціяхъ, задачахъ и испытаніяхъ и 2) о продол-

*) Рефератъ, составленный проф. Андреевскимъ, напечатанъ въ журналахъ засѣданія ученаго комитета по проэкту устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ стр. 1—16. См. Приложеніе II.

жительности университетскаго курса. Исправляющимъ должность адъюнкта Решильевскаго лицея, тогда еще существовавшаго, Георгіевскимъ: 1) объ университетскихъ преподавателяхъ и 2) объ обязанностяхъ университетскихъ преподавателей. Исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета Березинымъ: 1) о чиновникахъ по административной и хозяйственной частямъ и 2) о факультетѣ восточныхъ языковъ. Бывшимъ адъюнктомъ С.-Петербургскаго университета Калиновскимъ: 1) о правленіи университета и 2) о платѣ за право слушанія лекцій. Экстра-ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Бекетовымъ: о составѣ и порядкѣ преподаванія въ физико-математическомъ факультетѣ. Членомъ ученаго комитета—ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Благовѣщенскимъ: о пріемѣ въ университетъ. Бывшимъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Костомаровымъ: о почетныхъ университетскихъ званіяхъ и ученыхъ обществахъ. Заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Ивановскимъ: о порядкѣ опредѣленія и увольненія университетскихъ преподавателей. Ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи Иллинскимъ: о составѣ учебно-вспомогательныхъ учрежденій медицинскаго факультета. Членомъ ученаго комитета академикомъ Чебышевымъ: о штатахъ университетовъ. Профессоромъ Гельсингфоргскаго университета Барановскимъ: о ректорѣ и деканахъ. П. А. Поповицкимъ: о преподаваніи богословскихъ наукъ въ университетахъ. Преподавателемъ С.-Петербургскаго университета Поповымъ: о составѣ юридическаго факультета. Статскимъ совѣтникомъ Сахаровымъ: о правахъ и преимуществахъ университета. Членомъ ученаго комитета Шнейдеромъ: о составѣ юридическаго факультета.

Результатомъ работъ ученаго комитета былъ новый проэктъ университетскаго устава и штатовъ. Однако и этотъ проэктъ былъ не тотчасъ утвержденъ, а главныя основанія его, по особому Высочайшему повелѣнію, въ началѣ 1863 года, были

вновь подвергнуты подробному обсужденію въ особомъ совѣщаніи слѣдующихъ лицъ: генералъ-адъютанта графа Строгонова, статсъ-секретаря барона Корфа, оберъ-гофмейстера барона Мейендорфа, генералъ-адъютанта князя Долгорукова и министровъ: внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, статсъ секретарей: Валуева и Головнина *). Заключеніе этихъ лицъ относительно главныхъ основаній предполагавшагося преобразованія было доложено покойному Государю Императору Александру Николаевичу въ совѣтѣ министровъ и тогда состоялось Высочайшее повелѣніе: проэктъ устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, составленный на этихъ главныхъ основаніяхъ, внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта вмѣстѣ съ проэктомъ штатовъ. Послѣ разсмотрѣнія и исправленія проэкта въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Экономіи и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, проэктъ этотъ вмѣстѣ со штатами былъ Высочайше утвержденъ 18 Іюня 1863 года **) въ Царскомъ Селѣ.

Университетскій уставъ 1863 года состоитъ изъ двѣнадцати главъ. Первая глава заключаетъ въ себѣ общія положенія. „Каждый университетъ, говоритъ § 1 устава, состоитъ изъ факультетовъ, какъ составныхъ частей одного цѣлаго“. Факультеты, входящіе въ составъ университета,—слѣдующіе: 1) историко-филологическій; 2) физико-математическій, состоящій изъ двухъ отдѣленій: отдѣленія физико-математическихъ наукъ и отдѣленія естественныхъ наукъ; 3) юридическій и 4) медицинскій. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ нѣтъ факультета медицинскаго, но есть вмѣсто него факультетъ восточныхъ языковъ. Глава вторая содержитъ въ себѣ постановленія, касающіяся личнаго состава и распредѣленія преподаванія на факультетахъ. Каждый факультетъ состоитъ изъ декана, избираемаго въ собраніи факультета въ присутствіи университетскаго совѣта на три

*) См. Модестовъ. Русская наука въ послѣднія двадцать пять лѣтъ. Р. М. 1891 г. кн. 5.

**) 2 П. С. З. № 39752.

года изъ числа ординарныхъ профессоровъ, ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, доцентовъ и лекторовъ. Сверхъ того университетамъ предоставляется право имѣть въ неограниченномъ числѣ привать-доцентовъ. Каждый факультетъ имѣетъ свои собранія, созываемыя деканомъ по мѣрѣ надобности. Факультетское собраніе, подъ предсѣдательствомъ декана, состоитъ изъ ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ факультета. Изъ числа экстра-ординарныхъ профессоровъ избирается секретарь факультета. Прочіе члены факультета также могутъ быть приглашаемы въ собраніе, но съ нѣкоторыми ограниченіями относительно подачи голоса. Въ отсутствіе декана въ факультетскомъ собраніи предсѣдательствуетъ старшій изъ профессоровъ.

Науки, входящія въ составъ университетскаго преподаванія, распредѣляются по факультетамъ и каѳедрамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ историко-филологическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры при двѣнадцати профессорахъ и семи доцентахъ: 1) философія: a) логика; b) психологія и c) исторія философіи; 2) греческая словесность: a) греческій языкъ и толкованіе авторовъ; b) исторія греческой литературы и c) греческія древности; 3) римская словесность: a) латинскій языкъ и толкованіе авторовъ; b) исторія римской литературы и c) римскія древности; 4) сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ; 5) исторія русскаго языка и русской литературы; 6) исторія всеобщей литературы; 7) славянская филологія: a) славянскія нарѣчія; b) исторія славянскихъ литературъ и c) славянскія древности; 8) всеобщая исторія; 9) русская исторія; 10) церковная исторія и 11) теорія и исторія искусствъ.

Въ физико-математическомъ факультетѣ—при шестнадцати профессорахъ и трехъ доцентахъ: 1) чистая математика; 2) механика: a) аналитическая и b) практическая; 3) астрономія и геодезія; 4) физика; 5) химія: a) опытная и b) теоретическая; 6) минералогія; 7) физическая географія; 8) геогнозія и палеонтологія; 9) ботаника: a) морфологія и систематика растеній

и b) анатомія и физіологія растеній; 10) зоологія: а) сравнительная анатомія и систематика животныхъ и b) анатомія и физіологія животныхъ; 11) техническая химія и 12) агрономическая химія.

Въ юридическомъ факультетѣ—при тринадцати профессорахъ и шести доцентахъ: 1) энциклопедія права: а) энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ и b) исторія философіи права; 2) исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ; 3) исторія русскаго права; 4) исторія славянскихъ законодательствъ; 5) римское право: а) исторія римскаго права, b) догматика римскаго гражданскаго права и с) византійское право; 6) государственное право: а) теорія государственнаго права, b) государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ и с) русское государственное право; 7) гражданское право и гражданское судоустройство и судопроизводство; 8) уголовное право и уголовное судоустройство и судопроизводство; 9) полицейское право: а) ученіе о безопасности (законы благочинія) и b) ученіе о благосостояніи (законы благоустройства); 10) финансовое право: а) теорія финансовъ и b) русское финансовое право; 11) международное право; 12) политическая экономія и статистика и 13) церковное законовѣденіе.

Въ медицинскомъ факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры при шестнадцати профессорахъ и семнадцати доцентахъ, считая въ числѣ послѣднихъ и двухъ прозекторовъ: 1) медицинская химія и физика: а) физіологическая химія и b) патологическая химія, с) упражненія въ лабораторіи и d) прикладная физика; 2) анатомія здороваго человѣка; 3) эмбріологія, гистологія и сравнительная анатомія; 4) физіологія: а) систематическая и b) экспериментальная; 5) фармакогнозія и фармація; 6) общая патологія: а) систематическая и b) экспериментальная; 7) общая терапія и врачебная діагностика,—при ней: исторія медицины и энциклопедія; 8) спеціальная паталогія и терапія,—при ней: а) систематическое и клиническое изложеніе ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ и b) систематическое и клиническое

изложеніе ученія о накожныхъ сыпяхъ; 9) патологическая анатомія: a) систематическое изложеніе и b) патологическія вскрытія; 10) теоретическая хирургія,—при ней: a) офталмологія съ клиникой и b) ученіе о сифилитическихъ болѣзняхъ и о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ, съ клиникой; 11) фармакологія теоретическая и экспериментальная,—при ней: a) рецептура и b) ученіе о минеральныхъ водахъ; 12) хирургическая факультетская клиника,—при ней: a) оперативная хирургія, b) прикладная анатомія, c) ученіе о повязкахъ и машинахъ и d) упражненія въ операціяхъ на трупѣ; 13) терапевтическая факультетская клиника; 14) акушерство и женскія болѣзни съ клиникой,—при ней: дѣтскія болѣзни съ клиникой; 15) судебная медицина съ токсикологіей, гигіена и медицинская полиція,—при ней: a) госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе, b) судебно-медицинскія вскрытія и c) ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція; 16) госпитальная терапевтическая клиника; 17) госпитальная хирургическая клиника. Кромѣ того состоятъ: при каѳедрахъ: a) медицинской химіи и d) фармаціи по одному лаборанту; при факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ—по два ординатора и при акушерской клинкѣ—повивальная бабка.

Въ факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета полагаются слѣдующія каѳедры при девяти профессорахъ, восьми доцентахъ и четырехъ лекторахъ: 1) арабская словесность: a) арабскій языкъ и толкованіе авторовъ и b) исторія арабской литературы; 2) персидская словесность: a) персидскій языкъ и толкованіе авторовъ и b) исторія персидской литературы; 3) турецко-татарская словесность: a) обозрѣніе турецкихъ нарѣчій и ихъ литературъ и b) османское нарѣчіе и исторія его литературы; 4) китайская и маньчжурская словесность: a) китайскій языкъ и толкованіе авторовъ, b) исторія китайской литературы и c) маньчжурскій языкъ и исторія маньчжурской литературы; 5) монгольская и калмыцкая словесность: a) монгольскій языкъ, b) исторія монгольской литературы

и c) калмыцкое и бурятское нарѣчія; 6) еврейская, сирійская и халдейская словесность: a) еврейскій, халдейскій и сирійскій языки и b) исторія литературъ этихъ языковъ; 7) армянская и грузинская словесность: a) армянскій языкъ, b) исторія армянской литературы, c) грузинскій языкъ и d) исторія грузинской литературы; 8) санскритская словесность: a) санскритскій языкъ, b) зендъ и c) исторія санскритской литературы; 9) исторія востока: a) исторія семитическихъ народовъ, b) исторія сѣверовосточной Азіи и c) исторія арійскихъ народовъ Азіи.

Кромѣ того для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ при каждомъ университетѣ состоитъ особая каѳедра богословія. Для новѣйшихъ иностранныхъ языковъ: нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и итальянскаго, а также для практическаго преподаванія восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ полагаются особые лекторы. Каѳедры распредѣляются между профессорами ординарными и экстроординарными, но могутъ быть поручаемы и доцентамъ, не болѣе, однако же, какъ на три года.

Ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ принадлежитъ декану факультета.

§ 23 устава подробно излагаетъ предметы факультетскихъ собраній, раздѣляя ихъ на двѣ категоріи, сообразуясь съ тѣмъ, рѣшаются ли они окончательно въ факультетѣ или окочательное рѣшеніе ихъ подлежитъ университетскому совѣту. Къ первой категоріи относятся слѣдующія дѣла: 1) мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ; 2) программы на конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ; 3) одобреніе сочиненій, издаваемыхъ университетомъ и 4) программы преподаванія. Ко второй категоріи, т. е. къ категоріи дѣлъ, представляемыхъ на разсмотрѣніе и утвержденіе совѣта, относятся слѣдующія дѣла: 1) избраніе декана и секретаря факультета; 2) принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по факультету профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій; 3) распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія; 4) пред-

положенія о раздѣленіи факультета на отдѣленія, соединеніи и раздѣленіи каѳедръ и замѣнѣ однихъ изъ нихъ другими и опредѣленіе, какія изъ предметовъ преподаванія должны быть обязательными для студентовъ; 5) выборъ лицъ для оставленія при университетѣ въ качествѣ стипендіатовъ; 6) избраніе лицъ, предназначаемыхъ къ посылкѣ за границу для приготовленія къ профессорскому званію; 7) одобренныя или неодобренныя диссертаціи на ученыя степени; 8) избраніе задачъ, назначаемыхъ для соисканія премій отъ университета за общіе ученые труды, также и ежегодныхъ задачъ, предлагаемыхъ на рѣшеніе студентамъ и сужденія о представляемыхъ на нихъ рѣшеніяхъ; 9) назначеніе стипендій и присужденіе медалей студентамъ; 10) распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія по факультетамъ и 11) дѣла, предлагаемыя совѣтомъ для предварительнаго обсужденія въ факультетѣ. Факультетское собраніе не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ.

Глава третья—о попечителѣ. Каждый университетъ, находясь подъ главнымъ начальствомъ министра народнаго просвѣщенія, ввѣряется попечителю учебнаго округа, который принимаетъ всѣ нужныя, по его усмотрѣнію, мѣры, чтобы принадлежащія къ университету мѣста и лица исполняли свои обязанности и въ случаяхъ чрезвычайныхъ уполномочивается дѣйствовать всѣми способами, хотя бы они и превышали его власть, но въ послѣднемъ случаѣ онъ обязанъ доводить до свѣдѣнія министра.

Въ главѣ четвертой „о ректорѣ“ говорится: о способѣ избранія ректора, о его правахъ и обязанностяхъ, какъ ближайшаго начальника университета. Ректоръ избирается совѣтомъ на четыре года изъ ординарныхъ профессоровъ университета и утверждается въ семъ званіи Высочайшимъ приказомъ. Ректору университета вмѣняется въ обязанность наблюдать: 1) чтобы принадлежащія къ университету мѣста и лица исполняли свои обязанности и 2) чтобы университетское преподава-

ніе шло правильно и въ надлежащей полнотѣ, сообразно съ программами, которыя будутъ утверждаемы факультетами. Въ случаяхъ важныхъ и не терпящихъ отлагательства, ректоръ принимаетъ всѣ нужныя мѣры, съ доведеніемъ о нихъ до свѣдѣнія совѣта или правленія университета, по принадлежности, а также и попечителя. Онъ даетъ преподавателямъ отпуски на вакаціонное время или на сроки до 29 дней собственною властью, а на болѣе продолжительные сроки—съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа. Онъ принимаетъ также прошенія о пріемѣ въ студенты, или о допущеніи посторонних лицъ къ слушанію лекцій, о переходѣ студентовъ изъ одного факультета въ другой или объ увольненіи ихъ изъ университета и даетъ разрѣшенія по всѣмъ этимъ дѣламъ, доводя о томъ до свѣдѣнія совѣта. Въ качествѣ предсѣдателя ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія университетскаго совѣта и правленія. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія ректора, должность его исправляетъ проректоръ, а гдѣ его нѣтъ, одинъ изъ декановъ, по предварительному избранію совѣта и утвержденію министра народнаго просвѣщенія.

Глава пятая—о совѣтѣ, правленіи, судѣ и канцеляріи университета. Здѣсь излагается составъ и компетенція каждаго изъ этихъ учрежденій.

Въ составъ университетскаго совѣта входятъ ординарные и экстра-ординарные професоры университета. Ректоръ можетъ приглашать въ собранія совѣта также доцентовъ и прочихъ преподавателей. Обыкновенныя собранія происходятъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя—по мѣрѣ надобности. Въ засѣданіяхъ совѣта обязаны присутствовать всѣ члены совѣта, а въ случаѣ невозможности, неявившіеся извѣщаютъ о томъ ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ, причемъ они теряютъ право голоса по дѣламъ, рѣшеннымъ въ его отсутствіе. Засѣданія совѣта незаконны, если въ нихъ присутствуетъ менѣе двухъ третей наличныхъ членовъ. Въ сферу компетенціи университетскаго совѣта входятъ слѣду-

ющія три категоріи дѣлъ: I—представляемыя утвержденію совѣта; II—представляемыя совѣтомъ на утвержденіе попечителя учебнаго округа и III—представляемыя на утвержденіе министра. Къ первой категоріи относятся: 1) распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія во всѣхъ факультетахъ; 2) присужденіе медалей и назначеніе стипендій студентамъ; 3) присужденіе премій за ученые труды на задачи, предлагаемыя на рѣшеніе ученыхъ отъ имени университета; 4) утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ и въ званіи дѣйствительнаго студента; 5) распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія по факультетамъ; 6) оставленіе при университетѣ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію; 7) распоряженіе по изданію ученыхъ сочиненій отъ имени университета; 8) рѣшенія по программѣ на конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ; 9) разсмотрѣніе финансовой смѣты университета, а равно разсмотрѣніе и утвержденіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ, составляющихъ его собственность и 10) утвержденіе постановленій университетскаго суда, въ подлежащихъ случаяхъ. Въ составъ второй категоріи входятъ слѣдующія дѣла: 1) мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности университета; 2) избраніе доцентовъ, лекторовъ, лаборантовъ, хранителей кабинетовъ и музеевъ и помощниковъ прозекторовъ, а также проректора или инспектора; 3) допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій; 4) избраніе почетныхъ членовъ, библіотекаря и его помощниковъ, бухгалтера правленія, казначея, архитектора, экзекутора, архиваріуса и секретарей совѣта, правленія и по студенческимъ дѣламъ и прочихъ поименованныхъ въ штатѣ лицъ; 5) избраніе судей и кандидатовъ въ университетскіе судьи; 6) увольненіе и удаленіе всѣхъ вышеозначенныхъ должностныхъ лицъ; 7) инструкція для дѣйствій проректора или инспектора; 8) правила: a) о порядкѣ взиманія, распредѣленія и употребленія суммы, собираемой за слушаніе лекцій, b) о пріемѣ студентовъ въ университетъ, c) о допущеніи постороннихъ лицъ

къ слушанію лекцій и о взиманіи за эти лекціи платы, d) объ обязанностяхъ учащихся и о порядкѣ въ университетѣ, e) о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей и порядка и f) о дѣлопроизводствѣ въ университетскомъ судѣ. Послѣднюю категорію составляютъ слѣдующія дѣла: 1) избраніе ректора, декановъ, проректора или инспектора и профессоровъ; 2) увольненіе или удаленіе изъ университета декановъ, проректора или инспектора и профессоровъ; 3) раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія, соединеніе и раздѣленіе каѳедръ и замѣна однихъ изъ нихъ другими, и опредѣленіе, которые изъ преподаваемыхъ предметовъ должны быть обязательными для студентовъ; 4) отправленіе молодыхъ людей за границу, для приготовленія къ занятію каѳедръ; 5) предположеніе объ учрежденіи ученыхъ обществъ и 6) составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени и званіе. Сверхъ того къ предметамъ занятія совѣта относятся также обсужденіе предложеній попечителя учебнаго округа, касающихся какъ университета, такъ и учебнаго округа. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, а при равенствѣ ихъ, перевѣсъ остается на сторонѣ, къ которой примкнулъ голосъ предсѣдателя совѣта. Совѣтъ представляетъ свои протоколы попечителю, а по истеченіи года составляетъ полный отчетъ о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по университету. Отчетъ этотъ представляется чрезъ попечителя министру и печатается во всеобщее свѣдѣніе въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Хозяйственныя дѣла университета вѣдаетъ правленіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ всѣхъ декановъ и проректора. Инспекторъ въ тѣхъ университетахъ, гдѣ онъ замѣняетъ собой проректора, участвуетъ въ засѣданіяхъ правленія съ правомъ голоса только по дѣламъ, касающимся студентовъ. Предметы занятій правленія 1—дѣла, окончательное рѣшеніе которыхъ зависитъ отъ самаго правленія: 1) производство, въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія, сверхштатнаго на одинъ предметъ расхода, не свыше 300 р. сер.;

2) заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 5000 руб.; 3) разбирательства по студенческимъ дѣламъ и взысканіе съ виновныхъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ университетскими правилами и 4) преданіе виновныхъ университетскому суду въ надлежащихъ случаяхъ; II—дѣла, представляемыя на утвержденіе совѣта—смѣта ежегодныхъ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ университета; III—дѣла, представляемыя на утвержденіе попечителя учебнаго округа: 1) назначеніе пособій бѣднымъ студентамъ; 2) ходатайства правленія объ освобожденіи отъ платы за ученіе достойныхъ, но бѣдныхъ студентовъ, объ отсрочкѣ или уменьшеніи этой платы; 3) разрѣшеніе изъ спеціальныхъ средствъ университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 300 руб.; 4) заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 5000 руб. и 5) предположенія, касающіяся улучшенія по хозяйственной части и IV—дѣла, представляемыя чрезъ попечителя на утвержденіе министра: 1) заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 7000 р. и 2) разрѣшеніе изъ спеціальныхъ средствъ университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 1000 руб. въ годъ. Правленіе получаетъ сумму, опредѣленную на содержаніе университета, принимаетъ деньги, вносимыя за слушаніе лекцій и вѣдаетъ также другіе доходы университета; кромѣ того правленіе отвѣчаетъ за цѣлость суммъ, находящихся въ его распоряженіи, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ университета, за содержаніемъ зданій въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ ихъ отъ порчи и пожара. Засѣданія правленія происходятъ не менѣе одного раза въ недѣлю въ дни, назначенные ректоромъ, какъ предсѣдателемъ правленія. Въ вѣденіи правленія находятся: казначей, архитекторъ и экзекуторъ.

По уставу 1863 года университетамъ даровано право суда надъ подчиненными имъ лицами. Университетскій судъ состоитъ изъ трехъ членовъ или судей, избираемыхъ совѣтомъ изъ профессоровъ, а въ случаѣ болѣзни или отсутствія одного изъ нихъ, мѣсто его занимаетъ одинъ изъ кандидатовъ, избираемыхъ въ

числѣ трехъ также изъ профессоровъ. По крайней мѣрѣ одинъ изъ судей и одинъ изъ кандидатовъ должны принадлежать къ юридическому факультету, которымъ принадлежитъ предсѣдательство въ судѣ. Вѣденію университетскаго суда подлежатъ передаваемыя ему изъ правленія дѣла, касающіяся студентовъ: 1) о нарушеніи ими въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета порядка, особыми правилами каждаго изъ нихъ установленнаго и 2) о столкновеніяхъ между студентами—съ одной стороны и преподавателями и должностными лицами университета—съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учрежденій университета. Правила о взысканіяхъ, налагаемыхъ на студентовъ проректоромъ или инспекторомъ, ректоромъ, правленіемъ и судомъ, а также о порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ, составляются каждымъ университетомъ и утверждаются попечителемъ учебнаго округа.

При университетѣ находится канцелярія, которая, находясь подъ управленіемъ особаго секретаря совѣта, состоитъ изъ чиновниковъ по штату и служащихъ по найму. Штатными чиновниками считаются: секретарь правленія, секретарь по студентскимъ дѣламъ, бухгалтеръ правленія и архиваріусъ. Штатные чиновники избираются совѣтомъ и утверждаются попечителемъ учебнаго округа, а служащіе по найму опредѣляются и увольняются ректоромъ.

Глава шестая—о проректорѣ или инспекторѣ.

Ближайшее наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей, возлагается на особое лицо, избираемое совѣтомъ на три года изъ ординарныхъ профессоровъ университета или изъ стороннихъ чиновниковъ и утверждаемое министромъ народнаго просвѣщенія. Въ первомъ случаѣ избранное лицо называется проректоромъ, а во второмъ—инспекторомъ; послѣдній избирается изъ лицъ, окончившихъ полный университетскій курсъ и утверждается министромъ безсрочно. Въ помощь проректору или инспектору въ тѣхъ университетахъ, гдѣ онъ замѣняетъ собой проректора, для наб-

люденія за порядкомъ, назначаются нѣсколько помощниковъ, а для дѣлопроизводства—секретарь по студентскимъ дѣламъ. Какъ проректоръ, такъ и инспекторъ дѣйствуютъ по данной имъ отъ совѣта инструкціи, утвержденной попечителемъ и основанной на подлежащихъ параграфахъ устава. Тотъ и другой обязаны принимать жалобы и просьбы студентовъ въ предѣлахъ своей власти и давать имъ, въ случаѣ ихъ основательности, надлежащій ходъ, или же прекращать дѣло, ограничиваясь, въ случаѣ надобности, замѣчаніемъ или выговоромъ провинившимся.

Глава седьмая, озаглавленная „о преподавателяхъ и лицахъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета“, содержитъ подробное изложеніе правъ и обязанностей преподавателей и условій, при наличности которыхъ лицо можетъ быть преподавателемъ въ университетѣ или состоять при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета. Никто не можетъ быть ординарнымъ или экстра-ординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его каѳедрѣ. Доцентомъ можетъ быть и магистръ, а приватъ-доцентомъ даже и кандидатъ, если только онъ представитъ диссертацію по тому отдѣленію факультета, въ которомъ онъ намѣренъ преподавать. Лекторы языковъ опредѣляются совѣтомъ по предварительному удостовѣренію въ ихъ знаніяхъ и способностяхъ къ преподаванію. По открытіи вакансіи штатнаго преподавателя, каждый изъ членовъ факультета, по принадлежности вакантной должности, можетъ предложить кандидата. Всѣ предложенные кандидаты баллотируются въ факультетскомъ собраніи и о результатѣ баллотировки факультетъ доноситъ совѣту, съ приложеніемъ списка баллотированнымъ, гдѣ они въ одномъ изъ засѣданій снова подвергаются баллотированію. Кандидатъ, получившій большее сравнительно съ другими число шаровъ, считается избраннымъ. Профессоры, по избранію совѣта, утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія, а доценты и лекторы—попечителемъ учебнаго округа. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вакантная въ университетѣ каѳедра

не будетъ замѣщена въ теченіе года избраннымъ отъ университетскаго совѣта кандидатомъ, министръ можетъ назначать въ профессоры, по своему избранію, лицъ, удовлетворяющихъ требуемымъ отъ профессора условіямъ. Совѣтъ, въ случаѣ нерадѣнія профессоровъ и прочихъ преподавателей, а также и вообще лицъ, служащихъ при университетѣ, и при безуспѣшности сдѣланныхъ имъ замѣчаній, обязанъ представлять объ удаленіи ихъ отъ должностей не иначе, какъ по приговору, утвержденному по крайней мѣрѣ двумя третями закрытыхъ голосовъ. Всѣ штатные преподаватели времени отъ времени обязаны представлять подробный отчетъ о своемъ преподаваніи факультетскимъ собраніямъ и исполнять находящіяся въ связи съ ихъ учеными занятіями порученія факультета и совѣта, а также принимать участіе въ испытаніяхъ кандидатовъ на разныя учительскія мѣста. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каѳедръ, за исключеніемъ того случая, когда каѳедра остается вакантной, но и то не болѣе, какъ на одинъ годъ.

Глава восьмая—объ учащихся.

Учащіеся раздѣляются на двѣ категоріи: студентовъ и постороннихъ слушателей. Въ студенты университета принимаются молодые люди, достигшіе семнадцатилѣтняго возраста и притомъ окончившіе полный гимназическій курсъ или выдержавшіе въ одной изъ гимназій испытаніе зрѣлости. Пріемъ студентовъ въ университетъ производится только одинъ разъ въ году—предъ началомъ академическаго года. Вторую категорію учащихся составляютъ посторонніе слушатели; они допускаются къ слушанію лекцій по правиламъ, составленнымъ совѣтомъ каждаго университета и утвержденнымъ попечителемъ. Полный университетскій курсъ продолжается четыре года, а на медицинскомъ факультетѣ—пять лѣтъ. Студенты, окончившіе полныя испытанія съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе письменную диссертацію, удостоиваются степени кандидата, если диссертація будетъ одобрена факультетомъ; тѣ же изъ студентовъ, которые оказали на испытаніяхъ удовлетворительные успѣхи, или хотя и оказавшіе отлич-

ные успѣхи, но не представившіе диссертаціи или диссертація не будетъ одобрена факультетомъ, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента. Для поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ, факультетами ежегодно предлагаются задачи, съ назначеніемъ за удовлетворительныя по нимъ сочиненія, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебряной или же только почетнаго отзыва. Съ той же цѣлью поощренія студентовъ къ занятіямъ науками, лучшимъ и бѣднѣйшимъ изъ нихъ назначаются денежныя пособія въ размѣрѣ, въ какомъ совѣтъ найдетъ возможнымъ. Студенты и посторонніе слушатели во время пребыванія ихъ въ университетѣ, обязаны повиноваться университетскому начальству и соблюдать въ зданіяхъ университета порядокъ, установленный особыми правилами. Въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ студентъ или посторонній слушатель подвергается выговору со стороны проректора или инспектора, а въ важныхъ случаяхъ исключенію изъ университета. Внѣ зданій и учрежденій университета, студенты подлежатъ полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи. Во время прохожденія университетскаго курса съ каждаго студента ежегодно взимается за слушаніе лекцій: въ столичныхъ университетахъ по пятидесяти рублей, а во всѣхъ остальныхъ по сорока рублей. Плата за слушаніе лекцій вносится два раза въ годъ предъ началомъ каждаго полугодія; не внесшіе платы въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ начала полугодія, увольняются изъ университета, но могутъ быть снова приняты по взносѣ платы за всё полугодіе. Чтобы обезпечить положеніе бѣдныхъ студентовъ, университетъ можетъ давать имъ, по своему усмотрѣнію, отсрочки во взносѣ платы или совершенно можетъ освобождать ихъ отъ взноса этой платы.

Глава девятая—объ ученыхъ степеняхъ и почетныхъ членахъ—излагаетъ способы пріобрѣтенія званія дѣйствительнаго студента и ученыхъ степеней—магистра и доктора. Испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата обнимаетъ всѣ предметы, опредѣленные для обучающихся въ университетѣ студентовъ того отдѣленія факультета, по которому

экзаменующійся ищетъ названныхъ званія или степени, считая въ числѣ предметовъ испытанія, для студентовъ православнаго вѣроисповѣданія, и богословіе. Экзаменъ на степень магистра производится только по нѣсколькимъ предметамъ, по особому о производствѣ испытаній на ученыя степени положенію. Кромѣ того отъ ищущаго степени магистра требуется представленіе и публичная защита диссертаціи, а для полученія степени доктора магистры должны представить новую диссертацію, которая и защищается ими въ публичномъ засѣданіи факультета. Ученыя степени могутъ быть пріобрѣтаемы какъ русскими подданными, такъ и иностранцами.

Университетъ пользуется правомъ возводить въ званіе почетныхъ членовъ лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ или прославившихся своими дарованіями и заслугами и давать имъ дипломы на это званіе съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

Глава десятая—о средствахъ для развитія ученой дѣятельности университетовъ. Университетамъ предоставляется, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, учреждать ученыя общества для усовершенствованія совокупными усиліями какой либо опредѣленной части наукъ, а также предлагать ежегодно къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой наукѣ, и выдавать за рѣшеніе этихъ задачъ установленныя преміи.

Глава одиннадцатая—учебно-воспитательныя учрежденія. Число и составъ состоящихъ при университетѣ учебныхъ пособій и собраній опредѣляется штатомъ, но они могутъ быть, по представленію совѣта и съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, увеличиваемы, по мѣрѣ надобности и средствъ. Къ пособіямъ и заведеніямъ университета принадлежатъ: 1) библіотека; 2) астрономическая обсерваторія; 3) кабинетъ практической механики; 4) физическій кабинетъ и физическая лабораторія; 5) кабинетъ по физической географіи; 6) минералогическій кабинетъ и лабораторія; 7) кабинетъ по физической географіи; 8) метеорологическая обсерваторія; 9) геологическій и палеонто-

логическій кабинетъ; 10) ботаническій садъ съ оранжереями и теплицами; 11) ботаническій кабинетъ; 12) зоологическій кабинетъ; 13) зоотомическій кабинетъ и лабораторія; 14) физіологическій кабинетъ; 15) кабинетъ и лабораторія для преподаванія технической химіи; 16) кабинетъ и лабораторія для преподаванія агрономической химіи; 17) музей физіологической анатоміи; 18) собраніе препаратовъ по наукамъ, входящимъ въ составъ каѳедры гистологіи, съ достаточнымъ количествомъ микроскоповъ; 19) при каѳедрѣ фармаціи—рабочая комната съ медикаментами и необходимыми, для приготовленія лекарствъ, посудой и инструментами; 20) собраніе средствъ, необходимыхъ для производства опытовъ по каѳедрѣ фармакологіи; 21) хирургическій кабинетъ; 22) кабинетъ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней; 23) госпитальное отдѣленіе для изслѣдованія разныхъ судебно-медицинскихъ случаевъ при каѳедрѣ судебной медицины; 24) клиники—факультетскія: a) терапевтическая, b) хирургическая и c) акушерства женскихъ и дѣтскихъ болѣзней съ оспопрививательнымъ отдѣленіемъ; госпитальныя: a) терапевтическая и b) хирургическая; 25) музей древностей и художествъ при каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ и 26) собраніе монетъ и медалей.

Библіотека находится въ завѣдываніи библіотекаря и его помощниковъ, число которыхъ зависитъ отъ объема библіотеки. Всѣ остальныя учрежденія находятся въ вѣденіи или преподавателей, къ каѳедрамъ которыхъ они принадлежатъ, или особо назначенныхъ для того лицъ, находящихся въ зависимости отъ этихъ преподавателей.

Глава двѣнадцатая и послѣдняя устава—права и преимущества университетовъ. Всѣ университеты состоятъ подъ особымъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и именуются ИМПЕРАТОРСКИМИ. Университеты имѣютъ: собственныя печати—большую и малую; свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и другихъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ; они сво-

бодны: отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ письма и посылки, вѣсомъ не болѣе пуда; отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще касающимся до нихъ дѣламъ. Университеты далѣе могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія и имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки, на общемъ основаніи.

Дѣйствіе устава 1863 года было распространено на университеты: С.-Петербургскій, Московскій, Харьковскій, Казанскій, Новороссійскій—въ Одессѣ и Св. Владиміра—въ Кіевѣ. Съ нѣкоторыми отличіями начала этого устава примѣнены и къ Варшавскому университету. Каждый изъ университетовъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ, кромѣ Новороссійскаго, который не имѣетъ медицинскаго факультета; С.-Петербургскій университетъ не имѣетъ медицинскаго факультета, но взамѣнъ этого онъ имѣетъ факультетъ восточныхъ языковъ. Факультетъ восточныхъ языковъ образованъ въ 1854 году *) изъ соединенія каѳедръ восточныхъ языковъ при университетахъ: С.-Петербургскомъ и Казанскомъ, а также при Решильевскомъ лицеѣ и первой Казанской гимназіи съ имѣвшимися по симъ каѳедрамъ учебными пособіями. Въ настоящее время факультетъ восточныхъ языковъ составляетъ отдѣльное цѣлое, съ многочисленными самостоятельными каѳедрами, учебными пособіями и достаточнымъ числомъ слушателей. Совѣтъ Московскаго университета при обсужденіи проэкта устава 1863 года предлагалъ преобразовать факультетъ восточныхъ языковъ въ отдѣленіе при историко-филологическомъ факультетѣ. Такое преобразованіе, имѣвшее, впрочемъ, свои научныя основанія, на которыя и опирался совѣтъ Московскаго университета, въ своемъ рѣшеніи, не только не принесло бы пользы, но даже послужило бы во вредъ обоимъ факультетамъ—историко-филологическому и восточныхъ языковъ, стѣснивъ рѣшеніе факультетскихъ вопросовъ соединеніемъ въ одно цѣлое такого множества каѳедръ, по предметамъ отдаленныхъ

*) 2 П. С. З. № 28659.

другъ отъ друга спеціальностей, что въ особенности не совмѣстно съ инициативой, которую предполагалось дать факультетамъ въ рѣшеніи университетскихъ дѣлъ. Равнымъ образомъ переименованіе факультета восточныхъ языковъ въ институтъ восточныхъ языковъ, состоящій при университетѣ, какъ предлагали это нѣкоторые, не повело бы ни къ чему, кромѣ увеличенія расходовъ, безъ всякой существенной пользы: слушатели, занимающіеся изученіемъ восточныхъ языковъ, имѣютъ большею частью въ виду государственную службу и посему университетское образованіе для нихъ необходимо. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ неудобствъ, вытекающихъ изъ соединенія факультета восточныхъ языковъ съ историко-филологическимъ факультетомъ и изъ переименованія того же факультета въ институтъ, составители проэкта устава и рѣшили учредить особый факультетъ восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ.

Сравнивая университетскій уставъ 1863 года съ предшествовавшемъ уставомъ, изданномъ въ 1835 году, мы, прежде всего, замѣчаемъ, что онъ широко раздвинулъ рамки университетскаго преподаванія, значительно увеличивъ число каѳедръ на каждомъ изъ факультетовъ. Въ историко-филологическомъ факультетѣ прибавлены три новыя каѳедры: сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы и теоріи и исторіи искусствъ. Преподаваніе политической экономіи и статистики изъято; вмѣсто восьми каѳедръ *) назначено одиннадцать при двѣнадцати профессорахъ и семи доцентахъ. Въ физико-математическомъ факультетѣ сдѣланы слѣдующія измѣненія: преподаваніе чистой математики раздѣлено между тремя преподавателями; учреждена отдѣльная каѳедра физической географіи, относившаяся прежде къ каѳедрѣ физики, для которой назначено два преподавателя; для химіи назначено двѣ каѳедры; минералогія и геогнозія съ палеонтологіей раздѣлены между двумя самостоятельными каѳедрами; по зоологіи назна-

*) Каѳедра восточной словесности упразднена въ этомъ факультетѣ съ 1854 года.

чены двѣ каѳедры съ тремя преподавателями; вмѣсто одной прежней каѳедры технологіи, сельскаго хозяйства, лѣсоводства и архитектуры, назначены двѣ каѳедры технологической и агрономической химіи, которыя могутъ быть замѣнены технологіей и агрономіей. Вслѣдствіе этихъ перемѣнъ, вмѣсто прежнихъ восьми каѳедръ, образовалось двѣнадцать, съ девятнадцатью преподавателями, изъ которыхъ—шестнадцать профессоровъ и три доцента. Въ юридическомъ факультетѣ, по уставу 1863 года, учреждены особыя каѳедры: государственнаго права, преподаваніе котораго входило раньше въ составъ каѳедры энциклопедіи законовѣдѣнія, исторіи русскаго права и исторіи славянскихъ законодательствъ; для каѳедры гражданскаго права, судоустройства и судопроизводства, кромѣ профессора, назначены два доцента, а для уголовнаго права, судоустройства и судопроизводства, кромѣ профессора,—одинъ доцентъ. Вслѣдствіе этихъ перемѣнъ, вмѣсто прежнихъ семи каѳедръ, назначено по уставу 1863 года тринадцать и вмѣсто прежнихъ десяти преподавателей, положено девятнадцать, изъ которыхъ тринадцать профессоровъ и шесть доцентовъ. Что касается до медицинскаго факультета, то распредѣленіе каѳедръ на этомъ факультетѣ измѣнено радикально, причемъ: 1) прежнее произвольное группированіе въ отдѣльныя каѳедры различныхъ наукъ, не имѣющихъ между собой ничего общаго, замѣнено естественнымъ ихъ размѣщеніемъ; 2) по нѣкоторымъ наукамъ, состоявшимъ въ связи съ другими каѳедрами, учреждены самостоятельныя каѳедры; 3) преподаваніе наукъ нѣкоторыхъ каѳедръ раздѣлено между двумя и тремя преподавателями; 4) для прикладныхъ наукъ, которыя преподавались прежде профессорами физико-математическаго факультета, назначены особые преподаватели; 5) учреждена новая каѳедра медицинской химіи и физики, съ двумя профессорами и четырьмя доцентами. Вслѣдствіе всего этого, вмѣсто прежнихъ десяти каѳедръ, потребовалось шестнадцать каѳедръ съ шестнадцатью профессорами и семнадцатью доцентами. Кромѣ того при каѳедрахъ медицинской химіи и фармаціи назначены по одному

лаборанту, при факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ по два ординатора и при акушерской клиникѣ—повивальная бабка. Незначительному сравнительно измѣненію подверглось преподаваніе въ факультетѣ восточныхъ языковъ. Число штатныхъ каѳедръ осталось въ немъ по прежнему—девять; каѳедра манчжурскаго языка соединена съ каѳедрой китайскаго, а каѳедра армянскаго языка съ каѳедрой грузинскаго; вмѣсто этого введены въ число штатныхъ каѳедры исторіи востока и санскритскаго языка; вмѣсто прежнихъ трехъ адъюнктовъ и трехъ лекторовъ этого факультета, назначены четыре доцента и четыре лектора. Такимъ образомъ по уставу 1863 г. въ факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета положено было семнадцать преподавателей, изъ которыхъ девять профессоровъ, четыре доцента и четыре лектора. Вотъ тѣ измѣненія, которыя сдѣлалъ уставъ 1863 года по отношенію къ преподаванію сравнительно съ прежнимъ уставомъ. Число штатныхъ каѳедръ, опредѣленное уставомъ 1835 года, по своему времени было вполнѣ достаточно; но съ тѣхъ поръ многія науки получили такое развитіе, что должны были раздѣлиться на отдѣльныя самостоятельныя отрасли и потребовали двухъ или нѣсколькихъ особыхъ каѳедръ. Другія науки, на которыя прежде смотрѣли какъ на побочные предметы при извѣстныхъ каѳедрахъ и которыя были тогда дѣйствительно въ младенческомъ состояніи, развились настолько, что сами по себѣ составляютъ обширныя каѳедры.

Русскіе университеты не замедли воспользоваться правомъ, предоставленнымъ имъ этимъ уставомъ,—дѣлить факультеты на отдѣленія *). Университеты: С.-Петербургскій, Московскій, Харьковскій и Казанскій представили въ 1864 году свои соображенія о необходимости раздѣлить юридическій факультетъ на два отдѣленія: 1) наукъ чисто юридическихъ и 2) наукъ государственныхъ или административныхъ.

Одной изъ самыхъ крупныхъ особенностей университетскаго

*) См. брошюру Нелидова: Наука о государствѣ, какъ предметъ высшаго спеціальнаго образованія.

устава 1863 года, было возвращеніе университетамъ права самоуправленія. Изъ историческаго обзора нашего университетскаго законодательства видно, что у насъ въ этомъ отношеніи въ три различныя эпохи господствовали три существенно-различныя системы. Въ первую эпоху Московскаго университета все управленіе было сосредоточено исключительно въ рукахъ кураторовъ. Въ 1804 году университетамъ была предоставлена значительная доля власти, съ соразмѣрной ей отвѣтственностью, и вліяніе попечителя на университеты до 1820 года заключалось, главнымъ образомъ, въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ закона со стороны университетскихъ коллегій. Уставомъ 1835 года была значительно уменьшена власть университетскихъ коллегій и усилено было вліяніе попечителей округовъ на университеты. Уставъ 1863 года возвратилъ университетамъ право самоуправленія, значительно расширивъ его. Ближайшее управленіе университетомъ, какъ мы видѣли, было поручено ректору и университетскому совѣту, который рѣшаетъ всѣ дѣла по университету или окончательно, или съ утвержденія попечителя и министра. Совѣтъ сдѣланъ былъ высшей инстанціей университетскаго управленія, которому подчинены всѣ остальные органы управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ была точно опредѣлена компетенція совѣта, а также и другихъ органовъ университетскаго управленія. Дѣла учебныя и ученыя отданы въ вѣденіе факультетскихъ собраній; часть хозяйственная и распорядительная поручена правленію университета, дѣла о важнѣйшихъ проступкахъ учащихся—университетскому суду, наконецъ наблюденіе въ университетѣ за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и слушателей,—проректору или инспектору. Каждому изъ этихъ органовъ предоставлена извѣстная инціатива и извѣстная доля власти; но всѣ ихъ дѣйствія подлежатъ или утвержденію или контролю совѣта. Съ предоставленіемъ большей власти университетскому совѣту и ректору, отношеніе попечителя учебнаго округа къ университету должно было существенно измѣниться. Ему предоставлено право принимать всѣ нужныя мѣры,

чтобы принадлежащія къ университету мѣста и лица исполняли свои обязанности и только въ случаяхъ чрезвычайныхъ онъ уполномочивался дѣйствовать всѣми способами, хотя бы они и превышали его власть, съ обязанностью въ такихъ случаяхъ доносить немедленно министру. Для того, чтобы попечитель зналъ внутреннюю жизнь университета во всѣхъ подробностяхъ, совѣту вмѣнено было въ обязанность немедленно представлять попечителю протоколы своихъ засѣданій въ подлинникѣ, для прочтенія. Такимъ образомъ уставъ 1863 года вполнѣ гарантировалъ за университетами право самоуправленія.

Уставъ далѣе далъ университетамъ и средства для того, чтобы всегда было достаточно лицъ, могущихъ занять каѳедры. Средства эти были слѣдующія: 1) совѣту предоставлено было право оставлять при университетѣ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію. Понятно, что молодымъ людямъ, прикомандированнымъ къ университету, должны были давать всѣ средства къ научнымъ занятіямъ и къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ и тамъ, гдѣ эти пособія оказались недостаточными, ассигновались, по возможности, особыя суммы для пріобрѣтенія снарядовъ, аппаратовъ и т. д.; 2) ему предоставлено было право, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, отправлять молодыхъ людей за границу, для проготовленія къ занятію каѳедръ; 3) введенъ на широкихъ основаніяхъ институтъ приватъ-доцентовъ. Изъ всѣхъ этихъ мѣръ наиболѣе заслуживаетъ вниманія послѣдняя мѣра. На учрежденіе приватъ-доцентовъ составители проэкта устава 1863 года возлагали самыя свѣтлыя надежды. Институтъ этотъ, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ сдѣлаться разсадникомъ профессоровъ и главнѣйшимъ средствомъ для замѣщенія каѳедръ.

Говоря о достоинствахъ университетскаго устава 1863 года, нужно отмѣтить еще одно весьма важное—предоставленіе университетамъ права возводить въ ученыя степени. Сравнительно съ дѣйствовавшемъ до 1863 года „положеніемъ объ ученыхъ степеняхъ“, въ уставѣ сдѣланы два важныя улучшенія:

первое—предоставленіе самимъ университетамъ права утверждать въ ученыхъ степеняхъ, которое принадлежало прежде частью попечителю учебнаго округа (по степени кандидата) и частью министру народнаго просвѣщенія (по степени магистра и доктора) и второе—уничтоженіе требованія отъ магистровъ вторичнаго испытанія при полученіи ими степени доктора. Оба эти улучшенія вызвали полное сочувствіе въ лицахъ, представившихъ свои замѣчанія на проэктъ разсматриваемаго нами университетскаго устава. Нужно замѣтить, что правомъ этимъ университеты пользовались еще гораздо раньше, но со времени изданія положенія о производствѣ въ ученыя степени—12 Апрѣля 1837 года *) они лишились этого права. Предоставленіе попечителямъ учебныхъ округовъ и министру народнаго просвѣщенія права утверждать въ ученыхъ степеняхъ заключало въ себѣ большія неудобства. Съ одной стороны здѣсь выражалось, какъ бы недовѣріе къ университетамъ, ослабляющее ихъ нравственный авторитетъ, а съ другой—не ограждая ни въ какомъ отношеніи интересовъ правительства, это право остается безплодной формальностью, только затягивающей дѣло. Опытъ показалъ, что какъ попечитель, такъ и министръ почти всегда утверждали подобнаго рода представленія университетскихъ совѣтовъ; да это и не могло быть иначе, потому что оцѣнка учености того или другого лица лучше всего можетъ быть сдѣлана самими университетами; возведеніе же въ ученую степень и выражаетъ именно такую оцѣнку; это—не назначеніе на должность, съ которой соединяется служба правительству и гдѣ поэтому правительство имѣетъ неоспоримое право вмѣшательства, а просто выдача диплома на ученость, пріобщеніе къ числу ученыхъ. Правда, съ ученой степенью соединяется право на чинъ, на вступленіе вообще на службу, на занятіе профессорскихъ должностей, но всѣ эти права дѣлаются дѣйствительными преимуществами только при вступленіи подобныхъ лицъ въ службу, а до тѣхъ поръ имѣющіе ученыя степени остаются просто

*) 2 П. С. З. № 10188.

учеными и безчиновными, пользующимися весьма ограниченными привиллегіями. Слѣдовательно съ какой стороны не посмотрѣть на этотъ вопросъ, все оказывается, что нѣтъ достаточныхъ основаній лишать университеты законнаго ихъ права—непосредственно возводить въ ученыя степени *). Наконецъ существенно важныя измѣненія сдѣланы уставомъ 1863 года и по отношенію къ параграфамъ, относящимся къ студентамъ. Студенты, какъ лица самостоятельныя и на время только приходящія въ университетъ, подчинены внѣ зданія университета общей полиціи и подсудны за противозаконныя дѣйствія общимъ гражданскимъ и уголовнымъ законамъ; въ зданіяхъ же университета они подлежатъ надзору университетской полиціи и отвѣчаютъ предъ университетскимъ судомъ за нарушеніе своихъ обязанностей по отношенію къ университету. Постороннія лица допускаются къ посѣщенію лекцій только съ обязанностью не нарушать университетскихъ правилъ. Неисполнявшіе этой обязанности удалялись изъ университета съ воспрещеніемъ имъ дальнѣйшаго туда входа. Надзоръ за студентами былъ ввѣренъ проректору, избираемому, какъ мы видѣли, изъ ординарныхъ профессоровъ университета или инспектору, избираемому изъ чиновниковъ, не принадлежащихъ къ коллегіи профессоровъ.

Заканчивая разборъ университескаго устава 1863 года, мы скажемъ еще объ одной отличительной чертѣ этого устава—объ университетскомъ судѣ, который былъ учрежденіемъ совершенно новымъ. По уставамъ 1804 года университеты пользовались обширной судебной властью, исполнителями которой были ректоръ, правленіе и совѣтъ. Уставомъ 1835 года право наложеній на студентовъ взысканій предоставлено было исключительно инспектору и попечителю учебнаго округа; взысканія эти производились безъ суда. Уставъ 1863 года возложилъ отправленіе суда на сословные органы внутренняго университетскаго управленія, при чемъ принято за основаніе отдѣленіе

*) Это право оставлено за университетами и по закону 23 Августа 1884 года.

власти судебной отъ административной. Образовавъ для расправы особый органъ суда, существовавшій совмѣстно съ органомъ власти полицейской—проректоромъ и съ органомъ хозяйственнаго управленія—правленіемъ и вмѣстѣ съ ними подчиняющійся совѣту, уставъ далъ этому суду коллегіальное устройство, но съ возможно меньшимъ числомъ членовъ, потому что многочисленность суда, не служа гарантіей большей правильности его рѣшеній, ослабляла бы только нравственную отвѣтственность судей за приговоръ и отрывало бы напрасно большее число лицъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей. Предсѣдательство въ этомъ судѣ поручено не ректору, потому что ректоръ есть предсѣдатель совѣта, утверждающій приговоры суда, слѣдовательно ему приходилось бы разсматривать одни и тѣ же дѣла и въ первой и во второй инстанціи. Опредѣлено, чтобы по крайней мѣрѣ одинъ изъ судей былъ юристъ, потому что какъ бы проста ни была университетская расправа, все-таки и она требуетъ нѣкотораго знанія техники судопроизводства и тѣхъ обрядовъ и пріемовъ, которые считаются вездѣ гарантіей справедливости судебныхъ приговоровъ, но которые могутъ быть неизвѣстны лицамъ, никогда не занимавшимся юридическими науками.

Какъ всякое дѣло рукъ человѣческихъ, университетскій уставъ 1863 года имѣлъ и свои недостатки. Недостатки этого устава были указываемы частью въ статьяхъ, помѣщаемыхъ различными лицами въ журналахъ и газетахъ *), частью въ отдѣльныхъ брошюрахъ, написанныхъ спеціально по поводу этого устава **).

Въ этотъ періодъ получилъ свое начало Новороссійскій университетъ, преобразованный изъ Ришельевскаго лицея, суще-

---

*) Профессоры Московскаго университета—Любимовъ и Герье полемизировали между собою по поводу нѣкоторыхъ основныхъ положеній и отдѣльныхъ параграфовъ этого устава. Первый помѣщалъ свои статьи въ „Русскомъ Вѣстникѣ", а второй—въ „Вѣстникѣ Европы".

**) Сюда относится и не разъ цитированная уже нами брошюра профессора Степанова.

ствовавшаго въ Одессѣ съ 1817 года. Императоръ Александръ Благословенный, открывая высшія учебныя заведенія въ городахъ, гдѣ это казалось ему необходимымъ, обратилъ свое благосклонное вниманіе, между прочимъ, и на городъ Одессу, въ которомъ, по разнымъ причинамъ, нашелъ необходимымъ открыть высшее учебное заведеніе, которое подъ именемъ лицея по своимъ правамъ приравнено было къ университетамъ. Причины открытія университета въ Одессѣ были слѣдующія: большое населеніе, отдаленность его отъ городовъ, въ которыхъ существовали университеты и то важное положеніе города Одессы, которое онъ занималъ по отношенію къ коммерціи. Лицей, изъ котораго произошелъ Новороссійскій университетъ, былъ открытъ въ Одессѣ 2 Мая 1817 года *), получивъ названіе Решильевскаго лицея, по имени Дюка-де-Решилье, который управлялъ тамошнимъ краемъ долгое время и отдѣлялъ часть своихъ доходовъ на содержаніе лицея. Лицей долгое время существовалъ въ соединеніи съ гимназіей и былъ подчиненъ вѣденію попечителя Харьковскаго учебнаго округа. 15 Апрѣля 1823 года по Высочайшему повелѣнію лицей былъ изъятъ изъ вѣденія Харьковскаго учебнаго округа и отданъ въ непосредственное управленіе генералъ-лейтенанта графа Витте съ тѣмъ, чтобы онъ относился по дѣламъ, до лицея касающимся, къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, а черезъ семь лѣтъ Решильевскій лицей получилъ такое же значеніе по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ Бессарабской области, по изъятіи ихъ изъ вѣдомства Харьковскаго учебнаго округа, какое получили университеты по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ округа по уставамъ 1804 года.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ министръ народнаго просвѣщенія представилъ проэктъ въ совѣтъ министровъ объ учрежденіи университета въ Одессѣ или Николаевѣ. 10 Іюня 1862 года **) былъ Высочайше утвержденъ проэктъ устройства

*) П. С. З. № 26827.

**) 2 П. С. З. № 38357.

Новороссійскаго университета въ Одессѣ „преобразовавъ для сего въ университетъ тамошній Решильевскій лицей". 11 Іюля 1864 года *) былъ изданъ указъ объ открытіи Новороссійскаго университета, но открытіе его послѣдовало только 1 Мая слѣдующаго года. Университетъ былъ открытъ съ тремя факультетами: историко-филологическимъ, физико-математическимъ и юридическимъ **).

Университетскій уставъ 1863 года съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями былъ примѣненъ и къ Варшавскому университету, образованному въ 1869 году изъ главной Варшавской школы ***). Измѣненія заключаются въ слѣдующемъ: 1) ректоръ избирается не совѣтомъ, а министромъ народнаго просвѣщенія изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень доктора или магистра; 2) попечителю учебнаго округа предоставлено право, при представленіи министру избранныхъ университеткимъ совѣтомъ кандидатовъ на должности профессоровъ, давать свои о нихъ заключенія и, въ случаѣ надобности, избирать на эти должности и другихъ лицъ, удовлетворяющихъ требуемымъ отъ профессоровъ условіямъ и ходатайствовать предъ министромъ объ ихъ утвержденіи. Такимъ же правомъ выбора попечитель Варшавскаго округа пользуется и относительно доцентовъ, лекторовъ и другихъ состоящихъ при университетѣ лицъ, утвержденія которыхъ въ должности предоставлено его власти. Имѣя такое право по отношенію къ выбору преподавателей университета, онъ пользуется также правомъ по своему усмотрѣнію предсѣдательствовать въ совѣтѣ и правленіи; 3) ближайшее въ университетѣ наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей, принадлежитъ не проректору, а инспектору, избираемому попечителемъ учебнаго округа изъ лицъ, окончившихъ въ высшемъ учебномъ заведеніи и утверждаемому въ этой должности министромъ; 4) Въ студенты университета принимаются окончившіе курсъ въ классическихъ гимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа; 5) студенты обязаны носить форменную одежду по установленному образцу ****).

---

*) 2 П. С. З. № 41040.

**) Въ недалекомъ будущемъ будетъ открытъ и четвертый факультетъ—медицинскій, зданія для котораго уже готовы.

***) 2 П. С. З. № 47205.

****) См. Андреевскій. Полицейское право т. II.

ГЛАВА VI.

Пятый періодъ исторіи русскихъ университетовъ.

---

23 Августа 1884 года былъ Высочайше утвержденъ новый университетскій уставъ, который начинаетъ собой пятый періодъ исторіи русскихъ университетовъ.

Дѣйствіе новаго устава распространено на университеты: С.-Петербургскій, Московскій, Харьковскій, Казанскій, Св. Владиміра (въ Кіевѣ) и Новороссійскій (въ Одессѣ). Каждый университетъ по разсматриваемому нами уставу, состоя подъ главнымъ вѣденіемъ министра народнаго просвѣщенія, ввѣряется начальству попечителя мѣстнаго учебнаго округа, который долженъ заботиться о благосостояніи университета, наблюдая за ходомъ университетскаго преподаванія и за точнымъ исполненіемъ всѣми принадлежащими къ университету установленіями и должностными лицами правилъ, предписанныхъ закономъ и распоряженіями правительства. По дѣламъ, относящимся къ завѣдыванію университетомъ, попечитель дѣйствуетъ черезъ ректора, совѣтъ, правленіе или собранія факультетовъ университета. Дѣла, превышающія власть университетскихъ установленій, попечитель рѣшаетъ или самъ, если они не выходятъ за предѣлы предоставленной ему власти, или, въ противномъ случаѣ, представляетъ на разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ. Попечитель имѣетъ право, по

усмотрѣнной имъ надобности, созывать совѣтъ, правленіе и собранія факультетовъ, а также присутствовать въ засѣданіяхъ этихъ установленій. На попечителѣ лежитъ обязанность высшаго руководительства во всѣхъ распоряженіяхъ по охраненію порядка и дисциплины въ университетѣ. Черезъ него происходятъ всѣ сношенія университета съ министромъ народнаго просвѣщенія.

Во главѣ университета стоитъ ректоръ, назначаемый Высочайшимъ приказомъ по представленію министра народнаго просвѣщенія на четыре года; по истеченіи этого срока ректоръ можетъ быть оставленъ съ Высочайшаго соизволенія, въ той же должности, на слѣдующее четырехлѣтіе. Ректору ввѣряется непосредственное завѣдываніе всѣми частями управленія университетомъ въ указанныхъ ему предѣлахъ. Всѣ служащія въ университетѣ лица обязаны исполнять законныя его требованія. Ректоръ долженъ наблюдать: a) за правильнымъ ходомъ учебной части въ университетѣ и за полнотою преподаванія въ немъ; b) за надлежащимъ исполненіемъ всѣми служащими въ университетѣ и состоящими при немъ лицами своихъ обязанностей; c) за соблюденіемъ студентами и всѣми посѣтителями университета установленныхъ правилъ и за понужденіемъ ихъ къ тому со стороны должностныхъ лицъ, которымъ непосредственно порученъ надзоръ за этимъ; d) за содержаніемъ въ порядкѣ учебно-вспомогательныхъ установленій университета; e) за правильнымъ расходованіемъ денежныхъ средствъ и f) за сохраненіемъ въ цѣлости принадлежащаго университету имущества. Ректоръ далѣе дѣлаетъ распоряженія о принятіи въ число студентовъ университета, подавшихъ прошеніе о поступленіи. Наблюдая за преподаваніемъ въ университетѣ, онъ имѣетъ право дѣлать указанія, напоминанія и замѣчанія всѣмъ университетскимъ преподавателямъ. Ему, какъ ближайшему начальнику университета, принадлежитъ предсѣдательствованіе въ совѣтѣ и правленіи. Ректоръ разрѣшаетъ отпуски: преподавателямъ — на вакаціонное время и во всякое другое срокомъ не

болѣе восьми дней, а непосредственно подчиненнымъ ему лицамъ на сроки до 29 дней. Объ увольненіи тѣхъ и другихъ на болѣе продолжительные сроки ректоръ входитъ съ представленіемъ къ попечителю. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія ректора, должность его исправляетъ старшій по службѣ деканъ факультета.

Науки, входящія въ составъ университетскаго преподаванія, распредѣляются по факультетамъ и каѳедрамъ. Въ каждомъ университетѣ, находящемся въ полномъ составѣ, полагаются слѣдующіе четыре факультета: 1) историко-филологическій; 2) физико-математическій; 3) юридическій и 4) медицинскій. Въ историко-филологическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія науки: 1) философія; 2) классическая филологія; 3) сравнительное языковѣденіе и санскритскій языкъ; 4) русскій языкъ и русская литература; 5) славянская филологія; 6) географія и этнографія *); 7) исторія всеобщая; 8) исторія русская; 9) исторія западно-европейскихъ литературъ; 10) исторія церкви; 11) теорія и исторія искусствъ. Въ физико-математическомъ факультетѣ: 1) чистая математика; 2) механика теоретическая и практическая; 3) астрономія и геодезія; 4) физика и физическая географія; 5) химія; 6) минералогія и геологія; 7) ботаника; 8) зоологія; сравнительная анатомія и физіологія; 9) технологія и техническая химія и 10) агрономія. Въ юридическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія науки: 1) римское право; 2) гражданское право и гражданское судопроизводство; 3) торговое право и торговое судопроизводство; 4) уголовное право и уголовное судопроизводство; 5) исторія русскаго права; 6) государственное право; 7) международное право; 8) полицейское право; 9) финансовое право; 10) церковное право; 11) политическая экономія и статистика; и 12) энциклопедія права и исторія философіи права. Въ медицинскомъ факультетѣ—слѣдующія науки: 1) анатомія; 2) физіо-

*) Эта каѳедра отнесена потомъ къ естественному отдѣленію физико-математическаго факультета.

логія; 3) гистологія и эмріологія; 4) медицинская химія; 5) фармакогнозія и фармація; 6) фармакологія съ рецептурой, токсикологіей и ученіемъ о минеральныхъ водахъ; 7) общая патологія; 8) патологическая анатомія; 9) врачебная діагностика съ пропедевтической клиникой; 10) частная патологія и терапія; 11) систематическое и клиническое ученіе о накожныхъ и сифилистическихъ болѣзняхъ; 12) систематическое и клиническое ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ; 13) терапевтическая факультетская клиника; 14) терапевтическая госпитальная клиника; 15) оперативная хирургія съ топографической анатоміей и съ упражненіемъ въ операціяхъ на трупахъ; 16) хирургическая патологія съ десмургіей и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ; 17) хирургическая факультетская клиника; 18) хирургическая госпитальная клиника; 19) офталмологія съ клиникой; 20) акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни съ клиникой; 21) судебная медицина; 22) гигіена и при ней эпидеміологія и медицинская полиція, медицинская статистика, ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція и 23) исторія и энциклопедія медицины. Въ факультетѣ восточныхъ языковъ, находящемся въ С.-Петербургскомъ университетѣ, полагаются слѣдующія науки: 1) санскритская словесность; 2) арабская словесность; 3) персидская словесность; 4) турецко-татарская словесность; 5) китайская и манчжурская словесность; 6) исторія востока; 7) монгольская и калмыцкая словесность; 8) еврейская, сирійская и халдейская словесность и 9) армянская и грузинская словесность.

Въ историко-филологическомъ и физико-математическомъ факультетахъ по дѣйствующему уставу полагается двѣнадцать ординарныхъ и пять экстра-ординарныхъ профессоровъ; въ юридическомъ—одиннадцать ординарныхъ и четыре экстра-ординарныхъ профессора; въ факультетѣ восточныхъ языковъ—шесть ординарныхъ и три экстра-ординарныхъ профессора и наконецъ въ медицинскомъ факультетѣ полагается четырнадцать ординарныхъ и девять экстра-ординарныхъ профессоровъ. Для препо-

данія новыхъ языковъ: нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и итальянскаго во всѣхъ университетахъ полагаются лекторы, причисленные къ историко-филологическому факультету.

Каждый факультетъ состоитъ—изъ декана, избираемаго попечителемъ учебнаго округа изъ ординарныхъ профессоровъ соотвѣтственнаго факультета и утверждаемаго въ этой дожности срокомъ на четыре года министромъ народнаго просвѣщенія и всѣхъ профессоровъ, преподающихъ положенные въ этомъ факультетѣ предметы. Декану вмѣнено въ обязанность наблюдать за преподаваніемъ учебныхъ предметовъ въ своемъ факультетѣ. Въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, обязанности декана исполняетъ старшій по службѣ членъ факультета. Каждый факультетъ имѣетъ свои собранія, состоящія подъ предсѣдательствомъ декана изъ всѣхъ профессоровъ факультета. Разсмотрѣнію факультетскаго собранія подлежатъ слѣдующія четыре категоріи дѣлъ: I) дѣла, предоставленныя окончательному рѣшенію факультета: a) производство испытаній: на ученыя степени, полукурсовыхъ, повѣрочныхъ, состязательныхъ и вообще имѣющихъ цѣлью обезпеченіе успѣшнаго хода студенческихъ занятій; b) зачетъ полугодій и удостоеніе окончившихъ полный курсъ въ университетѣ выпускныхъ свидѣтельствъ; c) постановленіе о выдачѣ магистрантамъ свидѣтельствъ о выдержаніи ими испытанія на степень магистра, а равно свидѣтельствъ на право чтенія лекцій съ званіемъ приватъ-доцента; d) разсмотрѣніе сочиненій, предназначаемыхъ къ изданію на счетъ университета или съ его одобренія; e) назначеніе ежегодныхъ задачъ студентамъ и постороннимъ слушателямъ для написанія сочиненій; f) присужденіе студентамъ и постороннимъ слушателямъ медалей и почетныхъ отзывовъ за написанныя ими сочиненія: g) присужденіе премій за ученые труды на задачи, предлагаемыя къ рѣшенію ученыхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда право это предоставлено факультету особыми постановленіями; h) обсужденіе предложеній ректора о мѣрахъ къ обезпеченію полноты и правильности университетскаго преподаванія и постановленіе по симъ предло-

женіямъ заключеній; i) разсмотрѣніе отчетовъ преподавателей о практическихъ занятіяхъ со студентами; j) разрѣшеніе профессорамъ читать лекціи и назначать практическія занятія со студентами по другимъ предметамъ, сверхъ преподаванія по занимаемой каждымъ профессоромъ каѳедрѣ, если избранный для чтенія предметъ принадлежитъ къ другому факультету и k) допущеніе въ подлежащихъ случаяхъ докторовъ иностранныхъ университетовъ къ испытанію на степень магистра безъ предварительнаго испытанія въ знаніи полнаго курса наукъ факультета. Вторую категорію составляютъ дѣла, вносимыя факультетомъ въ совѣтъ для окончательнаго утвержденія. Они суть: a) предложеніе лицъ, для замѣщенія вакансій профессоровъ и лекторовъ; b) удостоеніе ученыхъ степеней лицъ, выполнившихъ установленныя для нихъ условія; c) ходатайство о возведеніи лицъ, пріобрѣтшихъ почетную извѣстность своими научными трудами въ степень доктора, безъ установленныхъ испытаній на степень магистра и безъ представленія диссертаціи; d) ходатайство о допущеніи лицъ, пріобрѣтшихъ извѣстность учеными трудами, прямо къ соисканію докторской степени; e) ходатайство объ утвержденіи въ степени доктора магистрантовъ, которыми будутъ представлены диссертаціи, отличающіяся особыми научными достоинствами; f) составленіе учебныхъ плановъ и обозрѣній преподаванія съ распредѣленіемъ лекцій и практическихъ упражненій по днямъ недѣли и часамъ; g) предположеніе о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ, о замѣнѣ одной каѳедры другой, объ открытіи новыхъ каѳедръ и о перенесеніи каѳедръ изъ одного факультета въ другой; h) составленіе предположеній о производствѣ испытаній и объ условіяхъ допущенія къ нимъ; i) обсужденіе мѣръ къ временному устройству преподаванія по вакантнымъ каѳедрамъ; j) соображенія о вознагражденіи приватъ-доцентовъ; k) распредѣленіе суммъ, назначенныхъ на учебно-вспомогательныя установленія факультета, а равно предположенія объ улучшеніи послѣднихъ и l) дѣла, передаваемыя правленіемъ и совѣтомъ на предварительное обсужденіе собраній факультетовъ.

Къ третей категоріи относятся дѣла, вносимыя въ правленіе: a) предположенія о распредѣленіи университетскихъ помѣщеній подъ учебно-вспомогательныя установленія и объ измѣненіяхъ въ семъ распредѣленіи и b) ходатайство о назначеніи студентамъ стипендій и единовременныхъ пособій. Послѣднюю категорію составляютъ дѣла, по которымъ состоявшіяся рѣшенія представляются на утвержденіе попечителя и сообщаются совѣту для свѣдѣнія: a) избраніе лаборантовъ и ихъ помощниковъ, астронома-наблюдателя, учебнаго садовника, механика и препаратора по каѳедрѣ физики—по представленіямъ профессоровъ, занимающихъ соотвѣтствующія каѳедры; b) избраніе на медицинскомъ факультетѣ ординаторовъ клиникъ по представленію завѣдывающихъ ими, а также провизора и письмоводителя факультета—по представленію его декана; c) допущеніе лицъ, имѣющихъ право быть приватъ-доцентами къ чтенію лекцій въ университетѣ, съ присвоеніемъ симъ лицамъ означеннаго званія; d) выборъ лицъ, оставляемыхъ при университетѣ, въ качествѣ стипендіатовъ, для приготовленія къ ученымъ степенямъ, а равно предназначаемыхъ къ отправленію за границу на казенный счетъ и e) вопросы, предлагаемые попечителемъ учебнаго округа для обсужденія въ собраніи факультета. Дѣлопроизводство факультета возлагается на секретаря, избираемаго изъ экстра-ординарныхъ профессоровъ деканомъ и утверждаемаго въ семъ званіи попечителемъ.

Высшимъ коллегіальнымъ установленіемъ университета является по прежнему университетскій совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ ректора изъ всѣхъ профессоровъ университета. При совѣтѣ состоитъ секретарь, избираемый ректоромъ и утверждаемый въ должности попечителемъ учебнаго округа. Что касается компетенціи совѣта, то дѣла, подлежащія его вѣдѣнію раздѣляются на три категоріи: I) дѣла, предоставленныя окончательному разрѣшенію совѣта, куда относятся: a) ежегодное опредѣленіе общаго числа медалей, присуждаемыхъ студентамъ и постороннимъ слушателямъ за сочиненія на предложенныя за-

дачи и распредѣленіе сего числа между факультетами университета; b) утвержденіе отъ имени университета въ ученыхъ степеняхъ лицъ, выполнившихъ установленныя для полученія ихъ условія и c) утвержденіе по ходатайствамъ факультетовъ въ степени доктора такихъ магистрантовъ, которыми представлены будутъ диссертаціи, отличающіяся особенными научными достоинствами; II) дѣла, по которымъ заключенія совѣта представляются на утвержденіе попечителя, сюда относятся: a) обсужденіе, по предложеніямъ попечителя вопросовъ, касающихся университета или учебнаго округа; b) избраніе лицъ, представляемыхъ для замѣщенія вакантныхъ должностей лекторовъ; c) разсмотрѣніе и утвержденіе произведенныхъ собраніями факультетовъ распредѣленій суммъ, назначенныхъ каждому изъ нихъ на учебно-вспомогательныя установленія и d) назначеніе ежегодно дня для торжественнаго собранія университета; III) дѣла, по которымъ заключенія совѣта представляются на усмотрѣніе или утвержденіе министра народнаго просвѣщенія, куда относятся: a) избраніе почетныхъ членовъ университета; b) избраніе лицъ, представляемыхъ для замѣщенія вакантныхъ должностей профессоровъ; c) предположенія о соединеніи или раздѣленіи каѳедръ, о замѣнѣ одной каѳедры другой, объ открытіи новыхъ каѳедръ и о перенесеніи каѳедръ изъ одного факультета въ другой; d) принятіе мѣръ ко временному обезпеченію преподаванія по вакантнымъ каѳедрамъ; e) предположенія о вознагражденіи приватъ-доцентовъ; f) ходатайства объ учрежденіи ученыхъ обществъ при университетѣ; g) предположенія о распредѣленіи между факультетами суммъ, назначенныхъ на учебно-вспомогательныя установленія университета; h) предположенія и ходатайства собраній факультетовъ о мѣрахъ къ улучшенію учебно-вспомогательныхъ установленій; i) допущеніе по ходатайствамъ факультетовъ лицъ, пріобрѣтшихъ извѣстность учеными трудами, прямо къ соисканію степени доктора; j) разрѣшеніе ходатайствъ факультетовъ о возведеніи лицъ, пріобрѣтшихъ почетную извѣстность своими научными трудами въ степень

доктора, безъ испытанія на степень магистра и безъ представленія диссертаціи; k) разсмотрѣніе и одобреніе учебныхъ плановъ, составляемыхъ факультетами, а равно предположенія объ измѣненіяхъ въ сихъ планахъ; l) обсужденіе составляемыхъ факультетами обозрѣній преподаванія, съ распредѣленіемъ лекцій и практическихъ занятій по днямъ, недѣлямъ и часамъ; m) предварительное обсужденіе проэктовъ: инструкціи для инспекціи надъ студентами, а также правилъ: о пріемѣ студентовъ въ университетъ, допущенія въ него постороннихъ слушателей, объ обязанностяхъ учащихся, о порядкѣ, который долженъ быть соблюдаемъ ими въ университетскихъ зданіяхъ, о взысканіяхъ за нарушенія этихъ обязанностей и порядка, о зачетѣ учащимся полугодій, о производствѣ испытаній повѣрочныхъ, состязательныхъ и полукурсовыхъ, о завѣдываніи университетской библіотекой, пріобрѣтеніи для нея книгъ и пользованіи послѣдними и о завѣдываніи университетскими клиниками и n) разсмотрѣніе составленнаго правленіемъ росписанія доходовъ и расходовъ по университету.

Хозяйственную часть университета вѣдаетъ правленіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ декановъ всѣхъ факультетовъ и инспектора. Дѣла, входящія въ сферу компетенціи правленія университета классифицируются въ такой же послѣдовательности, какъ и дѣла, входящія въ сферу компетенціи университетскаго совѣта. Первую категорію составляютъ дѣла, разрѣшаемыя правленіемъ окончательно: a) распоряженіе суммами, назначенными на содержаніе университета по финансовой смѣтѣ; b) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, въ размѣрѣ не свыше трехъ сотъ рублей въ годъ на одинъ предметъ; c) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму не свыше пяти тысячъ рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; d) распоряженія по напечатанію ученыхъ сочиненій, одобренныхъ собраніями факультетовъ и предназначенныхъ ими къ изданію на счетъ или отъ имени университета; e) разрѣшеніе дѣлъ о пріемѣ въ

число студентовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ректоръ признаетъ нужнымъ обсужденіе сихъ вопросовъ правленіемъ; f) дѣла о допущеніи въ университетъ постороннихъ слушателей, о переходѣ студентовъ изъ одного факультета или университета въ другой и объ увольненіи изъ университета, разрѣшаемыя на основаніи правилъ, установляемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія; g) разбирательство по студенческимъ дѣламъ, равно какъ наложеніе взысканій на виновныхъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ и h) опредѣленіе фельдшеровъ студенческой больницы, по представленіямъ университетскаго врача. Вторую категорію составляютъ дѣла, вносимыя въ совѣтъ, куда относится—составленіе ежегодныхъ росписаній о доходахъ и расходахъ университета. Къ третьей категоріи относятся дѣла, по которымъ постановленія правленія представляются на утвержденіе попечителя учебнаго округа: a) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, въ размѣрѣ не свыше тысячи рублей въ годъ на одинъ предметъ; b) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму не свыше семи тысячъ рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; c) предположенія объ улучшеніи хозяйственной части университета; d) назначеніе студентамъ стипендій и денежныхъ пособій по правиламъ, установленнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, равно какъ ходатайства объ освобожденіи неимущихъ студентовъ отъ платы за ученіе, объ отсрочкѣ или объ уменьшеніи для нихъ оной; e) распредѣленіе университетскихъ помѣщеній на учебно-вспомогательныя установленія и подъ квартиры должностнымъ лицамъ, которымъ они присвоены или разрѣшаются къ отводу штатами университета, равно какъ измѣненія въ семъ распредѣленіи; f) приглашеніе учителей искусствъ для преподаванія въ университетѣ и назначеніе симъ лицамъ вознагражденія изъ спеціальныхъ средствъ университета и g) избраніе библіотекаря, его помощниковъ, секретаря библіотеки, секретаря правленія, бухгалтера и помощниковъ сихъ должностныхъ лицъ, казначея, архитектора, университескаго врача, экзекутора и его помощ-

никовъ, архиваріуса, эконома, экзекутора клиникъ, письмоводителя ихъ конторы и смотрителя оныхъ. Четвертую и послѣднюю группу дѣлъ, входящихъ въ кругъ вѣдомства правленія университета, составляютъ дѣла, по которымъ постановленія правленія представляются на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія: a) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ университета въ размѣрѣ свыше тысячи рублей въ годъ на одинъ предметъ и b) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму свыше семи тысячъ рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Изъ обзора предметовъ вѣдомства правленія университета мы видимъ, что кромѣ чисто хозяйственныхъ дѣлъ, въ сферу компетенціи правленія входятъ отчасти и дѣла: административныя, полицейскія и судебныя, перенесенныя сюда изъ бывшаго университетскаго суда.

Правленіе университета имѣетъ засѣданія не менѣе одного раза въ недѣлю и представляетъ всѣ свои протоколы попечителю учебнаго округа.

Ближайшее наблюденіе за исполненіемъ студентами и посторонними слушателями установленныхъ для нихъ правилъ принадлежитъ инспектору студентовъ, опредѣляемому въ сію должность министромъ народнаго просвѣщенія по представленію попечителя учебнаго округа. Состоя подъ начальствомъ попечителя, инспекторъ подчиняется въ своихъ дѣйствіяхъ ректору и исполняетъ его законныя требованія. Для болѣе полнаго исполненія своихъ обязанностей, инспекторъ имѣетъ подъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ помощниковъ, а для дѣлопроизводства по предметамъ своего вѣдомства—секретаря по студенческимъ дѣламъ. Инспекторъ и его помощники въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуются инструкціей, данной министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ студенты университета принимаются молодые люди, достигшіе семнадцатилѣтняго возраста и получившіе отъ гимназіи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія аттестатъ или

свидѣтельство зрѣлости *). Пріемъ студентовъ въ университетъ происходитъ одинъ разъ въ годъ, предъ 20 Августа. Переходъ изъ одного университета въ другой разрѣшается правленіемъ того университета, въ который студентъ намѣренъ перейдти. Кромѣ студентовъ къ слушанію лекцій допускаются также посторонніе лица, имѣющія опредѣленное общественное положеніе или занятіе. Студенты и посторонніе слушатели обязаны соблюдать въ зданіяхъ университета порядокъ, установленный правилами, которыя утверждены министромъ народнаго просвѣщенія. Внѣ зданія университета, студенты, наравнѣ съ прочими, подлежатъ вѣденію полицейскихъ установленій. Съ каждаго студента и посторонняго слушателя взимается за слушаніе лекцій: a) въ пользу университета по пяти рублей за каждое полугодіе **) и b) особая плата въ пользу преподавателей въ размѣрѣ одного рубля за каждый недѣльный часъ ***). Студентъ, коему не зачтено три полугодія сряду или пять полугодій вообще увольняется изъ университета. Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ, факультетами, по прежнему, ежегодно предлагаются задачи, съ назначеніемъ за удовлетворительныя по нимъ сочиненія, смотря по ихъ достоинству золотой или серебряной медали или почетнаго отзыва. Студенты, которымъ, по опредѣленію ихъ факультетовъ, зачтено установленное для окончанія курса число полугодій: десять—по медицинскому факультету и восемь—по каждому изъ остальныхъ, допускаются къ испытанію въ коммиссіяхъ. Желающіе подвергнуться испытанію въ коммиссіи, подаютъ въ назначенный для того срокъ прошенія, къ которымъ прилагаются выпускное свидѣтельство и другіе требуемые правилами объ испытаніяхъ документы и двадцать рублей. Общія для всѣхъ университетовъ правила испытаній въ коммиссіяхъ и изложеніе требованій, которымъ должны удовлетворять испытуемые, утверждаются министромъ народнаго просвѣ-

*) Женатые въ число студентовъ университета не принимаются.
**) Съ 1887 года плата въ пользу университета увеличена до 25 р.
***) На медицинскомъ факультетѣ по 75 коп.

шенія. Удовлетворившіе требованіямъ испытанія, получаютъ, соотвѣтственно объему и качеству оказанныхъ ими познаній, дипломы первой или второй степени, за подписью попечителя учебнаго округа, предсѣдателя коммиссіи и за скрѣпою правителя канцеляріи попечителя. Университетамъ, уставомъ 1884 года, оставлены только испытанія: a) на ученыя степени, b) состязательныя на стипендіи и пособія; c) повѣрочныя и d) обязательныя для медицинскихъ факультетовъ испытанія полукурсовыя *). Правила о производствѣ испытаній на ученыя степени остались тѣже, что и по уставу 1863 года.

Къ личному составу университета по учебной части принадлежатъ: a) ординарные и экстра-ординарные профессоры, b) приватъ-доценты, c) лекторы и d) всѣ остальныя лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ установленіяхъ. Производство экстра-ординарнаго профессора въ ординарные производится министромъ народнаго просвѣщенія по представленію попечителя учебнаго округа. Никто не можетъ быть профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его каѳедрѣ. Приватъ-доцентами могутъ быть: a) лица, имѣющія ученыя степени, b) профессоры другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, c) лица, выдержавшія испытанія на степень магистра, но еще не защитившіе диссертаціи. Приватъ-доценты получаютъ вознагражденіе изъ особо назначенной на этотъ предметъ штатной суммы. Профессоръ, прослужившій двадцать пять лѣтъ по учебной части, въ случаѣ желанія продолжать преподаваніе, подаетъ прошеніе попечителю учебнаго округа о ходатайствѣ предъ министромъ народнаго просвѣщенія о дозволеніи ему продолжать преподаваніе. По истеченіи тридцати лѣтъ учебной службы, профессоръ выключается изъ числа штатныхъ профессоровъ, но если желаетъ, сохраняетъ званіе профессора, члена факультета и совѣта и имѣетъ право читать лекціи. Такому профессору можетъ быть назначено министромъ народнаго про-

*) Въ 1889 г. полукурсовыя испытанія были введены и на всѣхъ остальныхъ факультетахъ.

свѣщенія вознагражденіе, срокомъ на пять лѣтъ, въ размѣрѣ 1200 руб. въ годъ. Профессоръ, прослужившій двадцать пять лѣтъ въ должности преподавателя въ университетѣ, удостоивается званія заслуженнаго преподавателя.

Изъ сравненія настоящаго университетскаго устава съ предшествующимъ, прежде всего, видно, что административная организація университетовъ въ значительной степени измѣнена, въ смыслѣ ослабленія университетскаго самоуправленія. Власть попечителей учебныхъ округовъ, въ отношеніи университетовъ, значительно расширена. Попечитель по своему усмотрѣнію, какъ мы видѣли при обзорѣ устава, можетъ созывать совѣтъ, правленіе и собраніе факультетовъ, а также присутствовать въ нихъ; онъ избираетъ декановъ факультетовъ, представляетъ экстраординарныхъ профессоровъ министру народнаго просвѣщенія для повышенія ихъ въ ординарные и т. д.

Во главѣ университета, по прежнему, стоитъ ректоръ, избираемый теперь не совѣтомъ, а министромъ народнаго просвѣщенія. Власть его также значительно расширена. Изъ перваго между равными, онъ обращается въ начальствующее лицо даже надъ ординарными профессорами, изъ среды которыхъ онъ избирается. По уставу 1863 года, въ случаѣ неисправности преподавателей, ректоръ обязывался доносить объ этомъ совѣту, а теперь онъ самъ пользуется правомъ дѣлать указанія, напоминанія и замѣчанія.

Компетенція университетскаго совѣта и факультетскихъ собраній въ значительной степени ограничена. Менѣе потерпѣла измѣненій компетенція правленія университета.

Должность проректора упразднена. Вмѣсто него надзоръ за исполненіемъ въ университетскихъ зданіяхъ, какъ студентами, такъ и посторонними слушателями, правилъ возложенъ на инспектора, опредѣляемаго, какъ мы также видѣли, въ эту должность министромъ народнаго просвѣщенія по представленію попечителя учебнаго округа. Инспекторъ студентовъ не принадлежитъ къ коллегіи профессоровъ.

Университетскій судъ уничтоженъ и функціи его переданы въ вѣденіе отчасти инспектора, отчасти ректора, отчасти правленія университета.

Что касается до учебной части, то и тутъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія сравнительно съ уставомъ 1863 года. На историко-филологическомъ факультетѣ число каѳедръ уменьшено съ одиннадцати до десяти, а на физико-математическомъ съ двѣнадцати до десяти; на юридическомъ факультетѣ уничтожены каѳедры: исторіи слявянскихъ законодательствъ и исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ *) и прибавлена каѳедра торговаго права и торговаго судопроизводства. На медицинскомъ факультетѣ число каѳедръ увеличено съ семнадцати до двадцати трехъ. Многія науки, которыя входили

*) Слѣдующимъ образомъ составители проэкта устава 1863 года изображаютъ значеніе этой науки для образованія русскаго юриста: Необходимость этой каѳедры обусловливается, прежде всего, самыми потребностями юридическаго образованія въ Россіи. Это образованіе имѣло и будетъ имѣть преимущественно теоретическій характеръ. Только благодаря этому теоретическому характеру образованія, юридическіе факультеты оказываютъ свое благотворное вліяніе на общество. Благодаря этому теоретическому направленію, которому слѣдовало, особенно въ послѣднее время, наше юридическое образованіе, студенты университета знакомились не только съ фактическимъ содержаніемъ нашего законодательства, но и съ тѣми формами, понятіями и явленіями юридическаго быта, которыя успѣли выработаться у другихъ болѣе образованныхъ народовъ. При теоретическомъ направленіи нашего юридическаго образованія весьма естественно получаютъ у насъ особую важность всѣ тѣ отрасли наукъ, которыя, не имѣя въ виду дѣйствующаго законодательства, преслѣдуютъ одну общеобразовательную цѣль. Къ числу такихъ отраслей юридической науки относятся, между прочимъ, энциклопедія права и исторія иностранныхъ законодательствъ. Энциклопедія права имѣетъ своей задачей развить элементарныя понятія о правѣ, показать, какъ оно коренится въ общежительной природѣ человѣка, охарактеризировать его основныя черты, показать отношеніе права къ нравственности, опредѣлить его источники, остановиться при этомъ въ особенности на ученіи о законѣ и разсмотрѣвъ въ отдѣльности тѣ отрасли права и законодательства, изъ которыхъ слагается юридическая система извѣстнаго народа, изслѣдовать всѣ тѣ жизненныя условія, которыя имѣютъ благотворное или вредное вліяніе на юридическое развитіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ энциклопедія обязана показать и самые способы или методы изученія права. Это одна часть энциклопедіи. Другая, го-

раньше въ число другихъ каѳедръ, получили теперь самостоятельное значеніе и для каждой изъ нихъ учреждена теперь особая каѳедра.

Въ составъ университетскихъ преподавателей по уставу 1884 года входятъ: ординарные и экстра-ординарные профессоры, приватъ-доценты и лекторы. Должность доцента упразднена. Что касается избранія профессоровъ, то по уставу 1863 г. университету принадлежалъ въ этомъ отношеніи голосъ рѣшающій; теперь же университетъ можетъ указывать только кандидатовъ въ профессоры.

По уставу 1863 года экзаменъ оканчивающимъ курсъ студентамъ производился въ коммиссіяхъ, составленныхъ подъ предсѣдательствомъ декана, изъ профессоровъ соотвѣтствующаго фа-

---

раздо обширнѣйшая часть ея, имѣетъ своимъ предметомъ исторію философіи права и должна показать постепенное развитіе тѣхъ теоретическихъ воззрѣній на право и государство, которыя заключаются въ философскихъ системахъ древняго и новаго міра. Это вторая часть энциклопедіи. Но чтобы ученіе о правѣ получило окончательную полноту, требуемую высшимъ университетскимъ образованіемъ, энциклопедія должна бы заключить въ свой составъ еще одну весьма важнѣйшую и обширную науку, которая имѣетъ своей задачей изслѣдовать постепенное развитіе началъ права въ дѣйствительности, въ исторіи. Это и составляетъ задачу исторіи иностранныхъ законодательствъ, которая по обширности своей должна быть выдѣлена изъ энциклопедіи, имѣющей уже въ исторіи философскихъ системъ права до того обширную власть, что владѣніе ею возможно только при полномъ сосредоточеніи на ней всѣхъ силъ преподавателей. Въ соединеніи съ энциклопедіей и въ особенности со входящей въ составъ ея исторіей философіи права, исторія законодательствъ не можетъ быть излагаема съ какою нибудь пользой для университетскаго образованія. Ограничить юридическое образованіе однимъ какимъ либо положительнымъ законодательствомъ также нельзя. Натуралистъ, изучающій то или другое царство природы, не можетъ ограничиться однимъ какимъ либо родомъ или видомъ существъ, а долженъ имѣть понятіе о всѣхъ родахъ или видахъ, принадлежащихъ изучаемому царству. Такое ограниченіе возможно уже только впослѣдствіи при избраніи извѣстной спеціальности для самостоятельной ученой разработки. Точно также и юристъ во время университетскаго образованія не можетъ оставаться при знакомствѣ съ однимъ какимъ либо положительнымъ законодательствомъ (см. Приложеніе къ № I журналовъ засѣданій ученаго комитета по проэкту общаго устава Россійскихъ унив. 1863 года).

культета. По нынѣ дѣйствующему уставу этотъ экзаменъ производится въ особо назначенныхъ для того при университетахъ государственныхъ коммиссіяхъ. Общія для всѣхъ университетовъ правила испытаній въ коммиссіяхъ, изложенія требованій, которымъ должны удовлетворять испытуемые, утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія и печатаются во всеобщее свѣдѣніе.

Содержаніе ординарнымъ и экстра-ординарнымъ профессорамъ осталось тоже, что и по уставу 1863 года: ординарный профессоръ получаетъ жалованья вмѣстѣ съ квартирными и столовыми деньгами—3000 руб.; экстра-ординарный профессоръ—2000 руб. Давно уже этотъ окладъ содержанія былъ предметомъ порицанія; утверждали, что этотъ окладъ слишкомъ ограниченъ и не соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, которыя правительство предъявляетъ къ профессорамъ. Голосъ, раздававшійся противъ окладовъ содержанія профессорамъ, обратилъ наконецъ на себя вниманіе правительства. По уставу 1884 года профессоры получаютъ, кромѣ жалованья, гонораръ со студентовъ въ размѣрѣ семидесяти пяти копѣекъ на медицинскомъ факультетѣ и одного рубля на всѣхъ остальныхъ за каждый недѣльный часъ въ полугодіе *). Неравномѣрность распредѣленія гонорара между профессорами заставляетъ признать эту мѣру увеличенія содержанія профессорамъ не правильной. Въ нѣкоторыхъ университетахъ профессоры имѣютъ очень мало слушателей, вслѣдствіе этого жалованье имъ мало увеличено; между тѣмъ какъ другіе профессоры, по преимуществу медицинскихъ факультетовъ, получаютъ иногда чуть не вдвое больше получаемаго ими отъ правительства содержанія, вслѣдствіе большаго прилива слушателей на медицинскіе факультеты **). Что касается гонорара, то

*) Профессоръ богословія гонорара не получаетъ.

**) Было бы цѣлесообразнѣе весь гонораръ, получаемый со студентовъ университета, дѣлить поровну между всѣми профессорами и тѣми изъ приватъ-доцентовъ, которые читаютъ лекціи по порученію факультетовъ; такой порядокъ распредѣленія гонорара существуетъ въ нѣкоторыхъ Американскихъ университетахъ.

онъ, говоритъ профессоръ Московскаго университета Герье, противорѣчитъ нравственнымъ инстинктамъ и студентовъ и профессоровъ въ Россіи, не превыкшихъ смотрѣть на университетское преподаваніе, какъ на частную сдѣлку или бенефисъ съ рекламами и дивертисментомъ. Вмѣстѣ съ гонораромъ, продолжаетъ онъ, перейдутъ къ намъ дрязги, неизбѣжно связанныя со всякимъ денежнымъ разсчетомъ, а пользы для приватъ-доцентуры, на которую обыкновенно указываютъ любители гонорарія, нельзя ожидать никакой. Введеніе у насъ гонорарія, по его незначительности, нисколько не поддержитъ приватъ-доцентуры, тѣмъ болѣе, что это учрежденіе встрѣчаетъ у насъ еще другія препятствія. Нѣмецкому приватъ-доценту открытъ путь въ профессоры не только въ двадцати университетахъ Германіи, но и въ восьми нѣмецкихъ университетахъ Швейцаріи, Австріи и Россіи (Юрьевѣ), не говоря уже о томъ, что онъ можетъ быть приглашенъ для преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ и въ другія государства. Въ этихъ двадцати восьми университетахъ и особенно при болѣе многочисленныхъ штатахъ, чѣмъ у насъ, легко можетъ открыться профессура; у насъ же приватъ-доцентъ можетъ разсчитывать только на семь университетовъ, изъ которыхъ нѣкоторые даже не могутъ входить въ разсчетъ молодаго человѣка, привязаннаго родомъ своихъ занятій или другими отношеніями къ какому нибудь изъ университетскихъ городовъ. Приватъ-доцентура есть роскошь университетской жизни, которая можетъ развиться и разовьется само-собой, при избыткѣ силъ, когда будутъ удовлетворены существенныя потребности университетовъ, когда число желающихъ получить каѳедры превыситъ количество послѣднихъ. Но эта пора у насъ еще не настала и судить объ этомъ можно по одному очень вѣрному признаку. Гдѣ у насъ магистры и доктора, не находящіе себѣ мѣста въ университетѣ? Когда въ Россіи окажется избытокъ въ людяхъ съ учеными степенями, тогда у насъ образуется почва для развитія приватъ-доцентуры. Медицинскій факультетъ стоитъ въ этомъ отношеніи особнякомъ. Приватъ-доценты въ

жизни называются профессорами, а этотъ титулъ доставляетъ имъ ключъ къ золотой практикѣ.

Совершенно противоположнаго мнѣнія относительно гонорара покойный профессоръ Казанскаго университета Степановъ. По его мнѣнію гонораръ не можетъ привести профессоровъ къ предосудительнымъ способамъ конкурренціи, какъ полагаетъ это профессоръ Герье.

Въ Январѣ 1885 года была Высочайше утверждена форменная одежда для студентовъ университета, образецъ которой былъ взятъ съ прежде существовавшей, съ замѣною трехъ-угольной шляпы фуражкой *).

Въ Августѣ 1887 года увеличена плата въ пользу университета до 25 руб., а въ Сентябрѣ были изданы правила о производствѣ испытаній въ государственныхъ коммиссіяхъ.

30 Мая 1888 года **) была учреждена должность помощника ректора въ Московскомъ университетѣ; помощникъ ректора избирается изъ ординарныхъ профессоровъ университета попечителемъ учебнаго округа и утверждается въ должности, срокомъ на четыре года, министромъ народнаго просвѣщенія. По истеченіи срока помощникъ ректора можетъ быть оставленъ еще на четыре года. Помощникъ ректора есть ближайшій сотрудникъ ректора въ непосредственномъ завѣдываніи всѣми частями управленія Московскимъ университетомъ, въ указанныхъ общимъ университетскимъ уставомъ предѣлахъ. Помощникъ ректора входитъ въ составъ совѣта и правленія университета, а во время болѣзни или отсутствія ректора предсѣдательствуетъ въ этихъ установленіяхъ. Подробное распредѣленіе между ректоромъ и его помощникомъ обязанностей по управленію университетомъ утверждается попечителемъ Московскаго учебнаго округа. Помощникъ ректора, сохраняя за собой профессорскую каѳедру съ присвоеннымъ должности ординарнаго профессора содержаніемъ и другими служебными преимуществами, получаетъ

*) С. У. ст. 513.

**) С. У. ст. 619.

сверхъ того дополнительное вознагражденіе въ размѣрѣ тысячи пяти сотъ рублей, изъ спеціальныхъ средствъ университета.

Въ Августѣ 1889 года введены, въ видѣ временной мѣры, обязательныя полукурсовыя испытанія, подобно медицинскому, на всѣхъ факультетахъ; причемъ министру народнаго просвѣщенія предоставлено было право издать правила для этихъ испытаній *).

30 Декабря 1889 года Высочайше утвержденъ жетонъ для окончившихъ курсъ въ Императорскихъ Россійскихъ университетахъ **).

Намъ остается сказать объ одномъ весьма важномъ событіи настоящаго царствованія, которое имѣетъ большое значеніе въ области законодательной дѣятельности на пользу русскихъ университетовъ вообще и благополучно царствующаго нынѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА въ особенности—объ открытіи университета въ городѣ Томскѣ. Мысль объ открытіи университета въ Азіатской Россіи—именно въ Сибири, явилась весьма давно. Еще Императоръ Александръ Павловичъ, какъ мы уже видѣли, думалъ объ открытіи университета въ городѣ Тобольскѣ. Вслѣдствіе этого извѣстный жертвователь П. Г. Демидовъ, дѣлая свои знаменитыя пожертвованія на пользу отечественнаго просвѣщенія, между прочимъ пожертвовалъ сто тысячъ рублей для Сибирскаго университета ***). Такимъ образомъ еще въ началѣ текущаго столѣтія въ правительственныхъ сферахъ и въ кругу образованныхъ людей сознавалась необходимость объ открытіи университета въ Сибири. Однако мысль эта, въ виду болѣе близкихъ заботъ о просвѣщеніи въ Европейской Россіи и о созданіи здѣсь университетовъ, а отчасти и потому, что самое осуществленіе Сибирскаго университета казалось многимъ преждевременнымъ, по имѣвшемуся здѣсь незначительному числу среднихъ учебныхъ заведеній и по незначительному населенію въ Сибири вообще, втеченіе

*) С. У. ст. 922.
**) С. У. 1890 г. Ст. 161.
***) См. Первый Сибирскій университетъ. Вѣс. Евр. 1879 г. Н.

цѣлыхъ семидесяти пяти лѣтъ не приводилась въ исполненіе; а если къ этимъ причинамъ присоединить еще опасенія правительства, что въ университетѣ будетъ слишкомъ малое число слушателей; что трудно будетъ привлечь достаточное число хорошо подготовленныхъ преподавателей и что, такимъ образомъ, значительные расходы, потребные отъ казны на содержаніе университета, не дадутъ желаемыхъ результатовъ и намъ будетъ понятно, почему правительство откладывало открытіе университета въ Сибири даже до самаго послѣдняго времени, когда всѣ необходимыя для университета зданія уже были готовы, когда тамъ уже составлена была прекрасная библіотека и вообще готово было многое, что необходимо для университета. Несмотря на всѣ эти причины, мысль о Сибирскомъ университетѣ не была совершенно забыта въ оффиціальныхъ сферахъ. Въ Мартѣ 1856 г. министръ народнаго просвѣщенія Норовъ сдѣлалъ докладъ Государю Императору Александру Николаевичу по нѣкоторымъ вопросамъ народнаго образованія; изъ доклада между прочимъ, видно, что правительство въ то время уже признало полезнымъ учрежденіе университета въ Сибири. Заявляя объ этомъ, Норовъ присовокупилъ, что эта благодѣтельная мѣра если признана будетъ возможною, обѣщаетъ великія послѣдствія краю, природныя богатства котораго и мѣстныя обстоятельства ожидаютъ также животворнаго содѣйствія науки, чтобы доставить государству неисчислимыя выгоды. Но предположеніе Норова осталось невыполненнымъ отчасти по причинамъ, исчисленнымъ выше, отчасти вслѣдствіе другихъ болѣе важныхъ заботъ правительства. Между тѣмъ потребность въ университетѣ для жителей не терпѣла отлагательства ея удовлетворенія. Молодые люди, окончившіе курсъ въ гимназіяхъ, большая часть которыхъ были дѣти бѣдняковъ, не могли получать дальнѣйшаго образованія, такъ какъ проѣздъ до университета обходился весьма дорого. Въ то время, когда только нѣкоторые счастливцы, благодаря средствамъ или казеннымъ стипендіямъ, пробирались въ университетъ, люди способные, съ жаждой знанія, талантомъ

и опредѣлившимся уже призваніемъ, тонули въ безъизвѣстныхъ сферахъ мѣстныхъ канцелярій или ѣхали въ глухую Сибирскую тайгу на пріиски, уходили въ приказчики и цѣлую жизнь чувствовали горечь неудовлетворенныхъ желаній знанія. Нѣкоторые изъ Сибирской молодежи безъ всякихъ средствъ путешествовали чуть не пѣшкомъ съ обозами въ дальніе университеты. Родители, разстававшіеся надолго съ своими дѣтьми, глубоко чувствовали разлуку и нѣкоторымъ уже никогда не было суждено увидать своихъ дѣтей. Лучшія силы изъ Сибири исчезали навсегда, чего бы не было, если бы въ Сибири былъ университетъ. Все это не могли не сознавать даже самые простые люди; поэтому объ университетѣ говорили всѣ: послѣдній горожанинъ, послѣдній мѣщанинъ въ глухомъ уѣздномъ городѣ говорилъ о необходимости университета. Но этотъ вопросъ, столь понятный, не всегда былъ доступенъ для людей, считавшихъ себя авторитетными, но не раздѣлявшихъ интересовъ края. Нѣкоторые считали университетъ для Сибири совсѣмъ ненужнымъ, и приводили такіе доводы въ защиту своего мнѣнія, которые не выдерживаютъ даже самой слабой критики. Всѣ эти многочисленные доводы противъ университета не могли уничтожить у Сибиряковъ желаніе имѣть университетъ. Желаніе и стремленіе мѣстнаго общества стояли на болѣе дѣйствительной почвѣ мѣстныхъ нуждъ и формулировались въ опредѣленные тезисы. Вотъ нѣсколько точекъ зрѣнія, съ которыхъ разсматривался этотъ вопросъ въ мѣстной и столичной печати: 1) потребность высшаго учебнаго заведенія въ Сибири обусловливается отдаленностью страны и затрудненіемъ для туземцевъ отправляться за 3—6 тысячъ верстъ для обученія въ русскихъ университетахъ; 2) необходимость высшаго образованія для пріобрѣтенія техническихъ и естественно-историческихъ знаній, безъ которыхъ богатства страны оставались мертвымъ капиталомъ, а уровень матерьяльнаго благосостоянія населенія былъ крайне низокъ; 3) необходимость высшаго образованія вслѣдствіе недостатка медиковъ и учителей; 4) въ видахъ доставленія лучшихъ силъ

администраціи; 5) въ видахъ учрежденія и поддержанія такихъ ученыхъ и общественныхъ учрежденій, которыя падаютъ за недостаткомъ образованныхъ людей; 6) въ видахъ вообще воспитанія общества, созданія въ немъ образованнаго класса и лучшихъ умственныхъ силъ, поднятія уровня нравственности и созданія гражданской честности; 7) въ видахъ разработки науки на Востокѣ и открытія въ области знаній географическихъ, историческихъ, филолологическихъ и проч., которыми должна обогатиться наука, принимая во вниманіе обширность непочатаго для науки азіатскаго матеріала; 8) въ видахъ общечеловѣческихъ цѣлей цивилизаціи и распространенія ея въ Азіи; 9) въ виду воспитанія инородцевъ и дипломатическихъ сношеній нашихъ съ сосѣдними странами; 10) для усиленія и сохраненія русской національности въ виду новыхъ пріобрѣтеній и присоединеній на Востокѣ и наконецъ 11) въ виду ождаемыхъ реформъ въ Сибири, которыя безъ этого становятся немыслимыми. Въ 1875 году появилось радостное для Сибиряковъ въ газетахъ извѣстіе о томъ, что вновь назначенный тогда генералъ губернаторъ Западной Сибири Н. Г. Казнаковъ, познакомившись съ нуждами и потребностями края при вступленіи въ управленіе, рѣшился сдѣлать представленіе о необходимости высшаго учебнаго заведенія въ Сибири. 25 Апрѣля 1875 года состоялось при назначеніи Казнакова Высочайшее повелѣніе: „поднявъ уровень общаго образованія, дать возможность Сибирскимъ уроженцамъ подготовить изъ среды своей людей свѣдущихъ и образованныхъ, въ числѣ по меньшей мѣрѣ достаточномъ для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго населенія, и по ближайшему и всестороннему обсужденію этого предмета, подвергнуть чрезъ министерство народнаго просвѣщенія на Высочайшее воззрѣніе, соображенія объ учрежденіи общаго для всей Сибири университета“. Начались подготовленія, которыя состояли въ томъ, что составленъ былъ проэктъ университета въ Сибири. Сумма на постройку университета была исчислена въ 500,000 руб., причемъ первоначально университетъ долженъ былъ быть

безъ клиникъ, съ замѣной ихъ мѣстными госпиталями. Сумма на личный составъ должна была по смѣтѣ не превышать 212,200 руб. Основаніе отдѣленія восточныхъ языковъ, столь необходимаго для Сибири, отлагалось на неопредѣленное время.

Проэктъ Сибирскаго университета при такихъ условіяхъ не встрѣчалъ, повидимому, особыхъ препятствій къ своему осуществленію. Можно было ожидать, что открытіе университета, послѣ долгихъ ожиданій, наконецъ осуществится и надежды Сибири сбудутся; но и на этотъ разъ ожиданіямъ Сибирскаго края суждено было исполниться не столь скоро, какъ ожидалось. Славянское движеніе и война съ Турціей, какъ и финансовыя обстоятельства Россіи, еще разъ отодвинули этотъ вопросъ, почти уже рѣшенный, на второй планъ и пріостановили практическое осуществленіе начатаго дѣла. Самый проэктъ учрежденія университета въ Сибири, къ сожалѣнію, далеко не привлекъ должнаго вниманія столичной печати и общества и не вызвалъ всесторонняго обсужденія, можетъ быть благодаря тому, что самый проэктъ не былъ опубликованъ. Болѣе существеннымъ вопросомъ для Сибиряковъ былъ вопросъ о мѣстѣ университета. Когда-то предполагался мѣстомъ для университета городъ Тобольскъ, но городъ этотъ давно уже потерялъ свое значеніе центра и метрополіи Сибири. Въ шестидесятыхъ годахъ предполагалось основаніе университета въ Иркутскѣ, какъ пунктѣ, получившемъ особенное развитіе въ краѣ, но впослѣдствіи начали высказываться за Томскъ, какъ мѣсто весьма удобное для университета. Но различныя административныя соображенія заставляли проэктъ высказаться за Омскъ, городъ находящійся на окраинѣ, а не въ центрѣ Сибири. Находясь въ сторонѣ отъ главнаго Сибирскаго тракта и центра населенія, онъ угрождалъ сдѣлать университетъ пустымъ: вотъ почему общественное мнѣніе Сибири весьма рѣшительно выступило противъ Омска, а мѣстная столичная печать отдавала предпочтеніе городу Томску. Исторія этой борьбы и соперничества городовъ за университетъ составляютъ яркій эпизодъ и живую

страницу общественной Сибирской жизни. Сибирскія городскія общества по этому поводу составляли многочисленные адресы и представленія. Наконецъ правительство стало на сторону города Томска, гдѣ и рѣшилось построить зданія для университета. Постройка зданій была окончена въ 1884 году.

Въ 1885 году *) образованъ былъ особый Западно-Сибирскій учебный округъ и на постъ попечителя округа назначенъ былъ уроженецъ Сибири, профессоръ Казанскаго университета по каѳедрѣ акушерства, Флоринскій, который въ свою очередь ревностно заботился о скорѣйшемъ открытіи университета.

Наконецъ 22 Іюля 1888 года осуществилась завѣтная вѣковая мечта Сибиряковъ: въ этотъ день послѣдовало торжественное открытіе университета, который былъ названъ Томскимъ университетомъ. Университетъ былъ открытъ въ составѣ одного медицинскаго факультета, причемъ на него распространено было дѣйствіе общаго университетскаго устава 1884 года съ слѣдующими измѣненіями: факультетское собраніе и совѣтъ въ Томскомъ университетѣ соединены въ одно коллегіальное учрежденіе подъ названіемъ совѣта, который, подъ предсѣдательствомъ ректора, состоитъ изъ всѣхъ профессоровъ университета; въ сферу компетенціи совѣта входятъ какъ дѣла факультетскія, такъ и дѣла, которыя по уставу 1884 года переносятся изъ фаультета и правленія на разсмотрѣніе совѣта. Къ участію въ обсужденіи вопросовъ, касающихся преподаванія и для производства испытаній въ совѣтъ приглашаются лица, временно исправляющія должности преподавателей. Обязанности декана возлагаются на секретаря факультета, избираемаго ректоромъ изъ числа штатныхъ профессоровъ и утверждаемаго въ должности министромъ народнаго просвѣщенія на четыре года. Правленіе университета, подъ предсѣдательствомъ ректора, состоитъ: изъ трехъ ординарныхъ профессоровъ, избираемыхъ попечителемъ учебнаго округа и утверждаемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія; при обсужденіи дѣлъ, касающихся студентовъ, въ

*) С. У. ст. 360.

засѣданіяхъ правленія участвуетъ и инспекторъ. Дѣлопроизводство въ совѣтѣ и по дѣламъ ректора возлагается на секретаря правленія.

Въ медицинскомъ факультетѣ Томскаго университета полагаются каѳедры, указанныя въ статьѣ 58 общаго устава университетовъ 1884 года, за исключеніемъ каѳедры исторіи и энциклопедіи медицины, при чемъ каѳедры: частной патологіи и терапіи, госпитальной терапевтической клиники, терапевтической факультетской клиники и врачебной діагностики соединены въ двѣ каѳедры. Кромѣ того въ составъ входятъ еще слѣдующія каѳедры: 1) православнаго богословія; 2) физики съ физической географіей и метеорологіей; 3) химіи органической и неорганической (преподаваемой вмѣстѣ съ медицинской химіей); 4) минералогіи съ геологіей и палеонтологіей; 5) ботаники и 6) зоологіи съ сравнительной анатоміей.

Министру народнаго просвѣщенія предоставляется разрѣшать пріемъ въ число студентовъ Томскаго университета воспитанниковъ духовныхъ семинарій, удовлетворяющихъ требованіямъ, которыя будутъ имъ предъявлены. Плата въ пользу университета за право слушанія лекцій взимается по двадцати пяти рублей въ полугодіе.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Виленскій и Юрьевскій университеты.

Виленскій университетъ въ моментъ присоединенія къ Россіи западныхъ губерній находился далеко не въ цвѣтущемъ состояніи. Находясь въ рукахъ іезуитовъ, онъ совершенно былъ подавленъ клерикальнымъ направленіемъ, господствовавшемъ въ немъ. Тотчасъ по присоединеніи университетъ ожилъ при благопріятной дѣятельности канцлера великаго княжества Литовскаго Хребтовича и ректора университета, знаменитаго астронома Почубота. Благодаря заботамъ Императора Александра Павловича, Виленскій университетъ достигъ высшей степени своего процвѣтанія. По уставу, вышедшему въ свѣтъ въ 1803 году *), Виленскій университетъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей: 1) отдѣленія физическихъ и математическихъ наукъ; 2) отдѣленія врачебныхъ или медицинскихъ знаній; 3) отдѣленія наукъ нравственныхъ и политическихъ и, наконецъ, 4) отдѣленія словесныхъ наукъ и свободныхъ или изящныхъ художествъ. Въ отдѣленіи физическихъ и математическихъ наукъ полагалось десять профессоровъ для слѣдующихъ предметовъ: a) физики; b) химіи; c) естественной исторіи; d) ботаники; e) сельскаго домоводства; f) высшей чистой математики; g) высшей смѣшанной математики; h) астрономіи; i) гражданской архитектуры и десятый профессоръ—астрономъ-наблюдатель. Въ

---

*) П. С. З. № 20765.

отдѣленіи врачебныхъ или медицинскихъ знаній были слѣдующіе семь профессоровъ: a) анатоміи; b) патологіи; c) врачебнаго веществословія или врачебныхъ припасахъ—materia medica; d) клиники; e) хирургіи; f) повивальнаго искусства или акушерства и g) скотнаго леченія. Въ отдѣленіи нравственныхъ и политическихъ наукъ десять профессоровъ: a) логики и метафизики; b) нравоучительной философіи; c) правъ: естественнаго, политическаго и народнаго; d) государственнаго хозяйства; e) правъ: гражданскаго и уголовнаго знатнѣйшихъ древнихъ и нынѣшнихъ народовъ; f) правъ: гражданскаго и уголовнаго въ Россійской Имперіи и въ прежде бывшихъ польскихъ областяхъ, присоединенныхъ къ Россіи; g) всеобщей исторіи; h) священнаго писанія; i) догматическаго и j) нравоучительнаго богословія. Въ отдѣленіи словесныхъ наукъ и изящныхъ художествъ по уставу положено было пять профессоровъ: a) краснорѣчія и стихотворства; b) греческаго языка и словесности; c) латинскаго и d) россійскаго языка и словесности и, наконецъ, e) рисованія и живописи.

Виленскій университетъ существовалъ до 1832 года, когда вслѣдствіе различныхъ причинъ онъ былъ закрытъ *), причемъ медицинскій факультетъ былъ преобразованъ въ медико-хирургическую академію, а богословскій—въ духовную семинарію **).

Перейдемъ теперь къ исторіи Юрьевскаго университета.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, какъ не разъ уже было говорено нами, была учреждена коммиссія объ учрежденіи училищъ. Коммиссія выработала планъ устройства русскихъ университетовъ, осуществленіе котораго по разнымъ обстоятельствамъ было отложено на неопредѣленное время. Преемникъ Екатерины Императоръ Павелъ Петровичъ оставилъ составленный Екатерининской коммиссіей планъ устройства университетовъ безъ всякихъ послѣдствій, обративъ свое вниманіе

*) 2 П. С. З. № 5317.

**) 18 Іюля 1803 г. была учреждена при Виленскомъ университетѣ Главная Семинарія для духовенства Рим.-Кат. исп., подъ именемъ богословск. факультета.—П. С. З. № 20853.

на Остзейскій край. Императоръ позволилъ дворянству Остзейскихъ губерній избрать удобное въ ихъ краѣ мѣсто для устройства тамъ университета. Выборъ сначала палъ на городъ Юрьевъ; потомъ Юрьевъ былъ замѣненъ Митавой, а потомъ опять остановились на Юрьевѣ „ибо онъ находится, говорится въ докладѣ объ учрежденіи университета, въ срединѣ трехъ губерній—Лифляндской, Курляндской и Эстляндской; положеніе свое имѣетъ на сухомъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ Митава окружена болотами; употребляетъ россійскую монету и ассигнаціи и сверхъ того превосходитъ дешевизной съѣстныхъ припасовъ, слѣдовательно можетъ болѣе доставлять способовъ недостаточнымъ родителямъ къ помѣщенію въ предполагаемое училище дѣтей своихъ“.

4 Мая 1799 года *) былъ Высочайше утвержденъ планъ протестантскаго университета въ Юрьевѣ. На устройство университета, вмѣстѣ съ богословскимъ факультетомъ, предполагалось ассигновать 56,050 руб. Смерть Императора Павла, послѣдовавшая въ 1801 году, не позволила ему осуществить своего плана. Университетъ былъ открытъ уже Императоромъ Александромъ I, который въ 1803 году **) издалъ для него новый уставъ, въ главныхъ своихъ чертахъ сходный съ уставомъ, изданномъ при Павлѣ Петровичѣ.

По уставу 1799 года Юрьевскій университетъ подчиненъ былъ одному только Сенату. Рыцарству Лифляндскому, Курляндскому и Эстляндскому позволено было составить изъ себя коллегію кураторовъ для избранія и вызова профессоровъ и для частнаго попеченія объ университетѣ. Коллегія кураторовъ должна была состоять изъ трехъ человѣкъ, избираемыхъ рыцарствомъ по одному отъ каждой губерніи. Каждый кураторъ имѣлъ отъ своей губерніи субститута, заступающаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ его мѣсто. Коллегія собиралась всегда за двѣ недѣли до окончанія обыкновенныхъ лекцій въ томъ мѣстѣ,

*) П. С. З. № 18953.
**) П. С. З. № 20905.

гдѣ находился университетъ. На ея обязанности лежало: избраніе профессоровъ, учителей и вообще служителей и отправка въ Сенатъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ увѣдомленій. Коллегія пользовалась правомъ увольненія отъ должности профессоровъ и вообще преподавателей за ихъ дурное преподаваніе и поведеніе. Рядомъ съ коллегіей кураторовъ существовала должность вице-куратора, который избирался большинствомъ голосовъ изъ лицъ, представлявшихъ обезпеченіе на сумму не менѣе пяти тысячъ рублей. Онъ избирался на неопредѣленное время и оставлялъ свою должность только по желанію коллегіи въ случаѣ своей неспособности къ выполненію своихъ обязанностей. Онъ находился всегда при университетѣ и не отлучался никуда безъ позволенія коллегіи. Въ засѣданіяхъ кураторовъ, вице-кураторъ не имѣлъ голоса, а дѣлалъ только представленія и доношеніе. Непосредственное управленіе университетомъ ввѣрено было, избираемому ежегодно изъ профессоровъ университета, по порядку факультетовъ, проректору, на котораго, между другими обязанностями, было возложено завѣдываніе хозяйственной частью.

Университетъ состоялъ изъ четырехъ факультетовъ: богословскаго, юридическаго, философскаго и медицинскаго. Всѣ ординарные профессоры факультета составляли особую коллегію; предсѣдательство въ факультетской коллегіи возложено было на ежегодно избираемаго изъ ординарныхъ профессоровъ декана. Въ качествѣ предсѣдателя деканъ созывалъ членовъ своего факультета, когда это ему казалось нужнымъ. Университетъ по уставу 1799 пользовался правомъ давать ученыя степени.

Въ теологическомъ факультетѣ положено было три ординарныхъ и одинъ экстра-ординарный профессоръ: a) догматики и богословскаго нравоученія; b) экзегетики и восточныхъ языковъ; c) церковной исторіи и богословской литературы и d) гомелетики и пасторальнаго богословія. Въ юридическомъ факультетѣ четыре ординарныхъ профессора: a) позитивнаго (положительнаго) государственнаго и народнаго права; b) гражданскаго и уголовнаго права; c) провинціальныхъ и въ Ост-

зейскихъ губерніяхъ существующихъ правъ, также и россійскихъ и d) практическаго правовѣденія. Въ философскомъ факультетѣ восемь каѳедръ: a) теоретической и практической философіи; b) чистой математики; c) смѣшанной математики и военной науки; d) натуральной исторіи; e) физики теоретической и экспериментальной; f) экономіи, камеральной науки, статистики и лѣсовѣденія; g) эстетики, краснорѣчія, латинскаго и греческаго языковъ и древностей и h) всеобщей исторіи и географіи, особенно же россійской. На медицинскомъ факультетѣ образовано было шесть каѳедръ: a) физіологіи и патологіи; b) терапіи и клиники; c) анатоміи и врачебной науки; d) хирургіи и всѣхъ частей повивальной науки; e) ботаники и f) химіи и фармацевтики.

По уставу 1803 года университетъ былъ подчиненъ уже не Сенату, а вновь учрежденному министерству народнаго просвѣщенія. Въ этомъ и заключается, главнымъ образомъ, разница этого устава отъ устава 1799 года.

Уставъ, изданный въ 1799 году и дополненный въ 1803 году, вслѣдствіе все болѣе и болѣе развивающейся жизни молодаго Юрьевскаго университета пересталъ удовлетворять потребностямъ времени, а потому правительство позаботилось объ изданіи для этого университета новаго устава, который и вышелъ въ свѣтъ въ 1820 году *).

По уставу 1820 года во главѣ университета, состоящаго въ вѣденіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, поставленъ былъ ректоръ, ежегодно избираемый изъ ординарныхъ профессоровъ университета. Онъ былъ первымъ отвѣтственнымъ лицомъ и главнымъ блюстителемъ благоустройства и благочинія; онъ предсѣдательствовалъ въ университетскомъ совѣтѣ и правленіи. Такимъ образомъ уставъ 1820 года упразднилъ коллегію кураторовъ и должность проректора, учредивъ вмѣсто нихъ должность ректора.

*) П. С. З. № 28302.

Учебную часть университета вѣдалъ университетскій совѣтъ, состоящій изъ всѣхъ профессоровъ университета. Совѣтъ, говорится въ уставѣ „составляя собой весь университетъ, управляетъ онымъ, дѣйствуетъ по его правамъ и сіи защищаетъ“. Университетскій совѣтъ, для производства текущихъ дѣлъ, составлялъ ежегодно комитетъ, подъ именемъ „университетскаго правленія“. Комитетъ подъ предсѣдательствомъ ректора состоялъ изъ всѣхъ четырехъ декановъ факультетовъ. Обязанность комитета или правленія заключалась въ охраненіи университетскихъ правъ, въ наблюденіи, по общему распоряженію университетскаго совѣта, за внутреннимъ управленіемъ всѣхъ принадлежащихъ къ университету учебныхъ и благотворительныхъ заведеній. Кромѣ того правленіе вело узаконеннымъ образомъ переписку со всѣми присутственными мѣстами и частными людьми. По уставу 1820 года университетъ пользовался правомъ суда надъ подчиненными ему лицами. Судъ состоялъ изъ ректора, декана юридическаго факультета и синдика, присутствовавшаго въ качествѣ непремѣннаго засѣдателя въ университетскомъ судѣ. Университетъ, по прежнему, состоялъ изъ четырехъ факультетовъ: богословскаго, юридическаго, философскаго и медицинскаго. Философскій факультетъ, вслѣдствіе разнообразія наукъ, его составляющихъ, раздѣлялся на четыре класса: 1) классъ философскихъ и математическихъ наукъ; 2) естественныхъ наукъ; 3) классъ филолого-историческій и 4) классъ технолого-экономическій. Каждый факультетъ состоялъ изъ опредѣленнаго числа ординарныхъ профессоровъ, которые ежегодно изъ своей среды избирали декана. На всѣхъ факультетахъ положено было 30 каѳедръ: чечетыре на богословскомъ, пять на юридическомъ, пятнадцать на философскомъ и шесть на медицинскомъ факультетѣ. Уставъ 1820 года дѣйствовалъ довольно долго и оказывалъ благотворное вліяніе на развитіе протестантскаго университета.

Черезъ два года послѣ изданія общаго университетскаго устава 1863 года, былъ изданъ и новый уставъ для Юрьевскаго университета.

По уставу 1865 года университетъ состоитъ изъ пяти факультетовъ *): богословскаго, историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Университетъ, находясь подъ главнымъ начальствомъ министра народнаго просвѣщенія, ввѣренъ попечителю Рижскаго учебнаго округа. Ближайшее управленіе университетомъ принадлежитъ ректору, избираему на четыре года изъ ординарныхъ профессоровъ и утверждаемому въ семъ званіи Высочайшимъ приказомъ. Онъ завѣдуетъ управленіемъ университета, печется о его благосостояніи и наблюдаетъ, чтобы всѣ служащіе по учебной и другимъ частямъ исполняли свои обязанности. Въ случаяхъ важныхъ и не терпящихъ отлагательства ректоръ принимаетъ всѣ нужныя мѣры, хотя бы они и превышали предоставленныя ему права, съ доведеніемъ только о томъ немедленно до свѣдѣнія какъ совѣта или правленія университета по принадлежности, такъ и попечителя учебнаго округа. Онъ далѣе предсѣдательствуетъ въ университетскомъ совѣтѣ и правленіи. Мѣсто ректора, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, заступаетъ избираемый также изъ ординарныхъ профессоровъ университета чрезъ каждые три года и утверждаемый въ должности министромъ народнаго просвѣщенія проректоръ **). Послѣдній наблюдаетъ за исполненіемъ студентами правилъ благочинія и дисциплины, доводя до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа въ случаяхъ нарушенія ими дисциплинарныхъ правилъ. Подъ непосредственнымъ начальствомъ проректора, для надзора за студентами въ отношеніи дисциплины и благочинія состоятъ: оберъ-педель, педеля и помощники педелей, а для дѣлопроизводства—секретарь по студентскимъ дѣламъ. Дѣла, касающіяся ученой и учебной частей, рѣшаются въ университетскомъ совѣтѣ, который, подъ предсѣдательствомъ ректора, состоитъ изъ всѣхъ профессоровъ университета. Для дѣйствительности рѣшенія совѣта необходимыми двѣ трети на-

*) 2 П. С. З. № 41667.

**) Должность проректора въ Юрьевскомъ университетѣ была учреждена въ 1859 году.

личныхъ членовъ. Компетенція совѣта составляется изъ слѣдующихъ троякаго рода дѣлъ: А) требующія утвержденія министра: 1) избраніе ректора, проректора, декановъ, ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ университета, считая въ томъ числѣ и перваго прозектора; 2) разсмотрѣніе положеній объ особыхъ установленіяхъ и семинаріяхъ при факультетахъ; 3) измѣненіе въ составѣ каѳедръ и факультетовъ; 4) перемѣщеніе профессоровъ съ одной каѳедры на другую; 5) составленіе правилъ объ испытаніяхъ на ученыя степени и званія и 6) учрежденіе ученыхъ обществъ; В) требующія утвержденія попечителя учебнаго округа: 1) избраніе по представленіямъ факультетовъ доцентовъ, ученаго аптекаря, астронома-наблюдателя, втораго прозектора и лекторовъ; 2) избраніе въ почетные члены лицъ, оказавшихъ заслуги споспѣшествованіемъ общеполезнымъ и ученымъ цѣлямъ; 3) избраніе библіотекаря и его помощниковъ, синдика, архитектора и учителей: рисованія, музыки и и прочихъ искусствъ; 4) распоряженія по представленіямъ факультетовъ относительно времени на исправленія вакантныхъ должностей и назначенія вознагражденія какъ за эти труды, такъ и за особыя занятія приватъ-доцентовъ; 5) увольненіе преподавателей въ отпускъ, срокомъ болѣе, чѣмъ на 29 дней; 6) ближайшее опредѣленіе порядка производства дѣлъ; 7) составленіе правилъ для студентовъ и 8) опредѣленіе относительно взиманія платы за лекціи и право посѣщенія ихъ; С) представляемыя собственному рѣшенію совѣта: 1) опредѣленіе къ должностямъ секретарей: совѣта и правленія и, по представленію проректора—секретаря по студентскимъ дѣламъ; 2) представленіе, по предложеніямъ попечителя, мнѣній о предметахъ, касающихся университета или учебнаго округа; 3) мѣры и распоряженія, ведущія къ усиленію ученой и учебной дѣятельности университета, въ особенности же учрежденіе и увеличеніе учебно-вспомогательныхъ заведеній, общія распоряженія о завѣдываніи ими, назначеніе путешествій съ ученой цѣлью, изданіе сочиненій и проч. на счетъ университета, 4) допущеніе, по представ-

леніямъ факультетовъ, къ должности приватъ-доцентовъ; 5) назначеніе корреспондентовъ; 6) утвержденіе знаменитыхъ ученыхъ въ степени доктора; 7) утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ и 8) увольненія срокомъ не свыше 29 дней. Всѣ дѣла въ университетскомъ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, а при равенствѣ ихъ—перевѣсъ на той сторонѣ, къ которой примкнулъ голосъ предсѣдателя.

Дѣла хозяйственныя вѣдаетъ правленіе университета, состоящее, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ всѣхъ декановъ факультетовъ. При правленіи состоитъ синдикъ, избираемый, какъ мы видѣли, университетскимъ совѣтомъ изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень по юридическому факультету и утверждаемый въ этой должности попечителемъ учебнаго округа. Синдикъ, въ качествѣ повѣреннаго правленія, ходатайствуетъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся правъ и денежныхъ интересовъ университета. Къ предметамъ вѣдомства правленія относятся слѣдующія дѣла: 1) главное завѣдываніе университетскимъ имуществомъ; 2) надзоръ за внутреннимъ управленіемъ въ хозяйственномъ отношеніи всѣми принадлежащими къ университету учебно-вспомогательными учрежденіями и собраніями; 3) наблюденіе за цѣлостью всѣхъ университетскихъ строеній и за производящимися вновь постройками, для чего въ вѣденіи правленія состоитъ архитекторъ университета; 4) наблюденіе за благочиніемъ и порядкомъ въ университетскихъ зданіяхъ, для чего въ вѣденіи правленія состоитъ экзекуторъ; 5) увольненіе въ отпускъ непринадлежащихъ къ учебной части чиновниковъ университета, срокомъ не свыше 29 дней, а на болѣе продолжительное время съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа; 6) назначеніе стипендій и пособій студентамъ, а равно и освобожденіе ихъ отъ платы за право слушанія лекцій и другихъ взносовъ.

Каждый факультетъ, подъ предсѣдательствомъ декана, избираемаго въ факультетскомъ собраніи и утверждаемаго въ должности министромъ народнаго просвѣщенія изъ числа ординарныхъ профессоровъ срокомъ на три года, состоитъ изъ всѣхъ

принадлежащихъ къ нему ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ; сверхъ того къ факультету причисляются: доценты, приватъ-доценты и лекторы. Каждый изъ факультетовъ, по усмотрѣнію университетскаго совѣта и съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, можетъ быть раздѣляемъ на отдѣленія. Факультетъ имѣетъ свои собранія, созываемыя деканомъ, по мѣрѣ надобности. Въ случаѣ отсутствія декана, мѣсто его занимаетъ временно продеканъ, избираемый факультетомъ также изъ ординарныхъ профессоровъ.

Науки, входящія въ составъ университетскаго преподаванія, распредѣляются по факультетамъ и каѳедрамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ богословскомъ факультетѣ пять каѳедръ: a) экзегетическаго богословія; b) историческаго богословія; c) практическаго богословія, d) систематическаго богословія и e) семетическихъ языковъ. Въ юридическомъ факультетѣ слѣдующія шесть каѳедръ: a) римскаго права; b) уголовнаго права; c) русскаго права; d и e) мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, а также юридической практики и f) государственнаго и международнаго права. Въ медицинскомъ факультетѣ одиннадцать каѳедръ: a) анатоміи; b) физіологіи; c) общей патологіи и патологической анатоміи; d) фармакологіи, діэтики и исторіи медицины; e и f) спеціальной патологіи и клиники; g) зоологіи, h) ботаники; i) акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней; j) государственнаго врачебновѣденія и k) фармаціи. Въ историко-филологическомъ факультетѣ девять каѳедръ: a) философіи и педагогики; b) древне-классической филологіи и исторіи литературы; c) древне-классическій филологіи и исторіи литературы; d) археологіи; e) нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣденія вообще; f) географіи, этнографіи и статистики; g) всеобщей исторіи; h) исторіи Россіи и i) политической экономіи. Въ физико-математическомъ факультетѣ девять каѳедръ: a) чистой математики; b) прикладной математики; c) астрономіи: d) физики; e) химіи; f) минералогіи; g) ботаники; h) зоологіи и i) сельскаго хозяйства и технологіи. Кромѣ того для

студентовъ православнаго вѣроисповѣданія, всѣхъ факультетовъ, при университетѣ состоитъ особая каѳедра богословія.

Въ число студентовъ Юрьевскаго университета принимаются лица, достигшія семнадцатилѣтняго возраста и представившія свидѣтельства о необходимыхъ для пріема въ университетъ познаніяхъ, выданныя имѣющими на то право учебными заведеніями. Пріемъ студентовъ происходитъ предъ началомъ каждаго семестра. Со студентовъ взимается плата за право слушанія лекцій въ различномъ размѣрѣ на основаніи особыхъ правилъ, составленныхъ совѣтомъ университета и утвержденныхъ попечителемъ учебнаго округа *). Студентамъ ежегодно предлагаются факультетами задачи для соисканія премій, съ назначеніемъ за удовлетворительныя сочиненія, смотря по достоинству ихъ, золотой или серебряной медали или же почетнаго отзыва.

Уставъ, изданный для Юрьевскаго университета въ 1865 году, съ нѣкоторыми измѣненіями, дѣйствуетъ и въ настоящее время и вопросъ о коренномъ преобразованіи этого университета доселѣ остается нерѣшеннымъ.

Въ Февралѣ 1889 года **), въ связи съ преобразованіемъ судебной части въ Прибалтійскомъ краѣ, произведены слѣдующія измѣненія въ устройствѣ юридическаго факультета Юрьевскаго университета: 1) одна изъ каѳедръ Остзейскаго права—каѳедра юридической практики обращена въ каѳедру русскаго гражданскаго права и судопроизводства; причемъ другая каѳедра для преподаванія мѣстнаго права сохранена; 2) каѳедра русскаго права обращена въ каѳедру исторіи русскаго права; 3) преподаваніе по существовавшей прежде каѳедрѣ государственнаго и международнаго права, ограничено преподаваніемъ одного государственнаго права, а чтеніе лекцій по международному праву возложено на имѣющагося при университетѣ доцента; 4) вновь учреждена каѳедра полицейскаго права; 5) каѳедра политиче-

*) Съ начала 188⁸/₉ академическаго года плата за право слушанія лекцій была опредѣлена въ размѣрѣ 50 руб.

**) С. У. ст. 313.

ской экономіи изъ историко-филологическаго факультета переведена на юридическій, причемъ къ ней присоединено преподаваніе статистики и 6) на юридическомъ факультетѣ введено чтеніе лекцій по энциклопедіи и философіи права, по церковному праву, финансовому и торговому праву. Для преподаванія этихъ предметовъ учреждены при факультетѣ пять доцентуръ. Кромѣ того Государь Императоръ предоставилъ министру народнаго просвѣщенія право при опредѣленіи на вновь учрежденныя каѳедры преподавателей изъ русскихъ лицъ или изъ лицъ, обязавшихся читать лекціи на русскомъ языкѣ, назначать содержаніе по окладу, существующему для русскихъ университетовъ, т. е. три тысячи рублей для ординарныхъ и двѣ тысячи для экстраординарныхъ профессоровъ въ годъ. Тѣмъ же изъ профессоровъ, которые будутъ читать лекціи на русскомъ языкѣ, по существующимъ уже въ семъ университетѣ каѳедрамъ, назначать изъ спеціальныхъ средствъ добавочное содержаніе въ размѣрѣ шести сотъ рублей для ординарныхъ и трехъ сотъ рублей для экстраординарныхъ профессоровъ; доцентамъ же производить вознагражденіе въ размѣрѣ примѣнительно къ вознагражденію приватъ-доцентовъ въ русскихъ университетахъ по уставу 1884 года.

Въ Іюнѣ того же 1889 года *) упраздненъ судъ въ Юрьевскомъ университетѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ упразднена и должность синдика.

Юрьевскій университетъ со времени своего основанія до конца 1836 года имѣлъ задачей обращать свою дѣятельность и на учебную часть Остзейскаго края. Вскорѣ послѣ дарованія ему утвердительной грамоты, 24 Января 1803 года **) послѣдовало учрежденіе Рижскаго (Дерптскаго) учебнаго округа, обнимавшаго кромѣ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній еще и Финляндію. По Высочайшемъ утвержденіи 21 Мая 1804 года устава и штатовъ училищъ этого округа, со-

*) С. У. ст. 783.

**) П. С. З. № 20598.

вѣтъ изъ своей среды образовалъ училищную коммиссію, состоящую, кромѣ ректора, изъ пяти членовъ, первымъ дѣломъ которой было введеніе и окончаніе преобразованія учебной части въ Прибалтійскомъ краѣ и Финляндіи. Впрочемъ Финляндскія учебныя заведенія переданы были съ 1812 года управленію соборнаго капитула въ Борго. Училищная коммиссія, подъ вѣденіемъ которой находился округъ, опредѣляла и увольняла учителей народныхъ школъ, давала права на обученіе частнымъ учителямъ, представляла совѣту университета къ избранію директоровъ, старшихъ и младшихъ учителей въ гимназіяхъ, равно какъ смотрителей уѣздныхъ училищъ, назначала планы ученія и учебныя руководства и т. д. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшемъ 16 Декабря 1836 года *) Положеніе объ учебныхъ округахъ, изданное 25 Іюля 1835 года, было распространено и на Рижскій учебный округъ. Въ силу этого Положенія, при попечителѣ округа учрежденъ особый совѣтъ и состоящая при университетѣ училищная коммиссія **).

Дѣятельность Юрьевскаго университета во все время своего существованія была весьма благотворна. Правда, въ первое время она, можно сказать, была незначительна, вслѣдствіе различныхъ препятствій и затрудненій. Когда же эти препятствія были устранены, то Юрьевскій университетъ сдѣлался такимъ разсадникомъ высшаго образованія, который свое благотворное вліяніе въ разныхъ направленіяхъ распространялъ по всему государству; но польза, приносимая этимъ университетомъ, будетъ еще болѣе, когда онъ сдѣлается университетомъ совершенно русскимъ. До сихъ поръ Юрьевскій университетъ—нѣмецкій, съ порядками какъ внутренними, такъ и внѣшними, скопированными съ университетовъ Германскихъ и съ большинствомъ студентовъ—нѣмцевъ. Историческая жизнь Остзейскаго края шла очень долго, до самаго послѣдняго времени, особнякомъ отъ

*) 2. П. С. З. № 9792.

**) См. Обзоръ дѣятельности Юрьевскаго университета съ 1802—1865 года.

русской жизни; русская культура была всегда чужда этому краю; населеніе всячески противилось введенію русскаго государственнаго языка въ ихъ краѣ, а потому, не говоря уже о простомъ населеніи, но нерѣдко даже и профессоры Юрьевскаго университета не знали русскаго языка; вотъ почему настоянія, производимыя теперь относительно распространенія русскаго языка въ Остзейскомъ краѣ, представляются людямъ, выросшимъ въ прежнихъ порядкахъ, какъ бы насиліемъ. Юрьевскій университетъ при самомъ своемъ основаніи былъ предназначенъ вмѣстѣ съ тѣмъ и разсадникомъ образованія евангелическаго духовенства не только для Прибалтійскихъ губерній, но и для евангелическихъ приходовъ, разсѣянныхъ внутри Имперіи, а потому въ отличіе отъ устройства другихъ русскихъ университетовъ и получилъ для этой цѣли богословскій факультетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Извлекаемъ главныя положенія реферата покойнаго профессора Андреевскаго: Какъ ни странна мысль уничтожить университеты и замѣнить ихъ спеціальными школами, однако она вовсе не новая. Изъ исторіи университетовъ видимъ, что всякій разъ, когда общество начинали волновать какія-нибудь идеи, могущія потрясти общественный порядокъ, начиналась борьба противъ университетовъ, въ нихъ начинали искать источника общихъ безпокойствъ и представляли различные планы къ замѣнѣ университетовъ чѣмъ-либо другимъ. Стоитъ вспомнить возгласы, которые поднялись противъ университетовъ въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія въ Германіи, и высказанные тогда планы замѣнить ихъ спеціальными школами. Тогда Германскіе университеты встрѣтили враговъ въ двухъ совершенно противоположныхъ партіяхъ: крайнихъ либераловъ, и крайнихъ консерваторовъ. Первые кричали противъ университетовъ, называя ихъ окаменѣлостями, отсталыми, противниками движенія; вторые называли ихъ источниками безпорядковъ, представителями буйства и разрушительныхъ началъ, особенно въ отношеніи къ религіи. Обѣ партіи сходились въ томъ, что требовали уничтоженія университетовъ и замѣны ихъ спеціальными школами, которыми они отчасти и замѣнены были во Франціи, въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Подобныя мнѣнія явились въ послѣднее время и у насъ. Но между тѣмъ какъ въ Германіи враги университетовъ изла-

гали свои мнѣнія печатно и старались ихъ доказать, у насъ никто изъ противниковъ университетовъ не рѣшился напасть на нихъ явно и открыто и подкрѣпить свое нападеніе какими-нибудь доказательствами. Все дѣло ограничивалось голословными обвиненіями противъ университетовъ. Всякіе мелкіе безпорядки, всякіе частные случаи неповиновенія или безнравственности, весьма естественные тамъ, гдѣ собираются нѣсколько сотъ молодыхъ людей различныхъ сословій и національностей, старались преувеличивать и даже выставлять какъ признаки отрицанія главныхъ основъ общественнаго быта. Обвиняли не общество, изъ котораго у насъ, къ несчастью, до сихъ поръ входятъ въ университеты не только благіе, но и вредные зачатки, а университеты и даже самую науку. Забывали о томъ, что наши университеты, не смотря на всѣ препятствія, мѣшавшія ихъ правильному развитію, уже принесли неисчислимую пользу обществу; что они подготовили цѣлое поколѣніе, которое оторвалось отъ крѣпостнаго права и облегчило правительству совершить величайшее изъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ русской исторіи; что они подготовили поколѣніе, которое сознало необходимость реформы судоустройства и судопроизводства, и ждетъ уже, готовое и знающее, помочь правительству въ приведеніи и этой великой идеи въ исполненіе; что они подготовили поколѣніе, которое разработываетъ самостоятельно и широко науку, изучаетъ историческія, этнографическія, географическія условія отчизны, обычаи, экономическія явленія страны, словомъ всѣ вѣтви наукъ, въ знаніи которыхъ такъ нуждаются государство и общество. Забывая обо всемъ этомъ, когда въ университетахъ явились безпорядки, которые легко могли бы быть подавлены самимъ университетомъ, если бы положеніе его было болѣе самостоятельно,—многіе начали кричать о вредѣ университетовъ для Россіи и о необходимости ихъ закрытія и замѣны спеціальными школами.

Но для того, чтобы рѣшить, не представляютъ ли университеты опасности для общества и не нужно ли ихъ замѣ-

нить спеціальными школами, необходимо посмотрѣть: нужна ли для общества наука и не опасно ли ея развитіе? Это необходимо потому, что только университеты представляютъ возможность самостоятельнаго и стройнаго развитія науки. Отдѣльныя школы, представляющія много выгодныхъ сторонъ, имѣютъ тотъ существенный недостатокъ, что не могутъ составить сферы для полнаго и самостоятельнаго развитія науки, оттого цѣль спеціальныхъ школъ совсѣмъ иная: ихъ цѣлъ не движеніе науки, а примѣненіе добытыхъ наукою началъ къ практическимъ, хлѣбнымъ цѣлямъ человѣка.

Первоначально университеты являлись болѣе спеціальными, отдѣльными школами для той или другой вѣтви человѣческихъ знаній. Мало по малу преподаватели отдѣльныхъ наукъ сознали невозможность успѣха при своемъ одиночествѣ, при отсутствіи органической связи съ преподавателями и слушателями другихъ отраслей науки. Университеты съ XIII вѣка стали у себя группировать болѣе и болѣе всѣ вѣтви человѣческихъ знаній. и такимъ образомъ по внутреннему призыву самой науки, стали являться какъ „universitates litterarum". Особенно сильно въ этомъ духѣ сложились университеты въ Германіи и въ нихъ съ конца XVIII столѣтія наука стала получать свое дѣйствительное значеніе и вылилась въ формѣ совершенно самостоятельнаго университетскаго преподаванія. Это могло явиться только тогда, когда была сознана внутренняя связь между философіей и остальными науками и связь между наукой и жизнью. Только здѣсь въ университетахъ явился самый анализъ науки, получилось вѣрное воззрѣніе какъ на нее, такъ и на университеты, и представилось отличіе университетовъ отъ всѣхъ другихъ школъ. Здѣсь науку перестали признавать, какъ средство для достиженія той или другой жизненной цѣли, напротивъ, здѣсь ее стали разсматривать какъ принадлежность области человѣческаго духа, и, слѣдовательно, не какъ средство, а какъ цѣль человѣческой жизни. Понимаемая съ этой университетской точки зрѣнія, отдѣльная отрасль человѣческаго знанія не можетъ быть

надлежащимъ образомъ сознана отдѣльно отъ другихъ отраслей; въ наукѣ, какъ и въ искусствѣ, особенное имѣетъ тогда только цѣну, когда оно находится въ связи съ своимъ всеобщимъ и абсолютнымъ; оттого и методъ ученія долженъ выходить изъ дѣйствительнаго и вѣрнаго знанія живой связи между всѣми науками, безъ чего онъ будетъ лишенъ духа, мертвъ, односторонен, ограниченъ; тогда только можно имѣть дѣйствительныя въ чемъ нибудь свѣдѣнія, когда понятна идея всеобщаго, когда науку сознаетъ какъ органическаго члена всего человѣческаго знанія. Преподавать науку безъ этого внутренняго философскаго отношенія ея къ истинѣ знанія вообще, преподавать её какъ совокупность полезныхъ свѣдѣній, значитъ лишать её научнаго, истиннаго интереса. Преподаватель спеціальной школы обязанъ дать своимъ ученикамъ то, что добыто наукою, что извѣстно; университетскій преподаватель, кромѣ этого, дѣлаетъ въ самыхъ лекціяхъ своихъ научныя открытія и кладетъ слушателямъ основанія для возможности движенія науки, уясненія истины, такъ какъ наука не представляетъ чего либо готоваго, законченнаго, но напротивъ, является живымъ организмомъ, движущимся, измѣняющимся, и породненіе человѣка съ этой жизнью науки есть дѣло истиннаго научнаго преподаванія. А такое преподаваніе возможно только тогда, если оно подвергается самому тщательному анализу и разбору. Такой анализъ возбуждается посредствомъ сравненія какъ преподаванія, такъ и результатовъ его по отношенію къ различнымъ вѣтвямъ человѣческой науки: какъ ни различны эти вѣтви, они приходятъ къ однимъ и тѣмъ же выводамъ и послѣдствіямъ; ихъ выводы и послѣдствія—виды одной и той же философской истины. Оттого только тамъ и можетъ быть надлежащимъ образомъ сознана и преподана отдѣльная вѣтвь наукъ, гдѣ преподаются и остальныя вѣтви наукъ. Какъ ни различны вѣтви наукъ юридическихъ, математическихъ или филологическихъ, но философски образованные филологи всегда могутъ понять тѣ философскіе мотивы, которые представляются юристами или математиками

относительно преподаванія ихъ наукъ и вопросовъ, связанныхъ съ этимъ преподаваніемъ. Оттого, если преподавателей этихъ различныхъ вѣтвей науки раздѣлить и предоставить имъ дѣйствовать совершенно отдѣльно, не въ связи другъ съ другомъ, то каждый изъ нихъ можетъ попасть на ложную дорогу: ихъ вѣрный, живой путь прямо зависитъ отъ ихъ взаимной связи, какъ отдѣльныхъ частей одного органическаго цѣлаго, взаимно питающихъ и пополняющихъ другъ друга. Эта-то идея вызвала устройство въ университетахъ спеціальныхъ факультетовъ, растущихъ на одномъ, общемъ для всѣхъ ихъ корню, составляющихъ нераздѣльное цѣлое—университетъ. Эта связь отдѣльныхъ факультетовъ въ одно цѣлое также необходима и для слушателей, избирающихъ себѣ какую нибудь отдѣльную вѣтвь наукъ. Граница, образующаяся отъ группировки наукъ между факультетами, никакъ не должна быть непроходимою для учащихся. Сколько разъ юристу, для обясненія себѣ спеціально юридическаго вопроса, необходимо изучать законы филологіи или исторіи, или историку, философу,—законы механики или математики и т. п. Потому, если слушателю, избравшему себѣ спеціальный отдѣлъ, не дать возможности посѣщать лекціи другихъ спеціальныхъ отдѣловъ, то значитъ помѣшать его развитію, его ученію. Весьма понятно негодованіе, которое высказалъ Кузенъ въ 1832 году именно по отношенію къ разъединенію факультетовъ во Франціи, онъ справедливо замѣчаетъ, что французскіе факультеты потонули въ этомъ разъединеніи и разрушили во Франціи самостоятельность науки: въ одномъ мѣстѣ—факультетъ естественныхъ наукъ и нѣтъ преподаванія медицинскихъ наукъ, въ другомъ—факультетъ юридическій и богословскій безъ преподаванія исторіи, литературы и философіи. Вредъ, отъ этого происходящій, сознается теперь во Франціи лучшими мыслителями. Самая важнѣйшая государственная ошибка изъ всѣхъ ошибокъ, слѣдовавшихъ за новою французскою революціею, является именно въ этой замѣнѣ университетовъ спеціальными школами, потому что результатомъ этой ошибки является разрушеніе самостоятельной науки во Франціи.

Спеціальная школа совершенно не то, что факультетъ университета. Ея положенія, основанія и цѣли совершенно противоположны положенію, основаніямъ и цѣлямъ университетскаго факультета. Спеціальная школа открывается правительствомъ или частными лицами съ той цѣлью, чтобы преподать въ ней совокупность свѣдѣній опредѣленной отрасли наукъ на такихъ началахъ и основаніяхъ, чтобы слушатели могли, по окончаніи курса, примѣнить пріобрѣтенныя ими свѣдѣнія къ этой спеціальной жизненной дѣятельности, къ которой они приготовлялись въ школѣ. Потому самое устроеніе школы, равно какъ и способъ преподаванія, основываются на такомъ главномъ практическомъ принципѣ школы. Преподаваніе здѣсь должно имѣть цѣлью— отчетливо представить самые результаты науки, и будучи отдѣльно отъ преподаванія наукъ другихъ спеціальныхъ отдѣловъ, оно не можетъ доставить слушателямъ самостоятельнаго усвоенія основныхъ истинъ науки; это уже болѣзненная принадлежность каждой, отдѣльно дѣйствующей, спеціальной школы: въ ней наука получаетъ значеніе хлѣбной науки (Brodstudium). Оттого и результаты такого преподаванія, т. е. успѣхи слушателей, носятъ на себѣ всегда отпечатокъ хлѣбной школы. Ихъ свѣдѣнія основываются не на самостоятельномъ, не на живомъ анализѣ существенныхъ основаній науки, но главнымъ образомъ на памяти; оттого они не имѣютъ задатковъ, чтобы самостоятельно идти впередъ, что составляетъ признакъ дѣйствительнаго ученаго, но требуютъ постоянныхъ руководителей.

Совершенно инымъ являются существо университетскаго факультета и его послѣдствія: университеты не имѣютъ въ виду прямо чего-либо реальнаго, хлѣбно-практическаго; они не должны доставлять слушателямъ простую совокупность научныхъ свѣдѣній; ихъ цѣль—полнѣйшее развитіе и возвышеніе силы научности, восприниманія науки, потому они заботятся о широкомъ развитіи научнаго духа и насажденіи его въ слушателяхъ, они стремятся не научить чему нибудь опредѣленному, но научить учиться, дать искусство усвоить науку; университетъ не только

приготовляетъ специалистовъ, какъ врачей, юристовъ, филологовъ, математиковъ, но онъ приготовляетъ изъ всѣхъ ихъ одно общее—ученыхъ. Какъ весьма вѣрно замѣтилъ Савиньи, „университеты—единственныя установленія, допускающія, по своей организаціи, возможность каждому талантливому преподавателю самостоятельно развиться, а слушателю развернуть свои способности; это—единственныя установленія, въ которыхъ натуры даровитыя легко сознаютъ свое высокое призваніе, а натуры ограниченныя могутъ получить возвышенный взглядъ на свою жизненную дѣятельность".

Нисколько не сомнѣваясь, такимъ образомъ, что наука можетъ получить свое развитіе только въ университетахъ, легко отвѣтить на вопросъ: можно ли замѣнить университеты спеціальными школами? Ихъ можно замѣнить спеціальными школами, если желать разрушить науку, признавая ее опасною для общества и государства. Замѣнить въ Россіи университеты спеціальными школами,—значитъ убить науку, а убіеніе въ Россіи науки тожественно съ разрушеніемъ ея государственной жизни, съ воцареніемъ произвола страстей и анархіи.

Вотъ сущность замѣчательнаго мнѣнія покойнаго профессора И. Е. Андреевскаго о значеніи университетовъ въ государственномъ, ученомъ и учебномъ отношеніи.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ТАБЛИЦЫ,

показывающія постепенное увеличеніе числа каѳедръ въ нашихъ университетахъ на основаніи уставовъ 1755, 1804, 1835, 1863 и 1884 годовъ.

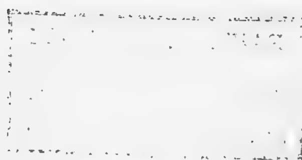

ТАБЛИЦА I-я.

ФИЛОСОФСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

По уставу Московскаго университета 1755 года.	По уставамъ Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ 1804 года.	По общему уставу Россійскихъ университетовъ 1835 года.	По уставу 1863 года.	По уставу 1884 года.
Философскій факультетъ (соотвѣтствовавшій нынѣшнимъ факультетамъ историко-филологическому и физико-математическому)	Отдѣленіе словесныхъ наукъ.	Философскій факультетъ. 1-е отдѣленіе.	ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.	
1. Профессоръ философіи обучать долженъ логикѣ, метафизикѣ и нравоученію. 2. Профессоръ краснорѣчія для обученія оратории и стихотворства. 3. Профессоръ исторіи для показанія исторіи универсальной и Россійской, также древностей и геральдики.	1. Греческій языкъ и словесность греческая. 2. Древности и языкъ латинскій. 3. Краснорѣчіе, стихотворство и Россійскій языкъ. 4. Всемірная исторія, статистика и географія. 5. Исторія, статистика и географія Россійскаго государства. 6. Теорія изящныхъ искусствъ и археологія. 7. Восточные языки.	1. Философія. 2. Греческая словесность и древности. 3. Римская словесность и древности. 4. Россійская словесность и исторія россійской литературы. 5. Исторія и литература славянскихъ нарѣчій. 6. Всеобщая исторія. 7. Россійская исторія. 8. Политическая экономія и статистика. 9. Восточная словесность.	1. Философія: а) логика, б) психологія, в) исторія философіи. 2. Греческая словесность: а) греческій языкъ и толкованіе авторовъ, б) исторія греческой литературы и в) греческія древности. 3. Римская словесность: а) латинскій языкъ и толкованіе авторовъ, б) исторія римской литературы и в) римскія древности. 4. Сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ. 5. Исторія русскаго языка и русской литературы. 6. Исторія всеобщей литературы. 7. Славянская филологія: а) славянскія нарѣчія, б) исторія славянскихъ литературъ и в) славянскія древности. 8. Всеобщая исторія. 9. Русская исторія. 10. Церковная исторія. 11. Теорія и исторія искусствъ.	1. Философія. 2. Классическая филологія. 3. Сравнительное языковѣденіе и санскритскій языкъ. 4. Русскій языкъ и русская литература. 5. Славянская филологія. 6. Географія и этнографія. 7. Исторія всеобщая. 8. Исторія русская. 9. Исторія западно-европейскихъ литературъ. 10. Исторія церкви. 11. Теорія и исторія искусствъ.
	Отдѣленіе физическихъ и математическихъ наукъ.	Философскій факультетъ. 2-е отдѣленіе.	ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.	
4. Профессоръ физики обучать долженъ физикѣ экспериментальной и теоретической.	1. Чистая математика. 2. Прикладная математика. 3. Астрономія. 4. Теоретическая и опытная физика. 5. Химія. 6. Минералогія и сельское хозяйство. 7. Ботаника. 8. Технологія и науки, относящіяся къ торговлѣ и фабрикамъ. 9. Военные науки (въ одномъ Харьковскомъ университетѣ).	1. Чистая и прикладная математика. 2. Астрономія. 3. Физика и физическая географія. 4. Химія. 5. Минералогія и геогнозія. 6. Ботаника. 7. Зоологія. 8. Технологія, сельское хозяйство, лѣсоводство и архитектура.	1. Чистая математика (3 преподавателя). 2. Механика: а) аналитическая, б) практическая. 3. Астрономія и геодезія. 4. Физика (2 преподавателя). 5. Химія: а) опытная, б) теоретическая. 6. Минералогія. 7. Физическая географія. 8. Геогнозія и палеонтологія. 9. Ботаника: а) морфологія и систематика растеній и б) анатомія и физіологія растеній. 10. Зоологія: а) сравнительная анатомія и систематика животныхъ, б) анатомія человѣка и физіологія животныхъ. 11. Техническая химія. 12. Агрономическая химія.	1. Чистая математика. 2. Механика теоретическая и практическая. 3. Астрономія и геодезія. 4. Физика и физическая географія. 5. Химія. 6. Минералогія и геологія. 7. Ботаника. 8. Зоологія, сравнительная анатомія и физіологія. 9. Технологія и техническая химія. 10. Агрономія.

ТАБЛИЦА II-я.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.				
По уставу Московскаго университета 1755 года.	По уставамъ: Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго университетовъ 1804 года.	По общему уставу Россійскихъ университетовъ 1835 года.	По уставу 1863 года.	По уставу 1884 года.
Юридическій факультетъ.	Отдѣленіе нравственныхъ и политическихъ наукъ.	ЮРИДИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.		
1. Профессоръ всей юриспруденціи, который учить долженъ натуральныя и народныя права и узаконенія римской древней и новой имперіи. 2. Профессоръ юриспруденціи россійской, который, сверхъ вышеозначенныхъ, долженъ знать и обучить особливо внутреннія государственныя права. 3. Профессоръ политики, который долженъ показывать взаимныя поведенія, союзы и поступки государствъ и государей между собой, какъ были въ прошедшіе вѣка и какъ состоятъ въ нынѣшнее время.	1. Право естественное, политическое и народное. 2. Право знатнѣйшихъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ народовъ. 3. Право гражданское и уголовное судопроизводство Россійской Имперіи. 4. Дипломатика и политическая экономія. 5. Умозрительная и практическая философія. 6. Богословіе догматическое и нравственное. 7. Толкованіе св. писанія и церковная исторія.	1. Энциклопедія или общее обозрѣніе системы законовѣдѣнія, Россійскіе государственные законы, т. е. законы основные, законы о состояніяхъ и государственыя учрежденія. 2. Римское законодательство и исторія онаго. 3. Гражданскіе законы общіе, особенные и мѣстные. 4. Законы полицейскіе и уголовные. 5. Законы благоустройства и благочинія. 6. Законы о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ. 7. Начала общенароднаго правовѣденія. 8. Церковное законовѣденіе.	1. Энциклопедія права: а) энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ; б) исторія философіи права. 2. Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ. 3. Исторія русскаго права. 4. Исторія славянскихъ законодательствъ. 5. Римское право: а) исторія римскаго права; б) догматика римскаго права; в) византійское право. 6. Государственное право: а) теорія государственнаго права; б) государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ; в) русское государственное право. 7. Гражданское право и гражданское судоустройство и судопроизводство. 8. Уголовное право и уголовное судоустройство и судопроизводство. 9. Полицейское право: а) ученіе о безопасности (законы благочинія; б) ученіе о благосостояніи (законы благоустройства). 10. Финансовое право: а) теорія финансовъ; б) русское финансовое право. 11. Международное право. 12. Политическая экономія и статистика. 13. Церковное законовѣденіе.	1. Римское право. 2. Гражданское право и гражданское судопроизводство. 3. Торговое право и торговое судопроизводство. 4. Уголовное право и уголовное судопроизводство. 5. Исторія русскаго права. 6. Государственное право. 7. Международное право. 8. Полицейское право. 9. Финансовое право. 10. Церковное право. 11) Политическая экономія и статистика. 12) Энциклопедія права и исторія философіи права.

ТАБЛИЦА III-я.

МЕДИЦИНСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.				
По уставу Московскаго университета 1755 года.	По уставамъ: Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго университетовъ 1804 года.	По общему уставу Россійскихъ университетовъ 1835 года.	По уставу 1863 года.	По уставу 1884 года.
Медицинскій факультетъ.	Отдѣленіе врачебныхъ или медицинскихъ наукъ.	МЕДИЦИНСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.		
1. Докторъ и профессоръ химіи долженъ обучать химіи физической, особливо и аптекарской. 2. Докторъ и профессоръ натуральной исторіи долженъ на лекціяхъ показывать разные роды минераловъ, травъ и животныхъ. 3. Докторъ и профессоръ анатоміи обучать долженъ и показывать практически строеніе тѣла человѣческаго на анатомическомъ театрѣ и пріучать студентовъ къ медицинской практикѣ.	1. Анатомія, физіологія и судебная врачебная наука. 2. Врачебное веществословіе, фармація и врачебная словесность. 3. Патологія, терапія и клиника. 4. Хирургія. 5. Повивальное искусство. 6. Скотолеченіе.	1. Анатомія: а) анатомія человѣческаго тѣла съ присовокупленіемъ спеціальной физіологіи и важнѣйшихъ статей сравнительной анатоміи, б) анатомія патологическая и в) разсѣченіе труповъ. 2. Физіологія: а) физіологія общая и б) общая патологія. 3. Врачебное веществословіе: а) общая терапія, б) врачебное веществословіе, токсикологія и изъясненіе минеральныхъ водъ, в) фармація, г) рецептура и д) діететика или гигіена. 4. Клиника: а) частная патологія и терапія и б) клиника въ больницѣ. 5. Семіотика. 6. Хирургія умозрительная. 7) Хирургія операціонная, глазныхъ болѣзней и хирургическая клиника. 8. Повивальное искусство: а) повивальное искусство, б) о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, в) способъ прививанія оспы и г) помощь родильницамъ и леченіе ихъ и новорожденныхъ. 9. Судебная медицина: а) судебная медицина, медицинская полиція, способъ лечить смертные обмороки, утопшихъ и проч., б) исторія и литература медицины и в) энциклопедія и методологія. 10. Скотолеченіе: а) ветеринарная анатомія и физіологія и б) искусство познавать болѣзни домашнихъ животныхъ, также разсѣченіе труповъ ихъ.	1. Медицинская химія и физика: а) физіологическая химія, б) патологическая химія, в) упражненія въ лабораторіи и г) прикладная физика. 2. Анатомія здороваго человѣка. 3. Эмбріологія, гистологія и сравнительная анатомія. 4. Физіологія: а) систематическая и б) экспериментальная. 5. Фармакогнозія и фармація. 6. Общая патологія: а) систематическая и б) экспериментальная. 7. Общая терапія и врачебная діагностика, при ней: исторія медицины и энциклопедія. 8. Спеціальная патологія и терапія, при ней: а) систематическое и клиническое изложеніе ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ и б) систематическое и клиническое изложеніе ученія о накожныхъ сыпяхъ. 9. Патологическая анатомія: а) систематическое изложеніе и б) патологическія вскрытія. 10. Теоретическая хирургія, при ней: а) офталмологія съ клиникой и б) ученіе о сифилитическихъ болѣзняхъ и о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ, съ клиникой. 11. Фармакологія теоретическая и экспериментальная, при ней: а) рецептура и б) ученіе о минеральныхъ водахъ. 12. Хирургическая факультетская клиника, при ней: а) оперативная хирургія, б) прикладная анатомія, в) ученіе о повязкахъ и машинахъ и г) упражненіе въ операціяхъ на трупѣ. 13. Терапевтическая факультетская клиника. 14. Акушерство и женскія болѣзни съ клиникой, при ней дѣтскія болѣзни съ клиникой. 15. Судебная медицина съ токсикологіей, гигіена и медицинская полиція, при ней: а) госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе, б) судебно-медицинскія вскрытія и в) ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція. 16. Госпитальная терапевтическая клиника.	1. Анатомія. 2. Физіологія. 3. Гистологія и эмбріологія. 4. Медицинская химія. 5. Фармакогнозія и фармація. 6. Фармакологія съ рецептурой, токсикологіей и ученіемъ о минеральныхъ водахъ. 7. Общая патологія. 8. Патологическая анатомія. 9. Врачебная діагностика съ пропедевтической клиникой. 10. Частная патологія и терапія. 11. Систематическое и клиническое ученіе о накожныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ. 12. Систематическое и клиническое ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ. 13. Терапевтическая факультетская клиника. 14. Терапевтическая госпитальная клиника. 15. Оперативная хирургія съ топографической анатоміей и съ упражненіемъ въ операціяхъ на трупахъ. 16. Хирургическая патологія съ десмургіей и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ. 17. Хирургическая факультетская клиника. 18. Хирургическая госпитальная клиника. 19. Офталмологія съ клиникой. 20. Акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни съ клиникой. 21. Судебная медицина. 22. Гигіена и при ней: эпидеміологія и медицинская полиція, медицинская статистика, ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція. 23. Энциклопедія медицины.

ТАБЛИЦА IV-я.

ФАКУЛЬТЕТЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета по Высочайшему повелѣнію 22 Октября 1854 года.	Факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета по уставамъ 1863 года.	1884 года.
1. Арабскій языкъ.	1. Арабская словесность: а) арабскій языкъ и толкованіе авторовъ и б) исторія арабской литературы.	1. Санскритская словесность.
2. Персидскій языкъ.	2. Персидская словесность: а) персидскій языкъ и толкованіе авторовъ и б) исторія персидской литературы.	2. Арабская словесность.
3. Турецко-татарскій языкъ.	3. Турецко-татарская словесность: а) обозрѣніе турецкихъ нарѣчій и ихъ литературъ и б) османское нарѣчіе и исторія его литературы.	3. Персидская словесность.
4. Китайскій языкъ.	4. Китайская и маньчжурская словесность: а) китайскій языкъ и толкованіе авторовъ, б) исторія китайской литературы и в) маньчжурскій языкъ и исторія маньчжурской литературы.	4. Турецко-татарская словесность.
5. Монгольскій и калмыцкій языки.	5. Монгольская и калмыцкая словесность: а) монгольскій языкъ, б) исторія монгольской литературы и в) калмыцкое и бурятское нарѣчія.	5. Китайская и маньчжурская словесность.
6. Еврейскій языкъ.	6. Еврейская, сирійская и халдейская словесность: а) еврейскій, сирійскій и халдейскій языки и б) исторія литературъ этихъ языковъ.	6. Исторія Востока.
7. Армянскій языкъ.	7. Армянская и грузинская словесность: а) армянскій языкъ, б) исторія армянской литературы, в) грузинскій языкъ и г) исторія грузинской литературы.	7. Монгольская и калмыцкая словесность.
8. Грузинскій языкъ.	8. Санскритская словесность: а) санскритскій языкъ, б) зендъ и в) исторія санскритской литературы.	8. Еврейская, сирійская и халдейская словесность.
9. Маньчжурскій языкъ.	9. Исторія востока: а) исторія семитическихъ народовъ, б) исторія сѣверо-восточной Азіи и в) исторія арійскихъ народовъ Азіи.	9. Армянская и грузинская словесность.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

